Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЦЕНТРАРХИВ СССР и РСФСР

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТОМ ТРЕТИЙ
(ВОСЕМЬДЕСЯТ ВТОРОЙ)

1937

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1937

Содержание

Стр.

Письмо товарища Сталина составителям учебника истории ВКП(б) 3

Из наказов делегатам II Всероссийского Съезда Советов. — Вводная статья *К. Софроненко* 6

Всероссийский первомайский коммунистический субботник в 1920 г. — Вводная статья *П. Деркач* 18

Партизанское движение в Приморье. — Вводная статья *М. Губельмана* 40

Об оккупации японскими войсками Северного Сахалина 1920—1925 гг. — Вводная статья *М. Губельмана* 90

К истории гражданской войны в Якутии в 1922 г. — Вводная статья *И. Мартынова* 119

Подъем рабочего движения перед первой империалистической войной. — Вводная статья *М. Л. Лурье* 136

Первое Мая в царской России (1892—1903 г.г.). — Вводная статья *М. Сыромятниковой* 164

Редакционная коллегия

Сдано в производство 3/VI 1937 г. Подписано к печати 21/VII 1937 г. Статформат Б. 176×250 12 п. л. 60 480 зн. в п. л. О.-Э. (п.) № 24. Зак. 760. Уполномоч. Главлита РСФСР № Б—13721. Техред-выпуск. А. Налимов. Тираж. 4 400 экз.

18-я тип. треста «Полиграфкнига», Москва, Шубинский пер., 10.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
6	14 сверху	рабочего класса трудящихся	рабочего класса и трудящихся
41	11 сверху	стоке.	стоке».
46	34 сверху	социализма»[3].	социализма[3].
49	9 снизу	Прядунин	Прядун
68	21 сверху	специальное	социальное
81	5 сверху	рабочего-крестьянской	рабоче-крестьянско

«Красный архив» № 3 Зак. 760.

И. В. СТАЛИН

Об учебнике истории ВКП(б)

Письмо составителям учебника истории ВКП(б)

Я думаю, что наши учебники по истории ВКП(б) неудовлетворительны по трем главным причинам. Неудовлетворительны либо потому, что они излагают историю ВКП(б) вне связи с историей страны; либо потому, что ограничиваются рассказом, простым описанием событий и фактов борьбы течений, не давая необходимого марксистского объяснения; либо же потому, что страдают неправильностью конструкции, неправильностью периодизации событий.

Чтобы избавиться от таких недостатков авторы должны учесть ряд соображений.

Нужно предпослать каждой главе (или разделу) учебника краткую историческую справку об экономическом и политическом положении страны. Без этого история ВКП(б) будет выглядеть не как история, а как легкий и непонятный рассказ о делах минувших.

Нужно, во-вторых, не только излагать факты, демонстрирующие обилие течений и фракций в партии и в рабочем классе в период капитализма в СССР, но и дать марксистское объяснение этим фактам, указав а) на наличие в дореволюционной России как новых, современных с точки зрения капитализма, классов, так и старых, докапиталистических классов, б) на мелкобуржуазный характер страны, в) на разнородный состав рабочего класса,— как на условия, благоприятствовавшие существованию множества течений и фракций в партии и в рабочем классе. Без этого обилие фракций и течений остается непонятным.

Нужно, в-третьих, не только излагать в тоне простого рассказа факты ожесточенной борьбы течений и фракций, но и дать марксистское объяснение этим фактам, указав, что борьба большевиков с антибольшевистскими течениями и фракциями была принципиальной борьбой за ленинизм, что в условиях капитализма и вообще в условиях наличия антагонистических классов внутрипартийные противоречия и разногласия являются неизбежностью, что развитие и укрепление пролетарских партий при указанных условиях может происходить лишь в порядке преодоления этих противоречий, что без

принципиальной борьбы с антиленинскими течениями и группами, без их преодоления, наша партия неминуемо переродилась бы, как переродились соц.-дем. партии II-го Интернационала, не приемлющие такой борьбы. Можно было бы при этом использовать известное письмо Энгельса Бернштейну в 1882 году, приведенное в первой главе моего доклада VII-ому расширенному Пленуму ИККИ «О соц.-дем. уклоне» в ВКП(б), и мои комментарии к нему. Без таких разъяснений борьба фракций и течений в истории ВКП(б) будет выглядеть, как непонятная склока, а большевики,— как неисправимые и неугомонные склочники и драчуны.

Нужно, наконец, внести какой либо порядок в дело периодизации событий из истории ВКП(б).

Я думаю, что приводимая ниже, или подобная ей, схема могла бы лечь в основу.

Схема:

I

Борьба за создание марксистской соц.-демок. партии в России.

(От образования Плехановской «Группы освобождения труда»— 1883 г. до появления первых номеров «Искры» — 1900—1901 г.г.).

II

Образование Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партии и появление внутри партии фракций большевиков и меньшевиков.

(1901—1904 г.г.).

III

Меньшевики и большевики в период русско-японской войны и первой русской революции.

(1904—1907 г.г.).

IV

Меньшевики и большевики в период Столыпинской реакции и оформление большевиков в самостоятельную Соц.-Дем. Раб. Партию.

(1908—1912 г.г.).

V

Партия большевиков в годы подъема рабочего движения перед первой империалистической войной.

(1912—1914 г.г.).

VI

Партия большевиков в период империалистической войны и второй русской февральской революции.

(1914—февраль—март 1917 г.г.).

VII

Партия большевиков в период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции.

(апрель 1917—1918 г.г.).

VIII

Партия большевиков в период гражданской войны.

(1918—1920 г.г.).

IX

Партия большевиков в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства.

(1921—1925 г.г.).

X

Партия большевиков в борьбе за социалистическую индустриализацию страны.

(1926—1929 г.г.).

XI

Партия большевиков в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства.

(1930—1934 г.г.).

XII

Партия большевиков в борьбе за завершение строительства социалистического общества и проведение новой Конституции.

(1935—1937 г.г.).

Из наказов делегатам II Всероссийского Съезда Советов

За восемь месяцев своего господства Временное правительство, при поддержке лакеев буржуазии, меньшевиков и эсеров, провело большую работу по мобилизации контрреволюционных сил для борьбы со все нарастающей пролетарской революцией.

В условиях наступления предпринимателей на рабочий класс, в условиях карательных экспедиций, жесточайших репрессий, обрушившихся на партию большевиков и большевистскую печать, происходил бурный процесс революционизирования трудящихся масс города и деревни, «...их разочарование в эсерах и меньшевиках, их отход от этих партий, их поворот в сторону прямого сплочения вокруг пролетариата, как единственной до конца революционной силы...»[1].

Партия под руководством В. И. Ленина и И. В. Сталина завоевала большинство рабочего класса трудящихся и повела массы к вооруженному восстанию.

Бешеное сопротивление капиталистов и помещиков и их помощников — меньшевиков и эсеров не могло остановить победоносного шествия пролетарской революции. Не остановило его и гнусное, подлое предательство, измена дезертиров, штрейкбрехеров Каменева и Зиновьева накануне вооруженного восстания. «Каменев и Зиновьев выдали Родзянко и Керенскому решения ЦК своей партии о вооруженном восстании и о сокрытии от врага подготовки вооруженного восстания»[2]. «...Великий подъем масс, великий героизм миллионов рабочих, солдат и крестьян в Питере и Москве, на фронте, в окопах и в деревнях, отодвинул дезертиров с такой же легкостью, с какой железнодорожный поезд отбрасывает щепки»[3].

II Всероссийский Съезд Советов начал свою работу в ночь на 25 октября 1917 г., в момент победоносного вооруженного восстания рабочих и беднейшего крестьянства против буржуазии и помещиков.

В воззвании II Всероссийского Съезда Советов к «рабочим, солдатам и крестьянам», написанного В. И. Лениным, сказано: «Полномочия соглашательского ЦИК окончились. Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, Съезд берет власть в свои руки»[4].

27 октября 1917 г. постановлением II Всероссийского Съезда Советов было образовано рабоче-крестьянское правительство.

II Съезд Советов разрешил вопросы о власти, о мире и о земле.

Среди документов Центрального архива Октябрьской революции обнаружена очень небольшая по объему часть тех наказов, которые разные организации и местные советы давали своим делегатам на II Съезде Советов. Эти наказы, напи-

---

[1] И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 92.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. XXI, стр. 355.
[3] Там же, т. XXII, стр. 60.
[4] Там же, стр. 11.

санные порой не особенно гладко и складно, тем не менее представляют большой интерес по общему тону и по своему содержанию. Большинство из обнаруженных наказов падает на октябрь 1917 г.; некоторые из них не датированы.

Первым пунктом среди требований во всех наказах стоит вопрос о власти Советов, как коренном вопросе пролетарской революции.

В наказе Луганского совета от 20 октября 1917 г. подчеркивается «полная несостоятельность» Временного правительства и указывается на единственный выход из настоящего положения: немедленная передача власти в руки Советов.

В другом не менее ярком документе: в приговоре крестьян Сходненской волости, Московского уезда, находим следующее заявление: «Мы, крестьяне... недавно поддерживаем товарищей большевиков, но мы давно разбираемся в окружающей нас разрухе и теперь требуем (чтобы жизнь нашу устраивали) Советы, нами избранные».

Резолюция пленарного собрания Режицкого совета от 21 октября 1917 г. показывает, в какой мере Временное правительство и его соглашатели потеряли доверие и поддержку трудящихся масс; резолюция вскрывает методы работы меньшевиков и эсеров и дает им следующую характеристику: «Никакими заплатами и искусственными подтасовками мнений нельзя спасти нас от общегосударственной разрухи».

Помещаемые ниже наказы в вопросе о конструкции власти ясно показывают, что большинство народа шло под лозунгами, провозглашенными партией большевиков.

В. И. Ленин в письме «От Центрального Комитета РСДРП(б) ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России» подчеркивает, «что Второй Всероссийский Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов дал большинство делегатов из партии большевиков.

Этот факт является основным фактом для понимания только что состоявшейся и победившей как в Петрограде и в Москве, так и во всей России революции» [1].

Вторым важным вопросом, который звучит во всех наказах, был вопрос о мире.

Резолюция общего собрания крестьян 3-го избирательного округа Осьминской волости от 17 октября 1917 г. решительно осудила политику Временного правительства, которое «актом 18 июня бросило измученную трехлетней войной армию под удары разбойника Вильгельма и его опричников и гнусно насиловало к наступлению русскую армию».

Во все наказы избирателями настойчиво были включены требования: объявить перемирие на всех фронтах и заключить мир.

Интересна резолюция солдат 24 пехотного запасного полка (г. Мариуполь) от 21 октября 1917 г. В ней указывается на то, что солдаты выступают не против войны вообще, а против войны в пользу капиталистов и помещиков, но если «власть Советов» их призовет к защите своего государства, то они «по призыву... полномочных революционных органов — Советов рабочих и солдатских депутатов, готовы с оружием в руках биться до последней капли крови».

Как и следовало ожидать, вопрос о земле занимает также одно из центральных мест во всех наказах. Еще в период Февральской буржуазно-демократической революции крестьянство требовало передачи помещичьей, удельной, монастырской и других земель в руки земельных крестьянских комитетов. Меньшевики и эсеры, обманывая народ революционными фразами, на деле стояли за сохранение земли в руках помещиков и капиталистов.

В. И. Ленин в своем докладе II Съезду Советов останавливается на том, что «...правительство рабоче-крестьянской революции в первую голову должно решить вопрос о земле,— вопрос, который может успокоить и удовлетворить огромные массы крестьянской бедноты» [2].

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXII, стр. 58.
[2] Там же, стр. 20.

Все наказы требуют немедленной передачи помещичьих и других земель в ведение земельных комитетов на местах, не ожидая решения Учредительного собрания.

В наказе Каменского совета (Екатеринославской губ.) от 10 октября 1917 г., кроме указания на то, что земля должна перейти в руки крестьян, добавлено еще следующее требование: «наделение беднейших крестьян инвентарем». Это весьма важное добавление более ярко выражено в резолюции солдат-большевиков при 29 инженерном полку от 18 октября 1917 г.

В публикуемых наказах были подняты и другие не менее важные вопросы, как, например, требование проведения «контроля над производством», «национализации банков», «беспощадной расправы с контрреволюционерами» и т. д.

Все эти требования, выраженные в наказах депутатам II Съезда Советов, были требованиями большинства рабочих и крестьян, ставших на путь пролетарской революции.

К. А. Софроненко

Из наказа Екатеринодарского совета, 7 октября 1917 г.[1]

Семимесячное фактическое хозяйничание буржуазии в стране под видом коалиции, с политикой затягивания империалистической войны, саботажами и локаутами, отказом в осуществлении самых насущных требований рабочих, армии и крестьянства, привело страну почти к полному развалу и поставило ее перед угрозой окончательного внешнего порабощения со стороны союзнического капитала и победы контрреволюции внутри страны. Господство буржуазии помогло сорганизоваться и сплотиться всем силам контрреволюции и в то же время окончательно открыло глаза отсталым элементам пролетариата и мелкой буржуазии города и деревни на невозможность окончить войну демократическим миром и осуществить на деле завоевания революции: переход земли в руки крестьянства, проведение рабочего законодательства и т. д.

Вызов, брошенный пролетариату и безземельному крестьянству из среды вождей социалистов-революционеров и социал-демократов меньшевиков, поддержанных кулацкими элементами деревни в лице кооператоров и буржуазией образованием безответственного правительства из явных врагов революции, прямо или косвенно запятнавших себя участием в предательстве революции и страны в дни корниловщины и открыто дезорганизовавших страну в течение всего периода революции,— поставил пролетариат и безземельное крестьянство перед дилеммой: или окончательного и бесповоротного закрепления диктатуры контрреволюционной буржуазии и помещиков со всеми ее последствиями или необходимостью захвата власти пролетариатом и крестьянством в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Екатеринодарский совет рабочих, воинских и крестьянских депутатов в целях спасения страны и революции признает необходимым и поручает своему делегату на Всероссийский Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов добиваться осуществления следующих мер:

1) Немедленного образования правительства из состава Съезда Советов.

2) Немедленной конфискации всех помещичьих земель.

3) Введения рабочего контроля над производством и распределением продуктов и национализации банков и синдицированных предприятий.

4) Беспощадного обложения имущих классов.

---

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 5, д. № 4, лл. 3—4. Машинописная копия. На стр. 1 наверху помета «II Съезд».

5) Немедленной отмены смертной казни.

6) Решительной борьбы с контрреволюцией в тылу: ареста главарей контрреволюции, роспуска Государственной думы и государственного совета, закрытия контрреволюционных газет: «Новое время», «Речь», «Русское слово» и др., конфискации их типографий, очистки всех ведомств от чиновников, проявивших себя наиболее ревностными служителями самодержавия, и т. д.

7) Немедленного вооружения рабочих при помощи государства для защиты революции.

8) Проведения рабочего законодательства.

9) Назначения строжайшего следствия над участниками корниловского предательства и немедленного предания их народно-революционному суду.

И других решительно революционных мер.

За председателя (подпись).

Наказ Кузнецкого совета рабочих и солдатских депутатов, 10 октября, 1917 г.[1]

1) О власти.

Обсудив политику буржуазного коалиционного правительства, которое за 7 мес. войны вело народ к затягиванию войны, продовольственной разрухе и подавлению революции, Кузнецкий совет рабочих и солдатских депутатов считает, что только власть, опирающаяся на истинное доверие большинства народа, а не [на] буржуазно-коалиционное, может привести страну к миру. Необходимо взять руководительство политики Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, как в центре, так и на местах.

2) О войне.

Так как война начата буржуазией и правительством и никогда не приносила рабочим и крестьянам никаких благ, кроме страданий, и отнимала жизнь, кровь, труды и ценности, то необходимо ее закончить, чем скорее, тем лучше. Правительство, опираясь на волю народа, должно немедленно предложить всем воюющим государствам официально перемирие для того, чтобы приступить к мирным переговорам.

3) О земле.

Необходимо немедленно изъять земли из рук частных владельцев, а также казенные, удельные, монастырские, церковные, помещичьи, без выкупа в распоряжение крестьянских комитетов, которые, по разрешении земельного вопроса в общегосударственном масштабе в Учредительном собрании, окончательно уже разделят землю уравнительно между трудовым народом.

4) О рабочих.

Кузнецкий совет рабочих и солдатских депутатов признает необходимым немедленное проведение законодательным порядком 8-часового рабочего дня для взрослых и 6-часового для женщин и детей и контроль над всем производством и распределением продуктов в общегосударственном масштабе. Предоставить свободу стачек.

---

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 5, д. № 46 лл. 8—9.

5) О финансах.

В целях исправления финансовой разрухи необходимо раскрытие торговых и банковых книг, установить рабочий контроль над банками и торгово-промышленными предприятиями и конфискацию прибылей капиталистов, а также прекращение выпуска бумажных денег, введение прогрессивно-подоходного налога, отмену косвенных налогов и обложение предметов роскоши.

Вр. исп. об. председателя (подпись).
Секретарь (подпись).

Из наказа Каменского совета (Екатеринославской губ.) рабочих депутатов, 10 октября 1917 г.[1]

Каменский совет рабочих депутатов, посылая своего представителя на II Всероссийский Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, наказывает ему отстаивать:

1) Принятие решительных мер к достижению немедленного мира.

2) Создание власти путем перехода ее в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

3) Установление рабочего контроля над производством и распределением продуктов и беспощадное обложение сверхприбылей капиталистов.

4) Передачу земли в руки крестьянства, наделение беднейших крестьян инвентарем.

5) Принятие мер для беспощадной борьбы со всякими проявлениями контрреволюции.

6) Отмену репрессий против деятелей большевистской партии.

Настоящий наказ принят в пленарном заседании совета рабочих депутатов, 10 октября 1917 г.

Председатель совета (подпись).

Резолюция конференции представителей Советов рабочих и солдатских депутатов Луганского района, 16 октября 1917 г.[2]

Обсудив создавшееся положение в стране и в частности в Донецком бассейне, являющемся в настоящее время единственным источником, питающим всю заводско-фабричную промышленность России, усматривая во всех поступках капиталистов определенное желание вызвать дезорганизованные выступления со стороны истощенных кровавой 40-месячной бойней рабочих, влачащих полуголодное существование и этим ввергнуть в стихийное бедствие всю страну, видя, что настоящее Временное правительство совершенно не принимает никаких мер для борьбы с буржуазией, а наоборот всячески ей способствует в подавлении справедливого возмущения рабочих, наводняя весь Донецкий бассейн войсками из элементов, явно не сочувствующих революции, обостряя между ними и рабочими отношения, ведя к междуусобной войне,— мы, представители рабочих, заявляем, что единственным спасением от надвигающегося полного экономического краха должен быть переход власти к Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

---

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 5, д. № 4, л. 25б. Подлинник написан от руки чернилами. Сверху на 1 странице помечено карандашом: «2 й Съезд Советов». В документе даты отсутствуют.

[2] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 5, д. № 4, л. 11.— Машинописная копия, без подписей.

Наказ Гуковского совета делегату на Всероссийский Съезд Советов 16 октября 1917 г.[1]

Товарищ.

Мы, рабочие хуторяне, уполномочиваем вас быть на Всероссийском Съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, на котором требовать, чтобы были проведены в жизнь немедленно следующие меры:

1. Немедленный мир.
2. Немедленно отобрать помещичьи земли и передать таковые в земельные комитеты.
3. Строгий рабочий контроль над производством.
4. Государственная власть должна принадлежать Советам рабочих депутатов.
5. Вся крупная и мелкая буржуазия должна быть устранена от власти.
6. Предать революционному суду всех тайных и явных корниловцев и считать их изменниками родины.
7. Немедленно освободить всех участников 3—5 июля (социал-демократов большевиков).
8. Прекращение эвакуации Петрограда и организовать самую сильную оборону столицы, как оплота революции.

Мы требуем власти пролетариата потому, что этот класс не имеет своих личных интересов, а поэтому не может стремиться к порабощению других, ибо только в таком случае будет свободно всем классам.

За председателя совета (подпись).

Резолюция общего собрания крестьян 3 избирательного округа Осьминской волости Гдовского уезда, Петроградской губернии, 17 октября 1917 г.[2]

Мы, крестьяне 3 избирательного округа Осьминской волости Гдовского уезда, Петроградской губернии, собравшись на общее собрание 17 октября сего года, обсуждали вопрос о тяжелом переживаемом настоящем моменте для нашей родины. Оставшиеся в деревне старики, женщины и дети истомлены происходящим ужасом в настоящее время. Безумная война продолжается, гибнут наши сыны, сражаясь с внешним врагом ради прихоти мелкой, маленькой кучки людей — капиталистов. Хозяйство наше падает, потому что уж больше нет сил трудиться в таком горе. Скоро нам грозит опасность быть босыми, нет кожи для сапог, нет ситцу, железа, нет орудий для обработки земли; если что приходится покупать, то за безумные цены. Такое положение грозит всему государству величайшей опасностью. Временное правительство[3] буржуазное, оказалось совершенно неспособным выполнять волю народа. Это правительство за семь месяцев революции допустило капиталистов умышленно закрыть фабрики и заводы и тем обречь на голодовку и так уже изголодавшихся от недоедания рабочих; оно допустило организацию контрреволюционных сил, открыто высту-

---

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 5, д. 4, л. 2б.— Машкопия.

[2] ЦАОР, ф 1235, 1917 г., оп. 5, д. № 5, л. 3—4.— Подлинник написан от руки чернилами.

[3] Далее зачеркнуты карандашом слова: «смешанное с буржуазными элементами» и надписано сверху: «буржуазное».

пающих против завоеваний революции, во главе с генералом Корниловым. Оно актом 18 июня бросило измученную трехлетней войной армию под удары разбойника Вильгельма и его опричников и гнусно насиловало к наступлению вразумленную русскую армию позорной смертью [1]. Временное правительство распустило всех преступников против народа, бывших опричников царского самодержавия, которые свободно продолжают распространять против революции всякого рода гнусные вымыслы. Временное правительство допустило вышеизложенное явное посягательство против свободы со стороны господ капиталистов, несмотря на то, что революционный народ всеми силами пытался бороться против такого насилия. В виду всего сказанного мы отныне и навсегда не можем больше доверять безответственной власти пред народом и требуем, чтобы Всероссийский Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов взял власть в свои руки как в центре, так и на местах. Совет немедленно должен выполнить всеми силами волю рабочих и крестьян, диктовавших еще с первых дней революции:

1) Немедленно предложить всем воюющим с нами странам, а также союзным, честный, демократический мир без всяких захватов чужих земель и каких-либо контрибуций, а также, чтобы все нации могли свободно жить, никем непорабощенные.

2) Немедленно вся земля должна быть объявлена общегосударственной.

3) Немедленно должен быть заведен рабочий контроль над капиталами и производством, также распределением продуктов.

Резолюция была принята единогласно на собрании 17 сего октября.

Председатель собрания (подпись).

Из наказа съезда 6 армейского корпуса делегатам на Всероссийский Съезд Советов, 18 октября 1917 г. [2]

Принят на съезде 6 армейского корпуса большинством 303, против 4 и при 15 воздержавшихся.

Каждый лишний день существования коалиционного правительства, всякими правдами и неправдами утвержденного за спиной народа соглашательскими махинациями не оправдавших чаяний народа вождей, приближает страну к гибели. Стране необходима власть твердая, опирающаяся на рабочих и крестьян. Лишь такая власть в силах предпринять реальные меры для борьбы с разрухой, для заключения мира.

Довольно слов и парламентских фокусов!

Единственным органом, в котором сейчас с наибольшей полнотой отражается воля и голос народа, мы считаем Всероссийский Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Мы считаем политическим самоубийством отказ его от власти. Мы уверены, что все действительные сыны рабочих и крестьян в тылу и на фронте готовы стать стеной для защиты своих представительных органов. От имени людей, истрадавшихся в окопах, от имени людей, над которыми навис страшный призрак четвертой зимней кампании, мы призываем Съезд Советов через головы дезертиров революции и соглашателей взять всю полноту власти в свои руки и дать России долгожданный революционный порядок.

Председатель корпусного съезда (подпись).

---

[1] Так в подлиннике.

[2] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 5, д. № 4, л. 26.— Подлинник написан от руки чернилами.

Из наказа Луганского совета рабочих и солдатских депутатов, 20 октября 1917 г.[1]

Власть.

Принимая во внимание, что коалиционное министерство показало полную свою несостоятельность, что экономическое положение в стране носит такой катастрофический характер и грозит такими бедствиями, что нужны самые решительные меры, на что неспособно настоящее Временное правительство, состоящее в большинстве своем из представителей крупной буржуазии и помещиков, а потому единственный выход из настоящего положения мы видим в немедленной передаче власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Война.

Считая, что до ликвидации братоубийственной войны немыслимо какое-либо существенное улучшение жизни рабочих и крестьян, что до сих пор Временное правительство не приняло никаких мер для ликвидации этой преступной бойни, мы требуем немедленного объявления всех тайных договоров, объявления перемирия на всех фронтах и объявления наших условий мира на деле, а не на словах, требуя его заключения без аннексий и контрибуций на основах самоопределения народов.

Контроль над производством.

Считая, что катастрофическое положение страны и промышленности, саботируемое капиталистами, может быть спасено лишь руками самих рабочих, мы требуем немедленного введения контроля над производством рабочими организациями.

Для полного спокойствия и продуктивной работы требуем немедленного вывода из Донецкого бассейна (рудников и заводов) казачьих и военных команд.

Резолюция общего собрания Мариупольского совета рабочих и солдатских депутатов, 21 октября 1917 г.[2]

На общем собрании совета рабочих и солдатских депутатов была вынесена следующая резолюция:

Мариупольский совет рабочих и солдатских депутатов, обсудив вопрос о текущем моменте и власти, вынес такую резолюцию: «Для спасения страны и революции, считая необходимым немедленный переход всей полноты власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Мариупольский совет рабочих и солдатских депутатов присоединяется к резолюции Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Мариупольский совет рабочих и солдатских депутатов вменяет своим делегатам на съезде отстаивать все пункты этой резолюции и в противном случае лишает их мандатов. Резолюцию эту телеграфно сообщить Центральному Исполнительному Комитету и Петроградскому совету рабочих и солдатских депутатов.

Председатель (подпись).

---

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 5, д. № 4, л. 10б.
[2] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 5, д. № 4, л. 12б. Машинописная копия.

Резолюция общего собрания 24 пехотного запасного полка, 21 октября 1917 г. (г. Мариуполь) [1].

Мы, солдаты 24 пехотного запасного полка, присоединяемся к резолюции, вынесенной Мариупольским советом рабочих и солдатских депутатов 21 октября 1917 г.

Мы также присоединяемся к резолюциям 81 запасного полка и 28 пехотного запасного полка (которые напечатаны в газете «Известия Юга», № 178 и № 183).

Мы поручаем там заявить от имени Мариупольского гарнизона, что мы никакой власти, кроме власти Советов, не будем признавать, и только эту власть мы будем поддерживать, ей будем повиноваться, и по призыву наших полномочных, революционных органов, Советов рабочих и солдатских депутатов, мы готовы с оружием в руках биться до последней капли крови. Мы заявляем, что мы не хотим больше проливать свою кровь ради торжества буржуйного кошелька, но мы не боимся смерти и готовы умереть, защищая свои Советы, умереть с сознанием исполненного долга перед Великой Российской Революцией.

Председатель совета (подпись).

Из резолюции пленарного собрания Режицкого совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с полковыми, батальонными и ротными комитетами Режицкого гарнизона, 21 октября 1917 г. [2]

Горький восьмимесячный опыт русской революции окончательно и бесповоротно осудил оппортунистическую тактику социалистов-революционеров и социал-демократов меньшевиков, политику их соглашательства с буржуазией, содружество с которой довело страну до состояния полного экономического краха и неминуемой гибели.

Никакими заплатами и искусственными подтасовками мнений и лозунгов русской революции, фальсифицированием социально-экономических и политических требований трудящихся масс России и подменой органов Совета рабочих и крестьянских депутатов Советом республики нельзя спасти нас от общегосударственной разрухи и развала всех экономических сил.

Гражданская война кровавыми призраками в городах и аграрными вспышками в деревнях уже стелется по всей революционной России. Силы контрреволюции уже с лихорадочным нетерпением ожидают наступления часа для нанесения рокового удара нашей революции. На страже революции — революционный пролетариат, армия и трудовое крестьянство; в ответ на провоцирование империалистическими кликами буржуазии [они] должны ответить лозунгом единого сплоченного фронта рабочих и беднейших крестьян, концентрацией сил на местах и в центрах вокруг советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, центром которых является и должен служить Всероссийский Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Пленарное собрание Режицкого совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с полковыми, батальонными и ротными комитетами Режицкого гарнизона постановило, что очередным делом, без дальнейших проволочек, оттяжек и урезок, во имя спасения и охраны инте-

---

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 5, д. № 4, л. 13. Подлинник написан от руки чернилами. Сверху помечено карандашом «2 Съезд Советов».

[2] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 5, д. № 5, л. 5 — Машинописная копия.

ресов революции от ужасов и губительных последствий войны, должны быть:

1) Немедленный переход всей власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

2) Немедленный переход всех без исключения частновладельческих, помещичьих, удельных и т. п. земель по всей России в распоряжение Рабоче-Крестьянского правительства.

3) Скорейшая ликвидация войны и объявление перемирия по всем фронтам.

4) Немедленное учреждение рабочего контроля над производством и распределением всех продуктов.

5) Синдицирование (соединение) всех главнейших отраслей государственной промышленности (нефтяная, угольная, текстильная, металлургическая) и строжайшая нормировка товарных цен, прибылей капиталов, а также контроль над банками и всей торговлей.

6) Урегулирование продовольственного вопроса и организация справедливого распределения предметов первой необходимости организование правильного обмена между городом и деревней.

7) Немедленная отмена смертной казни.

8) Всеобщая трудовая повинность.

9) Предоставление [возможности] труда солдатам действующей армии при ее демобилизации и материальной поддержки тем, кто окажется без занятий и средств.

10) Обеспечение семей запасных и действительной службы солдат натурой всех видов довольствия в размере солдатского пайка, впредь до демобилизации армии.

11) Беспощадное преследование контрреволюционеров и перевод генерала Корнилова в Кронштадтскую крепость.

Наказ солдат инженерной роты 183 пехотной дивизии, 23 октября 1917 г.[1]

Мы, солдаты инженерной роты 183 пехотной дивизии, на общем собрании роты 23 октября 1917 года, обсудив вопрос о власти, постановили: Мы солдаты вышеозначенной роты требуем немедленного перехода власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и шлем привет Петроградскому совету рабочих и солдатских депутатов и считаем Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов истинным борцом за свободу, стоящим на страже революции.

Мы твердо стоим и будем стоять на своих революционных постах и не допустим никакого посягательства на нашу свободу и надеемся, что Всероссийский Съезд Советов положит конец тому предательству, которое наносила революции политика буржуазии и соглашатели-социалисты — меньшевики и эсеры.

Мы, солдаты вышеозначенной роты, всеми имеющимися у нас силами [даем слово] поддержать наш Совет в осуществлении лозунга — мира, хлеба и свободы.

Да здравствует власть Советов!

Да здравствует пролетарская революция!

Председатель ротного комитета.

---

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 5, д. № 5, л. 14. Подлинник написан от руки чернилами.

Из наказа Тушино-Гучковского районного совета и Звенигородского уездного совета рабочих и солдатских депутатов Московской губернии [1].

Исходя из создавшегося положения, в котором оказалась российская демократия, которую довела политика соглашательства в лице эсеров и меньшевиков-оборонцев, мы, представители революционного пролетариата, безземельных и малоземельных крестьян, видя весь этот саботаж и дезорганизацию промышленности и арест представителей революционного крестьянства в земельных комитетах, заявляем, что контрреволюционеры благодаря политике соглашательства повели поход и мобилизуют спешно свои силы против завоеваний российской революции.

Мы, представители пролетариата, безземельного и малоземельного крестьянства, видя бездеятельность правительства Керенского, Авксентьева и К°, которые не только [не] направляли меры по борьбе с существующей контрреволюцией, но и сами своей политикой сознательно помогают Милюкову, Родзянко и Корнилову душить российскую революцию и революцию Западной Европы, оценивая все это, мы заявляем, что избавиться от этой катастрофы, прекратить пожар международной бойни и спасти завоевания российской революции, добытые потом и кровью трудового народа, может только власть, вышедшая из недр революционного крестьянства, солдат и рабочих, это власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а поэтому мы заявляем Московскому совету рабочих и солдатских депутатов, чтобы он немедленно взял власть в свои руки и этим разбил бы заговор международного капитала [2].

Приговор крестьян Сходненской волости Московского уезда.

Мы, крестьяне Сходненской волости Московского уезда, недавно поддерживаем товарищей большевиков, но мы давно разбираемся в окружающей нас разрухе и теперь требуем:

1. Чтобы не кооператоры, забывшие свои призывы бороться с кулаками и с торговцами, устраивали нашу жизнь: они неспособны оглянуться на свое кооперативное бессилие и захватным образом забрали силу народную, не ими собранную. Только Советы, нами избранные и переизбранные, одни могут наилучше обеспечить нам жизнь и хлеб и только Советы помогут провести все дела, как народу надо.

И мы заявляем, что только от своих представителей мы сможем и сумеем потребовать неотложно кончить войну.

В доказательство того, что мы сможем и сумеем, мы отныне лишаем своего доверия говорящих от нашего имени против рабочих и солдатских советов; они, эти засидевшиеся крестьянские депутаты, сделали все, чтобы посеять рознь меж крестьянами и рабочими и солдатами. И потому мы теперь, мимо этих изменников нашему общему делу, посылаем своих представителей на Съезд Советов и поручаем им нашу истинную волю:

1) Стоять за немедленный переход всей земли в распоряжение крестьянских земельных комитетов.

2) Следить, чтобы объявленная воля народа — свобода союзов, собраний, слова, печати (не клеветы) и неприкосновенность личности — не нарушалась во вред народу.

---

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 5, д. № 5, лл. 9—10.
[2] Подписи отсутствуют.

Этот свой приговор, принятый на собрании крестьян четырех деревень в количестве 43 человек мы опубликовываем к сведению наших всех земляков и призываем согласных с нами своими голосами и своими подписями к нам присоединиться. Мы делаем это потому, что трудно, почти невозможно, даже одинаково думающим крестьянам, разбросанным по деревням, занятым в разное время разными делами, собраться и сильным голосом, тысячами людей сказать свои думы так, чтобы их слушали. Но пусть больше не пользуются нашими трудностями наши враги и изменники делу народному.

Товарищи крестьяне и жители деревни! Вдумайтесь в наши слова и подписывайтесь под своим исконным желанием и поддерживайте, как один, дружно своих представителей, которые будут стоять за то, что им поручает народ.

Присоединяемся к сему приговору крестьяне с. Ржевск, Дурыкинской волости (следуют подписи) (всего 32 подписи).

Присоединяемся к сему приговору кр-не дер. Назарьевой и Елина (следуют подписи) (всего 70 подписей) [1].

Из наказа совета депутатов 3-й гвардейской пехотной дивизии [2].

1) О власти.

Вся власть в стране должна перейти Советам рабочих и солдатских депутатов.

2) О войне.

Каждый день затягивания войны несет за собой гибель революции, голод рабочим, крестьянам и солдатам — и чудовищные прибыли капиталистам, а потому требуем от Всероссийского Съезда Советов сделать предложение о мире.

3) О земле.

Настаиваем на немедленном переходе всей земли в ведение земельных комитетов.

4) О разрухе и дороговизне.

Необходимо решительными революционными мерами бороться против разрухи и дороговизны: а) создать рабочий контроль над производством и распределением продуктов, б) немедленная конфискация, беспощадное обложение капитала.

5) О контрреволюции.

Необходима самая беспощадная борьба с контрреволюцией.

Немедленная отмена смертной казни.

На основании этого наказа наш выборный должен отстаивать эти взгляды перед Всероссийским Съездом Советов для немедленного проведения в жизнь данных взглядов.

Совет крестьянских депутатов 3 гвардейской пехотной дивизии.

---

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 5, д. № 5, л. 7.— На полях написано чернилами: «один из 23 приговоров Сходненской волости». Подлинник напечатан на машинке. В документе не указано даты, но на полях сверху карандашом помечено «2-й съезд Советов».

[2] Там же, л. 25б. Подлинник написан от руки чернилами. Сверху на 1 странице помечено карандашом: «2-й съезд Советов». В документе даты отсутствуют.

Всероссийский первомайский коммунистический субботник в 1920 г.

Первые коммунистические субботники зародились в дни, когда наступление колчаковской армии на восточном фронте весной 1919 г. создало чрезвычайно грозную опасность для Советской Республики.

Центральный Комитет большевистской партии 11 апреля обратился ко всем партийным и профессиональным организациям с призывом мобилизовать силы рабочего класса и трудящихся масс на оборону Республики. В тезисах, написанных В. И. Лениным в связи с положением на восточном фронте, ЦК партии призывал на всех предприятиях и в учреждениях «взяться за работу по-революционному, не ограничиваясь старыми шаблонами» [1]. Это обращение ЦК партии, с требованием «напрячь все силы, развернуть революционную энергию» [2], сыграло исключительную роль в мобилизации широких пролетарских масс на борьбу с внешней и внутренней контрреволюцией и хозяйственной разрухой в стране.

Еще неокрепшая молодая Советская Республика в это время была охвачена огненным кольцом фронтов.

Лучшие сыны социалистической родины по зову партии Ленина — Сталина беспрерывными потоками пополняли фронт новыми полками. Оставшиеся в тылу, преодолевая все препятствия, проявляли чудеса беспримерного героизма на трудовом фронте. Выражением этого героизма было «устройство рабочими по их собственному почину, коммунистических субботников» [3].

Инициатива новых методов работы, коммунистического, добровольного и бескорыстного труда исходила от коммунистов-железнодорожников. Одной из первых организаций, поставивших субботники в порядок дня, был московско-казанский подрайон ВКП(б). На общем собрании коммунистов и сочувствующих 7 мая 1919 г., заслушав доклад секретаря партийной ячейки депо Сортировочная о результатах проведенного 12 апреля субботника, была вынесена резолюция, одобряющая коммунистические субботники.

10 мая коммунисты и сочувствующие казанского подрайона в количестве 205 человек вышли на первый коммунистический субботник. Работали группами, соревнуясь по ремонту паровозов и вагонов, на погрузке и разгрузке и достигли небывалой производительности труда — на 270% выше обычной.

В. И. Ленин назвал первые коммунистические субботники «Великим почином» и призывал к всесторонней их поддержке, указывая, что субботники являются началом великого перелома во взглядах на труд, что они имеют всемирно-историческое значение и означают «фактическое начало коммунизма».

Ленин считал, что «Коммунистические субботники» именно потому имеют громадное историческое значение, что они показывают нам сознательный и добровольный почин рабочих в развитии производительности труда, в переходе к новой трудовой дисциплине, в творчестве социалистических условий хозяйства и жизни» [4].

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 226.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 329.
[4] Там же, стр. 339.

Примеру коммунистов Московско-Казанской железной дороги последовали коммунисты г. Москвы, а вскоре коммунистические субботники и воскресники под руководством партии получили широкое распространение, охватили коммунистов и сочувствующих всех ячеек, а затем и беспартийные массы рабочих, красноармейцев, служащих и трудовое крестьянство. Таким образом, социалистическое соревнование — в первоначальной его форме, коммунистические субботники, возникло по мысли Ленина и Центрального Комитета партии. Эта мысль была подхвачена профессионально-организованными рабочими.

Прихвостни буржуазии — меньшевики и эсеры — коммунистические субботники считали утопией и утверждали, что в этой работе рабочий класс и трудящиеся массы не создают ничего нового.

Оппортунисты в профсоюзах и Наркомтруде во главе с Томским и В. Шмидтом выступали против развития новых форм труда — коммунистических субботников. Они доказывали нежизненность коммунистических субботников и саботировали их проведение.

Партия во главе с В. И. Лениным и И. В. Сталиным нанесла сокрушительный удар, как меньшевикам и эсерам, так и оппортунистам в профсоюзах и Наркомтруде, пытавшихся помешать победному шествию рабочего класса на хозяйственном и военном фронтах.

1919 год был для Страны Советов решающим годом разгрома контрреволюции: славная Красная армия под руководством Ленина и Сталина ликвидировала Колчака, Юденича, Деникина и очистила на севере и юге районы Советской Республики от полчищ международного империализма. Товарищ Сталин, находившийся на фронтах гражданской войны, на самых ответственных ее участках, непосредственно руководил операциями по разгрому контрреволюции.

Одержав победу над основными врагами, Советская Республика получила короткую передышку. Партия переносит главное усилие страны на трудовой фронт, на войну с экономической разрухой, хотя впереди еще предстояла борьба с бароном Врангелем и польскими панами.

В конце марта 1920 г. созывается IX съезд партии, на котором принимается развернутый план хозяйственного возрождения страны.

С обращением главных усилий страны на хозяйственное строительство IX съезд партии постановил «превратить международный пролетарский праздник 1 Мая, выпадающий в том году на субботу, в великий день всеобщего труда, в грандиозный Всероссийский субботник» [1].

Центральный Комитет партии, Всероссийский центральный исполнительный комитет и Всероссийский центральный совет профсоюзов обратились ко всем трудящимся с призывом — принять активное участие в первомайском коллективном труде. Рабочий класс и все трудящиеся массы Советской республики горячо откликнулись на этот призыв; не было ни одного уголка в стране, где бы не проводился первомайский субботник и не участвовали бы массы.

К Всероссийскому субботнику была проведена тщательная подготовка. Работы производились по детально разработанным планам, применительно к каждой губернии, городу, предприятию и селу. Руководство первомайским субботником было возложено на Всероссийскую комиссию, на местах — на комиссии при губернских, городских и сельских советах, на предприятиях — на фабрично-заводские организации [2].

Рабочие в день 1 Мая, занятые на фабриках, заводах, имевших оборонное значение, на ударных предприятиях и на железнодорожном транспорте, проводили первомайский субботник на своих местах, выполняя обычную работу на предприятиях в течение 6 часов. Все остальные рабочие и трудящиеся

---

[1] См. ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Партиздат, 1936 г., стр. 345, § XX.

[2] Инструкция главного комитета труда о первомайском субботнике, опубликованная в газете «Известия» ВЦИК от 14 апреля 1920 г. № 78/925.

городов и сел работали на общественных боевых работах продолжительностью также не менее 6 часов действительного труда.

Главные усилия Всероссийского первомайского субботника были направлены на новые сооружения — строительство, восстановление железнодорожного транспорта и другие работы, имевшие общественное значение.

Первомайские работы 1920 г. явились великим памятником коммунистического труда.

Укажем некоторые, наиболее важные, работы: произведена закладка и постройка новых предприятий, мостов, узкоколеек, плотин, дамб, прокладка и ремонт железнодорожных путей, паровозов и вагонов, строительство больниц, народных домов, рабочих поселков, санаториев, домов отдыха, школ, детских домов и ясель, обработка коммунальных огородов, сооружение памятников, приведение в порядок и очистка от грязи городов, сел, улиц, бульваров, скверов и парков; погрузка и выгрузка грузов на станциях железных дорог и в материальных складах, разборка скопившейся корреспонденции в почтовых отделениях, приведение в порядок архивов и т. д. и т. п.

Начатые большие работы в первомайский субботник продолжались до их окончания на других субботниках.

В деревнях трудящееся крестьянство наряду с крупными общественными работами выполнило работы по ремонту сельскохозяйственного инвентаря и запашки земли для семей красноармейцев.

В некоторых городах и губерниях, как например, в Нижнем Новгороде первомайский субботник, проводился в течение двух дней — 1 и 2 мая и дал блестящие результаты.

В первомайском коммунистическом субботнике участвовали многомиллионные массы трудящихся Советской Республики. Рабочие на производстве и все трудящиеся городов и деревень работали на первомайском субботнике в порядке соревнования с величайшим энтузиазмом. «Всюду ярко сказывалась рабочая непринужденность, живость, праздничность и довольство. Работали как спортсмены, состязаясь в работе. Отрадно было все это наблюдать»,— сообщал комиссар Московского узла о работах на железных дорогах [1].

В. И. Ленин в это время работал на субботнике в Кремле. С киркой в руках он вместе с рабочими и служащими Совнаркома и ВЦИК расчищал Кавалерийский плац, переносил доски, бревна и т. п.

Председатель ЦИК тов. М. И. Калинин работал в течение всего дня за токарным станком на заводе (бывш. Михельсона) [2].

Товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Дзержинский, Орджоникидзе, Киров и другие крупнейшие деятели партии и правительства, работая на первомайском субботнике, своим личным примером воодушевляли миллионы трудящихся — участников великого коллективного труда.

По окончании работ везде состоялись грандиозные первомайские демонстрации, митинги и т. д.

Коммунистические субботники имели огромное воспитательное значение. Трудящиеся массы в коллективном труде преодолевали в себе капиталистические привычки и вырабатывали новую трудовую дисциплину, коммунистическое отношение к труду. «Это — начало переворота,— говорит Ленин,— более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии, ибо это — победа над собственной косностью, распущенностью, мелкобуржуазным эгоизмом, над этими привычками, которые проклятый капитализм оставил в наследство рабочему и крестьянину» [3].

В суровые, голодные, холодные годы гражданской войны партия под руководством В. И. Ленина и И. В. Сталина вырастила первые ростки коммунистических

---

[1] ЦАОР, фонд 1884, 1920 г., опись 39, д. № 385, л. 5.
[2] Ныне завод им. Ильича.
[3] В. И. Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 329.

форм труда — субботники, соревнование и ударничество. В. И. Ленин учил, что «...уход за этими ростками наша общая и первейшая обязанность», что «...при поддержке пролетарской государственной власти, ростки коммунизма не зачахнут, а разрастутся и разовьются в полный коммунизм»[1].

Под гениальным руководством великого Сталина — соревнование и ударничество поднялись на новый, высший, этап — стахановское движение. «Значение стахановского движения состоит в том, что оно является таким движением, которое ломает старые технические нормы, как недостаточные, перекрывает в целом ряде случаев производительность труда передовых капиталистических стран и открывает, таким образом, практическую возможность дальнейшего укрепления социализма в нашей стране, возможность превращения нашей страны в наиболее зажиточную страну.

Но этим не исчерпывается значение стахановского движения. Его значение состоит еще в том, что оно подготовляет условия для перехода от социализма к коммунизму»[2].

Высший этап социалистического соревнования — стахановское движение, несущее в себе начатки коммунизма, подготовляющее условия для перехода от социализма к коммунизму, претворяет в жизнь гениальное предвидение В. И. Ленина: «Социализм не только не угашает соревнования, а напротив, впервые создает возможность применить его действительно широко, действительно в массовом размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатый родник и которые капитализм мял, давил, душил тысячами и миллионами»[3].

Публикуемые документы являются главой из подготовляемого сборника документов «Коммунистические субботники в годы гражданской войны»[4].

П. Деркач

I

Призыв партии и правительства к рабочему классу и всем трудящимся

Постановление президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета, 8 апреля 1920 г.[5]

В связи с обращением главных усилий страны на трудовой фронт, празднование 1 мая превратить во всероссийский субботник.

Из постановления президиума Всероссийского центрального совета профессиональных союзов, 21 апреля 1920 г.[6]

а) Создать для руководства всей работой по проведению 1 мая во всероссийском масштабе комиссию из трех [лиц] по одному представителю от главкомтруда, ВЦИК и ВЦСПС.

б) Поручить этой же комиссии обратить серьезное внимание на проведение работ в Петрограде и Москве.

в) В виде директив комиссии указать, что фабрики, не работающие на ударных пунктах народного хозяйства, не должны 1 мая функцио-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 344—345.

[2] И. В. Сталин, Речь на первом Всесоюзном совещании стахановцев, Партиздат, 1935 г., стр. 8.

[3] В. И. Ленин, Соч., том XXII, стр. 158.

[4] Публикуемые документы подготовлены к печати П. И. Деркач и Р. С. Гассановой.

[5] ЦАОР, ф. 130, 1920 г., оп. 10, д. № 37а, л. 65. Опубликовано в измененной редакции в газете «Известия» ВЦИК от 14 апреля 1920 г., № 78 (925).

[6] Центральный архив профдвижения и организации труда (ЦАП и ОТ) ф. 1, 1920 г., д. № 89/а, л. 34.
На заседании президиума ВЦСПС присутствовал т. Дзержинский.

нировать, что советские предприятия не должны 1 мая работать, а служащие должны быть использованы в массовых работах по санитарной очистке города...

Воззвание Центрального комитета РКП(б), ВЦИК и ВЦСПС ко всем трудящимся, 28 апреля 1920 г.[1]

Всем, всем, всем.

Товарищи, в день 1 мая пролетариат всего мира поднимает ввысь красные знамена в знак непримиримой борьбы против капиталистического рабства. Раньше в странах господства капитала 1 мая было днем мирной демонстрации. В этом году оно будет призывом к восстанию рабочих, к свержению диктатуры капитала и установлению диктатуры пролетариата.

В России, где восставший рабочий класс победил капиталистов и помещиков, день 1 мая должен стать праздником победы. Победа досталась нам великими жертвами.

Как закрепить и сделать незыблемой кровью купленную победу трудящихся над насильниками и богачами?

Усиленным строительством новой жизни.

Тысячелетиями работали мы на чужой карман и научились ненавидеть и проклинать этот рабский труд.

Теперь мы работаем на себя, на укрепление своего рабоче-крестьянского государства, на улучшение положения всех трудящихся.

В день 1 мая праздничным трудом русский пролетариат скажет всему миру: Мы победили царя, помещика, капиталиста и чиновника, мы победим проклятое наследие буржуазии и затеянной ею войны — хозяйственную разруху[2] и построим новый мир без гнета и насилия, мир равенства, братства всех трудящихся и всех народов.

Да здравствует власть трудящихся!

Да здравствует мировая победа трудящихся!

Да здравствует труд!

Да здравствует 1 мая!

Центральный комитет РКП(б).

Всероссийский центральный исполнительный комитет сов. раб. красноарм. и кр. депутатов.

Всероссийский центральный совет профессиональных союзов.

II

Резолюции рабочих

Резолюция общего собрания союза рабочих полиграфического производства г. Кузнецка, 20 апреля 1920 г.[3]

Принимая во внимание настоящую хозяйственную разруху, оставшуюся нам после царизма, которую мы не могли восстановить ввиду навязанной капиталистами двухлетней гражданской войны, мы сейчас, победив контрреволюцию на фронтах, все как один пойдем на борьбу с хозяйственной разрухой, и праздник 1 мая посвятим на эту борьбу, участвуя на субботнике все, как один человек.

---

[1] Опубликовано в газете «Правда» от 28 апреля 1920 г., № 90.

[2] Так в подлиннике.

[3] ЦАП и ОТ, ф. 90, 1920 г., д. № 8, л. 101.

Резолюция общего собрания рабочих и служащих государственной писчебумажной фабрики г. Пензы, 21 апреля 1920 г.[1]

В виду того, что в настоящее время вся Советская Россия занялась хозяйственным строительством, и каждый день и час дорог для восстановления хозяйства, мы, трудящиеся Пензенской государственной писчебумажной фабрики, заслушав доклад о праздновании 1 мая, постановили: производить работу в этот день во всех отделениях фабрики обыкновенным порядком.

Из резолюции заводской конференции рабочих и служащих паровозоремонтного завода г. Подольска, 21 апреля 1920 г.[2]

Отработать всем без исключения в день 1 мая на заводе с вычетом тарифной ставки... Поставленный в этот день для ремонта паровоз назвать в честь этого праздника Первомайским паровозом нашего завода.

Собрание закрывается под пение Интернационала.

Из резолюции общего собрания рабочих и служащих Трехгорной м-ры в г. Москве, 26 апреля 1920 г.[3]

Рабочим и работницам принять самое активное участие в проведении первомайского трудового праздника, а также в проведении трудовой недели.

Из резолюции конференции рабочих текстильщиков Дедово-Гучковского района, Московской губ., 26 апреля 1920 г.[4]

Беспартийная конференция текстильщиков Дедово-Гучковского отделения профсоюза[5], заслушав доклад о ...первомайском субботнике, вполне одобряет план центральной власти...

Тяжелые условия в экономической жизни республики, наше разрушенное хозяйство требуют сознательного, дружного общего труда.

Только лишь энергичными действиями в трудовых процессах мы изживем расстроенное хозяйство и встанем на правильный жизненный путь к социалистическому обществу царства трудящихся.

Приветствуем благие начинания центральной власти в общем дружном труде в 1 день мая — праздник пролетариата всего мира.

В свою очередь, выражаем полную готовность принять участие в производстве трудовых операций в день 1 мая в течение 6-ти часов...

Приветствуем первомайский всероссийский субботник.

Да здравствует единение рабочих в их сплоченности, сознании и дружном общем энергичном труде!

Резолюция общего собрания рабочих и служащих железнодорожников Пензенского узла, 27 апреля 1920 г.[6]

Мы, рабочие и служащие железнодорожники Пензенского узла, заслушав доклад о значении пролетарского праздника 1 мая, обращаем

---

[1] ЦАП и ОТ, ф. 23, 1920 г., д. № 45, л. 3 об.

[2] Московское областное архивное управление (МОАУ), ф. Подольского подрайкома союза металлистов, 1919—1920 гг., д. № 43, л. 26.

[3] Моск. обл. партархив, фонд ячейки ВКП(б) Трехгорной м-ры, дело о коммунистических субботниках, л. 35.

[4] ЦАП и ОТ, ф. 7, 1920 г., д. № 1461/1427, л. 1 об.

[5] С представителями от Дедовской, Ново-Никольской, Ивановской, Алексинской мануфактур и от уездного бюро профессиональных союзов.

[6] ЦАП и ОТ, ф. 25, 1920 г., д. № 105а, л. 108.

самое главное внимание на особенность в отличие настоящего майского праздника от празднования его в прошедшие годы. В годы темной реакции и насилия над рабочим классом, когда во всем мире у власти стояли короли, цари и буржуазия, рабочие в день 1 мая, путем стачек, забастовок и демонстраций могли только протестовать против ужасного гнета войн и прочих ужасов капиталистического строя.

Октябрьская революция, освободившая рабочий класс России, объявившая войну войне, дала возможность рабочим переустроить общество на новых социалистических началах. Во главе всего управления государственного аппарата встал рабочий класс и в зависимости от сего изменилось значение и порядок пролетарского праздника, а посему день 1 мая 1920 года правильно назван советской властью днем всероссийского коммунистического субботника, днем объявления войны внутренней и хозяйственной разрухе.

Мы, железнодорожники, приветствуем это решение, все, как один, вольемся в трудовые ряды, работая у станков и на своих постах, массовой сплоченностью покажем, как мы подходим к разрешению наших непосредственных задач, ибо мы знаем, что спасение рабочих — дело рук самих рабочих.

Заклеймим позором тех, кои уклонятся путем всяческого обмана от общественного труда, не место им в наших трудовых рядах: обманывая нас, они предают дело рабочих. Пусть красный майский праздник будет одним из самых крепких камней в строительстве царства социализма.

Пусть красное пролетарское знамя, высоко поднятое сплоченными рядами русских рабочих, будет служить символом освобождения рабочих всего мира и [грозить] неизбежной гибелью капиталистическому строю.

Да здравствует пролетарский красный майский праздник!

Да здравствует мировое единение рабочих!

Резолюция объединенных конференций рабочих металлистов и союза служащих г. Павлова, 28 апреля 1920 г.[1]

Заслушав доклад о первомайском субботнике, мы признаем, что для всех трудящихся Советской России настал серьезный ответственный момент, момент жизни и смерти.

После кровавой войны, из которой мы вышли победителями, нам нужно бороться с голодом, холодом, болезнями и проклятым наследием буржуазного строя и спекуляцией всех видов везде и всюду.

Мы убеждены, что только железная трудовая дисциплина, беспощадная борьба с ленью, разгильдяйством, паразитизмом и с дезертирством труда, спасет нас от гибели. В настоящий момент каждый гражданин должен быть на своем посту трудового фронта и всякий уклоняющийся от исполнения возложенной на него трудовой обязанности приравнивается к дезертиру Красной армии. Мы все считаем своим гражданским долгом провести в жизнь постановление нашего высшего органа советской власти Президиума ВЦИК и не только как приказа, а с твердым серьезным сознанием государственной необходимости, [с] честью выполнить... этот вестник грядущей весны коммунизма.

С воодушевлением, с революционным энтузиазмом, без малейших признаков отлынивания, ни одного дезертира коллективного труда в

---

[1] ЦАП и ОТ, ф. 20, 1920 г., д. № 27, л. 2.

Павлово—Нижегородской губ. (Горьковская обл.). На конференции присутствовали 156 чел., из них рабочих металлистов 138 чел. и служащих 18 чел.

дни 1 и 2 мая, ни малейших признаков позорнейшего, гнуснейшего бегства с трудовых баррикад.

Все члены профсоюзов, все честные труженики, граждане на работу, на всемирный праздник труда, на коммунистическое торжество!

Долой беглецов!

Да здравствуют участники первомайского всероссийского субботника!

Да здравствует коммунизм!

Мы все рабочие Павловского района, один из малых отрядов великой армии труда, не опозорим себя.

Все под знамена нашего трудового союза вместе со всеми рабочими социалистической России вперед к коммунизму!..

Резолюция общего собрания рабочих и служащих Центрального завода Симбирского Губсовнархоза, 30 апреля 1920 г.[1]

Мы рабочие и служащие центрального завода Симгубсовнархоза, заслушав доклад о всероссийском первомайском субботнике, постановили: не слушая меньшевистских и эсеровских подголосков, которые стараются сорвать всероссийский субботник, мы рабочие особенно в этот день, напрягая все усилия, работая в производстве, покажем всем паразитам и наемникам, что рабочий не попадет на удочку, а этим сделает для себя улучшение, уничтожая хозяйственную разруху.

Да здравствует первомайский субботник!

Да здравствует III Коммунистический Интернационал!

Да здравствует честный трудящийся пролетариат!

III

Планы Всероссийского первомайского субботника

Из постановления Исполнительного бюро Центрального комитета профессионального союза железнодорожников в Москве, 29 апреля 1920 г.[2]

Исполнительное бюро день празднования 1 мая постановило отметить: 1) усиленной работой по приведению в надлежащий вид парка Моргунова, приспособленного под детскую колонию; 2) ознаменовать день 1 мая закладкой в том же имении «Дома просвещения имени 1 мая», ассигновав на постройку такового из союзных средств 500 000 руб...[3].

Из постановления первомайской комиссии писчебумажной фабрики «Сокол», [апреля] 1920 г.[4]

Во исполнение постановления ВЦИК о превращении праздника 1 мая во всероссийский коммунистический субботник, комиссия постановляет:

---

[1] ЦАП и ОТ, ф. 20, 1920 г., д. № 105, л. 14 об.

[2] ЦАП и ОТ, ф. 25, 1920 г., д. № 101/59, л. 116.

[3] Закладка была произведена 1 мая. Член президиума Цекпрофсожа тов. Андреев первый положил камень будущего Дома просвещения и на фундамент была возложена доска с надписью: «Владыкой мира будет труд». Одновременно с этим было начато строительство рабочего железнодорожного поселка в бывшем имении Моргунова, находившемся в пределах городской черты, на месте скрещения трех дорог: Николаевской, Савеловской и Окружной, недалеко от станции Лосиноостровской Северной ж. д. (ЦАП и ОТ, ф. 25, 1920 г., д. № 650, л. 1).

[4] ЦАП и ОТ, ф. 23, 1920 г., д. № 440, л. 1—2, фабрика «Сокол».

1) Первомайский субботник осуществляется как в форме обычной работы нашего предприятия, а также в форме общественных работ, а именно:

а) Подготовка места для закладки лесопильного завода 2-й версты.

б) Закладка нового известкового отделения здесь при фабрике.

в) Распиловка дров на 3 механических пилах и вручную.

г) Отвозка дров.

д) Выгрузка дров из судов.

е) Погрузка дров на платформы у лесотаски.

ж) Очистка барж от мусора у эстакады и

з) отвозка мусора от домов поселков, собранного в кучи во время санитарной недели [1].

2) Все организации при фабрике, а также кооператив 1 мая должны закрыться, а служащие и рабочие принять участие в субботнике.

3) Рабочие и служащие фабрики «Сокол», а также поденные работают обычным порядком на своих местах и работах.

4) Все трудоспособные граждане, не работающие в предприятии, служащие и рабочие всех организаций и кооператива должны явиться на сборный пункт на берег к водокачке ровно в 9 часов утра.

Неработающие — в сопровождении домовых санитарных комендантов.

Служащие организаций — в сопровождении заведующих, служащие и рабочие кооперативов — в сопровождении членов правления.

5) Проработавшим полные 6 часов выдать первомайские билеты, дающие право на бесплатное посещение всех увеселений 1 мая — митинга, концерта, кинематографа...

6) Работу производить с 9 часов утра до 5 часов вечера с перерывом на обед с 12 ч. до 2 ч.

7) Для правильного распределения работ заведующие организациями, правление кооператива и домовые коменданты санитарной комиссии не позднее 12 ч. дня сего месяца доставляют в Фабком сведения о количестве служащих, рабочих и населения, которые будут принимать участие в субботнике.

8) Выработка общего плана работ, организация их и общее руководство первомайским субботником, распределение рабочей силы по группам работ, инструктирование работающих на сборных пунктах и на местах работ..., наблюдение за своевременным снабжением их необходимыми материалами и инструментами возлагается на (особых руководителей)...

9) Все руководители работ должны вести трудовые сводки работ с указанием: рода работ, количества лиц и транспорта, принимавших участие в работах, общего числа часов работы, количества произведенных работ и общей приблизительной оценки производительности работы в сравнении с обычной.

Примечание. Руководителями работ по фабрике сменных и поденных рабочих являются заведующие отделами.

Из плана работ первомайского субботника по Н.-Новгороду, Сормову и Канавино [2].

Н.-Новгород:

1) Нижегородский губернский совет Профессиональных союзов — 9 мужчин, 6 женщин...

4) Центросоюз — 110 м., 31 ж.

---

[1] В марте 1920 г. проводилась «Санитарная неделя», «Неделя очистки», в апреле «Банная неделя» и «Стирки и бритья» и др.

[2] Опубликованно в газете «Нижегородская коммуна» № 94, 1 мая 1920 г.

5) Волгопрод — 134 м., 61 ж.
7) Губсоюз —405 м., 205 ж. [работают] в Сормове...
9) Губсовнархоз —743 м., 369 ж.— Мытный двор...
21) Нижегородское отделение рабочей инспекции —52 м. и 37 ж.; работают на Моховых горах у Областного Водного Транспорта 52 м.... На Моховых горах у Губздрава 37 ж...
31) Военпродбюро —73 м., 29 ж., работают на Моховых горах и Областного Управления Водного Транспорта 73 м., на Моховых горах у Губздрава 29 ж...
36) Городское Потребительское О-во 329 м., 470 ж., работают в Сормове...
54) Угорисполком 226 м., 274 ж., работают на складе Губотнароба, Осыпная и М. Печерка, 26 м. работают на М. К. ж. д...
70) Агитпросвет Сев. Каз. Губвоенкомата 260 м. работают на Моховых горах...
75) Мусульманская секция 16 чел. работают на поселочном пункте...
84) Военно-Инструкторские курсы на ф-ке Комитета Кожевенной Промышленности Г. С. Н. Х. 40 чел...

Работа производиться будет: в бывшем архиерейском саду — устройство учебно-показательного сада, в саду Союза Молодежи — устройство площадки, очистка городских садов, возможно и насаждение, устройство детских площадок при большинстве школ, очистка школьных садов, в книжном складе Губотнароба, работа для Угороднароба, работа в мастерских по изготовлению срочных заказов и т. д.

Сормово:[1]

Окончить работу мостов в Потребкомском переулке.
Прорыть канаву и сделать насыпь в Карповском переулке.
Устройство и оборудование детских площадок.
Устройство мостков Железнодорожной улицы.
Устройство 6-ти пожарных колодцев силами Сормовского Сельскохозяйственного о-ва.
Устройство мостков на Соборной улице.
Устройство мостков на улице Свободы.
Устройство канавы на улице Свободы.

В саду «имени Н. В. Гоголя», при заводе «Сормово» и при заводе Тер-Акопова, расчистка их и устройство обширных детских площадок, возобновление «Аллеи Свободы», легкая работа со взрослыми. Все участники субботника являются на работу с своим инструментом: лопатами, граблями, метлами, топорами и т. д.

Канавино:

85) Канавинское Отделение Нижегородского Главного Потребительского О-ва, 148 чел., завод «Молот» 100 чел. На завод Костина 48 чел...
87) «Новая Этна» 550 чел. работают на М. Н. ж. д...
102) Т. т. красноармейцы: 2 000 чел. работают в Выставочном саду...

Работа производится в Выставочном саду, организация большой детской площадки и места для игр, устройство площадки при саде Владимирской церкви, тоже в саду священников в Гордеевке, работа по устройству школьных детских площадок на железной дороге, рабочая молодежь фабрик и заводов, железн. дороги работает вместе со взрослыми.

---

[1] Рабочие Сормовских заводов работали на своих местах.

IV

Из отчетов об итогах первомайских работ

(Отчетная карточка Трехгорной мануфактуры, [май, 1920 г.] [1].

1. Место работы: Прохоровская Трехгорная Мануфактура.
2. Характер работы: У себя (на фабрике). Работали 990 человек и на хозяйственном складе.
3. Сколько работало: 2 184 [2].

а) Гражданского населения: взрослых мужчин —1 109, взрослых женщин —1 044; подростков—40.

4. Из работавших членов РКП(б) и кандидатов: 100 человек, членов профессиональных союзов —2 084 человека.
5. Сколько рабочих часов — 6.
6. Результаты работы: Ремонт паровозов, поезда и хозяйственного склада.
7. Кто был техническим руководителем [3].

Из доклада комиссара Московского железнодорожного узла комиссару Главного управления НКПС, 11 мая 1920 г. [4]

I. На Александровской ж. д. работали всего 9 596 чел., в том числе: железнодорожников —6 426 чел. обоего пола; студентов из университета им. Свердлова около 1 000 чел., студентов из университета имени Шанявского около 400, красноармейцев 1 648 и других 122. Работало еще и 12 подвод. Работа протекала в 9 пунктах и продолжалась с 9 ч. утра и до 15 час. Напряженность работы была разная и превышала рядовую на 24% и до 150%, причем особенно отличались красноармейцы и из них более всего 774 чел. из 1 Запасной автомотоциклетной роты, которые и на работу-то прибыли сверх наряда: ими уложен был новый тупик на 140 саж. с непрерывным темпом работы на 100% выше обычной. В результате всех работ оказалось: отремонтировано 8 паровозов, 19 классных вагонов, 1 товарный вагон и 13 цистерн, начат ремонт 6 паровозов и 1 тендера; разобрано 5 ветхих товарных вагонов. Далее: выгружено 70 вагонов разных грузов, погружено 39 ваг. и 10 150 пуд., рассортировано разных материалов 51 ваг. и 28 752 п., отремонтировано путей 235 пог. саж. и очищено 804 пог. саж., уложен новый тупик на 140 саж. Наконец, выполнена масса мелких и крупных работ по всем цехам (колесному, сборному, токарному, вагонному, кузнечному, литейному и по депо) главных мастерских, по отделам малого ремонта вагонов и по службе путей, где местами работа превышала обычную на 150%.

II. На Киево-Воронежской ж. д.: работали всего 7 179 чел. в 15 пунктах, проработали всего 43 872 час., т. е. немного более шести часов на человека. Работа превышала рядовую на 150%... В результате работ: выгружено 167 ваг., погружено 75 ваг., перенесено разных грузов 30 806 пуд., уложено путей 1 650 саж., сменены шпалы на 307 саж., убран мусор на 9 верст, выполнены и многие другие мелкие работы и по выкладке дров.

---

[1] Моск. областной партархив, ф. ячейки РКП(б) Трехгорной мануфактуры № 35. Печатная форма была выработана отделом субботников при МК РКП(б) и заполнялась ответственным руководителем по проведению субботников на предприятии. Согласно инструкции сведения должны были представляться не позднее 15 мая.

[2] В пунктах 3, 4 руководители работ не учитывались.

[3] Следует перечисление руководителей.

[4] ЦАОР, ф. 1884, 1920 г., оп. 39, д. № 385, л. 15—18.

III. На Московско-Виндавско-Рыбинской ж. д.: работали 3 702 чел. в 6 пунктах, с 9 ч. и до 15 час. В итоге: из текущего ремонта выпущено 4 паровоза, 8 классных вагонов, подняли на домкраты 1 паровоз, выгружено 90 ваг. дров и 172 ваг. разного груза, а также перегружен груз 2 вагонов.

Сверх того учинены многочисленные мелкие и достаточно крупные работы: типографские, дровяные, подъездные, путевые и пр.

IV. На Московско-Казанской ж. д.: работало 11 928 чел., в том числе 3 223 из центра воинских частей, 150 из коммунистической ячейки НКПС и 440 железнодорожников — членов РКПб). Работа происходила в 31 пункте, с 9 час. и до 15 час... В итоге: отремонтировано 22 паровоза, выпущен на пробу 1 паровоз, разобран 1 паровоз, отремонтировано: 22 тов. вагона, 11 пассажирских вагонов, 2 почтов. ваг., 7 цистерн, 2 ваг. ледника и 22 платформы. Далее: выгружено 282 ваг., погружено 195 ваг., вывезено 40 ваг., исполнена масса разных мелких и покрупнее работ по всем отраслям и особенно по лесной.

V. На Московско-Курской и Окружной ж. д. Работали 10 276 чел., из них 268 коммунистов и 8 703 железнодорожных служащих, работа протекала в 45 пунктах в течение 6 час. В среднем напряженность работ превышала рядовую на 100%... В результате: погружено вагонов и платформ 215, выгружено 234. Исполнено огромное количество мелких и покрупнее работ, как ремонтных, так и др., и посажено 40 деревьев.

VI. На Николаевской ж. д.: работало 18 111 чел. обоего пола, в том числе: железнодорожников — 8 670, гражданского населения — 7 517, красноармейцев — 376, членов профессиональных союзов — 311, членов РКП(б) — 884. Работа протекала в 9 пунктах с 9 до 15 часов. Напряженность работы была в разных местах разная и превышала обычную на 30 и до 150%, причем 150% пало на пункт, где в числе 1 999 чел. было 198 коммунистов... В итоге окончен ремонт: 15 паровозов, 21 пассажирских вагонов и 29 товарных вагонов. Начат и продолжен ремонт: 17 паровозов и 1 тендера, а также и 6 тов. вагонов, сделана подъемка 3 паровозов и 1 тендера: разобраны 4 вагона. Далее: выгружено 95 ваг., погружено 200 ваг., вывезено 65 ваг. и переложен в пакгауз груз 14 вагонов. Сверх этого, исполнены многочисленные мелкие и более крупные работы — дровяные, мусорные, сортировочно-грузовые, по переноске грузов и пр.

VII. На Рязано-Уральской ж. д.: работали 5 150 чел. обоего пола, в том числе: красноармейцев — 1 200, членов профес. союзов около 3 800 чел. и членов РКП(б) — 150. Подвод было 752. Работа шла в двух пунктах и сработано 22 800 час., т. е. около 4½ час. на человека. Работа была, очевидно, рядовая, так как только на службе пути отмечена повышенность в сравнении с обычной на 25—30%. В итоге: выпущено из ремонта 4 паровоза и 52 классных вагона, разобраны для ремонта 2 паровоза с лозунгом: «паровозы 1 мая» и 2 ваг. Далее: нагружено 115 вагон., разгружено 224 вагона, вывезено груза со ст. Москва 40 000 пуд., еще нагружено и выгружено мусора 56 ваг. Наконец, уложено пути 155 пог. саж. и произведены многие другие мелкие работы.

VIII. На Северных ж. д.: работали 8 909 чел. в 37 пунктах и сработано 50 632 ½, т. е. около 6 часов на человека. Выпущено из ремонта 13 паровозов и 24 тов. вагона, учинена подъемка 25 ваг. Затем выгружено 63 вагона, погружено 8 ваг. и еще совершена погрузка и выгрузка многих вагонных грузов: ломаного железа, чугуна и других материалов. Выполнены и другие многочисленные работы: разобран 40-сильный мотор, установлены семафоры, прочищены семафорные

и стрелочные замыкатели, отремонтирован телеграф, телефон, осветительные и сигнализационные аппараты и приборы, убраны кладовые, отремонтированы строгальные станки, растерты белила, слито 20 бочек смеси, разобраны газовые трубы и пр., перенесены на расстояние от 10 до 100 саж. многочисленные тяжести: рельсы и др., а равно выполнены и текущие работы по депо и мастерским.

*

Дадим теперь общую сводную картину учиненных в «первомайский субботник», работ по всем дорогам Моск. ж.-д. узла.

1. Всего работало в узле 74 851 чел., в том числе на некоторых дорогах отмечено: 22 399 железнодорожников Александровской, Курской и Николаевской ж. д., 1 400 студентов на Александровской ж. д., 6 447 красноармейцев Александровской, Моск.-Казанской, Николаевской и Ряз.-Урал. ж. д., 142 других, Александровской и Николаевской ж. д., 4 111 членов професс. союзов Николаевская и Ряз.-Урал. ж. д., 1 892 коммуниста Моск.-Казанская, Моск.-Курская, Николаевская и Ряз.-Урал. ж. д... Подробные детальные отметки на других дорогах не учинены или совсем на дорогах Моск. Винд.-Рыбинск., Северных и Моск. Киево-Ворон. или отчасти. Но это не может означать, что тех или других категорий рабочих не было на дорогах, не отметивших их в своих отчетных сведениях.

Наибольшее [количество] рабочих было на Николаевской ж. д.; за нею идут: Казанская, Курская, Александровская, Северные, Киево-Воронежская, Ряз.-Урал. и Виндавская.

2. Подвод в работах участвовало 764 (Александровской — 12 и Ряз.-Урал.—752).

3. Рабочих пунктов имелось 154. Наибольшее число из них приходится на Курскую ж. д., за нею следуют: Северные, Московско-Казанская, Киево-Воронежская, Александровская и Николаевская (обе поровну), М.-Виндавская, Рязано-Уральск. и М.-Курская (обе поровну).

4. Рабочее время было шесть часов, и только на Киево-Воронежской шесть с небольшим часов, на Северных ж. д. немного меньше шести часов, а на Рязано-Уральской около 4½ час.

5. Напряженность работы отмечена только дорогами: Александровской, Киево-Воронежской, Моск.-Курской, Николаевской и Ряз.-Уральской. В среднем на указанных дорогах она превысила обычную работу приблизительно на 95%. Наибольшая интенсивность падает на Киево-Воронежскую дор., где она повсюду и за все время превышала рядовую работу на 150%. За нею идут дороги: Курская, Николаевская, Александровская и, наконец, Ряз.-Уральская, на которой работа была рядовая и только в службе пути превышала таковую на 25—30%. Следует отметить работу 1 запасной автомотоциклетной роты, которая все время работала на Александровской ж. д. с напряженностью выше обычной на 100% и группы рабочих, имевшей в своем составе около 10% коммунистов, которая все время работала на Николаевской ж. д. с напряженностью выше обычной на 150%...

6) Результаты работ сказались в следующем: выпущено из ремонта 67 паровозов, 213 разных вагонов и 20 цистерн; начат и продолжен ремонт 29 паровозов и 27 вагонов, разобрано 9 вагонов. Далее: выгружено разных грузов 1 455 ваг., нагружено 869 ваг., вывезено 146 ваг., рассортировано разных грузов 124 ваг., отремонтировано и очищено путей 1 039 пог. саж. и новых путей уложено 1 945 пог. саж. На всех

дорогах выполнены и другие многочисленные мелкие и более крупные работы, вышеуказанные по каждой дороге. Наибольшую продуктивность крупных работ в ремонтном деле относительно паровозов дала Николаевская ж. д., а за нею: М.-Казанская, Александровская, Северные, Ряз.-Урал. и, наконец, Виндавская. В отношении ремонта вагонов первое место занимает Моск.-Казанская ж. д., за нею идут дороги: Ряз.-Урал., Николаевская, Северные, Александровская, и, наконец, Виндавская.

В грузообороте первое место занимает Моск.-Казанская ж. д., за нею следуют: Курская, Ряз.-Уральская, Николаевская, Киево-Воронежская, Виндавская, Александровская и Северные.

В добавление к вышеизложенному сообщаю и другие сведения о «первомайском субботнике».

В «первомайском субботнике» работали сотрудники Эксплоатационного управления при НКПС, в числе 450 чел.

Они, при участии представителей от ВСНХ и отдела утилизации Главбума, погрузили бумажные отбросы бывшего архива Казанской ж. д., помещавшегося в подвалах дома Готье, и в количестве 600 пуд. отправили и разгрузили в указанном им месте. Из этих отбросов старательно была выбрана часть бумаги, пригодной для канцелярских нужд, и распределена по отделам. Вместе с тем усиленно велась работа по уборке эксплоатационного управления и по выполнению всех накопившихся дел по отделам. Из сотрудников экспл. упр. 150 чел. отправилось в управление Казанской ж. д., где и работали по его указаниям. Обычная же работа в экспл. управл. шла своим порядком. Все работали на «первомайском субботнике» воодушевленно, с праздничным настроением и весьма повышенно.

«Первомайский субботник» увлек на сверхурядовую работу и сотрудников управления Московского жел.-дор. узла. Здесь прежде всего проявила себя местная коммунистическая ячейка. Члены ее были откомандированы мною для разгрузочных работ и наблюдения за оными на жел. дорогах: Северных, Казанской, Александровской и Курской, тем они усиливали темп работы...

Из сводки о работах на Александровском заводе в Петрограде [май, 1920 г.][1]

V) По главным паровозным мастерским работало в течение 6 час. 1 255 чел. Из постоянного кадра мастеров и рабочих и 31 чел. добровольно из активных и ответственных работников коллектива Районно-нормировочной комиссии и учкпрофсожа.

Работа производилась главным и преимущественным образом по изготовлению запасных и требующихся для ремонта паровозов и вагонов частей и по самому ремонту паровозов и назначенных к выпуску на май месяц пассажирских паровозов серии «НД»[2] № 4619 и товарных серии — «О-В» №№ 4750, 6500, серии «Щ»[3] № 201, «Щ» № 7592, «Щ» № 3406 «О-В» № 5257.

Кроме того, производились доделки на задержавшихся из-за праздников пасхи паровозах апрельского выпуска «О-В» 5136 серии — 314. Специально для 1 мая была ускорена подъемка с исправлением движения и сменой ведущей пары [колес] паровоза пассажирского № 260-е,

[1] ЦАП и ОТ, ф. 25, 1920 г., д. 504/409, л. 1—2. Александровский завод — ныне «Пролетарский паровозо-вагоно-ремонтный завод».

[2] Серия «НД» — мощные пассажирские паровозы.

[3] Серия «О-В» — маломощные товарные и серия «Щ» — мощные товарные паровозы.

который вместе с паровозом № 5138 и был обкатан пробой поездки до ст. Колпино.

VI) Механическая мастерская: работало 283 чел.

2) Были выпущены первые 5 ротационных дровокольных машин, назначенных для нужд Николаевской ж. д., изготовлялись запасные части для паровозных и вагонных нужд линий и ТМВ [1].

Литейная мастерская: работало 154 человека.

3) Отделка чугунной отливки 700 пуд.

Кузнечная мастерская: работало 120 человек.

4) Изготовлялись запасные части для вагонных нужд линий и ТМВ.

Медицинская [2] мастерская: работало 106 чел.

5) Изготовлялись запасные части для вагонных нужд линий и ТМВ и части для паровозов, заказанных на программу июльского выпуска.

Котельная мастерская: работало 117 человек.

6) Изготовлялись части для паровозов, заказанные на программу июльского выпуска...

Электротехническая мастерская: работало 124 чел.

8) Производилась усиленная работа по ремонту своего оборудования: как самой силовой станции, так и по электротехническим сетям.

Сборная мастерская: работало 183 человека.

9) Работа производилась по цеху заготовки частей, а также сборка паровозов, пригонка и постановка движущегося и парораспределительного механизма и ряд других работ, связанных с выпуском паровозов.

г) Производительность работ.

а) по общей производительности программа — нормальная.

б) по вагонам, выпущеным в службу и законченным ремонтом, повышенная — до 75% сверх нормы.

в) по подвижному ремонтному поезду — повышенная в отдельных цехах и бригадах от 25% до 100%.

г) по разборке и рассортировке битого подвижного состава и запасных частей — повышенная на 25%.

Работа выполнялась слесарями товарного цеха в количестве 13 человек.

Исключительное усердие и энтузиазм проявили для окончания первомайского паровоза [3] и его частей... товарищи мастеровые, рабочие и служащие главных паровозных мастерских...

Сборная мастерская.

Работали по заканчиванию ремонта паровоза № 5138. Оборудование подвижного состава и содержание мастерских, [работало] мастеров — 1 072 человека, рабочих — 395 человек; служащих — 98 человек.

Б) Общее число человеко-часов за день — 9 618.

В) Произведены работы:

1) Закончен ремонт и выпущены в службу пассажирские вагоны:

большого ремонта — 2.

среднего ремонта — 1.

Товарных вагонов большого ремонта — 6; среднего — 1; малого ремонта — 5. Всего — 15...

3) Начаты и закончены работы по приспособлению двух платформ и одного вагона для кладовой подвижного ремонтного поезда № 19, №№ вагонов: платформ — 319 258 и 87 386, кладовой — 760 920.

Работа выполнялась мастеровыми товарного цеха.

---

[1] Товарных мастерских вагонов.

[2] Термин, употребляемый железнодорожниками к ремонтным мастерским.

[3] Паровоз, названный «Первое мая 1920 г.», был красиво убран зеленью, флагами и под звуки «Интернационала» выведен из депо и направлен на Николаевскую железную дорогу («Петроградская правда» от 4 мая 1920 г., № 95).

4) Начато пассажирскими цехами оборудование, для подвижного ремонтного поезда вагонов, поезда № 19...

Производились на указанных вагонах нижеследующие работы:

а) ремонт кадовых, упряжных, буферных и тормозильных приборов,

б) подготовка кузовов под оборудование, прорезка дверных и оконных мест и установка перегородок,

в) изготовление предметов обрудования: очага, кипятильника, печей, вентиляторов, столов и шкафов,

г) подготовка вагонов под окраску.

Работы на указанных вагонах производились мастеровыми и рабочими в числе 137 чел.

5) Для помещения составительных бригад службы движения по станции Александровского завода снят с ходовых частей и установлен кузов сборного вагона за № 3662...

Из отчета председателя Козловского районного отделения союза табачников о работе на государственной махорочной фабрике № 1 в Ярославле, 12 мая 1920 г.[1]

Рабочие и служащие явились во время на занятие, как один, не исключая никого, и все с особенной охотой принялись за дело. Были разделены на 4 группы; они исполнили следующее:

Приступлено к закладке постановки 100-сильного двигателя.

1 группа: все части предположенного к установке 100-сильного двигателя Дизеля доставили на место установки. Движущиеся части очистили и станину торжественно поставили на место. Тем [положили] начало сборке двигателя.

2 группа: принялись к закладке бетонной мостовой при главном входе фабрики и мостовой главного въезда во двор. Подготовленным под бетон щебнем утрамбовано 25 кв. саж., забетонено 4 саж. и вымощено бутовым камнем 32 кв. саж. двора.

3 группа: приступила к очистке двора и к укладке 3 вагонов дров, полученных с железной дороги. Весь двор очищен от мусора, собственными силами вывезено 10 телег мусора. Также 10 куб. саж. дров стаскали и уложили в штабеля.

4 группа — приступила к очистке соседнего с фабрикой Народного дома и к приведению в порядок прилегающей к нему площадки. Вычищен и вымыт весь Народный дом и также вычищена площадка в размере 60 кв. саж....

Всех сотрудников ф-ки № 1-й занималось на деле, совместно с техотделом и профсоюзом, 165 человек. Работы начались в 8 часов и кончились в 2 часа дня.

Нельзя обойти молчанием, что никто не отказывался от самых простых и грязных работ и не было никакого различия между администрацией, занимающимся интеллигентным трудом, и простым рабочим. Мило было смотреть на этот муравейник одной пролетарской семьи...

Из отчета председателя Ивановского участкового правления профсоюза железнодорожников Северной ж. д., 18 мая 1920 г.[2]

Общее количество участвовавших на работах — 3 110 чел., общая стоимость произведенных работ выражается в сумме 172 250 р. 31 к. Работы производились 6 часов.

---

[1] ЦАП и ОТ, ф. 146, 1920 г., д. № 24, л. 2. Фабрика № 1 — бывш. Акционерного общества табачных и спичечных фабрик Дунаева г. Ярославль, Ярославской губ.

[2] ЦАП и ОТ, ф. 25, 1920 г., д. № 512/417, лл. 1—2.

Паровозо-депо, мастерская паровозов и вагонов.

Выпущено из текущего ремонта 23 паровоза, поднято и спущено 4 паровоза, оборудовано и ревизовано букс [на] 21 [товарном] вагоне. Исполнено много текущей мелкой работы по ремонту подвижного состава и произведена уборка депо и около него. Выгружено разного материала 1 000 пуд. На товарном дворе ст. «Иваново» погружено и выгружено груза 42 260 пуд.

По службе пути 6 участка.

Производилась очистка путей от мусора, погрузка и выгрузка разного груза и дров; по 6 участку в Кинешме начата работа по прокладке ветки к химзаводу. На разъезде Скорынино — по устройству бани.

По 7 участку службы пути.

Закладка ж. д. поселка Ивановского рабочего узла [и] фундамента для 3 домов, производилась также подвозка и выгрузка материала для этих работ. Собрано и погружено на платформы мусора 5 вагонов.

По 8-му участку службы пути.

Заложен абиссинский колодезь на 187 версте. Собран путевой вагончик, производилась земляная работа и ремонт путей.

По материальной службе 9 участка.

Очистка склада топлива от мусора, отправка штабелей дров[1],— погрузка в вагоны старого железа и бандажей, а также велась работа по принятию мер в противопожарном отношении. Вообще же исполнено много другой мелкой работы. Рабочая сила была распределена рационально, все квалифицированные рабочие рботали по своей специальности.

Из сводки заместителя начальника Военно-политического управления водного транспорта комиссару главного управления НКПС, 23 июня 1920 г.[2]

...Казанский район. Отремонтированы и отправлены пароходы «Старожилов», «Чеченец» и «Барс», паром «Рыболов» и баржа Колесникова. Пароходом «Свобода» введена в затон баржа Яромского, выгружены с пароходов и доставлены на завод материалы в количестве 300 пуд., разгружено с баржи железа-лома 4 000 пуд., перекачено 300 пуд. мазута. Мастерские машинно-котельного отделения работали нормально.

Чистопольский участок. В субботник 1 мая выпущены в плаванье из капитального ремонта пароходы «Печора», «Робеспьер», «Крестьянин» и «Товарищ»; из обычного ремонта — пароходы «Пион» и «Казань». Поставлено 9 барж под нагрузку, три дровяных и 3 наливных...

Приладожский район. В субботнике участвовали в полном составе коллектив коммунистов и беспартийных, всего около 1 000 чел.

Верхне-Волжский район... Работало 690 чел.

Ильминский район... Работало 1 326 чел... в течение 13 часов...

Приладожский район... Выгружено на берег дров 121 погонных саженей, расколото и уложено 33 пог. саж., распилено 21 пог. саж., выгружено бревен 2 261 шт., кирпича 5 700 шт., досок 3 760 — уложено из них 2 800, погружено досок 11 645 шт., перевезено тяжестей из мастерских 1 550 пуд. Спущен железный лист, произведена сборка машин черпака (Присман) заготовлено 150 тумб и поперечен к ним

[1] Так в подлиннике.

[2] ЦАОР, ф. 1884, 1920 г., оп. 39, д. № 385, лл. 1—4. Сводка составлялась на основании телеграмм, полученных с мест управлением водного транспорта.

300 шт. Работали две землечерпалки по углублению каналов; сделана плавучая пристань для лавки. Вспахан коммунальный огород. Выгружено 1/5 куба песку, спрессовано 70 пуд. сена, произведен ремонт пристани. Совокупность работы по ремонту флота можно приравнивать к ремонту буксирного парохода с ремонтом I категории. Пароходов работало 43 с командой на них 201 чел.; в райлескоме отлито 3 судна, в Маринке отремонтировано 2 судна и отлито пароходами 2 судна.

Рыбинский район. Были произведены закладка плотины и гавани на р. Черемхе, перенесено 60 щитов [и] 2 щита подъемного барака. Произведена уборка мостов у кузницы, разборка лесных материалов и срочный ремонт, вытаска камней с места и выгружены из баржи бревна и сложены в штабеля. Произведена закладка Народного дома на р. Молога, окончена и спущена на воду баржа и названа «Первомайской». Также были произведены на лесопильном заводе срочные работы по ремонту и починке инструментов, прокладка трех узкоколеек, уборка материалов и мусора. Заложена переправа через водопроводный лоток.

Прионежский район. Работа производилась в течение 4-5 часов. Всего участвовало 2 491 человек. Производились в затонах работы по ремонту судов: большая часть водников работала по погрузке дров, откачивали воду из судов, очищали фарватер от затонувших судов, специалисты были привлечены к работе по ремонту судов и береговых сооружений и приготовлению различных материалов. В местечке Вознесенская пристань все рабочие и служащие производили посадку бульвара на берегу р. Свири и приводили в порядок набережную. В г. Вишере можно отметить закладку новой пассажирской пристани. В г. Белозерске производилась закладка литейной мастерской водного транспорта.

Из сводки начальника учетно-информационного отдела о работах войск Внутренней охраны республики, 27 июня 1920 г.[1]

В первомайском субботнике принимали участие: Штаб Н. ВОХР[2], 2 штаба сектора, секториальный резерв и 45 бригад (в составе 45 батальонов, 4 рот, 1 полка, 2 кавалерийских саперных эскадронов и 1 полубатареи).

Всего работало во время субботника 23 495 чел. В 43-х бригадах приняло участие в субботнике 22 660 чел., (из которых 5 067 коммунистов и кандидатов)[3].

Из отчета брянской губернской первомайской комиссии [июнь 1920 г.][4].

1. По Брянскому уезду

1. Ст. Жуковка, Риго-Орловской ж. д.

Сделано: а) 2 кузницы, б) отремонтирован 1 паровоз, в) уборка депо, г) произведена расчистка и раскорчевка народного парка, площадью 300 кв. саж.; работало 200 человек в продолжении 6 часов.

---

[1] ЦАОР, ф. 393, 1920 г., д. № 404, оп. 18/28, л. 207.

[2] Начальник войск внутренней охраны республики.

[3] Работы производились в Московской, Петроградской, Орловской и в других губерниях по закладке общежитий, постройке заборов, посадке деревьев и т. п. На железных дорогах Московско-Курско-Нижегородской, Александровской, Виндаво-Рыбинской и др. по нагрузке и выгрузке рельс, шпал, железа, телеграфных столбов, мешков и т. п.

[4] ЦАП и ОТ, ф. НКТруда РСФСР, 1920 г., д. № 296, лл. 93—95.

2. Урицкий поселок.

Устроен 1 мост и рассажено 300 деревьев в парке. Работало 250 чел. коммунистов. Гражданским населением производилась чистка и уборка поселка.

3. Село Госома.

Сделано новых мостов 7 и столько же починено старых.
Производилась запашка земель красноармейцам.

Примечание: К сожалению, в отчете не указано, каких размеров мосты, а также количество десятин запаханной земли. Нет также сведений о проведении первомайского субботника в селениях этой волости.

4. Село Лутня.

Построена 1 изба беспомощной жене красноармейца и произведена запашка земель красноармейцам. Из других селений этой волости сведений не поступало.

5. Станция Людинка, Риго-Орловской ж. д.

а) Построен 1 мост, б) расчищен народный сад, в) устроен 1 колодец и запашка земель красноармейцам. О произведении субботника в селениях в этой волости сведений не поступало.

6. Село Елисеевичи.

а) Выкопано 2 пруда размером 2 400 кв. саж., б) устроено 1 пожарное депо. Принимало участие в работе 300 человек. Сведений о работе в селениях этой волости не поступало. Не поступало сведений и из других волостей этого уезда.

II. По Брянской губернии

По г. Карачеву.

а) Выпущено из капитального ремонта 3 плуга и несколько молотильных барабанов, заготовлены ручным способом сошники и отвалы для плугов.
б) Произведена уборка кладовой и мастерской.
в) На протяжении 3 верст очищены от мусора дорога и тротуары.

В отделе утилизации.

а) Закроено разного белья 628 штук и вновь изготовлено 221 штука.
б) Выработаны 18 пар ботинок, 25 пар туфель и 35 пар туфельных заготовок.
в) Распорото 305 пар сапог и закроено 55 пар ботинок.
г) Рассортировано 350 пуд. тряпья.

В швейной мастерской народобраза.

Заготовлено 29 шт. разного белья и вновь заготовлено 47 шт.

В обозной мастерской усовнархоза.

а) Отремонтировано 25 двуколок военного образца и произведена уборка мастерской и двора.
б) Оборудованы и открыты 1 заразный барак и театр.

Посажено 3 000 шт. деревьев учащимися I и II ступеней.

Всего принимало участие в первомайском субботнике в городе Карачеве 3 862 человека. Работа производилась с большим воодушевлением и подъемом.

III. По Карачевскому уезду

В дер. Верещи, Драгунской волости, произведена закладка здания смольно-скипидарного завода, работало 20 плотников.

В лесных дачах Улескома произведены следующие работы: а) переложено 204 куб. сажени дров, б) нарезано дров 1 кб. саж., в) уложено на подкладки кряжей 220 штук, г) оскоблено бревен 133 шт. и производилась работа к вывозу дров. Работало 140 человек.

Старосельская волость Карачевского уезда:

а) отремонтировано 7 мостов, колодцев 7 шт., б) отремонтировано для семей красноармейцев 2 пары колес и 1 изба.

Сведения о проведении первомайского субботника в других волостях Карачевского уезда нами до сего времени не получены.

IV. Город Севск

а) Засеяно картофеля 6 десятин.
б) Прорыта канава 4 аршина глубиной и шириной 60 сажень.
в) Заготовлено 300 шт. жердей.
г) Исправлена плотина 150 кв. саж.
д) Очищен от мусора сквер и оборудована 1 братская могила.
Принимало участие по городу 460 человек, при 22 подводах.

V. Севский уезд

Сделаны следующие работы:

а) Засеяно 134 десятины земель красноармейцев.
б) Вспахано 3 десятины под культурные растения.
в) Исправлены дороги — 13 536 кв. саж.
г) Сделано 67 новых мостов.
д) Сделано 2 плотины протяжением 278 кв. саж.
е) Вырыто канав 120 саж.
ж) Устроено изгороди 1 450 саж.
з) Очищено лугов 48 десятин.
и) Отремонтировано 3 школы.
к) Отремонтировано 3 пожарных сарая.
л) Засажено деревьями 55 кв. саж.
м) Устроено братских могил 13.
н) Вывезено дров беднейшему населению 49 куб. саж.
о) Убрано 125 трупов животных.

Всего по Севскому уезду принимало участие в первомайском субботнике: взрослых — 22 813 чел., при 1 039 подводах. По окончании работы повсюду устраивались митинги на тему: «Значение первомайского субботника», а также гулянья с постановкой спектаклей.

Из сводки Шенкурского уездного комтруда[1] Архангельскому губернскому комитету о первомайских работах, 31 июля 1920 г.[2]

Г. Мурманск[3].

В работах участвовало около 3 000 рабочих и красноармейцев. Произведены следующие работы: 1) Заложена по плану 2-х этажная высшая школа. 2) Заложен дом «приют-сад» для детей. 3) Заложена постройка под станцию Мурманск. 4) Очищена узкоколейка от снега. 5) Отремонтирован паровоз. 6) Происходила уборка мусора по городу и др. мелкие работы...

Село Емецкое (уездный город Холмогорского уезда).

Принимало участие в первомайском субботнике 362 челов., в том числе членов РКП — 20, красноармейцев — 60, детей — 80, женщин — 11. Сделано: вывезено удобрение на поля; запахали и подготовили к посадке картофеля огород площадью в 2 000 кв. саж...

Гор. Онега и уезд.

Работало 943 человека, 25 лошадей. Исправлено мостовых общим протяжением 6 322 сажени, тротуаров 250 саж., разработано 33 саж. дров, выкатано 717 бревен и 1 456 балансов, перенесено и уложено 180 досок, собрано на пожарище и перевезено в кладовые 730 пудов железа, перевезено 380 пудов различных тяжестей, поднято на берег для ремонта одно рыболовное судно, спущено на воду два судна, очищено от мусора и грязи несколько зданий и площадей, вспахано несколько гряд для посадки картофеля, очищена от льда, исправлена и засыпана песком пароходная пристань, расчищено и подготовлено место для постройки паровой мельницы, приведено в порядок 8 барж, покрыто досками 8 штабелей, произведен учет кооперативных лавок; выложены кирпичом, обложены дерном и обсажены деревьями братские могилы, произведена разборка залежавшихся почтовых отправлений, производилась работа по исправлению телеграфа и др. работы.

По уезду, вследствие начавшегося посева полей, первомайские субботники прошли довольно слабо, ограничиваясь исключительно сельско-хозяйственной помощью при организации школьных огородов, ремонтом дорожных участков и разработок дров; тем не менее субботники в большем или меньшем масштабе были проведены в каждой волости.

Г. Кемь и уезд.

Кемь. [Была проведена] работа по устройству общественного сада и Народного дома, вырыта для осушки места канава 300 саж. длины... погружено 3 платформы теса для Народного дома. Работало до 4 000 человек: красноармейцы и граждане разного возраста.

Колежма... На работах участвовало 2 500 чел.; разделали огород и сад для учащихся.

Кандалакша. Отремонтирован через реку мост, устроены новые мостки длиной 150 саж., соединяющие две части села.

Попов-Остров. Закладка школы им. Ленина. Выкопана 160 кв. арш. яма для фундамента, подвезено 110 бревен леса, приготовлено

---

[1] Комитет по проведению всеобщей трудовой повинности.
[2] ЦАП и ОТ, ф. НКТруда РСФСР, 192[illegible] г., д. № 296, л. 105.
[3] В Архангельский губернский комитет по проведению трудовой повинности входят Мурманский, Шенкурский, Онежский и Кемский уезды.

30 тумб выш. 1½ арш., напилено материалу на 10 тумб, ошаблонено 10 бревен, связано 15 погонных саж. обвязки, сделана дорога для подъезда 64 кв. саж. Работали 32 плотника, 168 рабочих, 27 женщин.

Ковда: [Работали] члены исполкома, учитель и все свободные от нарядов красноармейцы: начата прокладка дороги из села до ст. Ковда, проложено около 1½ версты, шла работа по постройке моста, переносились с воды камни.

Кереть: производилась работа по рытью водосточной канавы, наименовав ее «Первомайской». Работало 45 чел. в течение 7 часов. Сделано 170 саж. длины и ¼ арш. глубины и 1½ ширины. Окончание предложено сделать воскресниками и субботниками — углубить канаву до 1½ аршина.

Полужемье: Исправлена часть пешеходных мостов, часть сделана новых из распиленного тут же материала и на протяжении 15 верст собраны дрова, заготовленные в порядке трудовой повинности и разнесенные разливом реки.

Псячиха: Работало 75 человек. Производили ремонт мостов, чистка грязи на улицах деревни.

С. Шуя: [работали] 71 чел. в течение 6 час. Прокладка шоссе со ст. Шуя до села Шуя, вырыта канава 70 саж. длины, ½ саж. ширины, глубиной, от 1 арш. до ½ арш. при мерзлой почве, окорчевана площадь длиной 50 пог. саж., шириной 3 пог. саж. На погрузке шпал и рельс работало 6 человек.

Дорогорская волость: (Мезенского уезда).

Засев полей семьям нетрудособных, починка дорог, мостов, уборка мусора, навоза около дворов, прокладка панелей. Работало 200 мужчин, 97 женщин. Окончена уборка мусора, 5 мостов.

Партизанское движение в Приморье

1917 год был на исходе.

Великая Октябрьская социалистическая революция быстро распространялась по огромной многонациональной России, захватывая край за краем, сбрасывая власть Временного правительства.

На берегах Великого или Тихого океана, во Владивостоке, в революционном большевистском центре Дальнего Востока, 18 ноября 1917 г. власть переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Совет знал, что его окружают многочисленные враги рабочего класса, которые будут делать все для того, чтобы его свергнуть, в своем призыве о взятии власти Совет предупреждал трудящихся «быть готовыми к отпору всех контрреволюционных попыток против Советов, против торжества революции». В жизнь начали проводиться декреты и постановления Совета Народных Комиссаров.

Совет организует вооруженные силы революции — Красную гвардию.

В декабре 1917 г. на Третьем Дальневосточном краевом съезде Советов собрались представители от Владивостока, Никольск-Уссурийского, Благовещенска, Хабаровска, Свободного, Спасска, Раздольного, Зеи, Харбина, Сучана, Николаевска на Амуре и других мест края. Съезд постановил: «...Признавая Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов несокрушимым оплотом защиты завоеваний революции и борьбы против контрреволюционных попыток, 3-й Краевой съезд Советов провозглашает единственным представителем центральной власти — Краевой Центральный Комитет Советов Р. С. и Кр. депутатов. Все местные советы, входящие в состав нашей краевой организации, объявляются правомочными представителями центральной власти на местах» [1].

Широкие массы рабочих, крестьян, казаков и национальные меньшинства радостно встретили великую социалистическую революцию. Трудящиеся почувствовали подлинное единство интересов Дальнего Востока с Российской советской социалистической федеративной республикой.

Дальневосточный краевой комитет партии большевиков, его областные и уездные организации не забывали того, что контрреволюционные, белогвардейские силы не сложили оружия, что они вместе с империалистами, опираясь на помощь эсеров и меньшевиков, будут пытаться восстановить свое господство.

На совещании военных представителей Антанты 23 декабря 1917 г. «союзники» вчерне выработали план интервенции, план борьбы против Советов. Они тогда же определили, что главную роль в интервенции будет играть империалистическая Япония. В своей книге «Мировой кризис» бывший английский военный министр Черчилль писал: «В Сибири был только один союзник, который мог действовать быстро и с надлежащей мощью. Япония была близка, свежа, сильна, готова и глубоко предана делу». Действительно, Япония была «глубоко предана делу» грабежа и захвата нашего Дальнего Востока, но была сила, которая готовила отпор всяким попыткам оторвать от Советской России огромную территорию ее — Дальний Восток.

---

[1] «Протоколы 3-го Д.-В. Краевого Съезда Советов Р. и С. Депутатов в г. Хабаровске», стр. 43—44.

Этой силой был рабочий класс, трудящиеся крестьяне и казаки и освобожденные Октябрьской революцией от векового угнетения народы разных национальностей. Они под руководством партии Ленина — Сталина вели подготовку к отпору, к борьбе с врагами революции, за советскую власть.

Интервенты усиленно готовились. Уже в феврале 1918 г. английская газета «Норд-Чайна-Дейли-Мейль» откровенно заявляла: «Мы давно уже следим за развитием событий в Сибири и в особенности на русско-китайской границе. Представляется почти очевидным, что если большевистское движение не изживет себя, что маловероятно, то окажутся неизбежными меры надлежащей защиты союзных интересов как в Сибири, так и, в особенности, на Дальнем Востоке.

Русско-китайская граница им была нужна, как база для своих агентов: Семенова на границах Забайкалья, Калмыкова, Сахарова, Орлова на Гродекове, Приморье и Гамова в Амурской области. Так империалисты плели сети заговора и организовывали борьбу против Советов. Они одновременно подготавливали поход своих сил — армии Японии, Англии, Италии, Америки, Франции, Польши и других интервентов.

Начались жестокие кровавые бои с контрреволюцией. Молодая Красная гвардия рабочих, Красная армия трудящихся под руководством партии большевиков, наносили удар за ударом японским марионеткам — атаманам Семенову, Калмыкову, Гамову. В помощь белогвардейцам были брошены японские офицеры-инструкторы, их вооружили лучшим оружием: пулеметами, артиллерией, винтовками, не скупились на выдачу денег, но ничего не помогало. Атаманская банда терпела поражение за поражением.

Империалисты нашли исполнителей своей воли в лице чехословацкого корпуса, отправлявшегося из Украины через Сибирь к берегам Тихого океана.

В. Черчилль в своей работе «Мировой кризис» по этому поводу писал:

«В России внезапно появился новый фактор, своеобразный по своему характеру и происхождению. Чехословацкий корпус, находившийся в России, потребовал своего отправления на западный фронт для борьбы против Германии... После захвата этим корпусом части Сибирской железной дороги, в результате открытого мятежа против советских властей, совершенного по указанию союзников, представители чехословацкой армии в конце июля послали телеграмму проф. Массарику, главе чехословацкого национального совета..., в которой говорилось: «По нашему мнению, наиболее желательно, а также возможно восстановить русско-германский фронт на Востоке.

Мы просим ваших инструкций относительно того, должны ли мы отправляться во Францию или остаться здесь, чтобы сражаться в России на стороне союзников и России»[1].

Нет никакого сомнения в том, что эта история с отправкой чехословацкого корпуса на французский фронт была ловко разыгранной по указке союзников авантюрой. Чехословацкий корпус совместно с белогвардейцами, кулаками, почти стотысячным отрядом японских войск, десятью тысячами американских войск, несколькими тысячами итальянцев, французов, английских войск — захватили к концу августа 1918 г. власть в Сибири и на Дальнем Востоке.

Но революционные силы не были уничтожены. Рабочий класс под руководством организатора великих побед — партии Ленина — Сталина, в соответствии с новым моментом наметил иные формы и методы борьбы с интервентами и контрреволюцией. Урульгинская конференция, по предложению легендарного вождя дальневосточных партизан С. Лазо, приняла решение в дальнейшем организовать партизанскую войну, массовые народные восстания с оружием в руках.

Пятый съезд Советов Дальнего Востока, состоявшийся в Хабаровске 25 авгу-

[1] «Японская интервенция 1918—1922 гг. в документах». Центрархив, 1934 г., стр. 142.

ста 1918 г., вынес решительный протест против разбойничьего нападения империалистов на советское государство. Он обратился с воззванием «К братьям трудящимся Америки, Англии, Японии, Франции», указывал на злодеяния, грабежи, убийства, творимые их правительственными войсками, требовал, чтобы виновники этих зверств были наказаны, а войска немедленно отозваны.

«Ни одной пяди своей социалистической родины не уступим без боя — было заявлено в протесте.— Если же под напором вражеских сил мы должны будем отойти от теперь занятых нами позиций, то сделаем это в последнюю минуту... для того, чтобы, собравшись со свежими силами, вновь ринуться на обнаглевших врагов» [1].

Режим небывалого террора, насилия, грабежа, убийств, сожжения деревень, все было пущено в ход белогвардейцами и японскими интервентами для того, чтобы захватить край, убить волю к свободе, к борьбе за советскую власть.

Высоко было поднято Дальневосточным краевым комитетом большевиков знамя героической борьбы за изгнание интервентов с нашего Дальнего Востока. Оно призывало всех трудящихся наносить удары врагам народа. Истекая кровью от дикого разгула атамановщины и японских империалистов, трудящиеся Дальнего Востока не склонили красного знамени большевиков и Советской власти. Они продолжали борьбу, глубоко веря в торжество дела социализма, в победу Красной армии и партизан над интервенцией и контрреволюцией. Шла борьба по всему краю. Интервенты и белогвардейцы занимали лишь основные железнодорожные линии и города. Отсюда интервенты, в частности японские империалисты, посылали карательные экспедиции для борьбы с рабочими и крестьянами и установления «порядка» и «цивилизации». Колчак, сменивший сибирское правительство и «директорию», объявил мобилизацию в свои войска.

В ответ на это дальневосточные большевистские организации обратились с воззванием к населению с лозунгом «Долой мобилизацию! Ни одного солдата в армию Колчака! Да здравствует красная партизанская война! Да здравствует всемирная республика Советов!».

Большевики писали: «Товарищи! В этот час партия большевиков, которая всегда руководила трудящимися, снова обращается к вам... Ни одного солдата врагам народа. Ни молодого, ни старого... Организуйте красные партизанские отряды, соединяйтесь с другими отрядами. Делайте набеги на офицерские банды, разрушайте мосты на железных дорогах. Всячески подрывайте власть Колчака...» [2]. Трудящиеся шли тысячами в партизанские отряды, неся оружие, ненависть к карателям и безграничную веру в окончательную победу над врагами народа. Разгорелась партизанская борьба под руководством большевиков; рабочие-красногвардейцы, фронтовики, революционные крестьяне и казаки организовали и возглавили партизанские отряды. Партия подпольно организовала свои военные отделы, снабжая отряды необходимым оружием, снаряжением, медикаментами.

На краевой конференции большевиков во Владивостоке в 1919 г. было решено направить руководящих работников в область для усиления борьбы и для руководства партизанским движением. Так было во всех областях края.

Печатаемые ниже документы периода 1919—1922 гг. показывают прежде всего, что борьба с интервенцией и контрреволюцией на Дальнем Востоке с самого начала была организована партией большевиков, что эта борьба имела целью защиту завоеваний Октябрьской социалистической революции против интервенции и контрреволюционных сил и воссоединение с Советской Россией.

Чрезвычайно интересны протоколы заседаний первого повстанческого съезда трудящихся Приморской области, состоявшегося в мае 1919 г. в селе Анучине. Доклады с мест показывают, что почти все Приморье было покрыто организованными штабами партизан, которых трудящиеся поддерживали. Из докладов видно огромное влияние на организацию отрядов рабочих Тютюхинских и Сучанских

---

[1] «Дальне-Вост. Известия» № 160, 1918 г.
[2] ЦАОР, ф. 368, д. № 25.

рудников (Ольгинский, Яковлевский, Тютюхинский штабы). Делегат Ольгинского штаба докладывал, что «к 1-му мая 1919 г. у нас было вооруженных партизан около тысячи человек, а в настоящее время около полуторы тысячи»... «Рабочие Сучана,— докладывал съезду т. Иванов,— принимают самое активное участие в борьбе. В настоящее время в отрядах находится около 400 рабочих. В настоящее время имеется рота из 30-ти хорошо вооруженных корейцев. Около 1 200 корейцев готовы к бою».

Докладчик Прядун от Яковлевского волостного штаба сообщал съезду: «По прибытии отряда из Тетюхи и представителей с Ольги в Яковлеве был организован центральный штаб, в который вошли следующие волости: Николо-Михайловская, Чугуевская, Яковлевская, Сысоевская, Чернышевская и Анучинская. В настоящее время при штабе образована мастерская патронов...» Там делали не только патроны, но и бомбы. Все это делалось под руководством большевички Зои Секретаревой. Анучинцы совершили наступление на Спасск. Хотя Спасск и не был занят, но японцы и колчаковцы потеряли много убитыми и ранеными. Они вынуждены были все время быть в тревожном состоянии.

Из докладов с мест видно, какое внимание уделялось вопросам организации борьбы, организации власти. Съезд признал, что «Истинно-народной, наиболее желанной для рабочих и крестьян и всех трудящихся властью является только власть Советов рабочих и крестьянских депутатов... Первый повстанческий съезд трудящихся Приморской области постановил: вести беспощадную борьбу с Колчаком и его бандой при помощи партизанских отрядов, усиленно разрушая транспорт и т. д.».

Съезд принял решение организовать Временный военно-революционный комитет Приморской области, обязав последний положить в основу своей работы все распоряжения и законоположения Всероссийского цетрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров.

В местах, занимаемых партизанскими отрядами, устанавливался строгий революционный порядок. Даже такой вопрос, как организация финансового хозяйства, решался так, чтобы в существующих условиях сохранить революционную законность. Средства собирались путем сбора по подписным листам, обложения налогом всех торговцев, лесопромышленников. Все средства из учреждений Колчака были изъяты и переданы Временному военно-революционному комитету. Все, что было необходимо для партизанских отрядов, приобреталось, по мере надобности, на средства, отпускавшиеся военно-революционным комитетом Приморской области.

Съезд проводил четкую классовую политику, устанавливая твердые цены на хлеб, фураж, оговаривая, что расплату за взятый хлеб производить только с трудящимися, «у буржуев же и капиталистов, нажившх состояние посредством эксплоатации трудового народа, при обнаружении хлеба или других продуктов,— конфисковать или реквизировать по усмотрению только самой продовольственной комиссии, но никоим образом не местными органами».

Съезд принял меры к тому, чтобы сельскохозяйственные продукты (хлеб, фураж, мясо, сало, масло, мед и пр.) не вывозились из районов, занятых партизанами. В принятом 25 мая решении говорится: «На продовольственную комиссию возлагается обязанность следить за недопущением спекуляции и невывозом из освобожденной от банд Колчака территории каких бы то ни было товаров... Продажа скота и всякого рода имущества за территорию освобожденной местности строго воспрещается».

Съезд, давая эти указания всем местным штабам, одновременно предписывал: «всех заподозренных и уличенных в контрреволюционных выступлениях отправлять в следственную комиссию при временном военно-революционном комитете с подробным указанием причин ареста,— где и разбираются дела арестованных».

Красная армия в 1919 году разгромила Колчака в Сибири. Советская Россия нанесла тогда поражение союзникам (Англии, Франции, Америке, Италии и другим), утвердившим Колчака... Союзники вынуждены были отказаться от интер-

венции... Лишь одна Япония увеличила свои войска на Дальнем Востоке, подвозя свежие части.

Белогвардейцы на Дальнем Востоке были разгромлены партизанскими отрядами. Насильно мобилизованные в колчаковские части рабочие, крестьяне и казаки поголовно переходили под красные знамена революционных войск... Японцы давали совет своим агентам разоружать воинские части. Военно-революционный штаб Дальневосточного комитета большевиков в январе 1920 года, разъясняя смысл этого совета, в своем обращении ко всем воинским частям писал: «Не давайте добровольно оружия. Пробивайтесь с оружием в руках, уходите в область к партизанам...».

Несколько документов говорят о моменте, когда после ареста Колчака чехи, американцы и другие интервенты начали эвакуацию своих войск. В это время в Приморье на сторону партизан перешли гарнизоны Сучана, Шкотова, Океанской, Никольск-Уссурийска, Хабаровска. В самом Владивостоке — центре штабов интервентов, началось восстание егерей. Комитет большевиков готовился к захвату власти... Было ясно, что до тех пор, пока в области находятся интервенционистские войска, советская власть не могла быть объявлена, что она будет подавлена японскими империалистами при молчаливом согласии союзников. В этой обстановке была намечена организация власти земского правительства Приморской области. Дальневосточный областной комитет большевиков разъяснил широким массам рабочих, крестьян и казаков, почему власть на территории, занятой партизанами 31 января 1920 года, была передана Приморскому областному земству, а не Совету. Главная причина, говорилось в воззвании Дальневосточного комитета РКП(б),— наличие японских войск на Дальнем Востоке, усиление их новыми воинскими частями, привезенными из Японии, а также «в оккупационных стремлениях Японии, т. е. в намерении превратить наш край в японскую полуколонию»... «Но одно дело захватнические стремления,— говорилось в воззвании,— а другое — объективная обстановка, дающая возможность произвести захват. Вот этой-то второй вещи у японцев как-будто бы нет. Понятно, что военная партия может рискнуть на любую авантюру, но она должна знать, что их предприятие кончится крахом и революцией. Второе — оторванность от Советской России... Наша позиция: не дать возможности японцам захватить наш край.

«Мы, коммунисты-большевики, оставаясь верными принципам Советской власти, при создавшихся условиях высказываемся за поддержку власти в лице Областной земской управы при условии, если она начнет немедленное проведение в жизнь мира с Советской Россией и удаления из нашего края иностранных войск. Мы считаем временную передачу власти земству переходной ступенью к Советской власти».

Так образовалась Дальневосточная республика.

Партизанские отряды Приморья развертывали и усиливали борьбу с белогвардейщиной и интервентами.

Японские войска не уходили. Японские империалисты ставили в Приморье угодные себе марионеточные «правительства», безоговорочно выполнявшие их волю. Ими было 26 мая 1921 г. поставлено приамурское временное правительство, «правительство братьев Меркуловых» — прожженных жуликов, «обдувал-купцов», позднее правительство воеводы земской рати генерала Дитерихса. Японские империалисты двинули на Дальневосточную республику банды каппелевцев.

Воцарилось вновь бесправие, жестокий террор японо-белогвардейской контрразведки, вырывавшей сотни лучших пролетарских деятелей, которых после этого никто из близких больше не видел. Рабочим во Владивостоке не выплачивалась зарплата. По одному Дальневосточному заводу рабочим не было выплачено два миллиона золотых рублей. Профорганизации работали подпольно. Но, несмотря на все это, партизанское движение разрасталось. 19 июля с Владивостокского рейда партизаны увели в бухту Ольга катеры «Павел» и «Амур», немного позднее в Императорской (ныне Советской) гавани был захвачен крейсер «Лейтенант Дыдымов». Партизаны спускали под откосы железных дорог

поезда, взрывали пути, разрушали связь, нападали на белогвардейские и японские войска.

Рабочие организовали и провели всеобщую забастовку с 27 по 31 июля, показав величайшую преданность Советам.

В 26 верстах от Владивостока 16 сентября был взорван партизанами товарный поезд.

В конце августа в Дайрене открылась конференция представителей Японии и ДВР. Эта конференция проработала до 15 апреля 1922 года с перерывами и была прервана, после того как японская делегация предъявила ряд требований, совершенно неприемлемых для нас, например: Владивостокский порт считать свободным портом и подчинить контролю международного империализма, предоставить свободу торговли и т. д. Во время переговоров, японцы, для оказания давления на правительство ДВР организовали выступление каппелевцев, которые при поддержке японцев двинулись в поход «на Москву», дошли до станции Ин, откуда покатились назад после прибытия главкома НРА В. К. Блюхера, лично руководившего всеми боевыми операциями НР армии, разгромившей белогвардейские части каппелевцев. В этот момент Приморское областное бюро РКП(б) отмечало:

«Товарищи! Мы накануне грозных событий! Рабочий, крестьянин, партизан, готовься... Район Анучино наполняется бегущей от Нарревармии белогвардейщиной. Тебе и только тебе придется добить эти жалкие остатки контрреволюционных полчищ... Российская коммунистическая партия большевиков призывает всех революционных партизан теснее сомкнуть свои боевые ряды... Бдительней будь, ты, страж революции, доблестный партизан».

После «Волочаевских дней» враг бежит, его бьют партизаны. Приморское областное бюро большевиков отмечает в своем пламенном воззвании к крестьянам Приморья:

«Сопки Приморья опять обагряются кровью рабочих и крестьян... Красные партизаны своей грудью отражают последнюю... попытку белобандитов усесться на вашей шее. Да, последнюю».

Читая это воззвание, мы узнаем, что «крестьяне Спасского уезда сотнями вливаются в ряды партизан. В Приханкайском районе крестьяне организуют боевые дружины. Казаки Полтавки с оружием в руках борются против белых бок о бок с партизанами...»

В ряды партизан вливаются новые отряды бойцов, бегущих из каппелевских рядов с оружием в руках.

Час белых пробил.

Подпольный комитет Приморского бюро РКП(б) во Владивостоке в воззваниях отмечал: «Все ценности России, находившиеся во Владивостокской таможне, братьями Меркуловыми распроданы по «сходной» расценке своему покровителю — Японии... Хабаровск пал. Белобандиты в панике отступают к своей «столице» — «Приморская организация Российской коммунистической партии большевиков... всегда верно указывала трудящимся путь к освобождению. ...На полях Приморья разгорается решительный и последний бой с контрреволюцией, с бандой генералов, жандармов, капиталистов и спекулянтов... Долой интервенцию — мать всех контрреволюционных козней»,— так заканчивается это воззвание к рабочим и крестьянам Приморья.

Войска «земской рати», разбитые революционными войсками, бежали под крылышко и защиту японских войск, но участь контрреволюции и интервенции уже давно была решена мощным ростом сил Советской России, ростом международных сил пролетариата. Япония официально вынуждена была декларировать об эвакуации войск из Приморья.

Лозунг «Долой интервенцию!» вместе с лозунгом — «Да здравствуют Советы под руководством ЦК большевиков, его Дальневосточного бюро» — был блестяще выполнен. 25 октября 1922 года Владивосток был занят частями народно-революционной армии Дальневосточной республики и партизанами. Они — эти орлы Приморских сопок стали подлинными героями народных песен, сказаний.

«Привет освобожденному Приморью,— телеграфировал В. И. Ленин...— Занятие народно-революционной армией ДВР Владивостока объединяет с трудящимися массами России русских граждан, перенесших тяжкое иго японского империализма. Приветствуя с этой новой победой всех трудящихся России и героическую Красную армию, прошу правительство ДВР передать всем рабочим и крестьянам освобожденных областей и гор. Владивостока привет Совета Народных Комиссаров РСФСР» [1].

Как только были выдворены японские интервенты, кончилось царство их агентов — белогвардейцев, бежавших вместе со своими хозяевами из разгромленного и разоренного ими края. Мечта трудящихся Дальнего Востока сбылась, и 14 ноября 1922 г. волею народа на Дальнем Востоке власть перешла к Дальневосточному революционному комитету. ВЦИК РСФСР 16 ноября 1922 г. постановил объявить: «Дальневосточную республику, включая оккупированную иностранными войсками зону,— нераздельной составной частью РСФСР».

На пленуме Московского совета В. И. Ленин в своей речи 20 ноября 1922 г. сказал:

«Вы знаете прекрасно, сколько жертв принесено при достижении того, что сделано, вы знаете, как долго тянулась гражданская война и сколько сил она взяла. И вот взятие Владивостока показало нам (ведь, Владивосток далеко, но, ведь, это город-то нашенский), показало нам всем всеобщее стремление к нам, к нашим завоеваниям» [2].

Радостно строит новую жизнь подлинный хозяин страны — трудящийся советский народ на освобожденном Дальнем Востоке. Под славным и мудрым руководством гениального вождя нашей партии и трудящихся всего мира товарища Сталина вырастают новые фабрики, заводы, совхозы, промышленные города, флот, лучшая в мире авиация. Непобедимая Красная армия охраняет мирное строительство нашей радостной жизни. Злобные заклятые враги нашей социалистической родины — троцкистско-правая банда фашистов-диверсантов, вредителей и их сообщников, являясь агентурой германо-японского фашизма и прочих врагов мира и нашей страны, старается подорвать мощь нашей социалистической родины. Гнуснейшие предатели, изменники родины обещали японским империалистам Приморье и Приамурье, германским фашистам — Украину. Мы знаем, что нет той силы, которая может отнять эту землю у Страны советов, у страны социализма» [3].

М. И. Губельман

I

Заседание первого повстанческого съезда трудящихся Приморской области, 22 мая 1919 г. [4]

1) Выборы президиума.— Постановлено избрать президиум в составе председателя, его товарища и двух секретарей. Большинством голосов избраны: председатель т. Морозов, товарищ председателя т. Грахов. Секретарями т.т. Алкснит и Синицина.

2) Выборы мандатной комиссии. Избрана мандатная комиссия в составе т.т. Петрова, Харитонова и Прядуна.

3) Наказ мандатной комиссии. Заседанием выбран [5] сле-

[1] Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 310.
[2] Там же, стр. 362.
[3] Публикуемые документы подготовлены к печати И. И. Мартыновым (разд. I и III) и М. И. Губельманом (разд. II) и составляют часть сборника «Из истории гражданской войны на Дальнем Востоке», подготовляемого к печати издательством, Истории гражданской войны, совместно с Центральным архивом Октябрьской революции.
[4] ЦАОР, ф. 342, 1920 г., д. № 7, л. 70.— Съезд происходил в Анучино, Приморской области.
[5] Так в подлиннике.

дующий наказ мандатной комиссии: все лица, имеющие мандаты от соответствующих организаций, считаются членами съезда и пользуются правом решающего голоса. Лица, не имеющие мандатов, должны представить не менее трех известных съезду лиц, могущих удостоверить их взгляды на движение и работу, после чего эти товарищи допускаются на съезд, но с правом совещательного голоса.

4) Доклад мандатной комиссии. Согласно доклада мандатной комиссии на съезд прибыло 37 представителей, из коих 30-ти предоставлен решающий голос и 7-ми совещательный.

Заседание съезда постановлено вести при закрытых дверях.

О допущении на съезд членов Анучинского революционного штаба. Согласно заявления т. Гаранова постановлено предоставить членам Анучинского революционного штаба право присутствовать на заседаниях съезда с совещательным голосом.

О порядке дня съезда. Зачитывается порядок дня, намеченный Анучинским революционным штабом; постановлено выяснить число докладчиков с мест и, выслушав их, приступить к выработке порядка дня.

Доклады с мест.

Доклад представителя Яковлевской волости. Представитель крестьян Яковлевской волости оглашает наказ, выработанный волостным сходом, об установлении хода всех родов денежных знаков, о твердых ценах на предметы первой необходимости и о урегулировании распределения хлеба. Постановлено: выдвинутые представителем Яковлевской волости [вопросы включить] в порядок дня и обсуждать их в общем масштабе.

Доклад представителя Анучинского революционного штаба. Докладчик т. Кузнецов обрисовывает возникновение Ивановского фронта и указывает на причины его возникновения. По вопросу о продовольствии штабом были приняты меры к сбору добровольных пожертвований, а затем было постановлено: обложить крестьян двухпудовым сбором в пользу армии с каждых 50 п. имеющегося у крестьян хлеба. Анучинский штаб разделен на отделы: продовольственный, административный, военный и агитационно-редакторский. Синицын, дополняя доклад, указывает на состояние финансов штаба. По его словам, наличность кассы выражается в сумме около 14.000 р. Часть этих средств поступила благодаря добровольному пожертвованию, остальные взяты при набеге на Ивановку. Продовольственные запасы в настоящее время таковы: пшеницы — 200 пудов, муки — 100 пудов; кроме того, получено с фронта 100 пудов муки. Земство распущено и все дела его переданы в революционный штаб.

Доклад центрального Яковлевского волостного штаба. Докладчик т. Прядун указывает, что восстание в Яковлевской волости началось недели за 2 до пасхи. По прибытии отряда из Тетюхи и представителей с Ольги в Яковлевке был организован центральный штаб, в которой вошли следующие волости: Николо-Михайловская, Чугуевская, Яковлевская, Сысоевская, Чернышевская и Анучинская. Отрядом был предпринят поход на Спасск, который не удался, после чего бандами Колчака было сделано наступление, которое вылилось в двухдневный бой под Татьяновкой и Адаркой. Т. Алкснит, дополняя доклад, указывает на организацию Спасского фронта. По его словам, большинство партизан были мобилизованными, что и создало тот хаос, который наступил после наступления колчаковцев. Центральный штаб не был на высоте своего назначения, ибо фактически выполнял лишь обязанности волостного штаба. Т. Грахов [дополнил], что по

прибытии его в центральный штаб он не нашел там никакой организации. В настоящее время при штабе образована мастерская патронов.

Доклад Никитовского штаба. Докладчик т. Морозов указывает, что Никитовский отряд в боевом отношении никаких мер еще не принимал, а занимался лишь организацией фронта и тыла. Отряд организован исключительно на добровольческих началах; в тылу же организуются резервы по числу оружия, которые выступят лишь тогда, когда добровольцам потребуется подкрепление. В остальное время резервы занимаются своим мирным трудом. Продовольствие организовано посредством добровольного обложения. Села добровольно и охотно вносят в штаб земские сборы, которые они отказались уплатить земству. В настоящее время существует основной летучий отряд в 100 человек. т. Гурко добавляет, что организация началась нелегально, а после объявления мобилизации крестьяне начали вливаться, и пришлось выступить открыто.

Доклад Тетюхинского штаба. т. Толочко в кратких словах обрисовывает организацию восстания на Тетюхе.

Доклад Чернышевского штаба. тт. Кайдан и Червяк указывают, как и при каких условиях возникли отряды у них. Продовольствие ими отсылалось в Анучинский штаб.

Доклад Сысоевского штаба. т. Белоножко указывает, что их штаб не знает, чьи приказания исполнять — Анучинского или центрального штаба. Продовольствие высылалось в Анучино, куда было выслано 100 пудов муки, 40 пудов пшеницы, 12 пар ул[1] и на 250 рублей кожи. Земство существует[2].

Доклад Чугуевского штаба. В Чугуевском штабе имеется 1 000 рублей пожертвованных денег и около 500 пудов муки[3].

От временного революционного штаба Ольгинского уезда. Докладчик т. Иванов. В Ольгинском уезде военные организации начались в октябре 1918 года. Активные выступления начаты с 1 января 1918 года. Впервые организовались небольшие группы. О материальном положении групп партизан заботились крестьяне. После начала репрессии со стороны Колчака: массовых порок, расстрелов, сжигания сел и т. д.— население начало выступать более активно. Милиция частью расстреляна, а частью перешла в ряды партизан. По мере роста восстания начали приниматься шаги к организации временного революционного штаба Ольгинского уезда, который в свои руки взял всю власть в уезде, как военную, так и гражданскую. Всякая вывозка из деревни в город прекратилась. Успеху нашей борьбы способствовала связь с владивостокским комитетом большевиков-коммунистов... К 1 мая 1919 г. у нас было вооруженных партизан около тысячи человек, а в настоящее время около полуторы тысяч. Работа между командным составом и штабом велась дружно, согласованно. Временным революционным штабом Ольгинского уезда велись переговоры с американцами, которые не считали нужным считаться с восставшими, как с организацией, представляющей реальную силу. Рабочие Сучана принимают самое активное участие в борьбе. В настоящее время в отрядах находится около 400 рабочих. С восставшими тетюхинцами и ольгинцами связь не очень крепка. В будущем предполагается мобилизация призывных годов 1898 и 1897. В тылу создаются резервные силы из крестьян в возрасте до 35 лет. С дезертирами борьба ведется.

---

[1] Китайская обувь.

[2] В отдельных местах области сохранилось земство по тактическим соображениям, главным образом, для использования средств земства и связей.

[3] Дальнейшая часть документа напечатана в сб. «Японская интервенция 1918—1922 гг. в документах», Центрархив, 1934 г., стр. 83.

К пресечению дезертирства приняты самые суровые меры. Корейцы принимают активное участие в восстании. В настоящее время имеется рота из 30 хорошо вооруженных корейцев. Около 1200 корейцев готовы к выступлению, но за неимением оружия принуждены временно не выступать. Оружие доставляется как крестьянами, так и из Владивостока. Вопрос об обмундировании после организации своих мастерских стоит хорошо. Из Владивостока было доставлено 2 тыс. пудов муки. Существует тесная связь с владивостокской городской организацией коммунистов.

Председатель съезда Морозов.
Товарищ председателя Грахов.

Заседание первого повстанческого съезда трудящихся Приморской области, 23 мая 1919 г.[1]

Зачитывается резолюция Ольгинского уездного штаба о забастовке рабочих Сучанского рудника. Постановлено послать забастовавшим товарищам от имени съезда приветствие следующего содержания: заслушав резолюцию временного военно-революционного штаба Ольгинского уезда о забастовке рабочих Сучанского рудника[2], первый трудовой крестьянский съезд борцов за власть советов постановляет: приветствовать товарищей рабочих, объявивших забастовку в столь нужный момент, а также приветствовать все организации, поддерживающие данную забастовку. Съезд заявляет, что мы, собравшиеся здесь, обещаем всемерную поддержку нашим братьям рабочим, объявившим беспощадную борьбу с капиталистами, как морально [так] и физически. Съезд глубоко верит, что только тесное единение трудящихся даст благоприятные результаты в борьбе [как] с русской, так и с иностранной буржуазией.

Текущий момент. а) Наша тактика. Доклад т. Балануца. Докладчик предлагает организацию фронта при помощи так называемых летучек и заслонов от Владивостока до Хабаровска. После непродолжительных прений предложено т. Гурко представить этот доклад в письменном виде для детального обсуждения выбранной на этот предмет комиссии.

б) Организация тыла. Доклад Морозова. Предложено представить доклад в письменном виде в комиссию по организации тыла.

Об избрании комиссии о фронте. Постановлено: избрать комиссию для разработки вопроса о фронте. Избраны т.т.: Гурко, Андрианов, Сабанов, Куриленко и Иванов.

О разбивке съезда на комиссии. Для более продуктивной работы съезда решено выделить следующие комиссии: 1) о создании центральной власти, 2) финансово-хозяйственной комиссии, 3) комиссии по организации тыла.

В первую комиссию избраны т.т.: Иванов, Харитонов, Сабанов и Гарнов; во вторую комиссию т.т. Петров, Прядунин и Червяк; в третью комиссию т.т.: Белоножко, Паденко, Гурко, Прядун и Куриленко.

---

[1] ЦАОР, ф. 342, 1920 г., д. № 7, л. 71.

[2] Имеется в виду сучанская забастовка, объявленная большевистским комитетом партии в мае 1919 года под лозунгами: «Ни одной тонны угля Колчаку и «Долой интервентов», в момент подъема партизанского движения она явилась сильным ударом по врагам советов и интервентам. Многие рабочие во время забастовки ушли в партизанские отряды вместе со своими руководителями тт. Мартыновым, Локтевым и другими большевиками.

Об избрании второго секретаря взамен отсутствующего т. Синицына. Вторым секретарем избирается т. Гайданов.

О принятии резолюции по текущему моменту. Единогласно принимается следующая резолюция: Первый повстанческий съезд трудящихся Приморской области на заседании своем от 22 мая 1919 г., обсудив невыносимое положение рабочих и крестьян, создавшееся вследствие захвата власти черносотенной кучкой буржуазии и офицерством во главе с Колчаком, когда рабочие и крестьяне задыхаются под плетьми и расстрелами обнаглевших в своей безнаказанности свирепых ненавистников трудового народа, первый повстанческий съезд трудящихся Приморской области, принял твердое и непоколебимое решение во что бы то ни стало, не останавливаясь ни перед затратами, ни [перед] жертвами, уничтожить всех насильников народа и разогнать их черносотенную банду, разгулявшуюся по Сибири и Дальнему Востоку, освободив тем рабочих и крестьян от мрачного гнета реакции. Как показали долгие годы страданий народа, самодержавный строй отнюдь не может быть для народа той желанной властью, к которой он стремится. Тем более не явится для него желанной идея власти сторонников Учредительного собрания, где эти сторонники стремятся к сотрудничеству с буржуазией, несмотря на то, что самое сопоставление рабочего и крестьянина, всю жизнь корпевшего в непосильном труде, и буржуа, трудом народа нажившего себе капитал, является прямо противоестественным, что и доказала прошлогодняя попытка осуществления этого сотрудничества, приведшая к настоящей злостнейшей реакции. Вследствие этого съезд находит и знает, что истинно-народной, наиболее желанной для рабочих, крестьян и всех трудящихся властью является только власть советов рабочих и крестьянских депутатов, а посему вследствие этого первый повстанческий съезд трудящихся Приморской области постановляет: вести беспощадную борьбу с Колчаком и его бандой при помощи партизанских отрядов, усиленно разрушая транспорт и т. д. в деревнях и селах; для сего использовать все средства агитации за восстание, за организацию партизанских отрядов и непрестанно работать по укреплению завоеванных крестьянским освободительным движением местностей. В городах же беспощадно терроризировать противников трудящихся масс. По мере освобождения и укрепления новых местностей организовать в них власть по принципу Советской власти, существующей в Европейской России. Для общего руководства действиями партизанских отрядов районных органов власти и т. д., а также для налаживания более тесной связи с Сибирью и Советской Россией организовать центральный революционный комитет восставших районов Приморской области.

О создании продовольственной комиссии. Заслушав доклад т. Андрианова о постановке продовольственного вопроса, решено создать специальную продовольственную комиссию... для детального выяснения программы работ продовольственного отдела. В комиссию избраны т.т. Пищик, Червяк и т. Андрианов, как докладчик.

Внеочередное заявление т. Грахова. Зачитывается внеочередное заявление т. Грахова о поступившем отношении Ивановской волостной земской управы о том, что представители Ивановской волости на съезде присутствовать не будут вследствие того, что волостное собрание не могло быть созвано в полном составе. Заявление принимается к сведению.

О финансовой комиссии. Заслушав доклад т. Прядуна об упорядочении финансового вопроса, постановлено: передать доклад для детального выяснения финансовой комиссии.

Об агитационно-редакторской комиссии. Заслушан доклад т. Гайданова. Решено передать доклад в комиссию о власти, для разработки.

Доклад о власти. Заслушан доклад т. Иванова. Доклад принят к сведению и передан в комиссию о власти для окончательной разработки.

О названии съезда. Решено назвать съезд первым повстанческим съездом трудящихся Приморской области.

(Объявляется перерыв на 15 минут.)

Текущие дела

О хунхузах. Из доклада т. Гурко выясняется, что хунхузы, оперирующие по Суворовской ветке, не беспокоят мирное население, всячески поддерживают крестьянское восстание, определенно называют себя революционерами и даже обратились с предложением в главный штаб о совместной борьбе с Колчаком. Все хунхузы вооружены винтовками, винчестерами и мексиканками, имеют несколько пулеметов и орудий. Численность шайки около 300 чел. Постановлено: с хунхузами — русскими и китайскими — вести беспощадную борьбу, с отрядом, именующим себя партизанским, допускается соглашение о совместном действии, но не прежде, чем будет выяснена их физиономия и установлено, что их цели не противоречат целям нашего восстания. Соглашение, заключенное Яковлевским штабом с китайским партизанским отрядом, оперирующим в районе Суворовской ветки, принять, как уже совершившийся факт.

О пьянстве. Разработать меры борьбы с сулеварением[1] и пьянством и представить на утверждение революционного комитета.

(Подписи).

Заседание первого повстанческого съезда трудящихся Приморской области, 24 мая 1919 г.[2]

Присутствуют 32 делегата.

Об окончании вырешения[3] вопроса о текущих делах. Постановлено: окончание вопросов о текущих делах перенести на конец съезда.

О власти. Докладчик т. Иванов. Утверждена и принята следующая конструкция власти, выработанная комиссией:

Проект организации центрального временного военно-революционного комитета Приморской области.

1) Дабы вся революционная работа восставшего трудового крестьянства и рабочих носила организованный и планомерный характер, необходимо создание центрального руководящего органа в лице временного военно-революционного комитета Приморской области. Временный военно-революционный комитет Приморской области состоит из выборных членов по следующему расчету: Ольгинского, Никольского и Иманского уездов по два представителя, городов: Владивостока, Никольск-Уссурийска и от корейского населения по одному.

2) В основу своей работы временный военно-революционный комитет должен взять все распоряжения и законоположения Всероссийского Исполнительного Комитета и Всероссийского Совета Народных Комис-

[1] Суля — китайская водка из гумизы.
[2] ЦАОР, ф, 342, 1920 г., д. № 7, лл. 72—73.
[3] Так в подлиннике.

саров. Из своей среды временный военно-революционный комитет избирает председателя, двух товарищей и секретаря. Во главе каждого комиссариата и Совета народного хозяйства стоят члены комитета. Временный военно-революционный комитет инструктирует районные, волостные и местные революционные организации.

3) Временный военно-революционный комитет является исполнительным органом; законодательным же органом является Совет трудящихся Приморской области, состоящий из представителей всех восставших волостей, Владивостока, Никольск-Уссурийска, Сучанского рудника — по одному представителю и от корейского населения области — двух. Разработать инструкцию созыва и самый созыв совета возложить на революционный комитет. При временном военно-революционном комитете, по мере нужды и возможности, создаются следующие комиссариаты и учреждения: военный, внутренних дел, продовольствия, финансов, народного здравия, народного просвещения, народного хозяйства и народный контроль. Комиссариаты подразделяются на специальные отделы: а) военный комиссариат — отделы: военный, оперативный, организационный и интендантства. (б) [Комиссариат] внутренних дел руководит общественной жизнью на местах, освобожденных от банд Колчака и наймитов буржуазии. Комиссариат подразделяется на отделы: местного управления, который руководит организацией управления на местах, селах, волостях, уездах и в области; [отдел] народной охраны, который ведает охраной личной безопасности трудящихся и ведет борьбу с контрреволюционными выступлениями врагов народа в тылу, действующих отрядов и с шайками хунхузов; [отдел] почт и телеграфов — заботится о почтовой и телеграфной связи восставших районов; [отдел] инородческий ведает и руководит жизнью китайцев и корейцев. (в) [Комиссариат] юстиции, в ведении которого находятся: а) народные суды первой и второй ступени (волостные и окружные), б) революционный трибунал, в) политические общесудейские следственные комиссии, организованные по декретам ЦИКа и Совнаркома. Комиссариат делится на два отдела: уголовный и политический. г) Отдел[1] продовольствия: руководит планомерным распределением среди населения продовольствия и приобретением его путем купли, реквизиции и конфискации необходимых для населения продуктов и предметов первой необходимости. Комиссариат делится на отделы: заготовительно-распределительный, ведает учетом, заготовляет и распределяет как продовольствие, так и предметы первой необходимости; транспорта, который ведает передвижением и доставкой продовольственных грузов; д) отдел финансовый: изыскивает необходимые для восставших средства и планомерно распределяет их между отрядами, комиссариатами и т. д.; е) отдел народного здравия: обеспечивает партизанские отряды и население медицинской и санитарной помощью и состоит из двух отделов: санитарного и медицинского. ж) Отдел народного просвещения ведает всей культурно-просветительной работой в восставшем районе. Подразделяется на специальные отделы: школьный, ведает просвещением и воспитанием подрастающего поколения путем создания социалистических школ всех ступеней; внешкольный ведает просветительной работой среди взрослого населения путем организации крестьянских университетов, курсов, лекций и т. д. просветительных организаций; агитационно-информационный — ведает изданием газет, летучек и т. п., руководит агитацией среди населения в обще-областном масштабе, информирует область о событиях в области, Сибири, Советской России и других странах. з) Совет народного хозяйства: организуется по декретам

[1] Так в подлиннике. Вероятно, следует: «Комиссариат».

центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров и состоит из следующих подотделов: земельного, горно-заводского, лесного, рабочего контроля и других, могущих возникнуть в порядке революционного творчества. и) Отдел народного контроля: контролирует правильность расхода народных средств и богатств, как путем предварительного контроля, так и путем фактической проверки уже произведенного расхода. В основу организации народного контроля взять схему государственного контроля и контрольной палаты.

Примечание. Народный контроль ответственен только перед Советом трудящихся Приморской области.

Приветствия временного революционного штаба Ольгинского уезда. Председателем зачитывается следующая телефонограмма: «Анучино, председателю съезда. Временный военно-революционный штаб Ольгинского уезда от имени восставших трудящихся искренно приветствует съезд повстанцев Приморской области и, веря в торжество с каждым днем растущего восстания, шлет самое наилучшее пожелание в плодотворной и святой работе на благо борьбы с капиталом и его приспешниками.

Работа съезда — залог победы восставших.

Да здравствуют восставшие!

Да здравствует съезд повстанцев!

Да здравствует всемирная победа трудящихся!

Председатель Слинкин.

За секретаря Волков».

В ответ на это приветствие постановлено послать Ольгинскому штабу следующую телефонограмму: «Фроловка. Временному военно-революционному штабу Ольгинского уезда.— Первый повстанческий съезд трудящихся Приморской области непоколебимо стоит за победу трудящихся масс и уверен, что победа восставших несомненно близка. За председателя съезда Грахов. Секретарь Адольф Гайданов».

Выборы во временный военно-революционный комитет. Выборы в центральный временный военно-революционный комитет решено отложить до конца съезда.

О месте нахождения революционного комитета. Временный революционный комитет должен находиться в Анучино, а затем по мере надобности, по усмотрению комитета, может быть переведен в другое место.

Об объединении районов восстания с центром телефоном и телеграфом. Предложить революционному комитету немедленно озаботиться об объединении центра с районами восстания телеграфом и телефоном.

О фронте. Докладчик т. Иванов. Принимается следующая программа, выработанная комиссией о фронте.

Организация фронта:

1) Партизанские отряды организуются преимущественно из добровольцев и распределяются по линии железной дороги и на главных трактах по усмотрению полевого районного штаба.

2) Районные штабы партизанских отрядов действуют самостоятельно в своих районах, но имеют связь с другими соседними районами и центральными штабами, и всякий предполагаемый набег со стороны партизанских отрядов ставится в известность всем соседним районным штабам, в секретном порядке, и в случае [если] понадобится помощь, последние посылают таковую из своих отрядов по мере надобности.

3) Если явится необходимость действовать партизанским отрядам общим согласованным действием в широком масштабе, то все районные полевые штабы безусловно действуют в контакте с центральным военно-революционным оперативным отделом партизанских отрядов и вырабатывают общую схему действий.

4) Центральному штабу ставится в обязанность в тылу в каждом селе и деревне организовать на всякий случай запасные тыловые резервы из граждан, которые занимаются мирным трудом, но по первому требованию полевых районных штабов таковые резервы выступают на помощь передовым отрядам, если в таковых является необходимость.

5) Каждый партизанский отряд, занимающий известный район, из своей среды выделяет в первую голову полевой походный штаб, начальника отряда и командиров взводов.

Примечание. Как начальник отряда, так и районный, и командиры взводов окончательно утверждаются полевым штабом, и если выборное лицо окажется не соответствующим своему назначению, то по предложению полевого штаба должно быть переизбрано общим собранием взвода или отряда.

6) В каждом партизанском отряде устанавливается строжайшая товарищеская дисциплина, а именно: а) как в служебном, так и в боевом отношении партизаны беспрекословно подчиняются командному составу и добросовестно исполняют все исходящие приказания и распоряжения; б) за неисполнение приказания непосредственного начальника в служебном и боевом отношении партизан предается товарищескому суду своего взвода или отряда, который, смотря по степени вины, налагает взыскания; в) дезертиры доставляются в отряд вооруженной силой и предаются суду; г) пьянство и игра в карты на деньги безусловно воспрещаются, не исполняющие предаются товарищескому суду.

7) Ни один из партизан не должен брать самовольно что-либо у населения. Воровство и мародерство караются самым беспощадным образом.

8) Все лица, приходящие в районы восстания из другой местности для поступления в партизанские отряды, должны регистрироваться штабом и зачисляться в один из отрядов, о чем и получают удостоверение. Лица же, не имеющие удостоверения или без цели шатающиеся с оружием, обезоруживаются и препровождаются в центральный военно-революционный комитет.

9) Партизаны, совершенно незнакомые с военной службой, формируются в особые отряды или отправляются в тыл и с ними производится обучение при центральном или одном из полевых штабов.

10) Полевые штабы по своему усмотрению заботятся доставкой оружия и боевых припасов для своих отрядов, а также временный военно-революционный комитет принимает все меры к доставке всевозможных припасов и оружия для всех отрядов.

11) Все добытые передовыми отрядами предметы снаряжения, продукты, продовольствие и денежные средства поступают в распоряжение центрального военно-революционного комитета и распределяются равномерно среди своих отрядов.

12) Всем районным полевым штабам о всех израсходованных продуктах продовольствия, предметах снаряжения и денежных средствах отдавать отчет центральному военно-революционному комитету.

О б у с т а в е о б я з а н н о с т е й п а р т и з а н. Выработку и проведение в жизнь устава обязанностей поручить временному центральному военно-революционному комитету.

О разгруппировке партизан. Разгруппировать партизан по взводам не более как из 30 чел. три взвода составляют роту и т. д.

(Подписи).

Заседание первого повстанческого съезда трудящихся Приморской области, 25 мая 1919 г.

Доклад комиссии по организации тыла. Докладчик т. Морозов.

1) Организация сельских штабов и их функции:

а) В каждом селе к существующему комитету избирается еще один представитель от сорганизовавшихся партизан. В тех же селениях, где явится необходимость,— организовать штабы, избранные на общем собрании села.

б) Сельские штабы и комитеты организовывают партизанские отряды по количеству оружия, взятого предварительно на учет, причем в первую очередь призываются 19—20-летние для постоянных действий на фронте, а затем следующие годы по очереди, которые считаются основными.

в) Сельские штабы и комитеты заботятся о продовольствии этих отрядов с момента их выступления на фронт, причем каждый партизан по мере надобности должен быть снабжен продовольствием не менее, чем на 10 дней.

г) Сельские штабы и комитеты строго следят за подводной повинностью, для чего должны быть взяты все подводы на учет и [должна быть установлена] очередь [их использования].

д) Всех заподозренных и уличенных в контрреволюционных выступлениях отправлять в следственную комиссию при временном революционном комитете, с подробным указанием причин ареста, где и разбираются дела арестованных.

е) Разоружают дезертиров и сообщают в тот отряд, откуда он дезертировал.

ж) Организовывают артели для помощи семьям партизан.

2) Организация волостных штабов и их функции:

а) Волостные штабы организовываются представителями сельских штабов или комитетов, каковые из себя избирают волостные штабы, состоящие из 3—5 человек.

б) Волостные штабы организуют связь между отдельными сельскими отрядами своего района и районным штабом, имея в своем распоряжении пеших и конных разведчиков.

в) Волостные штабы совместно с районными штабами заботятся о продовольствии летучих партизанских отрядов, покупают или конфискуют, по указанию временного революционного комитета, товары и продукты только в случаях не терпящих отлагательств, по указанию районных штабов.

г) При выступлении основных отрядов волостные штабы доставляют десятидневные порции, собранные от селений в указанном районным штабом месте.

д) Волостные штабы ведут учет и распределяют продукты в волостном масштабе, устанавливают твердые цены на продукты данной волости, о чем даются точные сведения в военно-революционный комитет.

е) Наблюдают за твердыми ценами, установленными съездами представителей сельских штабов и комитетов.

3) Организация районных штабов и их функции:

а) Районные штабы организуются из представителей волостного штаба по одному представителю с каждой сотни, начальников отрядов

каждой сотни, начальников отрядов каждой боевой группы. Для обсуждения важных вопросов начальники отрядов, по мере надобности, вызываются с фронта.

б) Организовывают летучие отряды, вербуя добровольцев из основных отрядов и рабочих, прибывающих из города.

в) Распределяют боевые припасы, добытые посредством покупки или другим путем.

г) Заботятся совместно с волостными штабами о продовольствии летучих партизанских отрядов, для чего собирают пожертвования, производят реквизиции и с ведома временного революционного комитета налагают контрибуцию как на лиц, так и на торговые дома.

д) Наблюдают за ввозом и вывозом товаров и продуктов, причем отдельные лица, торговые дома, кооперативы, артели, разрешенные районными штабами, не могут вывезти ни продуктов, ни товаров за пределы данного района.

е) Руководят вооружением групп, выступивших защитниками социальной революции и власти советов трудящихся.

ж) Формируемые вновь отряды из незнакомых с военным делом партизан руководством инструкторов обучаются при районном штабе.

и) Районные штабы организовываются в Сучане, Анучино, Яковлевке и Крыловке.

Доклад финансово-хозяйственной комиссии. Докладчик т. Прядун. Зачитывается доклад, выработанный комиссией следующего содержания: «Способ добывания финансов. Добровольные пожертвования по подписным листам производят путем воззваний и другим путем, которые поступают во временный военно-революционный комитет для правильного распределения. Всех лесопромышленников, торговцев и вообще всех эксплоатирующих трудящуюся массу обложить налогами на содержание партизанских отрядов, которые также поступают во временный революционный комитет. Все имеющиеся денежные средства во всех учреждениях контрреволюционного правительства Колчака перечисляются на нужды партизанских отрядов, которые также пересылаются во временный революционный комитет. Все добываемые партизанскими отрядами ценные средства в местностях и в сфере владения правительства Колчака должны представляться временному революционному комитету, который будет распределять их по мере надобности. На освобожденной от банды Колчака местности денежные знаки все без исключения имеют равное хождение, таким образом распоряжение Колчака о прекращении хождения керенок аннулируется (т. е. считается недействительным).

О хозяйстве. Весь хозяйственный инвентарь, требуемый для партизанских отрядов, приобретается на имеющиеся средства по усмотрению временного центрального комитета. Где имеются казенные или другие какие-либо хозяйственные предметы, необходимые для партизанских отрядов, [те] конфискуются, о чем предварительно доводится до сведения временного центрального революционного комитета, который распределяет их по мере надобности.

О заявлении т. Алкснит о вынесении резолюции с требованием немедленного ухода союзных войск. Постановлено с союзниками никаких переговоров не вести.

Доклад продовольственной комиссии. Докладчик т. Андрианов. Принимается и утверждается следующий проект, выработанный комиссией:

На обязанности продовольственной комиссии возлагается:

1. Произвести через волостные и сельские комитеты учет всего хлеба

и других продуктов у населения, которые будут находиться у комиссии до могущей быть надобности. Для равномерного распределения между населением всякого рода хлеба и продуктов установить потребную норму выдачи, предполагая на полного едока 2 пуда и на половинного едока — один пуд в месяц, причем на местах норма эта может быть уменьшена, но ни в коем случае не увеличена.

Примечание. Полным едоком считается лицо старше 5 лет, полуедоком — моложе 5 лет.

3. При оставлении хлеба на семейство хозяина, т. е. у коего имеется избыток, иметь в виду также и то, что у крестьян практикуется корм свиней и лошадей, а поэтому необходимо установить потребную норму и для животных и тогда уже считать излишек; на свиней полагается в месяц — 1 пуд, на лошадь — 10 пудов овса.

4. Излишек хлеба хранить впредь до надобности у каждого под личную ответственность, и без ведома центральной продовольственной комиссии не должен расходоваться ни один фунт. Для оплаты взятого хлеба устанавливаются твердые цены, применяясь к существующим, причем предельные не должны превышать: пшеница — 12 руб., овес — 7 руб. пуд, гречиха — 7 руб. пуд, ячмень — 7 руб. пуд, мука — 14 руб. пуд; но так как условия жизни во всех уездах не одинаковы и количество хлеба в одном в избытке, а в другом в недостатке, допускается в уездах устанавливать свои цены, но не выше вышеуказанных.

6. Меру эту, т. е. расплату за взятый хлеб, распространить только на местное население пролетарского класса; у буржуазии же и капиталистов, наживших состояние посредством эксплоатации трудового народа, при обнаружении хлеба или других продуктов конфисковать или реквизировать по усмотрению только самой продовольственной комиссии, но никоим образом не местными органами.

7. В виду ежедневно возрастающих цен на разного рода товары и предметы первой необходимости, как-то: чай, сахар, мануфактура, керосин, спички и пр., установить на местах волостными комитетами твердые цены, применяясь к рыночным, откуда приобретены товары. За неподчинение торговцев сему распоряжению товары конфискуются, и торговля закрывается.

8. Все конфискованные и реквизированные товары или продукты, кем бы то ни было, поступают в распоряжение продовольственной комиссии, которая распределит их среди нуждающихся.

9. На продовольственную комиссию возлагается обязанность следить за недопущением спекуляции и невывозом из освобожденной от банд Колчака территории каких бы то ни было товаров и продуктов. Наблюдение за исполнением этого приказания поручается волостным и сельским комитетам. Привозные же товары должны браться на учет на местах, о чем доносится комиссии.

10. Конфискация и реквизиция всякого рода товаров и продуктов производится по постановлению комиссии местными организациями и специально посланными комиссией лицами.

11. Снабжение партизанских отрядов продовольствием лежит на обязанности продовольственной комиссии при временном революционном комитете.

12. Для более правильной работы произвести учет всего населения.

13. Продажа скота и всякого рода имущества за территорию освобожденной местности строго воспрещается.

14. Поступающие добровольные пожертвования продуктами записываются на приход на местах и расходуются только по постановлению комиссии на те надобности, куда она найдет необходимым.

15. Учет хлеба и продуктов произвести немедленно, но по способу пользования, указанному в этой резолюции, по мере надобности, когда иссякнут средства.

Приобретение типографии. Поручить революционному комитету приобрести типографию.

О создании казенного завода и мастерских. Поручить революционному комитету в первую очередь озаботиться устройством необходимых мастерских и заводов.

О заложниках. Всех арестованных контрреволюционеров представлять в следственную комиссию при революционном комитете, а также и имеющийся обвинительный материал. В ответ на приказ Иванова-Ринова о заложниках и расстрелах их, выпустить от имени съезда воззвание к населению области.

Об отношении к родственникам контрреволюционеров. Всякий отвечает за свои поступки, а за поступки других отвечает постольку, поскольку замешан в них.

О создании фонда для пострадавших от Колчака. Основать фонд путем отчисления 20% от всех конфискованных денег в учреждениях правительства Колчака.

Выборы временного военного революционного комитета. Большинством голосов избраны от Никольск-Уссурийского уезда т.т. Червяк и Сурмач; от Ольгинского — т.т. Грахов и Харитонов, от рабочих организаций — т. Алкснит.

Внеочередное заявление т. Ширямова. Выпустить от имени съезда обращение к рабочим, в котором требовать прекращения ими работ по изготовлению военных припасов и военного снаряжения и если возможно, уничтожить заводы и мастерские, изготовляющие названные предметы.

Председатель съезда Морозов.
Товарищ председателя Грахов.
Секретари Алкснит и Гайданов.

Заседание первого повстанческого съезда трудящихся Приморской области, 26 мая 1919 г.[1]

Зачитываются протоколы съезда, которые предлагаются для утверждения съездом. Оглашается воззвание к рабочим и крестьянам. Протоколы утверждаются и поручается революционному комитету обработать все протоколы, после чего опубликовать.

Отребовании к рабочим. Съездом вынесено нижеследующее постановление, распространение которого возлагается на революционный комитет.

«Борьба, которую начало крестьянство Приморья, распространяется во всеобщее восстание крестьян и рабочих против власти буржуазии и золотых погон, возглавляемой правительством Колчака.

Все силы, все средства должны быть отданы этой борьбе; изменниками общему делу будут те, кто в эти роковые дни останутся только безучастными зрителями и не придут на помощь или не примут активного участия в восстании.

Между тем в городах и в частности в городе Владивостоке спокойно работают заводы, выделывающие для войск Колчака и его карательных отрядов снаряды, патроны, оружие и другое военное снаряжение.

Съезд повстанцев крестьян и рабочих Приморской области не верит

[1] ЦАОР, ф. 342, 1920 г., д. № 7, л. 76.

и не может верить мысли, что руками товарищей рабочих будут готовиться те снаряды и оружие, которыми колчаковские банды расстреливают нас здесь и наших братьев на Урале.

Съезд требует от товарищей рабочих и революционных организаций городов — и прежде всего от города Владивостока — разрушения заводов, вырабатывающих военное снаряжение для Омского правительства»[1].

Съезд закрывается в 10 часов утра и расходится с пением революционных песен.

(Подписи).

II

Приказ объединенного оперативного штаба военно-революционных организаций, № 94, январь 1920 г.[2]

Ст. Угольная, частям 35 и 34 полка и находящимся там партизанским отрядам.

В дополнение и изменение приказа № 60 объединенный оперативный штаб приказывает вышеупомянутым частям, тотчас по занятии ими ст. Угольной с поселком, предпринять наступление в сторону г. Владивостока, а не в сторону г. Никольска, как было указано в приказе № 60. При этом для сведения и исполнения иметь в виду следующее:

1) Двинуть главные и лучшие силы с артиллерией и пулеметами в сторону города Владивостока. Вперед послать броневик, продвижение по железной дороге производить до станции Седанка, выслать вперед разведку. На эшелонах можно продвинуться и далее ст. Седанка, но во всяком случае, не доезжая Второй Речки. Дальнейшее следование производить походным порядком. Оттуда до Первой Речки либо по дороге, либо по льду. Не доходя Первой Речки, перейти около пивоваренного завода и, поднявшись на высоту, занять старые форты, где ждать наших распоряжений, выслав нам предварительно связь.

2) На пути следования не имеется ни одной крупной розановской части. Единственно, где могут быть [неприятельские] части,— это на ст. Океанской. Товарищи из 35 полка знают расположение этих частей. (Нам неизвестно, существуют ли они вообще.) И, если они имеются, их не трудно будет ликвидировать. Далее до Владивостока никаких розановских частей нет. Все части стянуты Розановыми к бухте. Единственно, кто может задержать вас,— это японцы, официально занимающие строгий нейтралитет. Поэтому мы и советуем вам слезать не доезжая Второй Речки и пойти по льду. Если с вами будет итти броневик, то пусть он (без всяких флангов) спокойно направляется вперед. Постарайтесь связаться с нами, как можно раньше.

3) Дополнительно мы обсудим вашу боевую задачу. Мы решили, что если у вас есть броневик, то двигайте его вперед и сами передвигайтесь вслед за ним. Если вас не будут...[3] то продвигайте броневик за ст. Первая Речка, там, где дорога круто заворачивает в сторону Семеновского и проходит под скалой. Под защитой этой скалы и должен расположиться броневик. Пехота занимает здание около этой скалы и ждет дальнейших распоряжений. Никаких неприятельских сил в этом районе нет.

Начальник штаба Сергей Лазо.

---

[1] Упрек владивостокским пролетариям являлся грубой ошибкой, так как никто так много не сделал для фронта против интервентов и колчаковцев на Дальнем Востоке, как пролетарии Владивостока.

[2] ЦАОР, ф. 342, 1920 г., д. № 6, л. 30.

[3] Пропуск в подлиннике.

Сообщение оперативного штаба военно-революционных организаций, 27 января 1920 г.[1]

Никольск, военно-революционному штабу.

Во Владивостоке ведется усиленная работа по организации воинских частей, создаются повсюду комитеты, выносятся резолюции о признании высшей властью областной земской управы. Части готовы к выступлению. Движением руководит объединенный оперативный штаб военно-революционных организаций[2].

Ввиду особого положения города — наша тактика: все части приходят в полной боевой готовности, занимают оборонительное положение, не предпринимают никаких выступлений без согласия штаба, в случае попыток разоружения оказывают сопротивление. У Розанова полная растерянность: егеря, выступившие первыми, разоружены и переведены на Русский Остров, где находятся среди наших частей. Значения этому не придаем. Это последний вздох реакции. Земство согласилось взять власть в свои руки, им высылаются декларации. Нами приняты меры к остановке всякого жел.-дор. движения во Владивостокском узле. Предлагаем установить тесную связь с нами. Наши основные задачи следующие: 1) Непризнание власти Семенова и Розанова. 2) Признание высшей властью земств и городов. 3) Избегать всяких столкновений с союзными войсками.

(С. Лазо.)

Разговор по прямому проводу представителей Дальневосточного комитета коммунистов и военсовета Приморской области Губельмана и Лазо с Благовещенском, 18 февраля 1920 г.[3]

Разговор с Благовещенском 18 февраля с 21 ч.

У провода представители Дальневосточного комитета коммунистов и военсовета Приморской области Губельман и Лазо.

I. Информируем о положении Приморской области: декабрь — январь — Дальне-Восточный комитет коммунистов вел усиленную работу по объединению в организации партизан и подготовке переворота в гарнизонах. 25 января комитет принял постановление вести переворот под лозунгом перехода власти к областному земству. Наша задача заключалась: 1) свергнуть власть Розанова, не вызывая вмешательства союзников. Задача удалась. 26 января совершен переворот в Никольске, 31 — в Владивостоке. Революционное движение быстро распространилось на всю область. Продвижение на Хабаровск задерживалось сильным разрушением пути, телеграфа и злостным саботажем японцев. 16-го наши части заняли Хабаровск, Калмыков бежал из города 13-го, находится на Уссури, окружен нашими отрядами.

II. Областное земство смотрит на свою власть, как на власть временную, способствующую безболезненному воссоединению с Советской Россией. Земство согласует свою работу с нами. Управление воинскими частями находится всецело в наших руках, на местах повсюду созданы ревштабы из представителей партизан, солдат и рабочих. Все органы земского и городского самоуправления на местах, не пользующиеся доверием населения, распускаются, ведение дел передается временно ревштабам. В спешном порядке производим перевыборы городских дум и земств по упрощенному положению. В большинстве мест, в деревнях

---

[1] ЦАОР, ф. 342, 1920 г.

[2] Этот штаб выполнял директивы Дальневосточного областного комитета большевиков, его военного отдела. Во главе штаба стоял С. Лазо.

[3] ЦАОР, ф. 342, 1920 г., д. № 9, лл. 102—104, 108—118.

функционируют сельские волостные советы. Все партизанские части вышли на линию железной дороги, заново обмундировываются, вооружаются, сводятся в регулярные части. Союзники соблюдают нейтралитет: американцы относятся пока доброжелательно, японцы недружелюбно, но сохраняют нейтралитет.

Ни в какие соглашения с другими политическими партиями и земством мы, коммунисты, не вошли; поддерживаем земство, поскольку оно ведет работу вместе с нами. Наша позиция чисто стратегическая: мы считаем данный момент наиболее выгодным с целью организации всех сил для борьбы и разгрузки Владивостока [для чего необходима] поддержка власти областного земства, исполняющего нашу волю, признавая невозможность полного восстановления власти Советов в присутствии интервентов. Все рабочие, воинские части, партизанские отряды поняли нашу точку зрения, присоединились к ней. Имеем из Владивостока связь с Иркутском по радио через Охотск. Советские войска заняли Иркутск. Нами получена телеграмма за подписью Л. Н. Сердюкова об эвакуации японцев из Амурской области. Подтвердите достоверность. Сообщайте подробно положение в Амурской и Забайкалье. 20-го предполагает выехать к вам Губельман. Что знаете об участи Гаврилова, Славина, уведенных из Хабаровска. Где Трилиссер, Русскис, Дмитрий Шилов и другие? Каково ваше финансовое положение?»

На нашу информацию мы получили от Амурцев ответ: «Дорогие товарищи. Бесконечно рады услышать от вас радостные вести, так как до сих пор Хабаровск является для нас сфинксом и являл для нас непосредственную угрозу. Поздравляем вас с революционным успехом, не сомневаемся ни одной секунды, что в самые ближайшие дни советский победный флаг, символ свободы, гордо взовьется над некогда страшным и мрачным Хабаровском, в гнезде дальневосточного бандита. У нас также с самого переворота, около года началась организация в начале рассыпавшихся по всей области революционных сил,— сначала в маленькие 20—30 человек, отряды партизан быстро росли и вскоре развертывались в крупные отряды. Этому чрезвычайно способствовали наши противники, так как террор белогвардейцев, с которыми конкурировали японцы, достигал в Амурской области чудовищных размеров. Сплошь и рядом сжигались целые деревни, сотнями убивались мирные жители, без числа насиловались женщины, а из переполненной тюрьмы люди десятками расстреливались, часто без суда и следствия. Все это породило в душе угнетенного народа чувство глубочайшего протеста и негодования против тиранов и презрения к — с позволения сказать — власти самозванца Колчака и его кровавых агентов. Отряды росли, как грибы, и, несмотря на сильнейшее преследование, постепенно дисциплинировались, организовывались и, наконец, все они, разбросанные по всему пространству области — объединились под одним общим командованием и создали свой высший орган — военно-полевой коллектив рабоче-крестьянской Красной армии Амурской области. С этой поры начинается более сознательная работа отрядов, каковая завершилась 16 декабря прошлого года созывом в с. Ромны Тарбогатайской волости VII областного съезда трудящихся Амурской области. С этого времени начинает пробуждаться казачество в станицах, доселе в лучших случаях остававшееся нейтральным, кроме казаков, призванных на военную службу и стоявших в городе Благовещенске, которые давно, чуть не сначала, были весьма революционно настроены вследствие веденной среди них агитации. Со времени съезда, на котором была широко представлена область, дело освобождения пошло быстрым темпом, тем более, что этому способствовало приближение российского советского фронта, углубление и развитие пролетарского

движения на всем земном шаре, выразившееся, между прочим, в ряде грандиозных забастовок и в категорических требованиях рабочих своим правительствам о выводе оккупационных армий.

События в Иркутске и Верхнеудинске, которые нам стали известны давно, а также героическое поведение аргунцев и, вообще, Забайкальского казачества и крестьянства, чуть не поголовно вооружившегося против палача и разбойника Семенова, который своей жестокостью далеко оставил позади Калмыкова и других мастеров застенка, окончательно решил исход отчаянной борьбы партизанских отрядов со своими противниками. Японское командование, убедившись в тщете интервенции, а возможно и под воздействием революционного движения в собственной стране, в отношении (к) своей роли в Сибири некоторых союзников, вскоре после съезда ослабило натиск своих сил на рабоче-крестьянскую армию, растерянность противника с каждым днем росла... Вести, одна радостнее другой, доходили до нас с Запада. Колчак и его агенты совершенно теряли всякий вес и значение, и вот отчасти и под воздействием экономических факторов, так как город был экономически блокирован, а колчаковские деньги теряли всякую ценность, со второго на третье февраля власть переходит из кровавых рук атамана Кузнецова к земству путем передачи. Сразу же освобождаются политические заключенные, распускается контрразведка, военный контроль, военно-полевой суд и другие подобные гнусные учреждения, о которых амурцы и сейчас вспоминают с содроганием. В ночь с 5 на 6-ое февраля земство также добровольно передает власть Временному исполнительному комитету Совета рабочих, крестьянских и казачьих депутатов г. Благовещенска, возникшего в процессе революции, причем казачество сыграло в вопросе о передаче власти одну из активных ролей...

В городе в продолжение последнего года велась революционная работа; были попытки несколько раз поднять восстание, но они оканчивались массовыми казнями. Так, в начале октября было казнено 9 чел., а 22 октября — 16 человек, в том числе Николай Степанов, бывший зерентуец, но, несмотря на эти неудачи, работа продолжалась. Среди товарищей, знакомых вам и работавших в подполье, можно назвать хабаровских — Яковлева, Яницкого, а также Трилиссера и Жуковского и ряд других товарищей. Власть земству и думе у нас была передана, кажется, числа 3 февраля, а в ночь с 5 на 6 мы уже объявили власть Советов. Это произошло следующим образом: существовавший в городе подпольный центральный оперативный штаб и объединенная организация коммунистических советских партий вели усиленную работу среди гарнизона и рабочих кварталов, имея тесную связь с областью и партизанами. Почти за неделю до переворота чувствовалось, что белогвардейцы не устоят. Наша революционная публика перенесла свою деятельность в казарму. Целые дни и ночи гарнизон стоял наготове, и в ночь накануне передачи власти земству должно было вспыхнуть восстание; об этом каким-то образом узнал атаман Кузнецов; он вызвал к себе несколько казачьих урядников и сказал им, что ему известно о готовящемся восстании. «Могу ли я рассчитывать на вас?» — спросил атаман, на что ему было отвечено гробовым молчанием. Тогда видя, что дело плохо, он сказал, что бойни не хочет, а лучше ликвидировать все миром, и на утро появились его воззвания, объявляющие о том, что власть передана земству. Была объявлена амнистия всем политическим и все другое. Но офицеры каким-то образом сняли замки с орудий, очевидно, предполагали что-то сделать. Тогда революционный штаб послал товарищей военных немедленно потребовать возвращения замков, что не было исполнено. Японцы заявили себя нейтральными,

хотя нейтралитет соблюдали не всегда аккуратно. Пользуясь всем происходящим, белогвардейцы-контрразведчики стали убегать в разные стороны. Тогда революционеры в ночь с 5 на 6 (февраля) организовали временный исполнительный комитет СРК и Каз. депутатов и утром послали ультимативное требование земству, требуя немедленно передать власть в руки Совета. Приблизительно около 12 ч. дня 6 февр. власть уже была в руках Совета, и над городом развернулись красные флаги. Исполнительный комитет выпустил воззвание к населению с объяснением всего происшедшего, призывая всех к работе и спокойствию, что и было исполнено; в общем порядок в городе образцовый. Советская власть восстановлена по всей области, а также Зее и Свободном. Правда, было много недоразумений с японцами, грозивших превратиться в схватку, но все обошлось благополучно; все учреждения города пока работают попрежнему, но в них поставлен наш революционный контроль. С земством в соглашение не вошли. Выходит газета «Амурская правда», орган Исполкома. В области издавалась подпольная газета «Красный клич» орган областного исполкома Роменского съезда. Редактором ее был тов. Борис Добровенский, который умер 30 янв., заразившись тифом в тайге, бедняга — не дождался светлого дня. С нетерпением ждали общения с вами и верили все твердо и непоколебимо, что красные знамена социальной революции уже никогда не потускнеют, слишком дорого мы заплатили за нашу свободу. Я перечислю вам имена тов. казненных за рабоче-крестьянское дело: в Благовещенске — Шадрин, Шимановский, Сюткин, Андресон, Сибиряков, Иннокентий Корытов, Совкреденов, Шафир, Шумилов, Чумак, Поспелов, Чесноков, Кулинич, Мухин; в Чите — Бутин, Метелица Леднев (комиссар финансов), Иван Ошко, братья Балябины и Богомягков. Казнены Славин и Гаврилов и сотни других товарищей, перечислить которых нет возможности...

Товарищи, сообщите о последних арестах, происшедших в Хабаровске в октябре?».

(Ответ). «Во Владивостоке, Никольске и Хабаровске выходит газета коммунистов, в ближайшем времени созываем во Владивостоке дальневосточную конференцию коммунистов. Флаги у нас с первого дня красные с советскими лозунгами. Отвечайте на деловые вопросы, необходимо сговориться, завтра уеду во Владивосток. Как у вас финансы, продовольствие, товары? Чем нужна помощь и что можете дать нам? Считаем положение серьезным, победы нет, мы только заняли первые позиции. Перед Японией два выхода: 1) добровольно уйти, 2) оккупировать край. Мы должны быть готовы к худшему и организовывать все для борьбы, ни одна воинская часть не должна расходиться, должны спешно организовываться новые части из партизан. Арестовывайте всех семеновцев, контрразведчиков и прочих зверей. Спешите установить связь с Дальневосточным комитетом коммунистов. Нами послан в Советскую Россию активный работник, ждем в ближайшем времени средств, директив. Почему не ответили на вопросы: что в Забайкалье, Сретенске и Чите, Верхнеудинске? До каких пор имеете телеграфное, жел.-дор. сообщение на Запад и какие сведения у вас об эвакуации японцев из Амурской? Передали ли японцы захваченное имущество, здания?»

(Ответ). «Все ваши советы приняты во внимание, хотя они нами уже предусмотрены. Продовольственный, финансовый вопросы обстоят вполне удовлетворительно, а товаров нет, нехватка патронов, винтовок и пулеметов; особенно желательно получить патроны; создали два мощных бронепоезда, которые курсируют по линии. Телеграф работает до Покровки, где стоит тыловой Забайкальский партизанский отряд, с ко-

торым мы держим связь; жел.-дор. сообщение до ст. Рухлово. В оккупацию края японцами не верим нисколько, так как мировая российская и сибирская военная и политическая конъюнктура не дает для этого ни малейших оснований; убеждены, что Япония уберет свои войска из Сибири. Начальник 14 дивизии Сирамидзу сегодня сделал официальное объявление в газетах и афишах, что японские войска эвакуируют Амурскую область. Сретенск дважды переходил из рук в руки. Забайкальцы уверены, что они скоро окончательно выйдут из области. В белогвардействе еще раньше было слышно, что войска Семенова деморализованы, т. е. совершенно разложены. Красными забайкальцами командует Журавлев Павел. Японцы в нашей области за последнее время высказывают большое миролюбие [1]. Пока все».

(Ответ). «Оружие вышлем при первой возможности; задерживается тем, что получение его сопряжено с разрешением союзников, под охраной которых оно находится, пока вывезли много оружия. Положение с японцами не так просто, как это кажется вам, и международное положение сулит много сюрпризов. Сейчас японцы лихорадочно укрепляют Владивосток; за последние две недели туда прибыло много новых частей всех родов оружия. Ими заняты военно-стратегические пункты крепости; итак, на их стороне и численное, и техническое превосходство. Чтобы вы лучше учитывали положение у нас, сообщаем, что земство у нас одна вывеска и по первому нашему требованию оно радостно передаст власть Советам.

Просим вас всем партийным рабочим, солдатским, крестьянским, партизанским и казачьим организациям Амурской и Забайкальской областей передать товарищеский привет от имени Дальневосточного областного комитета Российской коммунистической партии и от нашего имени, как представителей этого комитета... Тов. Губельман как председатель съезда представителей 14 партизанских отрядов Ольгинского, Никольского и Иманского уездов Приморской области, собравшегося 31 января в с. Чугуеве Иманского уезда, приветствует все партизанские отряды, революционные организации и восставшее население Амурской и Забайкальской областей.

Товарищи! Партизанские отряды и революционные войска на Дальнем Востоке не сложат своего оружия до тех пор, пока не восторжествует власть Советов, и мы не объединимся с великой единой Советской Россией. Забайкальская и Амурская области стоят накануне радостной встречи с победоносной Красной армией. Мы должны помнить, что Приморской области предстоит дольше всех страдать под гнетом иностранных штыков и, быть может, придется принять (еще) один последний удар гибнущей международной реакции.

Просим чаще информировать обо всем, что делается у вас по адресам: Хабаровск, Иман, Спасск, Никольск — Ревштабам и комитетам коммунистов, Владивосток. Военсовет, Дальневосточный Комитет коммунистов и областное земство. Все. Лазо. Губельман.»

(Ответ). «Желаем всего наилучшего. Надеемся с вами иметь точную связь. Все».

Донесение товарища председателя военного совета Лазо в Иркутск, Реввоенсовет 5 армии, 1 апреля 1920 г. [2]

Сообщения, переданные Кушнаревым [3], получены, будем вести работу, согласно директив штаба 5-й армии. Посылаем донесение курьером.

[1] Это была тактика обмана, проводимая японцами, с целью усыпления революционной бдительности среди восставших.

[2] ЦАОР, ф. 342, 1920 г., д. № 7, лл. 168—169.

[3] Кушнарев, И. Г. председатель Дальневосточного краевого комитета РКП(б).

Немедленно своим курьером пошлите нам все инструкции, уставы, приказы Красной армии, отличительные знаки, особенно оклады рядовому и командному составу Советской армии. Последнее просим телеграфом. Отсутствие указанного заставляет проделывать напрасную работу, не дает возможности ввести правильное строительство военной жизни. Установлена связь (с) Восточным Забайкальем. Командующий Журавлев погиб, принял командование Дмитрий Шилов. Число партизан — 20000, артиллерии мало, патронов по двадцати на бойца. Обмундирование скверное, свирепствуют болезни. Дух бодрый. В Амурской области идет формирование частей, задерживается отсутствием обмундирования. Наша задача — снабжать Амурскую область, через последнюю Забайкалье. Снабжение замедляется Амурской дорогой. Уже проследовали в Хабаровск триста вагонов. Удовлетворяем медикаментами, снаряжением, ботинками, бельем вполне. Обмундирование только сейчас высылаем, материала на десять тысяч. Орудийных снарядов — достаточно, восемь танков, один броневик. Винтовок, патронов не посылаем. Из Приморской области на Запад войск не посылаем. Задача Иркутска, с ликвидацией Читинской пробки,— вооружить, одеть, организовать Восточное Забайкалье, немедленно двинуть в Амурскую, Приморскую (области) трехлинейное оружие; для насыщения необходимо: винтовок 100 000 тысяч, патронов сто млн., пулеметов 500 — это важнее всего. Требуйте в первую очередь от центра. В данный момент трехлинейного оружия в Амурской, Приморской областях в грубых цифрах: винтовок 70 000, пулеметов 70, патрон семь млн. Вопрос о патронах самый тяжелый. Ощущается недостаток военных техников, специалистов на штабные должности — шлите (при) первой возможности. Наша точка зрения: не останавливаться перед расходами, снабдить необходимым армию, так как наших ресурсов недостаточно. Обмундирование частей плачевное. Японцы выехали из Амурской области. В Хабаровске перевес на нашей стороне. В Никольском районе положение ухудшается. Будем передвигать оттуда части в Спасск, Иман. Разгрузка Владивостока идет полным ходом. Задержка со средствами. Со вскрытием Амура — используем водный транспорт. В апреле военный совет переходит в Хабаровск. Мобилизация проходит с энтузиазмом, дисциплина в войсках хорошая. Первого апреля уезжает американская миссия. Последнее время отношения с японцами натянутые. Наша позиция твердая, спокойная. По агентурным данным, японцы предъявят (нам) ультиматум с рядом требований. Оценка тактики японцев: более вероятно — они не пойдут на столкновение, но будут создавать инциденты, давить на нас вплоть до оккупации ряда пунктов в целях больше получить при заключении мира, но возможно, что мы стоим накануне открытого выступления. Каково мнение центра? Еще раз просим спешно разрешить вопрос о средствах.

Товарищ председателя военного совета Лазо.

III

Воззвание Никольск-Уссурийского комитета РКП(б), март — апрель 1919 г.[1]

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая партия (большевиков).

Товарищи, рабочие и крестьяне.

Освобождение трудящихся — есть дело самих трудящихся. Долой мобилизацию! Да здравствует власть советов! Темные тучи нависли

[1] ЦАОР, ф. 368, д. № 25, лл. 11—12.

над Сибирью. Буржуазия и помещики с помощью иностранной буржуазии, офицерская банда объявили призыв новобранцев в свои войска. Девять месяцев по всей Сибири слышен стон от бесчеловечных расстрелов и порок, и темным облаком стоит дым от сожженных деревень. Девять месяцев царствует золотой офицерский погон. В такое время правительство Колчака объявляет призыв. В течение последних месяцев оно подготовило кадр офицеров и унтер-офицеров и теперь призывает в войска широкое население.

Зачем ему солдаты? Может быть, оно хочет снова воевать с германцами или японцами? Нет, оно зовет крестьянскую молодежь, чтобы воевать со своими братьями-трудящимися, чтобы запереть ее в казармы, чтобы палочной дисциплиной, наказаниями и всяким издевательством сделать из них такую же «серую скотину», какую делал из братьев и отцов этой молодежи недоброй памяти царь Николай. Набирает себе наших сыновей, чтобы потом послать их убивать нас же, их отцов и братьев, таких же рабочих и крестьян. Что делать крестьянам? Чем ответить Колчаку на его призыв? Неужели повиноваться? Нет, никогда!

Помните, крестьяне, когда девять месяцев назад предатели-чехословаки напали на Советскую власть, как вы мало поддержали рабочих, когда трудовая Красная армия, изнемогая в борьбе с полчищами чехов, отступила на Спасск [1]. Вы думали тогда, что эта борьба пройдет стороной, не коснется вас. Видите, как вы жестоко ошибались тогда, враги трудящихся разбили рабочих, и теперь наравне с ними страдают и крестьяне, и в ваших деревнях царит нагайка. Весь трудовой народ — одна большая семья; нет рабоче-крестьянской власти советов — нет счастья трудовому народу.

Великая сила крестьянство — нет на него победителя. Теперь все, кто раньше не поддерживал общего трудового дела, видят, что пока не возьмешься снова за винтовку, ничего не выйдет. Весь мир горит революционным пожаром, во всех концах света восстают угнетенные и обездоленные, измученные братоубийственной войной рабочие и крестьяне и все трудящиеся.

Товарищи, крестьяне! В этот час партия большевиков, которая всегда руководила трудящимися, снова обращается к вам. Всемирная революция сметет всех капиталистов-угнетателей, а трудовой народ Сибири позаботится о Колчаке. На его призыв отвечайте массовой неявкой в войска. Ни одного солдата врагам народа, ни молодого, ни старого. Организуйте красные партизанские отряды, соединяйтесь с другими отрядами. Делайте набеги на офицерские банды, разрушайте мосты на железных дорогах. Всячески подрывайте власть Колчака. Свобода не за горами. Да здравствует партизанская война. Но правительство Колчака призывает также и городское население и интеллигенцию. Оно надеется, что интеллигенция будет ему хорошим помощником, (чтобы) уничтожить свободы. Что мы можем сказать этой интеллигенции? За время революции рабочие и крестьяне видели много зла от нее. Саботаж и открытая борьба ее с Советской властью дорого нам стоила. Но в Советской России интеллигенция уже осознала свою ошибку и дружно работает в Советах. Нет, не с палачами и убийцами, а с народом, трудовым крестьянством и рабочими должна она и в Сибири пойти рука об руку, плечо с плечом. Эта мобилизация пусть будет ей последним испытанием: с кем она пойдет: с нами ли в революционные отряды, или опять позарится на золотые погоны и блестящие пуговицы. Нет, мы еще надеемся, что и интеллигенция ответит на призыв

[1] Бои под Спасском между отрядами Красной армии и чехами происходили 18 июля 1918 г.

палачей дружно: «Нет палачам и от нас ни одного солдата» и уйдет к нам на борьбу за свободу, за Советы. Но если и теперь жизнь их не научила различать, где правда, пусть тогда пеняют на себя. Час расплаты близок. И пусть знают, что народный гнев могуч и грозен.

Товарищи рабочие и крестьяне! Помните призыв вашей партии, не раз помогавшей вам в трудные минуты. Стойко держитесь своего дела. Уговаривайте малодушных. Распространяйте эту прокламацию, читайте ее сходам. Час свободы близок.

Долой мобилизацию! Ни одного солдата в армию Колчака!

Да здравствует Красная партизанская война!

Да здравствует всемирная республика Советов!

Никольск-Уссурийский Комитет.

Российская Коммунистическая партия (большевиков).

Из обращения Амурского областного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов к населению Амурской области, январь — февраль 1920 г.[1]

Всем, всем, всем.

Затеянная преступной кучкой главарей буржуазии авантюра, имевшая конечной целью порабощение трудящихся, пришла к своему естественному и позорному концу и доказала лишний раз всему миру всю несостоятельность и призрачность надежд и вожделений мировой буржуазии.

Прежние господа положения: царские генералы, купцы и золотопромышленники, видя свою неминуемую гибель, трусливо бежали под защиту японского флага, унеся с собой награбленные ими последние крохи национального достояния. Пепел вместо цветущих крестьянских деревень, разрушенные до основания железные дороги, груды бумажек вместо золота, миллионы вдов и сирот, десятки тысяч изуродованных, замученных в застенках и забитых до смерти раскаленными шомполами и нагайками людей, потоки невинной человеческой крови, всеобщий развал, безудержная спекуляция, умирающие от голода и отчаяния — вот результат хозяйничанья буржуазных авантюристов и бандитов с Колчаком и Семеновым во главе. Под могучим натиском Советской российской армии, которому помогло самоотверженное сотрудничество летучих партизанских отрядов области, разгромивших до основания весь тыл противника, отважно боровшихся, не щадя своих жизней и сил, с несравненно лучше снабженным технически и с превосходным, во много раз по численности противником пал последний оплот буржуазии и стала свободной Сибирь. На смену старому, отжившему миру, на смену издыхающим тиранам перед глазами изумленного человечества, встает во весь свой гигантский рост, озаренный лучами надвигающейся мировой революции, русский трудовой народ, поставивший своею заветной целью: достижение на земле свободы, равенства и братства.

Трудящиеся! Обращается к вам исполнительный комитет, волею VII съезда трудящихся принявший на себя всю полноту гражданской и военной власти в Амурской области, с горячим призывом.

Товарищи рабочие, крестьяне и казаки!

Ваше будущее благополучие, ваше спасение отныне в ваших руках!

Оставьте раздоры и споры и пусть рабочие и крестьяне и казаки теснее сомкнут свои ряды и протянут по братски друг другу свои мо-

[1] ЦАОР, ф. 342, 1920 г., д. № 7, л. 200.

золистые руки, для полного объединения единого социалистического фронта; к этому призывает вас исполнительный комитет: немедленно организуйте сельские, станичные и волостные советы — эти красные факелы, освещающие путь пролетариату, избирайте в них достойных людей, способных защищать ваши трудовые интересы.

Трудящиеся! Областной исполком обращается к вам с изложением основных пунктов своей революционной программы; знайте, что в основу всей своей работы исполком кладет улучшение быта трудящихся.

Своими неотложными задачами исполком ставит воссоединение с советской Россией, скорейший созыв VIII областного съезда трудящихся [1], восстановление всех свобод, а именно: свободы слова, печати, свободы собраний, союзов и неприкосновенность личности и жилища, прекращение братоубийственной гражданской войны, восстановление разрушенных и сожженных деревень, помощь пострадавшему населению, снабжение крестьянского населения необходимыми предметами потребления, а также земледельческими машинами и орудиями, предоставление в пользование крестьян всех свободных земель, восстановление разрушенной жел. дороги и транспорта, восстановление всей промышленности и беспощадной борьбы со спекуляцией и преступностью; урегулирование денежного вопроса, улучшение быта жел.-дорожных рабочих и служащих, специальное страхование рабочих, воссоздание городских хозяйств, самая широкая культурно-просветительная деятельность в области улучшения транспорта, ремонт дорог, мостов и сооружений, содействие развитию искусств и наук и открытие целого ряда просветительных учреждений.

Стремясь к немедленному установлению порядка и гарантируя всем гражданам, как русским, так и иностранным, полную безопасность и неприкосновенность личности, имущества и жизни, исполком будет беспощадно карать нарушителей порядка. Народный суд беспристрастно воздаст каждому должное по делам его.

В области внешней политики исполком, руководствуясь основными принципами советской программы, будет стремиться к мирному разрешению всех сложных наболевших вопросов международного характера, не имея никаких захватных планов, не посягая на чужую территорию и чужие права и не стараясь строить свое благополучие на несчастии своих соседей.

Советская власть, стремясь к мирному сотрудничеству с рабочими всего мира, приложит все усилия к соединению разрушенных частей единой Российской Советской Республики. Все, кому дороги завоевания революции, все, кто не хочет повторения только-что пережитых мрачных, кровавых дней правления Колчака, должны прийти на помощь исполкому своим трудом, знаниями и жизнью.

Да здравствует власть трудящихся!

Да здравствует Российская Советская республика!

Да здравствует мировая революция!

Обращение Дальневосточного областного штаба к солдатам и офицерам, январь 1920 г. [2]

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

Российская Коммунистическая партия.

Товарищи, солдаты и офицеры.

За последние дни началось повсеместное разоружение русских гарнизонов. Под угрозою иностранных штыков, а иногда просто обманом

[1] VIII съезд трудящихся Амурской области состоялся 5 апреля 1920 г.
[2] ЦАОР, ф. 342, 1920 г., д. № 7, л. 198.

у солдат и офицеров отбирают их оружие, лишают воинского звания, объявляют военнопленными и отправляют в концентрационные лагери. Затем предлагают всем желающим добровольцам поступить в специальные части в подчинение атаманов Семенова и Калмыкова. Калмыкову удалось обманом разоружить часть Хабаровского гарнизона, другая часть ушла к партизанам. Уже разоружены некоторые части во Владивостоке, предстоит разоружение всех сухопутных и морских частей.

Каждый из вас спрашивает, что это значит?

А мы ответим, что это значит то, что «союзники», вызванные в Россию нашей буржуазией, не будучи в состоянии подавить Советской России и отказавшись от вооруженной борьбы с ней, предоставляют Японии свободу действий на Дальнем Востоке. Япония стремится завладеть Дальним Востоком, как она уже завладела Кореей, и разоружение воинских частей есть один из первых шагов на пути распространения японского владычества; за этим шагом последуют, конечно, и другие.

Мы, борясь с Японией со дня вступления ее первых войск на территорию Дальнего Востока, можем сказать вам только одно: не давайте добровольно оружия. Пробивайтесь с оружием в руках, уходите в область к партизанам. Никакое вооружение не должно достаться нашим врагам, уничтожайте то, что вы не можете унести с собой, взрывайте пушки, топите миноносцы. Сделайте все возможное, чтобы оружие, находящееся у вас, не было бы отнято от трудового народа, не досталось бы нашим врагам.

Устанавливайте тесную связь с военно-революционным штабом коммунистов, он поможет вам своими указаниями, сообщит необходимые для перехода сведения, даст нужные связи.

Да здравствует переход революционных гарнизонов в партизаны!

Не сдадим нашего оружия нашим врагам!

Объединимся в борьбе за единую, великую, Советскую Россию!

Дальневосточный областной военно-революционный штаб Российской Коммунистической партии (большевиков).

Обращение Никольск-Уссурийского комитета РКП(б) к солдатам, январь 1920 г. [1]

Товарищи солдаты.

Власть русской буржуазии, помещиков и офицерских верхов рухнула, рухнула и на юге России, и в Сибири.

Вся Россия объединяется в одно могучее коммунистическое государство и встает, как грозная военная сила, перед лицом всего буржуазного мира. Англия, Франция и Америка уже вынуждены прекратить интервенцию и ведут переговоры с Российским Советским правительством о мире. Сопротивление международного капитала на Западе уже сломлено.

Но здесь, на Дальнем Востоке «союзники» развязали руки японскому правительству, и Япония одна ведет борьбу с Россией, стремясь захватить Дальний Восток. Атаманы Семенов и Калмыков открыто проводят японскую политику, разоружая русские войска (Хабаровск). Разоружены войска на Русском Острове и часть войск в Раздольном и др. Японские войска пополняются и занимают все важные пункты железной дороги. Русской армии грозит полное уничтожение, и край всецело попадет в руки японцев.

[1] ЦАОР, ф. 342, 1920 г., д. № 7, л. 208.

Каково должно быть отношение солдат — тех же крестьян, рабочих и казаков в серой шинели. Всем ясно, что несет краю японская оккупация: пожары деревень и поголовное уничтожение русских, стремящихся к воссоединению с родиной. Солдаты не могут и не должны допустить своей гибели. Тогда встает вопрос о борьбе с японским нашествием.

Может ли Дальний Восток вести эту борьбу самостоятельно? Нет! Япония сильна, и лишь вся Россия может дать ей отпор. И может ли Дальний Восток существовать без России экономически? Нет, для развития промышленности и сельского хозяйства нужны громадные средства, которые даст лишь вся Россия. Союзники все время говорили о своей помощи русскому народу, а на деле же они разграбляли народное богатство и поддерживали лишь монархистов. Советская Россия собственными силами победила реакцию и налаживает новое хозяйство, чем показала истинность [1] и жизненность нового строя — коммунизма.

К соединению с Россией должны стремиться все трудящиеся Дальнего Востока.

Советские армии подходят к Байкалу. Япония еще не успела упрочиться здесь. В крае уже полтора года кипит партизанская борьба. Крестьяне и рабочие уже давно ведут ожесточенную борьбу с продавшейся японцам кучкой атаманов и офицерства и с японскими регулярными войсками. Теперь очередь за вами. Время не ждет — пора и вам сказать свое решительное слово грабителям: руки прочь от России.

Товарищи солдаты. К вам наш призыв: протяните руку за Байкал, встаньте вместе с партизанами на защиту трудового народа. Сбросьте иго ненавистных атаманов и грабителей-японцев.

Да здравствует единая Советская Россия!

Долой интервенцию и атамановщину!

Комитет Никольск-Уссурийской организации Российской Коммунистической партии (большевиков).

Воззвание Дальневосточного областного военно-революционного штаба коммунистов (большевиков) к солдатам и офицерам Владивостокского гарнизона, 25 января 1920 г. [2]

Товарищи солдаты и офицеры Владивостокского гарнизона.

В тяжелую ответственную минуту обращается к вам Дальневосточный областной военно-революционный штаб коммунистов.

Уже второй месяц мы переживаем события громадной важности. Армия Колчака не существует. Сам Колчак с частью министров находится в Иркутской тюрьме. По всей Сибири на запад от Байкала восстановлена Советская власть. Чехи, американцы спешно эвакуируются во Владивосток, откуда они уедут к себе домой. Они не окажут сопротивления продвижению советских войск, только японская армия может сдержать советские войска Советской России.

Ни союзники, ни правительства, ни буржуазия не ожидали такого быстрого хода событий. Стремительное продвижение советской армии застало их врасплох. Союзники теперь обсуждают создавшееся положение на Дальнем Востоке, но не пришли еще к окончательному решению. Поэтому они в разных местах проводят разную политику:

[1] Так в подлиннике.

[2] ЦАОР, ф. 342, 1920 г., д. № 7, л. 203.

в г. Иркутске чехи и генерал Жанен не препятствовали переходу власти в руки земств и городов. Чехи не допустили отряд Семенова к Иркутску и разоружили его. В Забайкалье чехи и американцы разоружают семеновцев и не признают Семенова. В Манчжурии высшей властью объявил себя ген. Хорват. На основании приказа Колчака, Семенов объявил себя высшей властью на Дальнем Востоке, но его никто не признает, высшей власти нет. Эта путаница происходит потому, что союзники не пришли к окончательному [решению] насчет того, кого им сейчас поддерживать, атамана ли Семенова, или земские и городские самоуправления. Для всего населения ясно, что правительство Колчака рухнуло. Начался развал во всех правительственных учреждениях, должностные лица растерялись. Тяжелее всего приходится сейчас войскам.

Те из них, которые по месту своей стоянки смогли это сделать, ушли в область партизанов. Так ушли гарнизоны Сучанского рудника, из Шкотово, из Спасска и часть Хабаровского гарнизона. Другая часть Хабаровского гарнизона обманным образом разоружена Калмыковым. В Никольске весь гарнизон сорганизовался и готов сегодня-завтра выступить. Сильное волнение охватило все части владивостокского гарнизона.

Уже некоторые части разоружены, настроение всех частей дружное, за исключением части гардемаринов и личного конвоя Розанова, все части не исполняют приказания Розанова, не будут выступать против своих товарищей и не дадут себя разоружить. Даже юнкерами на Русском Острове выпущена соответствующая листовка. Со стороны командного состава уже принимаются меры к дальнейшему разоружению частей. Так от субботы 24 января товарищи егеря получили приказание перейти из города на Русский Остров. Товарищи егеря приказа не исполнили, поняв, что таким путем хотят их разоружить; они сосредоточились в здании коммерческого училища и приняли все меры, чтобы их не могли разоружить.

Неисполнение егерями приказа и укрепление их в коммерческом училище является началом общего выступления владивостокского гарнизона. Нами получено подробное сообщение о состоянии егерей; арестовано все офицерство егерского батальона, и это известно военному округу; последний принимает меры против егерей. Егеря просят сообщить, чтобы все воинские части были на-готове. Весь егерский батальон на-готове. Настал момент, когда все воинские части крепости должны выступить против власти Розанова и Семенова, только единодушное выступление всех частей гарнизона может рассчитывать на успех. Товарищи солдаты других частей должны понимать, что если они не поддержат егерей, то Розанов может добиться согласия союзников на разоружение последних, а затем, покончив с егерями, он сможет приняться и за другие части.

Из этого положения может быть только один выход — немедленное выступление всех частей. Это выступление должно быть произведено таким образом, чтобы союзники не могли дать свою помощь Розанову для разоружения частей. Мы знаем настроение воинских частей, все они хотят бороться за восстановление Советской власти. Но товарищи-солдаты должны понимать, что пока во Владивостоке стоят иностранные войска, мы не можем бороться за восстановление Советской власти, так как такое выступление будет беспощадно подавлено японцами с согласия других союзников. Поэтому мы должны бороться за такие цели, которые можно было бы осуществить и при наличии союзных войск.

Мы должны заявить, что не признаем власти Семенова и Розанова, а признается власть Областной земской управы, избранной всем населением. Необходимо так повести переворот, чтобы союзники и в особенности Япония не имели бы прямого повода выступить против вас. Принимая все это во внимание, вы, товарищи-солдаты и офицеры, должны поступать следующим образом:

1) Немедленно выносите резолюции о том, что вы не подчиняетесь Семенову и Розанову и признаете только власть Приморской областной земской управы (помещение управы, Алеутская ул., угол Светланской), где должен находиться представитель управы или где вам укажут его найти; представитель управы должен немедленно сообщить содержание вашей резолюции представителям союзников.

2) Организовывайте в каждой части выборный вами комитет, которому должны подчиняться части. Лица командного состава, не согласные выступить вместе с частью, должны быть арестованы. Над ними не должно быть произведено насилий и оскорблений. Часть приводится в состояние полной боевой готовности, никуда не выходит из своих помещений, за исключением того случая, когда мелкая часть хочет присоединиться к другой.

Устанавливайте тесную связь с другими частями, находящимися вблизи вас. Не предпринимайте ничего такого, чтобы дало возможность союзным войскам, верным Розанову, завязать с вами бой. Вы должны оказывать сопротивление только в том случае, если на вас нападут первыми, или вам будут угрожать разоружением. В том месте, где совместно соединено несколько воинских частей, необходимо создавать объединенный комитет из этих частей.

3) Поддерживайте самую тесную связь с военно-революционным штабом коммунистов, не исполняйте никаких приказов без нашего согласия. В зависимости от дальнейшего хода событий, революционный штаб будет давать вам свои указания.

4) Будьте осторожны, чтобы случайная провокация не вызвала вас на выступления. Мы еще раз повторяем, вы не должны предпринимать военных действий первыми, а занять оборонительное положение [до] переговоров Областной земской управы с союзниками. Установите тщательное наблюдение за районом вблизи расположения вашей части, за передвижением русских и иностранных войск в этом районе. Высылайте разведку только так, чтобы она не обращала на себя внимания. Сообщайте нам о состоянии частей и о всех происшествиях.

5) В зависимости от развивающихся событий, может настать момент, когда части должны будут выступать, но это выступление должно состояться по нашему указанию.

Дальневосточный областной военно-революционный штаб коммунистов.

Воззвание Дальневосточного комитета коммунистов (большевиков), февраль 1920 г.[1]

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая партия.

Товарищи крестьяне, рабочие и солдаты.

Великие и грандиозные события переживает Дальний Восток. Колчаковская власть, основанная на разграблении народного хозяйства, на безумно жестоких расстрелах, на самом неприглядном и своекорыстном

[1] ЦАОР, ф. 342, 1920 г., д. № 7, л. 215.

произволе, пала во всей Сибири под могучими ударами Красной советской армии.

Жалкие обрывки колчаковской власти в лице обагренных народной кровью атаманов Семенова и Калмыкова доживают последние дни. Известный сибирский палач генерал Розанов низвергнут 31 января восставшим во Владивостоке гарнизоном при помощи партизанских отрядов.

Партизанские отряды, объединившись с восставшими правительственными войсками, под руководством т. Певзнера, окружили Хабаровск [1], где засел кровожадный паук — атаман Калмыков. Благовещенск уже захвачен партизанами. Такая же участь ждет и разбойничье гнездо атамана Семенова — Читу. Близится день, когда мы снова соединимся с Советской Россией, после почти двухлетнего разобщения с ней.

Однако, несмотря на такие огромные победы, Советская власть на Дальнем Востоке еще не провозглашена. Многие товарищи крестьяне, рабочие и солдаты недоумевающе вопрошают, почему это так? Почему власть передается Приморской областной земской управе, а не владивостокскому совету. Это самый серьезный вопрос текущего момента, и на него необходимо дать исчерпывающий ответ.

Советы не созданы на Дальнем Востоке по нескольким причинам. Во-первых, из-за присутствия здесь значительного числа иностранных войск, особенно японских. Эти иностранцы являются у нас самой серьезной помехой для осуществления Советской власти. Правда, что некоторые иностранные войска эвакуируются отсюда, но зато японцы в последнее время усиленно присылают сюда все новые и новые войска с оружием и большим количеством снарядов, будто бы для охраны наших железных дорог и для помощи чехам уехать отсюда. Но каждый из нас понимает, что все такие уверения являются наглой ложью для прикрытия действительных целей присылки японских войск. Ведь как раз перевозкой десятков тысяч японских солдат наши железные дороги лишаются возможности выполнять свои действительные задачи, и присутствие большого числа иностранных войск сильно вредит правильному ходу государственно-хозяйственной жизни, но главная опасность наплыва японцев заключается в их оккупационных стремлениях, то есть в намерении превратить наш край в японскую полуколонию, для сбыта у нас японскими торгашами своих плохих товаров, для выкачивания естественных богатств нашего края.

Захватнические цели по отношению к Дальнему Востоку наметились у японцев еще до русско-японской войны, а теперь эти стремления усиливаются и принимают угрожающие для нас формы.

Но одно дело захватнические стремления, а другое — объективная обстановка, дающая возможность произвести захват. Вот этой-то второй вещи у японцев как будто бы нет. Понятно, что военная партия может рискнуть на любую авантюру, но она должна знать, что их предприятие окончится крахом и революцией.

Другая причина, почему на Дальнем Востоке нельзя немедленно восстановить Советскую власть,— это наша полная оторванность от Советской России. Мы не знаем точно ее сил, ни ее намерений по отношению к японцам; поэтому мы должны прежде всего добиться здесь таких условий, чтобы соединение произошло как можно скорее, чтобы наша отдаленная окраина вновь стала составной частью Советской России.

Отсюда ясно вытекает наша позиция — не дать возможности японцам

[1] К Хабаровску подошли части экспедиционного отряда и 16 февраля 1920 г. заняли этот город.

захватить наш край, что возможно при временной передаче всей власти Приморской областной земской управе.

Мы, коммунисты-большевики, оставаясь верными принципам Советской власти, при создавшихся условиях высказываемся за поддержку власти в лице Областной земской управы при условиях, если она начнет немедленное проведение в жизнь мира с Советской Россией и удаления из нашего края иностранных войск.

Мы считаем временную передачу власти земству переходной ступенью к Советской власти.

Товарищи крестьяне, рабочие и солдаты! Близок день, когда исполнятся все наши желания, когда вы найдете удовлетворение всем вашим нуждам, когда снова на Дальнем Востоке будет рабоче-крестьянская власть в лице Советов рабочих и крестьянских депутатов. Но, товарищи, помните, что сегодня [этого] сделать нельзя, настоящий момент требует от вас строгой революционной выдержки и самой строгой дисциплины. В интересах рабоче-крестьянской революции Дальневосточный комитет Российской Коммунистической партии (большевиков) призывает вас всюду организовывать коммунистические ячейки, входить с нами в тесную связь и прислушиваться к голосу нашей партии.

Да здравствует мировая социальная революция!

Да здравствует мировая республика Советов рабочих и крестьян!

Дальневосточный комитет коммунистов-большевиков.

Письмо русских солдат к японским солдатам, апрель — май 1921 г.[1]

Мы, солдаты русской Народно-революционной армии, сыновья рабочих и крестьян, желаем говорить с вами, японскими солдатами и рабочими и крестьянами без посредничества генералов, министров и дипломатов, которые [не] пускают нас к вам, не желают, чтобы русский народ говорил с японским народом.

Русский народ освободился от своих угнетателей. Мы уничтожили власть царя, власть наших помещиков, генералов и промышленников. Мы установили власть тех, кто работает и заставили работать также тех, которые раньше бездельничали и питались чужим трудом, выжимая пот и кровь из трудящихся.

Японские генералы, министры, купцы и промышленники возненавидели за это русский народ, и они послали вас, японских солдат, в Сибирь и на Дальний Восток, чтобы вы помогли русским генералам и помещикам опять установить свой гнет над русским трудовым народом.

Но это им не удастся. Русские рабочие и крестьяне отбили все нападения русских генералов и помещиков.

Несмотря на это, ваши генералы держат вас, японских рабочих и крестьян, на русской земле с той целью, чтобы вы не давали возможности нам, русским, установить в нашей собственной стране такую власть, какую мы желаем. Вас держат для того, чтобы вы помогли русским генералам уничтожить свободу русского народа, помогли русским помещикам отобрать землю у крестьян, русским купцам и промышленникам угнетать рабочих, а японским генералам и японским промышленникам захватить русскую землю, завладеть достоянием русского народа.

Неужели вы хотите быть слепым орудием в руках ваших генералов, неужели вы будете расстреливать нас, русских крестьян и рабочих, за то, что мы защищаем нашу свободу, наши права, нашу землю?

[1] ЦАОР, ф. 368, д. № 25, л. 8.

Ваши генералы ведут такую политику, которая приносит лишь вред японскому народу. Они тратят миллионы денег для того, чтобы держать войска на русской земле. Какую пользу получил от этого японский народ? Никакой.

Вместо того, чтобы извлечь пользу для японской торговли и промышленности путем мирной работы, ваши генералы создают новые столкновения, новые беспорядки, разоряющие русских крестьян, требующие новые миллионы денег и новых солдат от японского народа.

Вы должны это прекратить, вы должны сказать вашим генералам, что вы не желаете более расстреливать русских рабочих и крестьян. Ведь вы сильнее ваших генералов. Их несколько человек, а вас много. Сговоритесь между собой — и вы легко возьмете верх над вашими генералами, помещиками и фабрикантами. Соединитесь между собой — и вы сумеете установить у себя в Японии власть японского народа, японских рабочих и крестьян.

Мы не желаем воевать против вас, мы воюем против русских генералов. И мы требуем от вас, чтобы вы нам не мешали, чтобы вы не нападали на русских рабочих и крестьян, чтобы вы не стреляли в нас, русских солдат, а повернули свои винтовки против ваших собственных угнетателей.

Русские солдаты Приморской области.

Воззвание партизан Приморья к солдатам так называемой Дальневосточной армии, сентябрь 1921 г.[1]

Граждане солдаты! К вам, обманутым русским людям, обращаемся мы в надежде, что наш голос будет услышан.

Прошло четыре года с тех пор, как ваши преступные вожди, царские генералы, нежелавшие расставаться со своими привилегиями, увлекли вас на путь кровавой войны. В своей безумной вражде к власти трудящихся они не пренебрегали никакими средствами, доходя до унижения перед правительствами буржуазных государств.

После вашего прибытия в Приморье, вы, сами не замечая этого, сделались пешкою в руках Японии и одним из средств, которыми она пользовалась, чтобы возбудить в Приморье беспорядки и оправдать этим свое присутствие на русской территории.

Теперь, когда вы на примере последней гражданской войны воочию убедились, что трудовой народ Дальнего Востока за вами не пойдет, японцы разоружают ваши части, желая показать этим свою непричастность к кровавой Меркуловской авантюре.

Но еще и теперь по совету японокомандования вас посылают маленькими отрядами в местности, занятые партизанами; это выгодно Японии в том отношении, что, возбудив здесь беспорядки, она будет иметь предлог лишний раз вмешаться в наши внутренние дела.

Граждане солдаты! Несмотря на громкие слова о борьбе за национальные интересы, вы защищаете не русское дело. Вы помогаете Японии укрепиться в Приморье и захватить его в свои руки.

Ваши вожди, продавшие свою совесть за японские иены, нагло обманывают вас.

Трудовой народ Приморья давно понял значение происходящих событий, и почти все села в своих постановлениях заявляют о признании только правительства Дальне-Восточной республики, подчеркивая свою ненависть к Японии, к ее лакеям меркуловцам.

[1] ЦАОР, ф. 964, д. № 17, л. 7. — Воззвание имеет в виду белую армию воеводы Дидерихса.

Не верьте провокаторам, утверждающим, что мы расстреливаем пленных и перебежчиков. Эти слухи пускаются вашим офицерством для того, чтобы удержать вас в рядах армии и еще раз использовать для преступных целей борьбы с трудовым народом.

Переходите к нам и приносите оружие. Нами будет оказано содействие каждому из вас, кто пожелает возвратиться на родину или заняться мирным трудом.

Но помните, если вы еще раз задумаете затеять здесь новую авантюру, приханкайские партизанские отряды, состоящие из местных крестьян и казаков, сумеют дать надлежащий отпор жалким остаткам белых банд и лишний раз доказать, что трудящиеся Приморья поддерживают власть только правительства Дальне-Восточной республики.

Воззвание Приморского областного бюро РКП(б), февраль 1922 г.[1]

Рабочие и крестьяне Приморья.

Детище Приморской реакции — Меркуловское правительство[2], вскрыленное японской хищнической интервенцией, сейчас мечется в предсмертных судорогах. Вдохновленный Японией поход на Хабаровск с целью нажима на ДВР из переговоров в Дайрене[3] успеха интервентке не дал.

Переговоры продолжаются при непоколебимой стойкости представителей ДВР.

Предательский план Меркуловского правительства в угоду Японии потерпел полнейшее крушение, и теперь японокомандование вернулось к старой тактике, заявляя о своем нейтралитете, соблюдении нейтральных зон и пр. Меркуловское правительство стоит у разбитого корыта, доживая последние дни своего хозяйничанья во Владивостоке.

Средств нет. Все ценности России, находившиеся во Владивостокской таможне, бр. Меркуловыми распроданы по «сходной» расценке своему покровителю — Японии. Рассчитывать на помощь населения не приходится, так как оно и до сего времени враждебно настроено к владивостокским авантюристам.

Тыл белогвардейского фронта прогнил, и развитый в сердцевине самой «Меркулии», интригами черносотенцев и белогвардейцев, окончательно развалился. Хабаровск пал. Белобандиты в панике отступают к своей «столице».

Последние белогвардейские газеты приносят известие о полном разгроме каппелевских полчищ[4]. Ходят упорные слухи о пленении главных каппелевских сил вместе с их «вождем» генералом Молчановым, при глубоком обходе, совершенном частями Народно-революционной армии в момент бегства белых из Хабаровска. «Вожди» Меркуловской авантюры делают жалкие потуги затушевать полный развал тыла и деморализованное состояние фронта.

---

[1] ЦАОР, ф. 368, 1921—1922 гг., д. № 37, л. 11.

[2] «Белое» Приамурское временное правительство, во главе с монархистами бр. Меркуловыми, крупными спекулянтами-торговцами, возникло в мае 1921 г. по указке и при прямой поддержке японских интервентов, с целью сорвать строительство Дальневосточной республики (ДВР).

[3] Дайренская конференция происходила с 26 августа 1921 г. по 15 апреля 1922 г. между ДВР и Японией в Дайрене. Целью переговоров со стороны ДВР было добиться увода с территории Амурской, Приморской и Сахалинской областей японских интервенционистских войск. Конференция была сорвана японцами.

[4] Остатки разгромленных Красной армией колчаковских войск, обманутых белогвардейским генералом Каппелем, пробравшихся в январе 1920 года на Дальний Восток и ставших там на службу японской интервенции.

Введя строгую военную цензуру, они в своих газетах, скрывая истины, лживо информируют о положении на фронте и в тылу.

Военное командование издает приказы, сурово карающие тех, кто говорит правду о крахе и разгроме «верноподданных» каппелей.

Товарищи рабочие и крестьяне!

У вас на глазах разыгрывалась колчаковская авантюра. Героическими усилиями вы стерли с лица земли «Омского повелителя». Вы знаете по 1919 году цену этим иностранным наймитам. Момент требует от вас тех же героических усилий в борьбе с разлагающимся реакционным правительством бр. Меркуловых. Только дружным организованным порывом трудящихся Приморья может быть окончательно уничтожен очаг Приморской контрреволюции и восстановлена спокойная жизнь с Дальне-Восточной Республикой на основе ее конституции, принятой в прошлом году Учредительным собранием большинством рабочих и крестьян Дальнего Востока.

Смыкайтесь тесней вокруг своих органов местных самоуправлений и через них осуществляйте ударные задачи трудящихся в их борьбе с японскими наймитами.

Все для фронта! Все на борьбу с разлагающимся гадом!

Да здравствует победа трудящихся!

Да здравствует Дальневосточная республика!

Да здравствует Рабоче-Крестьянская Советская Россия!

Приморское областное бюро РКП(б).

Воззвание штаба партизанских отрядов Приморья к обманутым каппелевцам, март 1922 г.[1]

Каппелевец, иди к нам!

Ваша белоповстанческая армия под Хабаровском доблестной Народно-революционной армией на голову разбита, жалкие ее остатки в паническом страхе бегут, не зная куда и зачем.

Во всех тыловых гарнизонах Приморья наблюдается полный развал и деморализация.

Каппелевские солдаты одиночным порядком и группами беспрестанно перебегают на сторону партизан.

В Сучанском районе 27 февраля, так как и в прочих районах, вновь перебежало на сторону партизан несколько десятков каппелевцев.

Итак, всякая надежда на сопротивление у «белоповстанцев» потеряна и потеряна навсегда.

Бело-желтая авантюра терпит крах.

Каппелевец, бросай своих генералов и авантюристов Меркуловых и иди к нам.

Довольно русской крови, долой братоубийственную войну.

Да здравствует мир и порядок на русской земле.

Обманутый сын рабочих и крестьян! Спеши к своей семье, которая ждет не дождется тебя и у которой уже высохли глаза от безрезультатных слез.

Спеши на свою родину. Там, в Советской России, идет решительная и героическая борьба русского народа с стихийным бедствием, с неурожаем и голодом.

Весной ты своим честным трудом при запашке полей принесешь неизмеримую пользу России, народу, своей семье и себе. Не поддавайся провокации своих генералов и авантюристов Меркуловых, которые угрожают тебе наказанием в Советской России. Мы и наше правитель-

[1] ЦАОР, ф. 368, д. № 37—1921/22 г., л. 5.

ство не раз заявляли, что вам предоставляется полная гарантия неприкосновенности. Теперь вы убеждаетесь в правильности наших слов тем, что перебежчиков мы принимаем, как братьев: идите скорее к нам, мы уже приготовили вам теплый братский прием в свою среду, в среду защитников русского народа, России.

Да здравствует Народно-революционная армия!

Штаб партизанских отрядов Приморья.

Обращение начальника Приханкайского военного района т. Лебедева, март 1922 г.[1]

Товарищи крестьяне!

Близко время, когда воля трудящихся, так нагло попранная японскими лакеями — меркуловцами, восторжествует над насилием; все усилия белых банд разбились о железную твердость народно-революционных войск. Меркуловцы бегут, потеряв большую часть своей армии, дезертирство достигло больших размеров. 9 марта Народно-революционной армией взят г. Иман. Паника, возникшая среди правительственных кругов «Меркулии», ясно показывает, что конец государству насильников близок. Члены меркуловского правительства уже отправляют за границу свои семьи и скоро по примеру прочих контрреволюционных главарей убегут и сами, оставив на произвол судьбы обманутых ими солдат.

Несмотря на громкие слова о защите национальных интересов, работа меркуловцев сводилась к расхищению народного достояния и была выгодна только японцам, стремившимся захватить Приморье. Внутренняя жизнь края разрушена: не существует административного аппарата, погибают культурные учреждения: школы, больницы и пр. С целью решения всех вопросов, связанных с положением края, штаб приханкайского военного района созывает районный съезд, на котором необходимо присутствие представителей всех сел. Население должно выявить свое отношение к «Меркулии» и интервенции и тем самым помочь Народно-революционной армии и партизанским отрядам окончательно сломить врагов трудового народа.

Народно-революционная армия, состоящая из рабочих и крестьян Дальнего Востока, несет освобождение порабощенному белогвардейцами Приморью. Ее красные знамена скоро разовьются в Приханкайском районе.

Товарищи крестьяне! Ваш революционный долг — заявить всем насильникам и интервентам, что вы признаете только законное правительство, избранное Учредительным собранием Дальнего Востока и находившееся в Чите.

Народно-революционная армия, пробиваясь к Приморью, поливает кровью свой путь.

Позор шкурникам и трусам, которые побоятся принять участие в созываемом нами съезде.

Товарищи крестьяне, присылайте на съезд своих представителей.

Да здравствует объединение трудящихся!

Листовка Приморского областного комитета Российской Коммунистической партии, 12 марта 1922 г.[2]

Товарищи!

Пять лет назад под ударами русского пролетариата пал царизм. Грязная, жестокая, неспособная ни к чему, прогнившая насквозь кучка

[1] ЦАОР, ф. 368, 1921—1922 г., д. № 37, л. 12.
[2] ЦАОР, ф. 964, д. № 17, л. 10.

дворян правителей со своей системой насилия была сброшена почти без сопротивления. Ненависть к деспотии объединила все население России. Тогда в марте 1917 г. с нами вместе шла и либеральная буржуазия и интеллигенция.

Но революцию каждое сословие понимало и принимало по своему. Буржуазия мыслила только изменение формы. Ей нужна была не деспотия, связывавшая и ее, а конституционная монархия, обеспечивающая ей возможность эксплоатации труда попрежнему. Интеллигенция, в лице ее идеологов — партии эсеров и меньшевиков — как всегда остановилась на полдороге и уцепилась за буржуазную республику, но рабочий класс и его партия считали март только началом великого дела. Для нас нужна была полная победа пролетариата; нам был нужен Октябрь, и мы пришли к нему.

Ценой неисчислимых жертв, реками народной крови, ценой промышленности, этой необходимой для социалистического государства базы, мы отбили нападение отечественной и международной белогвардейщины и отвоевали себе право жить по-своему. И если мы в России (еще не) изменили нашу экономическую политику, то мы знаем, что коммунистическое государство не строится в четыре года, особенно в разоренной и голодающей стране. Нам нужна передышка. Нам нужно отойти на вторые позиции, выравнять свои ряды, окрепнуть, осмотреться, чтобы вместе с пролетариатом всего мира вернее нанести окончательный удар мировому капиталу.

Последняя попытка международных хищников силой японского штыка задушить Россию с Востока не удалась. Японским наймитам — меркуловской банде приходит конец. Наша красная армия делает свое дело, а нам нужно только завершить его.

Товарищи, японская жандармерия и меркуловская свора не дают нам возможности в день годовщины революции залить красными флагами улицы городов, но все равно мы празднуем сегодня. Собирайте ваши силы, крепче организуйтесь, чтобы в решительный момент по призыву ваших организаций нанести решительный удар.

Да здравствует ДВР, Красная армия и красные партизаны!

Приморский областной комитет
Российской коммунистической партии.

Обращение Народно-революционного комитета и правительства ДВР к населению Приморской области, 30 марта 1922 г. [1]

Вы знаете, что в то время, когда всенародно избранное полномочное правительство Дальне-Восточной республики напрягало все силы, дабы дать населению возможность заняться мирным трудом, тем самым поднять хозяйственную мощь страны, — в момент напряженного внутреннего строительства, неожиданно-предательски, при помощи японского командования, государственными изменниками Меркуловым и К° были захвачены центральные города Приморской области — Владивосток и Никольск-Уссурийск. Грубой вооруженной силой оттуда была изгнана законная народная власть, взамен которой создалось так называемое «Временное приамурское правительство», начавшее с первого же дня своего царствования распродажу народного имущества и хищение принадлежащего русскому народу достояния. Интересы и нужды местного населения в разгаре торга были забыты. С каждым днем число безработных и обездоленных увеличивалось.

---

[1] ЦАОР, ф. 368, 1921—1922 гг., д. № 37, л. 25.

Население Приморской области, прислушиваясь к голосу своей власти, правильно учло положение и не пускало мятежников в область. В распоряжении так называемого «Приамурского правительства» оставалась территория, занятая японцами по линии желдороги.

Но безумцы захотели большего. При помощи того же японского командования они «захотели Москву».

Правительство ДВР и народ не желали войны, призывая мятежников отказаться от позорного дела, на которое их толкнули, предлагали перейти на сторону народа.

Но так не случилось. И русский народ Дальнего Востока с честью выполнил свой долг. Доблестными частями Народно-революционной армии был сломлен предательский удар. Дни самозванцев сочтены и не спасет их последний расчет на поддержку японокомандования.

Дружными усилиями народа, правительства и их армии вновь приближается момент, когда законная власть республики может простираться на всю без исключения территорию Дальнего Востока.

Народно-революционный комитет Приморской области, созданный на основании постановления полномочного правительства республики, беря на себя всю полноту власти в области, вместе с вами глубоко верит, что законные права граждан Приморья на свободное избрание власти и на полную самостоятельность русского народа, попранные случайными проходимцами, будут восстановлены.

С полным сознанием своего долга население остальных областей республики шло на помощь армии. Жертвовало всем, дабы освободить вас от насильной кабалы. Оно шло на все, чтобы уничтожить врага.

Теперь дело за вами.

Тесной спайкой вокруг Народно-революционного комитета области мы должны изжить постигшее нас бедствие.

Много пролито крови. Много потрачено народных средств, но русский народ в борьбе с предателями идет на все тяжелые жертвы.

Он верит в близость окончательной победы над врагами, видит, что только этим путем можно достигнуть мирной жизни.

Граждане!

Желанный час грядет. Все к единению. Все на поддержку Народно-Революционного Комитета!

Да здравствует полномочное правительство ДВР!

Да здравствует доблестная Народно-революционная армия!

Да здравствует готовый всегда отстоять свои права народ Дальне-Восточной республики!

Председатель Нарревкома, член правительства ДВР

Н. Слинкин.

Члены: К. Пшеницын, А. Флегонтов.

Секретарь Нарревкома Д. Булатов.

Воззвание Приморского областного бюро РКП(б), май 1922 г.[1]

Рабочие и крестьяне Приморья.

Наступил новый этап смертельной схватки рабочих и крестьян со своими заклятыми врагами — контрреволюцией генералов, атаманов и авантюристов. Каппелевская белогвардейская банда на голову разбита железной стеной рабоче-крестьянской Народно-революционной армии. Остатки этой банды снова идут в наши деревни, села, фабрики и заводы, идут к вам в Приморье, надеясь здесь найти себе спасение от

[1] ЦАОР, ф. 368, 1921—1922 г., д. № 37, л. 13.

крепкого штыка народоармейца. Полтора года назад это же стадо проходимцев, кровных врагов народа, бежавшие из Забайкалья от той же Народно-революционной армии, бежало в наши края, надеясь здесь найти себе приют и спасение своей шкуры. Тогда банда разбойников, боясь встретить себе дружный отпор рабочего-крестьянской рати, иезуитски жалко лепетала перед нами, что она не желает воевать, стремится к отдыху, мирному труду и т. д. Трудящиеся не верили словам диких варваров средневековья, как не верили они тому, что пиявка сможет жить без того, чтобы не сосать чужую кровь, а жить своими соками.

Но паскудная рука желтого интервента широко раскрыла дверь в Приморье, и разбойники вошли в нее. Мы видели и видим, каким «мирным» трудом занялась у нас прогнанная с запада контрреволюция. Оценку этим «заверениям» дали последние дни нашей кошмарной кровавой действительности.

Белые банды попытались свергнуть власть народа, власть ДВР. Эта попытка дорого обошлась самой же контрреволюции. Теперь каппелевцы снова стремятся к нам, в наше Приморье. Мы знаем, зачем и почему эти изуверы бегут сюда. Не взирая ни на что, рабочий, крестьянин и партизан Приморья должны встретить разбойников градом пуль, лесом штыков; контрреволюция должна найти смерть на сопках и на полях нашей окраины. Нет веры словам лживой белогвардейщины, нет пощады насильникам воли народа.

Приморская организация Российской коммунистической партии большевиков, вождь всех обездоленных, все порабощенных, всегда верно указывала трудящимся путь к освобождению. Большевики прекратили бой, братоубийственную бойню с Германией. Разбили полчища Колчака, Деникина, Семенова, Калмыкова и др. Партия коммунистов-большевиков и ныне, в этот трудный момент для трудящихся Приморья, перед лицом всего трудового народа, перед лицом всех умирающих под штыком, нагайкой реакции, заявляет: на полях Приморья разгорается решительный и последний бой с контрреволюцией, с бандой генералов, жандармов, капиталистов и спекулянтов.

Товарищи! Мы накануне грозных событий!

Рабочий, крестьянин и партизан, готовься к этим событиям.

Район Анучино наполняется бегущей от Нарревармии белогвардейщиной. Тебе, и только тебе, придется добить эти жалкие остатки контрреволюционных полчищ или ты сам падешь, сраженный каппелевской пулей.

Рабочие и крестьяне!

Российская коммунистическая партия большевиков призывает вас к оружию. Организуйтесь в партизанские отряды, доставайте свои винтовки и идите на своего смертельного врага — помещика и капиталиста. Прочь все раздоры в нашей трудовой семье.

Нет места шкурничеству и надеждам на других, что кто-то придет и сделает за тебя. Твое освобождение — дело твоих рук.

Российская Коммунистическая партия большевиков призывает всех революционных партизан теснее сомкнуть свои боевые ряды. Враг стучится в дверь, враг уже близко. Бдительней будь, ты, страж революции, доблестный партизан.

Рабочие, крестьяне и партизаны!

Все в одну рать, в одну армию революции. Дружной стеной вперед на врага. Вперед за свое освобождение от вековечного твоего угнетателя.

Да здравствует борьба не на жизнь, а на смерть!
Да здравствует Дальне-Восточная республика!
Смерть врагам трудящихся, слугам паразитов — каппелевской банде!
Долой интервенцию — мать всех контрреволюционных козней!

Приморское бюро Российской коммунистической партии (большевиков).

Воззвание политотделов востфронта, май — июнь 1922 г.[1]

Доблестные братья-партизаны!

Горячий привет шлет вам политотдел восточного фронта.

Трудовой народ России, пять лет тому назад сбросив иго царского режима и капиталистического рабства, в воззвании к народам и правительствам всего мира заявил: «свободный народ Великой России отныне не стремится к захвату чужих земель и порабощению чужих народов».

За 5 лет существования рабоче-крестьянской власти в Советской России, за 2 года существования Дальне-Восточной республики[2] это заявление русского народа ни разу не было нарушено нами. Все усилия наших представителей в Англии, Германии, Швейцарии и Дайрене были направлены на достижение мира.

Хотя мы прекрасно знаем, что между нами и буржуазией, которая еще держит в своих руках управление государств всех стран, кроме России, мира быть не может потому, что мы — смертельные враги, но мы также знаем, что буржуазия не дерется сама, что ее солдаты есть наши обманутые братья рабочие и крестьяне, и мы берегли их жизнь и кровь.

Самой наглой из всех окружающих нас стран оказалась Япония, которая за эти четыре года вероломными предательскими нападениями унесла у нас десятки тысяч лучших жизней, сожгла десятки деревень и, поддерживая белые банды генералов и атаманов, в корень разорила наш край.

Японские генералы и японские буржуи хотят захватить наше Приморье, хотят захватить наш Амур с его неисчислимыми рыбными богатствами, захватить Сахалин с его углем, золотом и лесами, нефтью и пушниной.

Японскому империализму нужны берега русского Великого океана, чтобы закрыть нам доступ к мировой торговле и тем хозяйственно подчинить [нас] себе.

Японская правящая клика хочет превратить русский Дальний Восток в свою колонию.

Мы не можем этого допустить.

Наши представители в Дайрене шли на целый ряд уступок, желая временно, пока мы недостаточно сильны, пока мы еще не справились с разрухой, откупиться от ненасытного японского капитала.

Мы давали ему возможность разрабатывать наши богатства, давали право торговать, лишь бы избежать войны, лишь бы не проливать крови русских и японских солдат и рабочих.

Но все было напрасно.

---

[1] ЦАОР, ф. 368, д. № 25, л. 1.
[2] Образование ДВР — с апреля 1920 г. в г. Верхнеудинске.

Оголтелые японские генералы требовали таких условий, которые превратили бы весь русский народ в рабов японских капиталистов: они отказались вывести свои войска из ДВР.

Мы не могли принять их условий.

Конференция в Дайрене сорвана Японией.

Русский народ не желает войны, но готов биться до последней капли крови за свободу и границы нашей социалистической родины.

Вам, орлы Приморских сопок, выпадает тяжелая, но почетная задача разрушать тыл японских войск, если они осмелятся напасть на нас.

Не забывайте только одно: партизаны непобедимы, если они будут любимы народом, но они погибнут, если народ их будет ненавидеть.

Не обижайте мирных жителей. Научите их бороться за дело русского народа. Станьте героями народных сказок, железной стаей регулярной Народно-революционной армии.

Политотдел востфронта.

Воззвание военного совета партизанских отрядов Приморья к народоармейцам, партизанам и командирам, май—июнь 1922 г.[1]

Товарищи народоармейцы, партизаны,... командиры.

Скрывающиеся во Владивостоке под крылышком Японии остатки каппелевских, колчаковских, семено-калмыковских и врангелевских банд возобновили братоубийственную гражданскую войну.

Выгнанные из России Красной армией, они и здесь были бы бессильны вредить рабочим и крестьянам без японской поддержки.

После того, как Япония не добилась на Дайренской конференции своих грабительских захватных целей, каппелевцы, как цепные собаки, были выпущены Японией на Дальне-Восточную республику.

Правительство Дальне-Восточной республики, принимая все меры к облегчению экономического положения населения, ведя мирные переговоры с Японией, содержало на границах малочисленные отряды, которые принуждены были отступить под напором превосходных сил противника.

Каппелевцы действуют не только оружием, но и хитростью. Они пока воздерживаются от насилий над населением, обещают не мстить Народоармейцам и партизанам, чтобы легче разбить нас в бою.

Но всем известно, что во Владивостоке, Сучане, Никольске, Спасске меркуло-каппелевская власть замучила в застенках сотни рабочих и крестьян, тюрьмы переполнены. Всем понятно, что несет с собой укрепление власти японских наймитов и буржуазии.

Товарищи, мир нарушен. Все к оружию, все на защиту своей республики, на защиту интересов рабочих и крестьян. Все, в ком горит искра сознания, берите винтовки и смело вставайте в ряды партизанских отрядов.

Вновь сорганизованный военный совет партотрядов Приморья призывает вас под красное знамя в сопки и долины, откуда два года тому назад славные орлы — партизаны принесли гибель Семенову и Колчаку.

Позор трусам, бросающим оружие и добровольно идущим в плен. Слава тем, в ком горит вера в торжество победы рабочих и крестьян.

Крепче держите винтовку, теснее сомкните ряды — победа за нами!

Военный совет партотрядов Приморья.

[1] ЦАОР, ф. 368, 1921—1922 г., д. 37, л. 7.

Обращение ДВР к солдатам белой армии, 7 июня 1922 г.[1]

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

«На намять» белоармейцу от Народно-революционного правительства ДВР.

Товарищ!

Народно-революционное правительство ДВР в лице своего военного органа (военсовет), издавшего приказ № 319, гарантирует тебе полную безопасность и прощает тебе все заблуждения и ошибки.

Теперь, когда ты находишься на родной русской земле, под защитой подлинно-народной власти, ты можешь в полной степени понять и оценить разницу между черной Приморской и красной властью.

Там — шайки авантюристов и бандитов, продавшихся Японии.

Тут — честная, трудовая рать, которая хочет только одного — мира и труда, но которая с оружием в руках защищает это право на мир и труд.

Там — продажные, расцутные, безидейные «верхи» и сжатые в тиски, угнетаемые, обездоленные «низы».

Тут — спаянная общей идеей рабоче-крестьянская масса, дружная, проникнутая сознательной дисциплиной.

Там — и теперь, и впереди царство японского штыка, нагайки и попы.

Тут — трудовые задачи, а потом неразрывный союз с Советской рабоче-крестьянской властью.

Товарищ!

Ты свободно идешь домой, ты скоро втянешься в трудовую жизнь и забудешь про фронт и льющуюся там русскую кровь.

Так знай, что про это забывать нельзя.

За рубежом еще сотни наших братьев. Они верят генеральским басням о расстрелах белых в ДВР.

Они еще боятся бросить грязную компанию.

Помни об этом.

И прежде чем забыть про фронт, помоги уничтожить его:

1) Извести всех товарищей своих о своей судьбе.

2) Разбей все злостные слухи.

3) Опиши всю жизнь в ДВР.

4) Объясни, что продолжать войну долее за Японию — безумие и позор.

5) Призови их к мирному труду на своей родине — России.

Не забудь, товарищ, исполнить свой долг!

Председатель правительства Дальне-Восточной республики П. Матвеев.

Предвоенсовета, главком ДВР Блюхер.

Воззвание военкома штаба партизанских отрядов Приморья к Забайкальцам, 14 августа 1922 г.[2]

Товарищи забайкальцы!

Не верьте тем офицерам, которые говорят, что красные партизаны расстреливают тех каппелевцев, которые добровольно переходят на нашу сторону. Это неправда. Своим запугиванием они думают удержать вас в своих войсках для своих личных интересов. Ваши товарищи Кри-

[1] ЦАОР, ф. 368, 1922 г., д. № 27, л. 52.

[2] Там же, л. 21.

воносов и Рахманин, взятые на поле, живут у нас и чувствуют себя великолепно.

На первых порах они переживали страх и опасения, потому что думали, что слова офицеров исполнятся через несколько часов или минут, но на самом деле вышло не так, как говорили о партизанах офицеры, и эти два товарища, ваши сослуживцы, лично убедились в том, что партизаны не расстреливают тех, кто идет с благими намерениями к ним.

В подтверждение сказанного мной помещаю копию их письма.

«Село Ивановка. Ветеринарному фельдшеру Вейцеховскому.

Добрый день, дорогие товарищи, Данил Раздобреев, Диомид Каширин, Максим Бульдыгеров. Товарищи, сообщаем вам о своем здоровье, мы находимся здоровы, живем в Анучино, чего и вам желаем. Ребята, вы знали наше настроение насчет того, что мы желали давно бы сюда, да боялись, слушая эти разные слухи, которым верили. От перехода вы не отказывались и хотели пойти с нами, что, конечно, не вышло, и вот теперь, убедившись, сообщаем, что бояться нечего. Здесь тоже наши русские. Нам и вам говорили, что здесь есть китайцы да корейцы — это неправда; не верьте никому, а лучше собирайтесь партией да скорей переходите. Не бойтесь, ничего не будет. Мы узнали, что если скоро прибудете, то будем вместе и поедем ближе к родным. Наши ребята, которые переходили, уехали все, и здесь нет ни одного, всех отпускают домой.

Так до свиданья, остаемся здоровы. Ваши братья Роман Кривоносов и Иван Рахмалин.

1922 года».

Забайкальцы! Это письмо отправлено тому, кому оно адресовано. Я думаю, что вы соберетесь и сделаете так, как сделали ваши сослуживцы Кривоносов и Рахмалин.

С приветом.

Военком штаба партизанских отрядов.
(Подпись).

Воззвание Народно-революционного комитета Приморской области, август 1922 г.[1]

Солдаты и офицеры!

Ваши глаза теперь должны быть открыты. Взамен бр. Меркуловых, беспощадно расхищавших народные ценности и пославших вас на никому, кроме интервентов, ненужную кровавую бойню, вершителем судеб ваших объявился генерал Дитерихс. Где теперь слова о прекращении гражданской войны? Где теперь Учредительное собрание народа?

Взамен этого теперь Дитерихс объявил себя «правителем» Приморья, точит опять штыки, держась обеими руками за интервенцию, готовит новые потоки народной крови. Думает втянуть вас в новые авантюры.

Каппелевцы.

Вам не нужно говорить о том, как настроен русский народ. Вам не нужно говорить потому, что в прошлое выступление вы собственными глазами видели это.

Вы знаете, что в умах населения единственное удовлетворение находит только полномочная власть Дальне-Восточной республики,

[1] ЦАОР, ф. 368, 1922 г., д. № 27, л. 31.

им избранное правительство. Теперь это население, читая обращения японского командования об эвакуации войск, вздыхает облегченно и живет с часу на час мыслью о прекращении мытарств, понесенных им в период японской интервенции. С ненавистью оно обрушится на того, кто задумал бы творить новые козни.

Помните это каппелевские солдаты и офицеры.

Помните и пользуйтесь всяким случаем — не быть участником новых авантюр, — переходите на сторону народа, во имя сохранения русского дела. Вам предоставлены все возможности к этому. К вам обращены десятки призывов — и правительства ДВР, и подчиненных ему организаций и самого населения.

Вам обещано полное забвение прошлого и возвращение на родину.

Следуйте примеру ваших сотоварищей, уже сделавших это и возвратившихся к месту мирной работы.

При Народно-революционном комитете Приморской области образована специальная комиссия для указанных целей, куда входят представители перебежчиков каппелевцев. Прислушивайтесь к ее голосу

Не забывайте: (те) кто теперь явится причиной новых испытаний, кто, творя нерусские интересы, (кто) теперь помешает народу устраивать свою жизнь мирно, те дождутся своего неизбежного конца.

И так все к народу, все к нему.

Он ждет уже вас!

К этому призывает вас Народно-революционный комитет Приморской области, являющийся законным представителем правительства Дальне-Восточной республики на территории Приморья.

Председатель Народно-революционного комитета Приморской области, член Правительства ДВР И. В. Слинкин.

Член Народно-революционного комитета К. Ф. Пшеницын.

Секретарь Г. Н. Корягин.

Воззвание политотдела военсовета партотрядов Приморья, август — сентябрь 1922 г.[1]

Крестьяне, рабочие и молодежь Приморья!

Море крови, тысячи человеческих трупов — вот дело, начатое воинственным «земским воеводой» Дитерихсом.

Мобилизация, объявленная Дитерихсом,[2] имеет намерения собрать под ружье рабочих и крестьян, заставить их итти впереди частей земской рати, гибнуть на передовых позициях за дело, далеко чуждое им.

Дитерихс двинул свои части на Иман, имея целью пройти дальше в Хабаровск, Читу и Москву. Он приступил к проведению в жизнь плана похода на Москву, разработанного Земским собором. Он открыто идет с тем, чтобы посадить царя с его порядками.

В момент [ухода] экспедиционных войск с территории Приморья Дитерихсу приказано свыше (в секретном порядке из японского штаба) создать в Приморье хаос, беспорядок, гражданскую войну, чтобы этим самым иметь причину, вызывающую необходимость оставления японских войск на территории Приморья, и этим самым [во время] переговоров, как можно больше оторвать (его) от ДВР.

Задача всего русского населения спасти край от захвата иностранцами, сохранить край за Россией. Все, кто уважает свой родной язык, свои обычаи, кто не хочет быть подданным Японии, — все должны торжественно и гордо встать на защиту русского суверени-

[1] ЦАОР, ф. 368, 1922 г., д. № 27, л. 42.

[2] Мобилизация была объявлена 25 августа 1922 г.

тета. Все должны противопоставить, создать мощный кулак, о который разлетелась бы вся затея воеводы (проще маленького царька Приморья) земского края Дитерихса.

Участие всего русского народа ДВР, в том числе и Приморской области, в очередных назревающих событиях разрешит их скоро, справедливо и в интересах большинства. На чьей стороне будет большинство, тот и победит.

Партизанские отряды Приморской области постоят на своем революционном посту до конца. Задача всего населения поддержать партизанские отряды.

Военный совет партизанских отрядов постановил, ввиду начатия активных действий со стороны врага-противника, провести по всей Приморской области двухнедельник по укреплению партизанских отрядов Приморья.

Все к обороне! Все на помощь партотрядам, на защиту прав, завоеванных революцией!

Двухнедельник укрепления партотрядов будет первым камнем в новой крепости, которую строят трудящиеся Приморья для защиты от нашествия воеводы земской рати.

Двухнедельник укрепления партотрядов явится лучшим показателем того, на чьей стороне большинство населения.

Сумеют партотряды бить земскую рать — не сумеет Дитерихс мобилизовать население Приморья. Сумеет Дитерихс провести мобилизацию, если население своевременно не даст ему организованного отпора и не пойдет дружно на врага вместе с партизанами.

Рабочие, крестьяне, партизане! Нас больше, мы должны победить и победим.

Тов. крестьяне, молодежь и рабочие! Все на помощь партотрядам! Пополняйте ряды партотрядов. Жертвуйте, кто что может, не стесняйтесь величиной, количеством жертвуемого, а стремитесь все принять участие в помощи.

Все на укрепление партотрядов Приморья!

Долой мобилизацию, объявленную Дитерихсом!

Смерть и гибель сторонникам и руководителям новой гражданской войны, затеянной белой кликой!

Да здравствует мощный порыв революционного крестьянства Приморья, сжигающий на своем пути остатки гнусного самодержавия, произвола и царя-воеводы земского края Дитерихса.

За мир, свободу и честный труд — ура!

Политотдел военсовета партотрядов Приморья.

Воззвание Приморского Народно-революционного комитета, сентябрь 1922 г.[1]

Граждане Приморья!

Все вокруг представителя власти ДВР — Приморского Народно-революционного комитета!

Будьте бдительными и помните, что мы накануне развязки.

Рука трудового народа Дальнего Востока уже занесена и готова в любой момент опуститься, чтобы разрубить завязанный продажными руками белогвардейцев и интервентов Приморский узел.

Каких только издевательств не натерпелось население Приморья от желтых и белых «возродителей» России.

Теперь настал желанный час.

Япония уводит свои войска, и предоставленные самим себе, уце-

[1] ЦАОР, ф. 368, 1922 г., д. № 27, л. 110.

левшие от грозной руки вооруженного народа России — остатки Колчаков, Семеновых и Калмыковых, точно крысы на тонущем корабле, мечутся по Приморью.

Посмотрите на их действия.

Разве это не предсмертная агония.

Даже сам «верховный правитель и воевода «земской рати» Дитерихс, признается открыто в безвыходном своем положении.

Но чтобы спасти себя и его окружающих из числа «бывших», он не останавливается ни перед чем.

Он жаждет крови рабочих и крестьян граждан Приморья, чтобы отсрочить хотя на несколько дней восстановление порядка в Приморской области.

Граждане! Чтобы замедлить свою неминуемую гибель, Дитерихс пустился на последнее.

Он требует денег на создание золотого фонда для продолжения гражданской войны.

Он требует людей для пополнения своей «рати».

И когда широкие слои населения отказались сделать это, он закрывает школы и намерен бросить учащихся в свои войска для борьбы с народом.

Чтобы улучшить подавленное настроение своих солдат, Дитерихс приказывает собрать с народа деньги, чтобы выдать каждому ратнику по 20 руб. золотом.

Плохое средство. Деньгами не поможешь!

Народно-революционная армия стоит в предверии Приморья и ждет сигнала положить конец бессмысленным мечтаниям кровавых «возродителей».

Мы не раз предлагали Дитерихской рати прекратить войну, сложить оружие.

Но они не хотят, они хотят новой войны.

Ответственность за нее ложится на них.

Граждане! Никто из нас ни вольно, ни невольно не должен разделить этой ответственности.

А потому?

Ни одного солдата!

Ни одной копейки Дитерихсу!

Покажите ему, что вы против его действий!

Выносите протесты против его мобилизаций, против сбора денег для черносотенной армии!

Протестуйте против закрытия школ!

Скажите громко — довольно крови!

Объединитесь вокруг правительства ДВР и его представителя в Приморье — Народно-революционного комитета!

Поддерживайте Народно-революционную армию и партизан-повстанцев!

Долой предсмертные начинания белогвардейской своры!

Долой Дитерихса и его приспешников!

Да здравствует грядущее объединение всего Приморья вокруг власти Дальне-Восточной республики!

Да здравствует правительство ДВР!

Да здравствует Народно-революционная армия — защитница трудящихся на Дальнем Востоке!

Да здравствуют красные повстанцы — партизаны, несущие вместе с Народно-революционной армией освобождение и мирный труд Приморью.

Приморский Народно-Революционный комитет.

Воззвание Приморского областного бюро РКП(б), сентябрь — октябрь 1922 г.[1]

Крестьяне!

Вы слышите голос орудий.

Вы знаете, что сопки Приморья опять обагряются кровью рабочих и крестьян.

Вы знаете, что опять белые генералы протягивают свою кровавую руку к вашему горлу.

Вы знаете, что опять красные партизаны своей грудью отражают последнюю на этот раз попытку белобандитов снова усесться на вашей шее.

Последнюю!.. Да! Последнюю!

Белые сами пишут об этом в своих газетах.

Дитерихс в своих речах признается, что его дело почти проиграно, что положение «земской рати» безнадежно.

Вы знаете, что все Приморье охвачено сейчас пожаром восстания.

Крестьяне Спасского уезда сотнями вливаются в ряды партизан.

В Приханкайском районе крестьяне организуют боевые дружины.

Казаки Полтавки с оружием в руках борются против белых бок-о-бок с партизанами.

Мобилизация, объявленная белыми, провалилась. Никто не идет в «земскую рать».

Те, кто загнан туда силой — бегут к нам.

Недавно в бою под Орловкой к нам перешли все мобилизованные крестьяне с оружием, выданным белыми.

На границах Приморья стоит доблестная Народно-революционная армия ДВР и ждет момента, чтобы покончить с бандитами.

Час белых пробил.

Почему же, зная это, они снова идут на нас.

Это ясно. Они хватаются на последнюю соломинку. Авось кривая вывезет. Авось авантюра удастся. Это одно... А другое — японцы. Японцы, японские иены, японские генералы и японские дипломаты — вооружив их, шлют на нас. Им нужно снова потопить Приморье в крови, чтобы ловить рыбку в мутной воде, нажать на наших представителей в Чань-чуне, с которыми они ведут переговоры.

А крови... крови трудящихся им не жаль...

Пусть она льется потоками... им до этого нет дела.

Крестьяне!

Вы знаете, что несут с собой белые. Они не скрывают теперь этого. Они сбросили маску. Им нужен царь, чтобы с его согласия лущить народ, им нужны жандармы и урядники, а если это не выгорит, то хотя бы японские иены.

Крестьяне!

Участь белых решена. Две, три недели, и Приморье вздохнет полной грудью, Приморье будет свободно.

И какие бы попытки они не делали, гибели им не избежать.

Так пусть не смущает вас гром орудий.

Эти выстрелы — последние выстрелы в вашу грудь.

Пусть этот гром станет для вас призывным набатом, пусть говорит он вам о вашем долге, пусть напоминает о том, что вы должны принять участие в последнем бою с врагом, помочь красным орлам — партизанам, влить в их ряды свежие силы и бодрость своей братской поддержкой.

Да здравствуют красные партизаны!

Долой Дитерихса!

Приморское областное бюро РКП(б).

---

[1] ЦАОР ф. 386, 1922 г., д. № 27, л. 98.

Об оккупации японскими войсками Северного Сахалина в 1920—1925 гг.

Империалистическая Япония на протяжении многих лет мечтала захватить наш Дальневосточный край. Вместе с империалистами других стран она проводила интервенцию и была организатором контрреволюционных антисоветских сил. Она фактически возглавляла войска интервентов на Дальнем Востоке, начиная с 1918 года.

Но, несмотря на чудовищный террор, применявшийся японскими частями и их белогвардейскими агентами против советского населения Российского Дальнего Востока, политика их потерпела полное поражение, интервенция была бита в результате героической борьбы, которую вели трудящиеся массы под руководством партии Ленина — Сталина против японских интервентов и белогвардейцев.

В начале 1920 года интервенты покинули Дальневосточный край. В апреле месяце там остались лишь японские войска. Этот момент японские империалисты считали самым подходящим для реализации захвата края. В первую очередь они поставили перед собой задачу оккупировать северный Сахалин, как непосредственно соприкасающийся с южной частью Сахалина, отданной царским самодержавием Японии в итоге позорно проигранной войны 1904—1905 гг. на полях Манчжурии.

Для выполнения своего плана японские империалисты решили прежде всего разгромить силы революции, уничтожить укрепляющуюся армию земского правительства. Японская военщина начала с попытки ликвидировать Красную армию в Николаевске на Амуре.

22 апреля 1920 года японский броненосец «Микаса» и крейсер «Мисими» стали на рейд Александровска на Сахалине. Был высажен десант войск более 2 000 человек, хорошо вооруженных пулеметами, артиллерией... Через семь дней командующий японским отрядом Тамон 29 апреля 1920 года обратился с воззванием «К населению о. Сахалина», в котором лицемерно писал, что «японское правительство оставило войска в Сибири для защиты своих подданных и вместе с тем помог русскому здравомыслящему народу поддержать порядок и дать возможность спокойно заниматься мирным трудом... Не вмешиваясь в вашу внутреннюю жизнь, предоставляя вам право устраивать ее согласно вашему желанию и интересам, японское командование выражает уверенность, что после пережитых вами ужасов вы сумеете поставить во главе народного управления людей, преданных вам и честных, которые оградят вас от посягательств на вашу жизнь и имущество разных преступников и положат основу мирному содружеству русского и японского народа на началах взаимного уважения» [1].

Так «сладко» пели опытные разбойники и грабители, захватывая Сахалин. Но уже 3 июня 1920 года японское правительство в Токио объявило об уни-

---

[1] «Русский Сахалин как новая Япония», Владивосток 1921 г.

чтожении в Николаевске на Амуре японского отряда, чиновников консульства и других японцев приблизительно 700 человек. «Поэтому Япония совершит оккупацию некоторых необходимых пунктов в Сахалинской области,— говорилось в объявлении,— до тех пор, пока не образуется в России могучее правительство и эта проблема не разрешится удовлетворительно для нас»[1].

Так японское правительство расшифровало значение декларации Тамона о мирном содружестве японцев и русских на Сахалине... На сцене появляется главнокомандующий экспедиционной армией Сахалинской области генерал-лейтенант Козима, который, занимаясь болтовней о «братской дружбе двух наций», приступил к уничтожению российского законодательства на острове и замене его японскими законами и установлением фактической власти японских жандармов, чиновников и организованного им «военно-административного управления японской экспедиционной армии Сахалинской области».

Печатаемые ниже документы оккупантов говорят о том, что японское правительство спешило захватить в свои руки все хозяйство, подчинить себе все население Сахалина. Последовательно оно издает «законы», постановления, лишая гражданских прав граждан России.

Японцы захватили в свои руки весь административный аппарат, почту, телеграф и все учреждения, поставив в них своих чиновников.

Генерал-лейтенант Козима установил правила для проживающих и прибывающих на о. Сахалин, в силу которых коренной российский гражданин Сахалинской области вынужден был покинуть ее, если будет японцами замечен «в нарушении общественного порядка и обычая». Под эту формулу оккупанты подводили всех неугодных им и выселяли их с исключительной жестокостью.

По Татарскому проливу сновали сотни японских пароходов, катеров, шхун. Они хищнически уничтожали наш лес, вылавливали рыбу, они торопились построить узкоколейную дорогу к нефтяному озеру, на пароходах увозили Сахалинский уголь в Японию, ничего никому не платили за него, как и за все наше добро, захваченное ими.

Наглость японцев дошла до того, что когда наш пароход начал подходить к русской бухте Де-Кастри, его встретило японское военное судно со следующим заявлением: «По законам нашей страны бухта Де-Кастри для иностранных судов закрыта». Радиостанции было запрещено сноситься с русскими властями без разрешения японских властей.

В январе 1921 года японское правительство предъявило Приморскому областному правительству ряд требований по рыболовным вопросам: о расширении прав и зоны японского рыболовства, фактического японского контроля над расходами и доходами от рыбных промыслов в русских тихоокеанских водах. Японское правительство требовало ограничить торги на морские участки, что фактически означало упразднение русского рыболовного дела на Дальнем Востоке. Эти требования были отвергнуты. Вместе с тем министр иностранных дел ДВР послал японскому правительству резкий протест против самочинного захвата им рыбных промыслов в низовьях Амура и Северного Сахалина. Правительство требовало установить срок вывода японских войск с территории нашего края... Японцы отмалчивались.

Дальневосточная республика укреплялась. Были произведены по всему краю выборы в Учредительное собрание, которое 12 января 1921 года было открыто в Чите.

В декларации фракции коммунистов Учредительного собрания было сказано: «Дальневосточная республика представляется нашей фракции надежным сторожевым постом, охраняющим единую целостность России и отнюдь не мыслится как территория, подверженная иноземному влиянию, и ни в коем случае как база, установленная (как этого хотелось японским империалистам.— *М. Г.*) для использования этого влияния для борьбы с Советской Россией и во вред тру-

[1] «Русский Сахалин как новая Япония», Владивосток. 1921 г.

дящимся... Укрепление связи с Советской Россией и изжитие интервенции — основные задачи ДВР»[1].

Правительство ДВР требовало от японского правительства прекращения интервенции Приморья и оккупации Сахалина... Партизанские отряды Приморья развертывали и усиливали борьбу с белогвардейщиной и интервентами.

Оккупация японскими империалистами нашего Сахалина противоречила интересам США. Американское правительство выражало явное беспокойство, и в мае 1921 года послало японскому правительству ноту протеста против продолжающейся оккупации японскими войсками Владивостока, Николаевска на Амуре и Северного Сахалина. США требовали указать срок эвакуации этих районов, возражая против каких бы то ни было обоснований на необходимость оккупации ссылками на николаевские события, или другие претензии, вызванные интервенцией.

Японские дипломаты увертывались от прямого ответа и не указывали сроков вывода своих войск и прекращений оккупации.

В июне 1921 года английская газета «Дейли Геральд» писала, что «японский посол в Лондоне, давая объяснения депутации членов английского парламента по поводу японской политики на советском Дальнем Востоке, опровергал слухи о том, что Япония намерена перевести врангелевские войска на Д. Восток и утверждал, что интервенция будет прекращена после установления «порядка» на Д. Востоке. Члены депутации обвинили Японию в помощи белогвардейцам»[2].

Наркоминдел РСФСР в радиограмме от 1 июня 1921 года, переданной Франции, Англии и Италии, сообщал:

«Под защитой японских штыков белогвардейцы Владивостока, представляющие лишь ничтожную кучку, внезапно захватили власть в этом городе. Такой же переворот был совершен в Никольск-Уссурийске и в других оккупированных японцами местностях. Таким образом, отъявленнейшая контрреволюция водворена японской вооруженной силой в области ее оккупации.

...Японское правительство раздает своим отечественным капиталистам право на рыбную ловлю в водах Камчатки, каковое право до сих пор принадлежало русским кооперативным товариществам и другим нашим гражданам. Япония ввела там свой контроль и завладела налогами с рыбных промыслов на Камчатке; это является самовольным захватом и расхищением богатств России, которые российское правительство рассматривает как нарушение элементарных прав народных масс России»[3].

В Японии росло недовольство в связи с огромными расходами на армию, колоссальной утечкой золотого запаса за границу, усиливавшимся налоговым прессом на рабочих и крестьян. Это недовольство выявилось 1 мая 1921 года, когда пролетарские массы, направившись к императорскому дворцу, кричали: «Враг японского рабочего находится в Тиоло» (императорский дворец).

Рабочие массы требовали от японского правительства немедленно прекратить интервенцию в Сибири и вывести войска с русского Дальнего Востока.

Японский мининдел Уцида вынужден был выступить в парламенте с заявлением, что у Японии нет захватнических стремлений и намерений в Сибири. Такие заверения японские дипломаты делали постоянно, как они делают это теперь, когда говорят о Северном Китае. Эти заверения давались перед началом Вашингтонской конференции. Приехавшая в Вашингтон делегация ДВР выпустила тогда «специальное сообщение», в котором перечислила многочисленные японские заверения об уводе из Сибири японских войск и об отсутствии агрессивных намерений. Делегация подчеркнула, что эти «японские заверения не что иное, как

[1] «Дальневосточная республика» № 29, 1921 г.
[2] «Известия», 3 июня 1921 г.
[3] Там же.

маневр для отвлечения внимания иностранцев и, главным образом американцев, от истинного положения вещей на русском Дальнем Востоке» [1].

Как относилось правительство США к японским захватам на Дальнем Востоке и в частности к оккупации Северного Сахалина, видно из настороженного отношения представителей США к выступлению на Вашингтонской конференции по сибирскому вопросу барона Сидехара, представителя Японии, который с невинным видом заявил о «благодеяниях», сделанных японской армией на русском Дальнем Востоке, о том, что никаких захватнических желаний японские войска не имеют и что они только и думают о том, как бы скорее покинуть Дальний Восток, что они не нарушат целостности границ России. Заявив, что войска будут выведены из Сибири, он не указал, когда же это будет сделано. В то же время Сидехара сделал оговорку, что вопрос о Северном Сахалине Япония оставляет открытым до получения удовлетворения за николаевские события.

В ответ на это, 24 января выступил представитель США Юз, который отметил, что «Америка не признает прав Японии, которые последняя получила бы на русском Дальнем Востоке в результате интервенции; что Америка надеется на скорый уход японцев из Сибири и на возвращение Сахалина русскому народу». В тот же день делегация ДВР выпустила официальное сообщение, заявив в нем, что «присутствие японских войск и их агрессивная политика не могут создать устойчивого порядка на русском Дальнем Востоке, и только уход японских войск обеспечит мир и порядок, что японцы должны заявить, когда они уберут свои войска, и их войска должны быть убраны одновременно со всей русской территории, в том числе и с Сахалина» [2].

В мае 1922 года на Генуэзской конференции японский делегат Исии отказался от распространения на ДВР обязательства о ненападении, как этого требовал представитель РСФСР Чичерин. Вновь Исии мотивировал пребывание японских войск на нашей территории николаевскими событиями.

Между тем, интервенция к этому времени стоила японскому народу около 700 миллионов иен. 24 июня японское правительство опубликовало решение об эвакуации своих войск из Приморья, но в этом решении был обойден вопрос о выводе Японией войск из Северного Сахалина. Часть японской печати в связи с этим решением выдвинула основательные обвинения против военной клики, проводившей интервенцию и организаторов ее — крупных капиталистов.

Для того чтобы ярче представить себе положение японской армии в то время, участие ее в интервенции, достаточно указать, что, по данным «Japan Year-book», 1924—1925, с 1918 по 1922 год на советском Дальнем Востоке было 11 дивизий японской армии. Эта армия в достаточной степени революционизировалась. Недаром японская пресса позже, во время рисовых и других беспорядков в Японии, отмечала, что главарями и организаторами этих беспорядков являлись бывшие демобилизованные солдаты из экспедиционной Сибирской армии.

Когда в сентябре 1922 года открылась Чанчуньская конференция с представительством РСФСР, ДВР и Японии, делегации ДВР и РСФСР отказались обсуждать проект договора, настаивая на освобождении Северного Сахалина от японских войск. Конференция была прервана, так как японцы не согласились обсуждать поставленный вопрос.

Японцы решили оказать давление на наши делегации, начав вместе с армией «воеводы Дитерихса» 6 сентября наступление у станции Шмаковка в Приморье.

Уже 25 сентября 1922 года части НРА заняли город Николаевск на Амуре; партизанские части вместе с частями НРА нанесли поражение контрреволюционным белогвардейским войскам, заняли с боями 9 октября Спасск, а 13—16 октября Никольск-Уссурийск и Гродеково.

---

[1] «Вашингтонская конференция по ограничению вооружений и тихоокеанским и дальневосточным вопросам 1921—1922 гг.», стр. 30.

[2] Там же, стр. 31.

25 октября 1922 года, под ликующие возгласы всего населения Владивостока, в него вошли доблестные героические части НРА и партизаны. Японские империалисты убрались к себе вместе со своими агентами — белогвардейцами. Но Сахалин, наш Северный Сахалин они не освобождали. Больше того: они снарядили еще раньше белогвардейскую банду Бочкарева — Пепеляева и бросили их в Охотск и Камчатку, надеясь таким путем оставить там свою агентуру, но уже 6 ноября 1922 года Петропавловск был занят революционными войсками.

Надежды японских империалистов на то, что наступит удобный час и момент для усиления и развертывания своих действий в направлении расширения оккупации, не оправдались. Постепенно устанавливались дипломатические отношения нашей страны с другими странами, развертывалась торговля с Англией, Италией, Францией, Китаем.

Политическое и международное положение нашей страны, под руководством Ленина и Сталина, укреплялось, развивалось наше народное хозяйство. Голос Советского Союза мощно звучал и являлся притягательной силой для трудящихся всех стран. К этому голосу вынуждены были прислушиваться и империалистические государства, чувствовавшие в повседневной жизни усиливающийся рост и влияние Страны Советов. В Японии все более и более обострялось внутриполитическое положение. Рабочий класс и крестьянство Японии, отдельные политические деятели продолжали требовать прекращения оккупации Сахалина. Зорко за этим наблюдали и США, не переставая настаивать на выводе японских войск с нашего Дальнего Востока.

В 1925 году в Пекине японское правительство подписало соглашение с представителем Советской власти, установив нормальные дипломатические отношения с СССР. Наш Сахалин находился почти 5 лет в руках японского правительства. За это время наше население там было разорено окончательно. Лишь к маю 1925 года назначенная Особая советская комиссия приняла от японцев Северный Сахалин, и последний японский солдат оккупационной армии покинул нашу территорию.

На основании Советской Конституции, соблюдая пролетарскую демократию, были проведены выборы в Советы.

Товарищ Сталин в своей беседе 1 марта 1936 года с председателем американского газетного объединения «Скриппс — Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом, сказал:

«Имеются, по моему, два очага военной опасности. Первый очаг находится на Дальнем Востоке, в зоне Японии. Я имею в виду неоднократные заявления японских военных с угрозами по адресу других государств. Второй очаг находится в зоне Германии. Трудно сказать, какой очаг является наиболее угрожающим, но оба они существуют и действуют» [1].

Эта угроза, как мы знаем, время от времени подкрепляется неожиданными, ничем с нашей стороны не вызываемыми, налетами на наши границы и на наших доблестных пограничников. Японо-манчжурские налетчики всегда получают достойный отпор героических войск Особой Краснознаменной Дальневосточной армии. Мы не должны забывать подлинного лица японских и иных империалистов, не увлекаться тем, что они уже были биты и быть всегда готовыми к тому, чтобы на попытку удара с их стороны ответить мощным ударом. «Ни одной пяди чужой земли не хотим, но и своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому» [2].

Публикуемые документы представляют собой переводы с японского, сделанные в «военно-административном отделе» японских интервентов.

---

[1] «Беседа товарища Сталина с председателем американского газетного объединения «Скриппс — Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом», Партиздат ЦК ВКП(б), 1936 г., стр. 7.

[2] И. В. Сталин, Доклад на XVI съезде ВКП(б), стенографический отчет, стр. 24.

Подлинники документов хранятся в Центральном архиве Октябрьской Революции и подготовлены к печати М. Рыбинским.

М. Губельман.

I

Уложение о наказании для поддержания общественного порядка и спокойствия, 17 сентября 1920 г.[1]

1. Настоящее уложение о наказании применяется в отношении всего населения, кроме японских императорских подданных, в занятом японскими войсками районе.

2. Лица, которые совершили нижеуказанные преступные действия, подвергаются различным военным наказаниям, смотря по обстоятельству и тяжести преступления, причем принимаются во внимание императорские законы и законы и обычаи занятой армией местности:

а) Лица, которые составили какую-либо политическую организацию или открыли собрание с политической целью или приняли участие в собрании и организации сего рода с знанием их сущности.

б) Лица, которые продавали, раздавали или производили всякого рода копии, книги, журналы и рисунки политического содержания.

в) Лица, которые вели пропаганду по политическим вопросам.

г) Лица, которые продавали, раздавали всякого рода журналы, книги, сочинения или рисунки развратного содержания или выставляли их на показ.

д) Лица, которые производили, продавали, ввозили, перевозили или сохраняли у себя всякие взрывчатые вещества с умыслом не только тревожить общественное спокойствие, но и угрожать жизни и истребить чужое имущество, а также с тою же целью заказали кому-либо вещество сего рода...

3. За все вышеперечисленные преступления преступники независимо от того, в чем выразилось преступление, в соучастии, в подстрекательстве или в замысле и приготовлениях к совершению преступления, подвергаются надлежащим наказаниям, каковые могут быть уменьшены или совсем не применены, если обстоятельства являются смягчающими вину.

Настоящее уложение вступает в силу со дня его опубликования.

Командующий экспедиционными войсками Сахалинской области
С. Козима.

Правила об учреждении местных старшин и советов при них, 25 сентября 1920 г.[2]

1. В каждом городе, селе или деревне, организованных в местности, учреждается должность старшины.

2. С разрешения начальника административного управления начальник отдела административного управления назначает и увольняет от должности старшину.

Должность старшины считается почтенной. Определенного жалования старшина не получает, но ему может быть выдаваемо вознаграждение.

3. Старшина по распоряжению начальника отдела или местного подотдела военно-административного управления исполняет следующие обязанности:

а) Знакомит население с различного рода законоположениями.

[1] ЦАОР, ф. 4504, 1920—1921 гг., д. № 1, лл. 27—28.
[2] Там же, л. 30.

б) Опубликовывает для всеобщего сведения распоряжения по управлению.

в) Исполняет отдельные поручения отдела или подотдела военно-административного управления и жандармского управления.

4. Для помощи при исполнении своих обязанностей, изложенных в пункте третьем, с разрешения начальника отдела или подотдела военно-административного управления, старшине предоставляется право назначить участкового старшину.

5. В селах, деревнях, указанных начальником военно-административного управления, а также и в городах учреждается совет. Совет состоит из старшины и советников. Городской совет состоит не более как из 20 человек, а в селах и деревнях не более как из 12 человек. На старшину, как на председателя совета, возлагается делопроизводство.

6. Совет высказывает свои мнения по запросам управления.

7. Советники назначаются и увольняются от должности приказами подлежащего начальника отдела или военно-административного управления. Должность советника является почтенной, и советники за исполнение своих обязанностей жалования не получают.

8. Расходы, произведенные старшинами и советниками по делам службы, возмещаются военно-административным управлением.

Примечание: а) Настоящие правила вступают в силу со дня их опубликования.

б) Все законоположения государства Российского о местном самоуправлении отменяются.

Командующий экспедиционными войсками в Сахалинской области
генерал-лейтенант С. Козима.

II

Объявление военно-административного управления № 1, 26 августа 1920 г.[1]

После декларации об оккупации, произведенной японским правительством от 3 июля, упразднена администрация русских властей, и поэтому им не предоставляется производить свое административное влияние, но несоответственно этому принципу можно было бы полагать, что кто-либо приобрел какие-то права и преимущества от русских властей; такие люди должны заявить об этом в военно-административное управление в течение 7 дней с этого числа.

По поводу всех прав и преимуществ, что уже приобретены по распоряжению русских властей, до декларации оккупации, должно быть остановиться переданное деяние чужими лицами, как продажа, переименование и пр.[2].

Хотя бы в будущем желают приобрести права и преимущества по распоряжению русских властей, надо иметь в виду, что такие права и преимущества считаются недействительными по вышеизложенному принципу.

Начальник Сахалинского военно-административного управления
Цуно.

---

[1] ЦАОР, ф. 3839, 1920 г., д. № 2, л. 12.
[2] Так в подлиннике.

Постановление Военно-административного управления, 14 октября 1920 г.[1]

Об ограничении прав владельца и собственников земельных участков.

1. Лица, желающие купить, продать, арендовать или отдать в аренду земельный участок, находящийся в районе ведения военно-административного управления японского императорского правительства в Сахалинской области, должны обратиться с соответствующим прошением от имени участвующих в договоре о разрешении на заключение договора о передаче прав на земельный участок.

Прошение подается на имя начальника военно-административного управления, которое должно заключить в себе следующие сведения:

а) Местожительство участвующих в договоре лиц, их занятия, имена, фамилии, год, месяц и день рождения.

б) Номер земельного участка, название местности, где расположен участок.

в) Размер земельного участка и постройки, на нем находящиеся, с приложением плана земельного участка.

г) Стоимость земельного участка или цена его аренды.

д) Копия договора, имеющего быть заключенного между сторонами.

2. Виновные в нарушении данного постановления подвергаются денежному взысканию не свыше 200 иен или тюремному заключению не свыше 3 месяцев.

Начальник военно-административного управления Сахалинской области И. Цуно.

II—а.

Приказ по надзору за горным промыслом, 30 августа 1920 г.[2]

1. Прошения о приобретении прав на горный промысел в данное время не принимаются.

2. Передача на горный промысел в данное время воспрещается.

3. Лица, имеющие права на горный промысел, должны о том заявить начальнику военно-административного управления с приложением всех документов, могущих служить их фактическими доказательствами своего права, как-то: копии разрешения на разведку, копии плана разрешенного на эксплоатацию горного участка с межевым журналом и подробное описание истории участка. Заявление должно быть сделано в срок не позже 31 октября 1920 года. Лица же, в данный момент занимающиеся промыслом на основании исполняющегося права, должны к вышеозначенному заявлению еще приложить подробное описание об организации дела и о настоящем положении эксплоатации.

4. Приведение в действие прав на горный промысел в данное время воспрещается, за исключением лишь того случая, как право на горный промысел уже приведено в действие и эксплоатация фактически производится.

5. Начальнику военно-административного управления предоставляется право, если он признает необходимым, ограничить действие права на горный промысел и совершенно воспретить.

---

[1] ЦАОР, ф. 4504, 1920—1921 гг., д. № 1, л. 39.
[2] Там же, л. 13.

6. Права на горный промысел от лиц, кои не подали заявления в срок, указанный в статье 3, не принимаются, а за нарушения определения (указанного в статье 2 и 4 настоящего приказа) могут лишиться прав на горный промысел.

7. Лица, кои не имея прав на горный промысел, добывают и разрабатывают минеральные естественные продукты, будут подвергнуты тюремному заключению не свыше 10 лет или денежному штрафу не свыше 1 000 иен.

Что касается ископаемых, добытых по вышеозначенному преступному деянию, таковые могуть [быть] конфискованы, хотя [бы] дело оказалось в руках других лиц, не причастных в преступлении.

8. Лица, обвиняемые в нарушении статей 2 и 4, а также в ложном заявлении на постановление 3 статьи в нарушении распоряжения по 5 статье настоящего приказа, будут подвергнуты тюремному заключению на срок не свыше 5 лет или денежному штрафу не свыше 500 иен.

Настоящий приказ вступает в силу со дня его опубликования.

Главнокомандующий экспедиционными войсками

Сахалинской области С. Козима.

Правила о добывании камня, песку, глины и других подобных материалов, 31 августа 1920 г.[1]

1. Лица, желающие добывать камень, песок, глину и другие подобные материалы, должны подать об этом на имя начальника военно-административного управления прошение, в коем изложить суть просьбы соответственно пунктам и получить на это разрешение.

§ 1. Приложить общую карту, указывающую просимую площадь и смежные с нею местности.

§ 2. Приложить подробную карту просимой площади с указанием ее межевой линии и исчисление ее пространства.

§ 3. Наименовать добываемые материалы, отделяя по роду.

§ 4. Указать количество предполагаемое и возможное к добыче в «рию-цубо» (1 рию-цубо = $^6/_7$ куб. саж.).

§ 5. Указать на какой срок.

§ 6. Указать для какой цели добывается материал.

Если материал предполагается добывать из площади, которая принадлежит частному лицу, то для этого необходимо приложить бумагу, в коей указано или изложено согласие собственника площади.

2. Лица, получившие разрешения на добывание камня, песку, глины и т. п. материалов, обязаны внести сбор, устанавливаемый по нижеследующему размеру в военно-административный отдел или подотдел, по месту нахождения.

За каждый «рию-цубо» камня — не более 2 иен.

За каждый «рию-цубо» песку, глины — не более 1 иены.

При исчислении добытого количества для определения суммы оплачиваемого сбора, если окажется дробь, то она все-таки считается как бы 1 полное «рию-цубо».

Сбор может не взиматься в тех случаях, когда добывание камня, песку, глины и т. п. производится для казенных надобностей или для общественной пользы.

3. Лица, получившие разрешения на добывание камня, песку, глины и т. п., должны сообщать добытое количество в военно-административный отдел или подотдел не позже 5-го числа следующего месяца,

[1] ЦАОР, ф. 4504, 1920—1921 гг., д. № 1, лл. 14—15.

когда срок работы простирается на время более одного месяца, и тотчас по окончании работы, если ее срок меньше одного месяца.

4. Когда сроком определяется не полный месяц, то сбор вносится до приступления к работе, а в прочих случаях вносится за месяц вперед до 15-го числа каждого месяца.

5. В нижеследующих случаях начальнику военно-административного управления предоставляется право приостановить работу или ее ограничить, а также отменить выданное разрешение.

§ 1. Когда от работы угрожает какая-либо опасность, а также если это будет признано необходимым для общественной пользы.

§ 2. Когда не внесен сбор на добывание.

§ 3. Когда работа противоречит указанию, данному управлением или условиям или постановлениям при выдаче разрешения.

§ 4. В случае не будет подано сообщение, указанное в статье 3, а также будет подано таковое ложное.

§ 5. Когда не будет приступлено к работе без основательных причин в течение трех месяцев, считая со дня получения разрешения, а также, когда работа приостановлена свыше шести месяцев.

§ 6. Когда получивший разрешение удалился из района, находящегося под ведением японской гражданской администрации и не поставит лица для наблюдения за работами.

§ 7. Лица, занимающиеся, без надлежащего распоряжения, добыванием камня, песку, глины и проч., а также обвиняемые в нарушении одного или более пунктов распоряжения, указанного в статье 5 настоящего правила, подвергаются наказанию — тюремному заключению не свыше 2 лет или денежному штрафу не свыше 300 иен.

Настоящее правило вступает в силу со дня его опубликования.

Главнокомандующий экспедиционными войсками
Сахалинской области С. Козима.

Приказ по надзору за вывозом или перевозом каменного угля, 14 сентября 1920 г.[1]

1. Лица, желающие вывозить или перевозить больше 50 тонн каменного угля из района, находящегося под ведением японской гражданской администрации, в данное время должны подать заявление, на имя начальника военно-административного управления и получить на это разрешение, излагая нижеследующее.

§ 1. У лица, желающего вывоз или перевоз, имя, отчество и фамилию, место жительства, профессию;

§ 2. Где добывается каменный уголь;

§ 3. Где, когда и сколько погружается;

§ 4. Куда вывозится или перевозится.

2. Лица, не соблюдающие вышеозначенного 1 пункта, будут подвергнуты денежному взысканию до 500 иен.

Настоящий приказ вступает в силу со дня его опубликования.

Начальник военно-административного управления И. Цуно.

II—6.

Правила о лесном промысле в казенных лесных дачах, 10 сентября 1920 г.[2]

1. Лесной промысел в казенных лесных дачах, находящихся в районе, под ведением гражданской администрации, за исключением пра-

[1] ЦАОР, ф. 4504, 1920—1921 гг., д. № 1, л. 11.
[2] Там же, лл. 31—32.

вил особо установленных, производится согласно правил, указанных в настоящем приказе.

2. Что касается продажи лесного материала, основным правилом таковой продажи являются публичные торги.

Когда же лесной материал нужен для употребления в границах района, подведомственного гражданской администрации, то в данных случаях допускается продажа (сдача) на основании частного соглашения или договора, но лишь в тех случаях, кои изложены в нижеуказанных пунктах:

а) Когда продается лесной материал для казенных или общественных нужд.

б) Когда лесной материал необходимо нужен лицам, получившим разрешение на право производства рыбного и горного промыслов.

в) Когда продается лесной материал населению для выделки древесного угля, нужного для домашнего употребления.

г) Когда продается лесной материал, необходимо нужный подрядчику для производства работ по устройству казенных зданий, а также для отопления таковых.

д) Когда продается лесной материал арендатору лесной площади в отведенном ему месте (отводе), но лишь в том случае, когда означенный лесной материал, если его не убрать, является препятствием к достижению известной цели арендатора местности.

е) Когда продается необходимо нужный материал для производства работ или для перевозки лицу, купившему или коему уступлен безвозмездно лесной материал.

ж) Когда продаются деревья, испорченные, засохшие или являющиеся чему-либо помехою (препятствием).

з) Когда продаются деревья, пригодные для выгонки дегтя, смолы и пр., а также для выделки корья.

3. Лесной материал не может быть уступлен безвозмездно, кроме случаев, когда таковые не противоречат нижеуказанным пунктам:

а) Когда лесной материал нужен для казенных нужд или для общей пользы, не имеющей цели обогащения.

б) Когда необходимо нужен лесной материал, являющийся подспорьем для жителей.

4. Взнос платы на основании правил (указанных в пп. 2 и 3), а также лица, желающие получить лесной материал безвозмездно, должны подать о том прошение на имя начальника военно-административного управления (по форме № 1).

5. Вносящие плату и получившие безвозмездно должны подать заявления (по форме № 2), причем когда получено за плату, то приступить к работам разрешается лишь тогда, когда плата будет внесена полностью.

6. В плату за сырорастущий лес, а также когда таковой уступлен безвозмездно; они, кроме случаев, когда о них особо указано в условии, в означенную плату не входят.

7. Лесной материал, уступленный безвозмездно или за плату и предназначенный для определенной цели; без разрешения начальника военно-административного управления изменение цели употребления, продажи и переуступка не допускается.

8. Лица, кои получили разрешение на добычу лесного материала за плату или безвозмездно, если будут производить порубку запрещенных материалов, а также если будет нарушен район добычи установленного количества и срок выработки, добыча и вывоз воспрещается.

9. Начальник военно-административного управления, в отношении

выработки и вывоза, если признает необходимым, может указать способ, а также сделать ограничение.

10. Что касается тех случаев, когда выработка и вывоз не могли быть выполнены в срок благодаря огня (пожара) и других несчастных случаев, то об этом немедленно должно быть подано заявление с изложением причин, и эти дни, только с согласия начальника военно-административного управления, в срок договора выработки и вывоза могут быть не зачтены.

11. Когда начальник военно-административного управления признает необходимым, нужным, для казенных или общественных нужд, он может приостановить вывоз или ограничить, а также расторгнуть договор; время приостановления, согласно приказа, основанного в пункте 11, в срок выработки и вывоза не входит; при расторжении же условия (договора) соответственная стоимость оставшегося материала возвращается, а не возвращается лишь плата в отношении добычи и сбора побочных лесных пользований (ягод, грибов и пр., если период времени сбора пользований уже прошел).

12. Лица, получившие разрешения на выработку и вывоз лесного материала за плату или безвозмездно, обязаны доложить начальнику военно-административного управления о том, что[1] назначен для контроля над отведенной местностью (по форме № 3) и должен получить для этого свидетельство (знак). Когда контроль переменяется[2], об этом также следует доложить, как указано выше; знак (свидетельство), при входе в лес должен находиться при себе (на руках).

13. Прошения и заявления, согласно настоящих правил, должны подаваться, смотря по месту нахождения, через отдел или подотдел военно-административного управления.

14. Лица, своими действиями противоречащие правилам, изложенным в 5, 6, 7 и 8 пп., а также 9 и 11 пунктам настоящего приказа, подвергаются тюремному заключению до 3 лет или денежному взысканию до 500 иен. Материалы, выработанные, вывезенные, проданные и переуступленные, хотя и будут принадлежать уже другому лицу, но как незаконно выработанные, как указано выше, могут быть конфискованы.

15. Лица, не соблюдающие правил, указанных в пункте 12, подвергаются денежному взысканию до 20 иен.

Настоящий приказ вступает в силу со дня его опубликования.

Главнокомандующий экспедиционными войсками Сахалинской области генерал-лейтенант С. Козима.

П—в.

О производстве охоты и промысла за птицей и пушным зверем, 30 августа 1920 г.[3]

1. Охота и промысел за птицей и пушным зверем производится с соблюдением нижеследующих правил.

2. Лица, занимающиеся охотой и промыслом за птицей и пушным зверем, должны иметь на право охоты и промысла соответствующее разрешение контрольного отдела или подотдела военно-административного управления. В заявлении о разрешении прав охоты и промысла должны быть указаны следующие сведения:

а) Подданство, местожительство, имя, фамилия и возраст охотника или промышленника.

[1] Вероятно, «кто».
[2] Так в подлиннике.
[3] ЦАОР, ф. 4504, 1920—1921 гг., д. № 1, лл. 40—41.

б) Местность производства охоты и промысла.

в) Вид оружия, ловушек и приборов для убоя и поимки птиц и животных.

Лица, получившие разрешения на право охоты и промысла и пожелавшие изменить место охоты или промысла, вид оружия, ловушек или приборов для поимки и убоя птиц и животных, обязаны получить соответствующие разрешения. Виновные в нарушении настоящей статьи подвергаются денежному взысканию до 30 иен включительно.

3. Охота и производство промысла запрещается полоумным, сумасшедшим и лицам, не достигшим 19-летнего возраста.

4. Разрешения на право охоты и промысла действительны с 1 августа по 31 июля следующего года.

5. Разрешения, выданные на право охоты и промысла, должны быть возвращены контрольному отделу или подотделу военно-административного управления не позже 30 дней по истечении срока их действительности.

6. В случае утраты или приведения в ветхость выданных разрешений, охотники и промышленники обязаны обратиться в контрольный отдел или подотдел военно-административного управления с ходатайством о выдаче нового разрешения.

7. Лица, получившие разрешение на право охоты и промысла, при изменении в течение срока действительности разрешения своего подданства, мест жительства, занятий или фамилии, обязаны предъявить контрольному отделу или подотделу военно-административного управления свое разрешение для соответствующих исправлений в течение 30 дней [после] тех изменений.

8. Охотники и промышленники, находясь на охоте или промысле, должны иметь при себе выданное разрешение на право охоты и промысла. Передача разрешений на право охоты другим лицам воспрещается. Виновные в нарушении статей 5, 6, 7 и 8 подвергаются денежному взысканию до 20 иен. Виновные в нарушении 2 части статьи 8 подвергаются денежному взысканию до 300 иен.

9. Охота и промысел на птиц и зверей взрывами взрывчатых веществ, ставными[1] стрелами, волчьими ямами и другими, опасными для посторонних лиц и животных средствами и приспособлениями, воспрещается. В нарушении сей статьи виновные подвергаются денежному взысканию до 300 иен.

10. Охота и промысел воспрещается:

а) На улицах в селах, деревнях и населенных местах;

б) В местностях, предназначенных для религиозных целей, и кладбищах.

в) и в заказниках и заповедниках.

Виновные в нарушении сей статьи подвергаются денежному взысканию до 300 иен.

11. Ружейная охота и промысел воспрещается с захода по восход солнца. Виновные подвергаются денежному взысканию до 300 иен.

12. Ловля и убой птиц и зверей в местах, запрещенных для охоты и промысла, разрешается только с научной целью с разрешения подлежащего отдела или подотдела военно-административного управления. Пойманных с научной целью и убитых птиц и зверей продавать и покупать воспрещается. Виновные в нарушении подвергаются денежному взысканию до 300 иен.

---

[1] Так в подлиннике.

13. Время производства охоты, определения вида птиц и животных, а также места производства охоты будут регулироваться особыми правилами.

14. Виновные в допущении обмана при получении разрешения на право охоты и промысла или на производство лова и убоя птиц и животных с научной целью — подвергаются денежному взысканию до 300 иен.

15. Лица, получившие разрешение на охоту, промысел или ловлю и убой птиц и животных с научной целью, будут признаны виновными в нарушении настоящих правил, лишаются права на охоту и промысел и ловлю и убой птиц и животных с научной целью.

Настоящие правила вступают в силу со дня их опубликования.

Главнокомандующий экспедиционными войсками в Сахалинской области генерал-лейтенант С. Козима.

Постановление о наблюдении за рыбным промыслом, 27 октября 1920 г.[1]

1. Настоящее постановление касается рыбного промысла с целью получения пользы в водах, представляемых для общего пользования, и относится к ловле рыб, растений, животных, а также к разведению их.

2. Лицо, желающее заниматься рыбным промыслом, должно получить на это разрешение, подав по каждому виду рыбного промысла заявление начальнику военно-административного управления, в котором указать:

а) свое местожительство, род занятий, имя, отчество и фамилию, число, месяц и год рождения;
б) род рыбного промысла;
в) название предмета ловли;
г) место рыбного промысла;
д) срок рыбного промысла и рыболовный сезон;
е) число рыболовных судов и их размеры;
ж) число экипажа.

К этому заявлению должно быть приложено удостоверение о личности, выданное городским головой, старостой в селе или деревне, или председателем русского союза рыболовных обществ, а в районе японогражданского управления личность должна быть удостоверена подлежащим жандармским управлением. Лицо, которое будет пользоваться при рыбном промысле судом, кроме означенного удостоверения, должно прилагать копию удостоверения, внесенного в государственную регистрационную книгу судов, и копию удостоверения о судовом осмотре или подобного ему удостоверения.

3. В случае разрешения на занятие рыбным промыслом начальником военно-административного управления выдается удостоверение. Это удостоверение должно хранить на судне или иметь при себе во время занятия рыбным промыслом. Когда правительственными властями будет предложено показать это удостоверение, то нельзя отказываться от его предъявления.

4. Передача кому-либо удостоверений о разрешении на занятие рыбным промыслом воспрещается; воспрещается даже временное пользование этими удостоверениями со стороны других лиц.

5. В случае потери, утраты или приведения в ветхость выданного удостоверения или необходимости изменить его содержание рыбопро-

[1] ЦАОР, ф. 4504, 1920—1921 гг., д. № 1, лл. 53—54.

мышленник обязан немедленно подать заявление о выдаче нового удостоверения, причем должно быть приложено к заявлению старое удостоверение, если таковое не потеряно.

6. Лицо, желающее устроить китоловную базу, относительно каждой базы в отдельности должно письменно заявить начальнику военно-административного управления и получить соответствующее разрешение. При этом заявлении следует приложить план проектируемой постройки, объяснение к нему, местонахождение базы и план окружающей базу местности.

7. Начальник военно-административного управления может ограничить полученное право на занятие рыбным промыслом или запретить производство этого промысла или отменить выданное разрешение в том случае, когда рыболовство будет препятствовать осуществлению военных целей, не соответствовать правилам о разведении и хранении продуктов рыбного промысла и противоречить общим интересам. Виновным в нарушении настоящего постановления или приказов, изданных в силу настоящего постановления начальником военно-административного управления, может быть отменено разрешение на занятие рыбным промыслом.

8. За исключением реки Амура, во всех реках и заливах воспрещается ловить кету, горбушу и других рыб, идущих против течения реки.

9. Ловля кеты, горбуши, сельди, трески и крабов разрешается только на рыболовных участках, разрешенных для рыболовства ранее, а на других рыболовных участках пока нигде не разрешено занятие рыбным промыслом.

10. Сказанное в п.п. 8, 9 настоящего постановления не относится к местным русским и инородцам, которые занимаются добычей водяных продуктов издавна для своего потребления.

11. Воспрещается ловить нерпу и выдру.

12. Воспрещено ловить водяные продукты взрывчивым[1] веществом; это не относится к ловле морских животных.

Воспрещено ловить водяные продукты посредством яда, ведущего к смерти и порче этих продуктов.

13. С целью покровительства разведению морских продуктов и для наблюдения за рыболовным промыслом начальник военно-административного управления может издавать приказы о следующем:

а) относительно ограничения и запрещения бросания в воду вредных веществ;

б) относительно запрещения и ограничения вылавливания из воды предметов, необходимых для размножения водяных продуктов.

14. С научной целью, в силу других специальных причин, можно с разрешения ловить водяные продукты без ограничений, означенных в настоящем постановлении. Лицо, желающее получить разрешение согласно этому пункту, должно заявить об этом, указав в заявлении следующее:

а) место жительства, род занятий, имя, отчество и фамилию, число, месяц и год рождения.

б) цель ловли;

в) род водяных продуктов;

г) предполагаемое место ловли;

д) способ ловли.

15. Виновные в нарушении пункта 11 настоящего постановления подвергаются денежному взысканию до 1000 иен или заключению в тюрьме до одного года.

[1] Так в подлиннике.

16. Денежному взысканию до 1 000 иен подвергаются:

а) виновные в занятии рыбным промыслом без разрешения или хотя и с разрешением, но недозволенным способом, а также виновные в устройстве базы не надлежащим образом;

б) виновные в нарушении п. п. 4, 8 и 12 настоящего постановления.

17. Виновные в нарушении п. п. 3 или 5 настоящего постановления подвергаются денежному взысканию до 50 иен.

Примечание. Настоящее постановление вступит в силу со дня его опубликования.

Главнокомандующий экспедиционными войсками Сахалинской области С. Козима.

Приказ о сдаче в аренду рыболовных и рыбообделочных участков, 18 марта 1921 г.[1]

1. Под рыболовными участками в настоящем приказе разумеются земельные участки с частью водной площади, сдаваемые в аренду для лова кеты, горбуши, сельди, трески и крабов, а под рыбообделочными участками — земельные участки, сдаваемые в аренду для обработки горбуши, кеты, сельди, трески и крабов.

2. Арендаторы рыболовных участков могут заниматься как ловом, так и обработкой рыбы на своих участках согласно настоящего приказа. Арендаторам же рыбообделочных участков лов рыбы воспрещается.

3. Срок аренды рыболовных и рыбообделочных участков — не более одного года.

4. Рыболовные и рыбообделочные участки сдаются с торгов или устного соревнования тем лицам, которые предложили наибольшую против оценки сумму, за исключением случая, установленного 6 статьей настоящего приказа. Торги утверждаются начальником военно-административного управления. В том случае, если несколько лиц предложили одинаковую цену за один и тот же участок, то выбор арендатора из них делается по жребию.

5. Порядок и условия сдачи рыболовных и рыбообделочных участков устанавливаются начальником военно-административного управления.

6. По просьбе арендатора, начальник военно-административного управления может продолжить срок аренды при следующих условиях:

а) если не истек четырехлетний срок со дня приобретения с торгов рыбообделочных и рыболовных участков, на которых означенный арендатор желает продолжать промысел;

б) если арендатор тех же участков не был подвергнут взысканию за неисполнение им правил о рыбном промысле или же за нарушение настоящего приказа.

7. При сдаче в аренду рыболовных и рыбообделочных участков начальником военно-административного управления выдаются разрешительные билеты.

Билеты эти должны находиться на участках.

Арендатор обязан предъявлять эти билеты по первому требованию подлежащего чиновника.

8. В случае потери билетов арендатор должен просить о выдаче такового вторично, а в случае необходимости изменения их содержания просить о замене этих билетов новыми.

---

[1] ЦАОР, ф. 4504, 1920—1921 гг., д. № 1, лл. 63—64.

9. Арендатор обязан вносить в казну арендную плату. Получивший разрешение на продолжение аренды участка согласно ст. настоящего приказа обязан внести такую же сумму, какая уплачена прежде за означенные участки.

Срок и порядок взноса арендной платы устанавливаются начальником военно-административного управления.

10. В случае, если по причинам, не зависящим от арендатора, право рыболовства или рыбообработки было ограничено, приостановлено или отменено, начальник может уменьшить арендную плату, но внесенная уже арендная плата никоим образом не может быть возвращена.

11. Передача или продажа арендатором другому лицу разрешительных билетов на право рыболовства или рыбообработки воспрещается.

12. Передача или продажа арендатором другому лицу разрешительных билетов на право рыболовства или рыбообработки может состояться не иначе, как с согласия начальника военно-административного управления.

13. Начальник военно-административного управления имеет право отменить или ограничить разрешение, если признает это нужным для военных действий, для размножения и хранения морских животных и растений, а также для надзора за промыслами для общественной пользы.

В случае нарушения настоящего приказа или условия об аренде или издаваемых в силу этого приказа распоряжений, а также невзноса арендной платы начальник военно-административного управления имеет право отменить разрешение.

14. Денежному взысканию до 1 000 иен подвергаются:

а) виновные в занятии рыболовством и рыбообработкой без разрешения или по полученным обманным образом разрешениям;

б) виновные в нарушении условия аренды участков;

в) виновные в нарушении 11 и 12 статей настоящего приказа и

г) виновные в нарушении ограничения, установленного в статье 13 сего приказа.

15. Все суда, рыболовные и рыбообделочные орудия, обработанные или необработанные рыбные продукты у виновников, перечисленных в предыдущей статье, конфискуются. В случае невозможности конфискации вышеуказанных предметов взыскивается сумма, отвечающая стоимости таковых.

16. Виновные в нарушении 2 и 3 п.п. 7 статьи, а также 8 статьи подвергаются денежному взысканию не более 50 иен.

17. Арендатор не может быть освобожден от ответственности за действия его доверенных или наемных служащих или рабочих, нарушивших настоящий приказ или условие об аренде или распоряжения, издаваемые в силу настоящего приказа, хотя бы действия эти были допущены и не по указанию арендатора.

18. Всеми делами, относящимися к рыболовным и рыбообделочным участкам, ведает начальник военно-административного управления, принимая в соображение японо-русскую рыболовную конвенцию и ее протоколы, а также прежние законы и обычаи, за исключением случаев, установленных в настоящем приказе и в распоряжениях, изданных в силу этого приказа.

Примечание. Настоящий приказ вступает в силу со дня его опубликования. Что же касается рыболовных и рыбообделочных участков, которые арендованы законным порядком до опубликования настоящего приказа и срок аренды

которых еще не истек, то порядок ведения таковыми особо определяется начальником военно-административного управления.

Главнокомандующий экспедиционными войсками в Сахалинской области С. Козима.

II—г.

Правило об аренде зданий, 1 сентября 1920 г.[1]

1. Лица, желающие арендовать или сдать в аренду здания, находящиеся в районе ведения японской гражданской администрации, должны подать в местный отдел или подотдел военно-административного управления, заявление с подписями участвующих обеих сторон, излагая нижеследующие пункты на это разрешение.

а) У каждого лица: домовладельца или арендатора — имя, отчество и фамилия; число, месяц и год рождения; место жительства, занятия.

б) Место нахождения означенного здания.

в) План здания.

г) Копия договора или условия.

2. Арендатору не допускается передача в аренду означенного здания другому лицу за исключением лишь случая, когда временно сдается в аренду часть здания за плату в одном размере с своей арендной платой.

3. Об арендной плате должно быть условлено сообразно официальной таксе, которая определяется местным отделом или подотделом военно-административного управления, и плата не должна быть выдаваема больше как за один месяц вперед.

4. В случае нарушения означенных пунктов 1 и 2, местный отдел или подотдел военно-административного управления имеет право приказать виновным уничтожить договор или понизить арендную плату.

5. Лица, кои не будут соблюдать настоящих правил, или приказа, основанного на этих правилах, будут подвергнуты тюремному заключению до 3-х месяцев или денежному штрафу до 100 иен.

Настоящее правило вступает в силу со дня его опубликования.

Договор или условие, заключенное впредь до опубликования и несогласно постановления настоящего приказа, со дня опубликования в силу сего правила, считается недействительным.

Начальник военно-административного управления И. Цуно.

Правило о порядке арендования построек, находящихся под ведением военно-административного управления, 1 сентября 1920 г.[2]

1. Лица, желающие получить в аренду постройки, находящиеся под ведением военно-административного управления, должны, согласно нижеуказанных пунктов, подать прошение в отдел военно-административного управления или в его подотдел и получить на это разрешение.

а) имя, отчество и фамилия; место жительства; род профессии; число, месяц и год рождения.

б) место нахождения постройки, название и отметку.

в) цель пользования и срок.

---

[1] ЦАОР, ф. 4504, 1920—1921 гг., д. № 1, л. 10.

[2] Там же, лл. 7—8.

2. Постройки, полученные в аренду, передаче другому лицу не подлежат.

3. Если лицо, получившее в аренду постройку, пожелает произвести перестройку, то должно получить на это разрешение путем подачи в отдел или подотдел военно-административного управления, смотря по месту нахождения постройки, прошения, в коем приложить план и чертеж.

4. Когда постройки, сданные в аренду, сгорят или будет причинено им повреждение, то арендатор должен возместить убытки в той сумме, которую установит отдел или подотдел военно-административного управления. Не возмещаются убытки лишь в тех случаях, когда арендатор при всем желании не в силах был предупредить несчастие.

5. Что касается платы за аренду, то размер таковой, помесячно, устанавливает отдел или подотдел военно-административного управления, причем за неполный месяц не свыше 16 дней, сумма вносится как за полный месяц, если же менее 15 дней, плата вносится как за полмесяца.

6. В тех случаях, когда постройки заняты для казенных нужд или для дела всеобщей пользы, арендная плата может быть понижена до минимума. Согласно этого пункта может быть плата понижена еще в том случае, когда, по каким-либо обстоятельствам арендатор не будет иметь возможности пользоваться всеми постройками или частью их, и каковое обстоятельство будет принято во внимание отделом или подотделом военно-административного управления.

7. Арендатору может быть приказано освободить постройки в случае из нижеследующих:

а) когда приказано арендатору удалиться или его действия противоречат правилам, изложенным в п.п. 2 и 3;

б) когда арендатор не вносит арендной платы;

в) кроме того, арендатор обязан освободить постройки всегда, когда отдел или подотдел военно-административного управления признает это нужным.

В случае, когда арендатор не исполнит § а пункта 7, то арендная плата не возвращается.

8. В тех случаях, когда кончится срок аренды, или до окончания таковой арендатор возвращает по своей воле или по приказу, то он должен немедленно очистить постройки, сняв свои вещи. Причем отдел или подотдел военно-административного управления может в праве приказать арендатору привести постройки в тот вид, в каком он их принял.

9. Когда арендатор, на основании изложенных выше пунктов, не приведет построек в тот вид, в каком их принял, или не будет очищать данные помещения, то отдел или подотдел военно-административного управления нанимает людей и производит, что нужно, вместо арендатора и заставляет последнего уплатить произведенные на эту цель расходы.

Настоящее правило вступает в силу со дня его опубликования.

Начальник военно-административного управления И. Цуно.

Постановление об ограничении прав на недвижимые имущества, 9 февраля 1921 г.[1]

1. Запрещается приобретать и передавать какие-либо права на недвижимые имущества, расположенные в пределах, находящихся в ве-

[1] ЦАОР, ф. 4504, 1920—1921 гг., д. № 1, л. 59.

дении административного управления японской экспедиционной армии, за исключением острова Сахалина.

2. Приобретение и передача каких-либо прав на недвижимые имущества, совершенные вопреки этого постановления, будут считаться недействительными.

3. Лица, виновные в нарушении сего постановления, подвергаются тюремному заключению до одного года или денежному взысканию до 500 иен.

Настоящее постановление вступает в силу со дня его опубликования.

Главнокомандующий японскими экспедиционными войсками в Сахалинской области С. Козима.

Объявление военно-административного управления № 2, 15 февраля 1921 г.[1]

Лица, которые приобрели или передали какие-либо права на недвижимые имущества в пределах, находящихся в ведении административного управления японской экспедиционной армии, за исключением острова Сахалина, со дня опубликования постановления об ограничении прав на недвижимые имущества (приказ № 2 С. Э. А.) должны получить освидетельствование на основании «приказа командующего экспедиционными войсками в Сахалинской области о порядке освидетельствования недвижимых имуществ». В противном случае приобретение и передача каких-либо прав на недвижимые имущества, совершенные вопреки сему объявлению, будут считаться недействительными.

Начальник военно-административного управления в Сахалинской области И. Цуно.

II—д.

Объявление Александровского отделения Корейского банка[2].

Александровское отделение Корейского банка открывает свои действия в городе Александровске с 14 сентября 1920 года:

1. Контора банка открыта ежедневно с 9 часов утра до 2 часов пополудни, за исключением воскресных и японских неприсутственных дней.

По субботам контора банка открыта только до 12 часов дня.

2. По контокоррентным счетам банк процентов не уплачивает.

По специальным контокоррентным счетам банк уплачивает по 1,5 сен на 100 иен в день.

3. Александровское отделение Корейского банка принимает денежные переводы на банковские учреждения в Отару, Хакодате, Одомори, Токио, Осака, Кобе, Симоносеки, в Корею и Манчжурию.

Плата за переводы: для военных японских армий бесплатно, для остальных лиц по 10 сен. за перевод каждых ста иен.

4. Боны Корейского банка и колониальный банк Хоккайдо в Отару и Хокодате и отделениях последнего в Одомори.

Александровское отделение Корейского банка.

---

[1] Там же, л. 60.

[2] ЦАОР, ф. 4504, 1920—1921 гг., д. № 1, л. 36. На документе штемп: «12 октября 1920 г. № 21».

Объявление [1].

В объявлении № 21 Александровского отделения Корейского банка от 12 октября 1920 года об открытии сего отделения надо исправить название сего банка так:

«Александровский подотдел банка «Чосен» и дополнить места, могущие принимать денежные переводы от имени упомянутого подотдела банка «Чосен» в городе Александровске следующими местами: Авомори, Асахигава, Мавока, Тоиохара, Владивосток, а также дополнить банковские учреждения следующими местами, могущими обменивать боны банка «Чосен» на японскую монету:

Отделение банка «Ясуда» в Авомори; колониальный банк «Хоккайдо» в Саппоро; отделения последнего банка в Асахигава; Мавока; Тоиохара.

Александровский подотдел банка «Чосен».

Объявление подотдела военно-административного отдела, 7 октября 1920 г.[2]

Александровский отдел военно-административного управления японского императорского правительства на острове Сахалине настоящим доводит до всеобщего сведения, что японскому подданному Журо Янагида разрешено производить убой скота на Александровской скотобойне по следующей установленной таксе:

За убой коровы, лошади, телят и жеребенка... 4 иены 80 сен.

За убой осла, оленя, свиньи, овцы, коз, поросят и ягнят... 2 иены 45 сен.

Подотдел военно-административного управления японского императорского правительства в Сахалинской области.

III

Постановление командующего японскими экспедиционными войсками Сахалинской области, 30 августа 1920 г.[3] По отделу судопроизводства.

Глава 1

Общие правила.

Некоторые из постановления статьи по отделу судопроизводства 25 апреля сего года, как постановление № 8, исправляются в следующем:

1. При военно-административном управлении Сахалинской области учреждается отдел юридический, который называется «юридический отдел экспедиционных войск Сахалинской области».

2. Всеми гражданскими и уголовными делами ведает юридический отдел экспедиционных войск Сахалинской области.

3. В юридический отдел экспедиционных войск Сахалинской области назначаются судьи, обязанность каковых исполняют военные судьи.

4. В юридический отдел экспедиционных войск Сахалинской области назначается начальник этого отдела, должность какового исполняет старший из судей. Начальник юридического отдела распоряжается всякого рода делами и контролирует административные дела.

---

[1] ЦАОР, ф. 4504, 1920—1921 гг., д. № 1, л. 48

[2] Там же, л. 37.

[3] Там же, лл. 22—26.

5. В означенный отдел экспедиционных войск назначаются секретари, должность каковых исполняют военные судебные секретари. Секретари подготовляют работу для судебных разбирательств и присутствуют в суде, где производят запись, приводят в порядок судебные бумаги и сохраняют их.

Кроме изложенного, секретари под руководством высших чиновников исполняют всевозможные работы юридического отдела.

6. К юридическому отделу прикомандировываются три жандарма, которые исполняют по гражданским делам постановления суда, склоняют к взаимному примирению, производят наложения временного ареста и исполняют другое распоряжение, отправляют документы и пр., исполняют обязанности судебного пристава, а по уголовным делам отправляют судебные документы, конвоируют в суде и сопровождают обвиняемых и вообще охраняют их. Что касается исполнения обязанностей судебного пристава в отдаленной местности, то таковые может исправлять жандарм, находящийся в ближайшей от вышеуказанной местности.

Глава 2.

Производство гражданских дел.

7. Разбирательство гражданских исков производится по делам, возникшим в районе, занятом экспедиционными войсками Сахалинской области.

8. Гражданские дела разбираются судьей единолично.

9. Порядок производства гражданских дел, за исключением случаев, указанных в настоящем постановлении, устанавливается по законам Японской империи.

10. Производство гражданских дел не позволяется опротестовывать. По заочным решениям суда можно подавать протесты, но на вторичные заочные решения не позволяется подавать протесты.

11. Стороны не имеют права устранения судей, секретарей, свидетелей и экспертов.

12. По искам, кроме законного доверенного, не допускаются иные доверенные и их помощники. Исключение допускается лишь в том случае, когда начальник юридического отдела признает это необходимым.

13. Судебные издержки уплачиваются проигравшей стороной. В тех случаях, когда проиграна часть иска, а также в случаях примирения сторон, судья определяет сумму издержек. Издержки по ведению дела уплачиваются проигравшей стороной.

14. Освобождение от уплаты издержек по иску и пр. не разрешается.

14/2. Содержание словесного диспута не требуется излагать на письме.

15. Судья перед разбором дела предлагает окончить дело примирением; когда же это не выполнимо, производит суд. Состоявшееся примирение имеет такую же силу, что и решение суда.

16. Судья по своему усмотрению может указывать секретарям способ отправки всевозможных судебных документов.

16/2. В судебных документах должны быть обозначены способ и место отправления их, число, месяц и год.

17. Изменение для разбора, отсрочка его, а также приостановление производства по иску, хотя бы на то последовало согласие обеих сторон, не разрешается, разве бы представились к тому уважительные причины.

17/2. В случае, если участвующее лицо в иске сообщило письменно о явке в указанный для разбора дела день, то это имеет такую же силу, как если бы была послана повестка о вызове.

17/3. Исковая просьба может быть письменная или словесная.

17/4. После подачи искового прошения словесный диспут назначается не ранее как через 3 дня, но в неотлагательном случае срок этот может быть сокращен до 24 часов.

17/5. Если судья найдет необходимым, то может дать заинтересованным по иску лицам разъяснение относительного этого иска.

17/6. Судья может своею властью отсрочить диспут и после заявления просьбы о заочном решении суда.

18. Если обе стороны не явятся в указанный для судебного диспута день, то иск остается прекращенным, но он может быть возобновлен, если на то имеются уважительные причины.

19. Рассмотрение данных дела и судебные решения по ним возможны и до словесного диспута.

19/2. В повестке о вызове свидетеля не требуется указывать дело, вызвавшее допрос.

20. В тех случаях, когда при рассмотрении данных дела можно выяснить суть дела по некоторым из них, то рассмотрение остальных данных может быть сокращено.

21. Что касается рассмотрения, то судья своею властью может вызывать и допрашивать свидетелей или назначать экспертизу.

21/2. Судья может своею властью постановить определение о действительности нотариальных актов и засвидетельствования домашних актов или определить значение домашних актов.

21/3. Судья может своею властью допрашивать свидетеля по обстоятельствам дела, недостаточно разъясненных при разборе представленных заинтересованными лицами фактических данных.

21/4. Если без уважительных причин свидетель, или эксперт, или переводчик не явятся по вызову или откажутся от свидетельства или экспертизы или перевода, то подвергаются денежному взысканию не свыше 50 иен.

21/5. Если давшие подписку о присяге свидетель, или эксперт, или переводчик ложно свидетельствовали, или экспертировали, или переводили, то подвергаются тюремному заключению не свыше 10 лет или денежному взысканию не свыше 500 иен. Если судья обнаружит какое-либо из указанных в предыдущей статье преступлений, то он может немедленно судить за таковое.

22. Пересылка судебных решений может производиться без заявления сторон. Пересылаются копии решений.

22/2. В заочных решениях суда и в копиях их, пересылаемых заинтересованным лицам, должны быть указаны право подачи протестов и срок подачи, за исключением тех случаев, когда не позволяется подавать протесты.

23. Решение суда может быть приведено в исполнение немедленно.

23/2. Во всех случаях, требующих принудительного исполнения обязательств, должно быть заявлено в юридический отдел.

24. Если судья найдет необходимым, то может дать распоряжение жандармам о принудительном исполнении судебного решения.

25. Принудительное исполнение может быть произведено по копии судебного решения.

*26. Если наложение временного ареста или другое временное распоряжение произведено до подачи искового прошения, то кредитор обязан подать прошение в указанный судьей срок; после вышеука-

занного срока наложение временного ареста или другое временное распоряжение может быть отменено.

27. Сокращенный порядок производства исков не применяется в тех случаях, когда в среде заинтересованных лиц не фигурирует японский подданный.

27/2. Японские законы об иске и по векселям не применяются.

28. При подаче гражданских исков должен быть внесен известный сбор на основании особо установленных правил.

Глава 3

Производство уголовных дел.

29. Правило о производстве уголовных дел касается тех лиц, которые нарушили военные постановления, изданные для местности, занятой экспедиционными войсками Сахалинской области.

30. Уголовные дела разбираются судьей единолично.

31. Что касается порядка производства уголовных дел, то таковой за исключением случаев, указанных в настоящем постановлении, устанавливается согласно правилам о военном суде экспедиционных войск Сахалинской области.

32. В тех случаях, когда военные власти, имеющие право расследования, совершенно вопреки военным постановлениям окончили какое-либо расследование, то должны представить его начальнику военно-административного управления Сахалинской области.

33. Начальник военно-административного управления, по получении расследования указанного в пункте 32, должен отправить его в юридический отдел.

34. По делам, указанным начальником военно-административного управления к судебным приговорам, должны быть приложены все документы и отосланы начальнику вышеуказанного управления. На объявление приговоров должно быть получено разрешение главнокомандующего экспедиционными войсками Сахалинской области.

35. Способ смертной казни в каждом случае зависит от усмотрения главнокомандующего.

36. Ст. 21, 4 и 5 настоящего постановления применяются лишь по уголовным делам.

Настоящее постановление вступает в силу со дня его опубликования.

Командующий японскими экспедиционными войсками.
Сахалинской области ген.-лейтенант С. Козима.

Постановление японской экспедиционной армией в Сахалинской области об уголовном наказании, 30 августа 1920 г.[1]

1. Настоящее постановление об уголовном наказании применяется к лицам, нарушившим постановления главнокомандующего и другие правила японской экспедиционной армии в Сахалинской области.

2. Второй пункт исключен.

3. Уголовные наказания суть: смертная казнь, тюремное заключение, штраф, выселение и конфискация.

4. Смертная казнь производится посредством расстрела.

5. Тюремное заключение — бессрочное и срочное. Срок заключения от 1 дня до 15 лет. Заключенные в тюрьму заставляются исполнять работу.

---

[1] ЦАОР, ф. 4504, 1920—1921 гг., д. № 1, лл. 1—2.

6. Штраф взыскивается в пределах от 10 иен до 1 000 иен.

7. Лица, которые не смогут уплатить наложенного на них штрафа, заключаются в тюрьму на срок не более одного года. В приговоре упоминается срок тюремного заключения в случае неуплаты штрафа. Тюремное заключение взамен штрафа не производится в течение десяти дней со дня вынесения приговора без согласия на то преступника, за исключением тех случаев, когда преступник признан судом несостоятельным или когда он имеет важные причины, вследствие которых отказывается уплатить штраф. Если приговоренный к внесению штрафа уплатит только часть такового, то он заключается в тюрьму на срок, соответствующий недоплаченной части штрафа.

8. Приговоренный к выселению из какой-нибудь местности, выселяется оттуда на время не более одного года.

9. У приговоренного к конфискации вещи, посредством которых виновный совершил преступление или только намеревался совершить, конфискуются. Вышеупомянутые вещи конфискуются только в том случае, если они принадлежат самому преступнику, а не другим лицам. В случае, если вещи, подлежащие конфискации, до производства таковой уже израсходованы, то взамен взыскивается стоимость их.

10. Военные наказания, кроме тюремного заключения, могут быть применены совокупно.

11. Если кто-либо совершит более двух преступлений, то к нему применяются военные наказания, следующие за эти преступления или совокупно или же наиболее тяжелое из наказаний.

12. Если до открытия властями преступления виновный, нарушивший военное постановление, заявит о своем преступлении, то наказание может быть уменьшено или совершенно освобожден от наказания.

13. Если обстоятельства, при которых совершено преступление, могут служить в оправдание виновному и если он сам искренно раскаивается в своем преступлении, виновный может быть освобожден от наказания, независимо от того, отбывает ли он уже наказание, или нет.

14. Остальные установления о наказаниях, не имеющиеся в этом постановлении, применяются по общим правилам и положениям японского императорского уголовного постановления о наказаниях.

Примечание: Настоящее постановление вступает в силу со дня его опубликования.

Главнокомандующий японской экспедиционной армией в Сахалинской области С. Козима.

Приказ Сахалинского главного военного штаба о гражданских делах, 30 августа 1920 г.[1]

1. Гражданские дела производятся согласно законам Японской империи, принимая во внимание законы и обычаи в занятых местностях, за исключением тех случаев, на которые имеются особые постановления в настоящем и других военных приказах.

2. Что касается производства гражданских дел между русскими, то таковые производятся согласно законам и обычаям в занятых местностях поскольку [они] не противоречат поддержанию общественного порядка.

Настоящий приказ вступает в силу со дня его опубликования.

Главнокомандующий экспедиционными войсками в Сахалинской области генерал-лейтенант С. Козима.

[1] ЦАОР, ф. 4504, 1920—1921 гг., д. № 1, л. 12.

Постановление командующего японскими экспедиционными войсками Сахалинской области, 30 августа 1920 г.[1]

Правила о карательных приговорах, постановляемых в срочном порядке.

1. Жандармским офицерам и унтер-офицерам, исполняющим должность начальника жандармского управления, отдела или подотдела в местностях, занятых японскими экспедиционными войсками Сахалинской области, по делам о нарушении военных постановлений, влекущих за собою заключение на срок не свыше 30 дней, или денежному взысканию не свыше 50 иен, или конфискацию, представляется право постановлять карательные приговоры в срочном порядке.

2. Приговор в срочном порядке, помимо установленного судебного порядка постановляется тотчас же по выслушании обвиняемого и разборе фактических данных.

В неотлагательном случае приговор в срочном порядке может быть постановлен и без выслушания обвиняемого. В этом случае приговор немедленно должен быть препровожден самому обвиняемому или в его адрес.

3. В приговоре, постановленном в срочном порядке, должны быть указаны: имя, фамилия, возраст, занятие и адрес обвиняемого, наличность проступка, примененная статья постановления, наименование проступка, род наказания, срок заключения или сумма, а также чин и звание чиновника, постановившего приговор, и дата приговора.

4. Подать жалобу на приговор, постановленный в срочном порядке, не разрешается.

5. Заключение отбывается в арестном помещении.

Настоящее постановление вступает в силу со дня его опубликования.

Командующий экспедиционными войсками Сахалинской области
С. Козима.

Постановление о лишении права жительства в пределах, находящихся в ведении японского военно-административного управления, 30 августа 1920 г.[2]

Ст. 1. Виновные в нарушении общественного порядка и спокойствия лишаются права жительства в пределах, находящихся в ведении японского военно-административного управления, сроком от одного года до трех лет.

Ст. 2. Срок на оставление пределов, находящихся в ведении японского военно-административного управления, устанавливается подлежащим распоряжением судебной или административной власти.

Ст. 3. Лишенные права жительства в пределах находящихся в ведении японского военно-административного управления, и не имеющие возможности покинуть их в срок, определенный соответствующим распоряжением, могут ходатайствовать о предоставлении им отсрочки на выезд с указанием причин, препятствующих к исполнению распоряжения о выезде.

Ст. 4. Распоряжение о лишении права жительства может быть отменено в тех случаях, когда виновные в нарушении общественного порядка и спокойствия чистосердечно сознаются в совершенном проступке и раскаиваются в его совершении.

---

[1] ЦАОР, ф. 4504, 1920—1921 гг., д. № 1, л. 12.
[2] Там же, л. 57.

Ст. 5. Лица, не отбывшие из пределов, находящихся в ведении японского военно-административного управления, в указанный срок в распоряжении без законных к тому оснований, а также прибывшие в указанные пределы до истечении назначенного срока, подвергаются тюремному заключению до одного года или денежному взысканию до 300 иен. Настоящее постановление вступает в силу со дня его опубликования.

Главнокомандующий японской экспедиционной армией в Сахалинской области С. Козима.

Правило наблюдения за проживающими иностранцами, 30 августа 1920 г.[1]

1. Иностранцы, желающие прибыть из-за границы в район, находящийся под ведением японской гражданской администрации, должны иметь с собою паспорт или удостоверение о национальности, выданные от своих властей.

Означенный паспорт или свидетельство, на котором наклеена фотографическая карточка, должен быть визирован заграничными японскими послами, посланниками или консулами.

Все приезжающие иностранцы из Японии, не исключая русских и китайцев, обязаны иметь с собой удостоверение, выданное японскими властями.

На означенном удостоверении должна быть наклеена фотографическая карточка, причем эта карточка, особенно русским и китайцам, может быть заменена описанием внешнего вида личности.

2. Надлежащие власти, в случае надобности, производят осмотр паспорта или удостоверения.

3. За неисполнение постановления в пункте первом, виновным воспрещается пребывать в данном районе, а прибывшие неправильным способом отправляются обратно.

4. За отказ от осмотра во втором пункте или за несогласие по третьему пункту подвергаются денежному взысканию до 100 иен (включительно).

Настоящее правило вступает в силу со дня его опубликования.

Главнокомандующий экспедиционными войсками в Сахалинской области С. Козима.

Правила наблюдения за проживающими, 30 августа 1920 г.[2]

1. Тем лицам, которые проживают в районе, находящемся под ведением японской гражданской администрации и будут замечены в нарушении общественного порядка и обычая, будет воспрещаться проживать в данном районе, сроком от одного года до трех лет.

2. Те лица, которым воспрещено проживать, обязаны из данного района отбыть в течение срока, назначенного по приказу.

3. Тем лицам, которым воспрещено проживать в данном районе, которые не имеют возможности отбыть в течение назначенного срока по какой-то причине и по обстоятельству известному, разрешается подать прошение об отсрочке.

4. Если те лица, которым воспрещено проживать, сознают свои проступки и дадут раскаяние, то данное постановление может быть в отношении такого лица отменено.

---

[1] ЦАОР, ф. 4504, 1920—1921 гг., д. № 1, л. 6.
[2] Там же, л. 3.

5. Лица, без особых причин не отбывшие в назначенный срок или появившиеся в запретный для них срок, будут подвергнуты заключению до одного года или денежному взысканию до 300 иен.

Настоящее правило вступает в силу со дня его опубликования.

Главнокомандующий японскими экспедиционными войсками в Сахалинской области С. Козима.

Постановление военно-административного управления, 1 октября 1920 г.[1]

Настоящим постановлением русские улицы города Александровска заменяются японскими названиями, указанными ниже.

Старое название	Новое название
Николаевская улица	Бизен-мачи
Кирпичная »	Осте-мачи
Александровская »	Суво-мачи
Владимирская »	Хоорай-мачи
Покровская »	Сикисима-мачи

Карта района расположения города доступна для просмотра всех желающих в отделе военно-административного управления (б. казначейство).

Старое название	Новое название
Нагорская улица	Оное-мачи
Улица б. Нагорная с районом, входящим в среднюю часть местностей	Мамия-мачи
Нагорной до реки м. Александровки	Нисики-мачи
М. Александровская улица	Курама-мачи
Арковская »	Кибуки-мачи
Почтовая »	Косунги-мачи
Петровская »	Хиноде-мачи
Софийская »	Фудзи-мачи
Улица средней между Софийской и Мещанской	Ямаго-мачи
Мещанская улица	Атаго-мачи
Офицерская »	Такасаго-мачи
Солдатская »	Аиои-мачи
Торговая »	Котобуки-мачи
Луговая »	Акебоно-мачи
Корсаковская »	Асакикава-мачи
Солдатская слободка	Каназоно-мачи
Пристанская улица	Минато-мачи

Начальник военно-административного управления Сахалинской области И. Цуно.

[1] Там же, л. 52.

Приказ командующего японской экспедиционной армией в Сахалинской области, 31 октября 1920 г.[1]

В виду высокоторжественного дня рождения его императорского величества императора Японии и одновременного празднования открытия действий управления и желая, чтобы этот день был ознаменован как радостный день для всех,— неимущим жителям будет оказана помощь; содержащимся под стражей объявляется амнистия — тем обвиняемым и осужденным, которые были привлечены к ответственности за нарушение военного устава и русских уголовных законов и за преступления, которые не заставляют предполагать, что амнистированные в будущем могут оказаться опасными для окружающего их населения.

Командующий экспедиционными войсками в Сахалинской области
генерал-лейтенант С. Козима.

---

[1] ЦАОР, ф. 4504, 1920—1921 гг., д. № 1, л. 49.

К истории гражданской войны в Якутии в 1922 г.

В 1922 году Красная армия очистила всю территорию Советской России на Дальнем Востоке.

Потерпев поражение от рабочих и крестьян Дальневосточного края в 1918—1922 гг., японские империалисты сделали все от них зависящее, чтобы задержаться на территории ДВК, затянуть там гражданскую войну.

Не было таких окраин Советского Союза, где гражданская война затянулась бы на столь продолжительное время, как на Дальнем Востоке, Камчатке, в Якутии и на Сахалине.

Японский империализм через своих наймитов,— Пепеляева, Бочкарева, Коробейникова и др.— организовал из остатков разбитых революцией контрреволюционных белогвардейских банд отряды и послал их на Камчатку и в Якутию.

Среди японских войск, отправляющихся в Россию, шла усиленная обработка солдат в духе развития у них беспощадной ненависти к коммунистам и к советской власти. Вот, что пишет т. Серышев в своих воспоминаниях: «Перед отправкой экспедиционных войск японское правительство снабдило каждого солдата книжкой-памяткой, в которой кроме сотни, другой русских слов были обозначены и политические партии в России, начиная с эсеров и меньшевиков, кончая большевиками. Против слова «большевик» стояло: «подлежит уничтожению».

Из приказов японского командования оккупационным войскам можно проследить эту оголтелую агрессивность военно-феодально-империалистических учреждений Японии.

Мы знаем, что в период властвования в Приморье братьев Меркуловых и К° из Владивостока на Камчатку была снаряжена карательная экспедиция, сформированная из белогвардейского офицерства во главе с полковником Бочкаревым и камчатским коммерсантом Биричем. В Охотске и Петропавловске эта банда терроризировала население, бесчинствовала, грабила и расстреливала.

Контрреволюционная банда захватила пароход «Киренск» с советской научной экспедицией, обследовавшей реки Маи и Алдан. В гор. Келькане банда расстреляла предревкома т. Бушкова, т. Уськова, коммуниста т. Добрынина и много других граждан камчатских городов и деревень.

Банда опиралась на местных меньшевиков и эсеров.

Эсер Куликовский, возглавивший белогвардейское правительство контрреволюционных генералов, послал «Приморскому правительству» просьбу прислать вооруженные силы для борьбы с Советской властью в Якутской области.

Куликовский предложил генералу Пепеляеву взять на себя сформирование отряда и во главе его итти в Якутскую область — объявить войну Советской власти в Сибири.

Согласившись на эту авантюру, генерал Пепеляев произвел в Харбине вербовку белогвардейцев, нашедших здесь убежище после разгрома их Советской властью, и двинулся в наступление на гор. Аян.

Куликовский обязался снабжать Пепеляева средствами, основным источником которых являлись: 1) Денежный кредит в размере 60 тысяч рублей, предоставленный Куликовскому фирмой «Олаф-Свенсон и К°, 2) такой же кредит, представленный Куликовскому японской фирмой «Гудзон-Бей» в размере 25 тыс. руб., 3) остатки завезенных в Аян, Келькап и Охотск нереализованных грузов Центросоюза, 4) 20 тыс. золотом, отпущенных Дитерихсом, 5) 20 тысяч штук беличьих шкурок, захваченных Куликовским в гор. Нелькане и реализованных во Владивостоке.

Кроме того, на содержание отряда Пепеляева были ассигнованы: 1) Полученные от фирмы «Олаф-Свенсон К°» через якутского купца Никифорова — агента ген. Пепеляева — товары на сумму 225 тыс. руб., в уплату за которые Никифорову было выдано на 100 тыс. руб. пушнины и обязательство выплатить остальную сумму в течение года.

Пушнина, выданная Никифорову, была похищена из заготовок Центросоюза.

Кроме того, Пепеляев получил от Дитерихса вооружение для отряда: 300 винтовок с патронами, 700 бердан, пулеметы и военное обмундирование и снаряжение.

С приходом отряда начался открытый грабеж якутского населения. Насилиями, порками, расстрелами ознаменовали пепеляевцы свое пребывание в Якутии. Банда Пепеляева хозяйничала недолго.

В декабре 1922 г. собрался I Всеякутский съезд Советов. И, вместо того чтобы целиком посвятить свою работу строительству новой жизни, ему вновь пришлось отвлечься на борьбу с контрреволюцией, перекинувшейся с Дальнего Востока в Якутию.

Пепеляев мечтал укрепиться в Якутии и оттуда повести наступление по Лене на Иркутск, Сибирь, Советский Союз.

Якутский ЦИК в обращении к трудящимся бросил клич: «Все на борьбу с царскими генералами. Не военной базой для Пепеляева должна быть наша республика, а могилой».

Ледяная осада в Сасыл-Сысы — это один из героических эпизодов борьбы якутского народа за советскую власть. Партизанская осада Сасыл-Сысы — блестящая страница в истории Красной армии и гражданской войны в Якутии.

Только люди, воодушевленные борьбой за рабочее дело, могли сохранить такую неслыханную твердость и готовность биться до последнего вздоха, как это было во время осады Сасыл-Сысы.

Генерал Пепеляев был разбит Красной армией, героически боровшейся за Советскую власть в Якутске и на Камчатке. Якутия получила возможность приступить к мирному социалистическому строительству.

И. Мартынов.

Протокол объединенного заседания купцов Якутской области и заведующего военными складами Д. Т. Борисовым, 23 июля 1922 г.[1]

Мы, нижеподписавшиеся, обсудив происшедшие события в Нелькане 16 июля с. г., постановили: просить акц. об. Олаф Свенсон и К° открыть кредит Якутскому областному народному управлению на сумму (5000) пять тысяч американских долларов на нужды снабжения сфор-

[1] ЦАОР, ф. 1237, д. № 19, оп. 1, л. 115.

мированного добровольческого отряда. Покрытие кредита акц. о-ва Олаф Свенсон и К° на указанную сумму гарантировать поручительством и подписями к настоящему протоколу следующих лиц: Борисов, Дмитрий Тимоф.; Артамонов, Василий Фомич; Волков, Ив. Никол.; Филиппов, Петр Дмитр.; Федотов, Павел Гаврил.; Федоров, Павел Семенов.; Кириллин, Иван Андр.; Гарибаров, Юсуп Алексеевич и Антипин, Иван Прокопович.

В случае, если Якутское областное народное управление откажется от уплаты, то мы, вышеперечисленные и нижеподписавшиеся, по обоюдному нашему соглашению, берем на себя покрытие кредита, и каждый из нас вносит в золотых рублях:

Борисов Д. Т.— 1000 р., Федотов П. Г.— 1000 р., Федоров П. С.— 1000 р., Антипин И. П.— 1500 р., Волков И. Н.— 1000 р., Артамонов В. С.— 1000 р., Кириллин И. А.— 1000 р., Филиппов П. Д.—1000 р., Галибаров Ю. А.— 1500 р.

В виду возможного несогласия отсутствовавших на настоящем заседании Антипина, Галибарова и Волкова гарантировать своими подписями поручительство платежа, кредит у акц. об-ва Олаф Свенсон и К° временно сократить на (2000) две тысячи долларов, а на имущество гр. Антипина, Галибарова и Волкова сделать пропорциональное обложение.

Для переговоров с представителем акц. о-ва Ол. Свенсон и К° о кредите и сроке платежа уполномачиваем Д. Т. Борисова.

В чем и подписуемся: Д. Борисов, Ив. Кириллин, Павел Федоров, П. Филиппов, Василий Артамонов, Павел Федотов.

Протокол совместного совещания представителя военного командования Сибирской добровольческой дружины и лиц гражданского управления Якутской области, 2 ноября 1922 г.[1]

Присутствуют: ген.-лейт. Пепеляев, Ген.-м. Вишневский, полк. Андерс, подполк. Мальцев, управляющий областью П. А. Куликовский, пом. управляющего областью Д. Т. Борисов, начальник транспорта П. Д. Филиппов и секретарь П. Н. Протопопов.

Обсуждался вопрос о мерах и средствах дальнейшего продвижения Нельканского отряда и о транзите военно-продовольственных грузов Аян — Нелькан.

Генерал Пепеляев отмечает тяжелое материальное положение отряда в Нелькане. Люди изголодались, легко одеты и разуты. Из обуви сохранились только сто пар ичин, и люди обматывают ноги шкурами, из теплой одежды имеется в распоряжении лишь несколько десятков полушубков. Чрезвычайно тяжелые условия перехода Аян — Нелькан и голодовка истощили людей. Но несмотря на все это, настроение бодрое и люди рвутся дальше. Предстоящие зимние морозы, настроения солдат и военное соображение повелительно требуют возможно скорейшего выступления отряда из Нелькана дальше, но для этого нужны перевозочные средства и запасы продовольствия. По первому вопросу — о средствах передвижения — меры уже приняты им в Нелькане. Ряд лиц, во главе с Ю. А. Галибаровым, посланы в разные места Нельканского района по сбору оленей и доставке их в Нелькан. Согласно данных распоряжений, все олени западнее Нелькана имеют быть направленными в Нелькан, а олени восточнее Нелькана, которые по условиям расстояния могут быть использованы с лучшей пользой для транзита Аян — Нелькан, будут направлены в Аян. В Нелькане

[1] ЦАОР, ф. 1237, д. № 19, оп. 1, лл. 110—111.

имеется до ста нарт старых, которые приводятся в порядок, и, кроме того, приступлено к заготовке новых ста нарт. Весь вопрос заключается сейчас в своевременной подаче и доставке продовольствия и обмундирования из Аяна в Нелькан. Между тем продвижение этих запасов до сих пор было ничтожно и беспорядочно, так как большинство грузов не доходило до Нелькана в целости. У него и у солдат создалось впечатление, что в Аяне дело с транзитом обстоит неладно, и для выяснения этого транзитного вопроса он и приехал сам в Аян. Солдаты смотрят на его поездку как на последнее радикальное средство по разрешению данного вопроса, и если его поездка не увенчается успехом, то дело можно считать почти проигранным. Поэтому он желает знать, что делалось до сих пор по этому предмету в Аяне и есть ли какая-либо уверенность в благополучном разрешении транзитного вопроса.

Генералу Пепеляеву отвечают П. Д. Филиппов и Д. Т. Борисов. П. Д. Филиппов указывает на тяжелые условия текущей работы по транзиту в Аяне. До сих пор в прошлые годы транзит начинался обыкновенно в декабре, по установлении зимнего пути и замерзании рек. Главная часть оленеводов группируется в Нельканском районе — по Ватоме, Маймакану, Уе и так далее, в Аянском же районе на Лонтаре и Алдоме оленей мало. В силу этого движение обыкновенно начиналось с Нелькана. После этого, как снег покрывал обе стороны пути от перевала Джуг-Джур и замерзали реки, олений обоз с пустыми нартами двигался из Нелькана и прокладывал дорогу в Аян. По окончании последнего рейса в Нелькан, олени уводились на кочевки, и большая часть нарт оставлялась по ту сторону Джуг-Джура, что то же в свою очередь обусловливало начало движения в следующем сезоне с Нелькана. Такой порядок сложился годами и теперь нарушение его и открытие начала движения с Аяна требует громадных усилий. В Аяне нет ни нарт, ни упряжи, и мы писали в Нелькан Давыдову о том, чтобы было доставлено в Аян возможно большее количество нарт с оленями. Кроме того, часть здешних алдомских, лотарских и тукчинских оленей, в количестве трехсот оленей, были уже использованы под вьючный транспорт летом и осенью при отступлении Коробейниковской армии. Эти олени, совершая второй рейс, как, например, в партии С. П. Попова, являются исхудалыми и слабосильными, что еще более затрудняет надлежащее использование живых транзитных запасов Аянского района. Во все районы кочевок оленеводов нами посылались неоднократно нарочные за оленями; назначена высокая оплата по 3 рубля с пуда за перевозку, но выше указанная традиция, инертность инородцев и другие условия, создавшиеся за последние годы, подрывают нашу работу... В прошлом году в Аян не было завезено ни фунта товара, [местное население] лишилось транзитного заработка. Ранее местные купцы и казна в таких случаях кредитовали жителей; в этом же году кредита не было оказано никакого, так как купцы не имели товаров, а с кооперативных Холбосовских складов в Нелькане товар не отпускался в кредит в силу категорического запрещения Коробейникова. Инородцы остались без продуктов и часть оленей зарезали на мясо, в населении же остался осадок и некоторое недоброжелательство и подозрительное отношение к власти. Это настроение еще более повысилось к концу августа, когда отступающие и голодающие части Коробейниковской армии дозволили себе стрельбу по оленям и самочинные посягательства на чужую собственность. Последние годы безвременья сказались и на психологии здешних жителей: люди выходят из повиновения и плохо подчиняются увещаниям и просьбам...

Все эти обстоятельства еще более осложнили нашу работу, и всякий, кто знаком хорошо с местными условиями, может подтвердить, что олений транзит в октябре месяце старого стиля есть явление почти небывалое в Аяне. Затем Филиппов предъявляет документы, подтверждающие неоднократную посылку нарочных к оленеводам и представляет статистическую сводку запасов оленей и нарт в Нельканском и Аянском районах.

Д. Т. Борисов в общем подтверждает доклад Филиппова и знакомит ген. Пепеляева с заказом областного управления фирме О. Свенсон и К° на пароходе «Томск» по приобретению для армии продовольственных и обмундировочных запасов.

Из последующего обмена мнений и рассмотрения сводки Филиппова выясняется, что в результате приложенных в Аяне усилий можно ожидать в ближайшее время прихода в Аян оленей, хотя полной уверенности в этом и тем более точного учета срока и количества имеющих прибыть нарт не имеется.

На основании последнего соображения ген. Пепеляев предлагает считать данное совещание предварительным и назначить второе совещание на завтра — 3 ноября в 5 часов вечера. К этому времени ответственные лица гражданского управления должны собрать сведения, обсудить и выяснить следующие пункты, подлежащие немедленному разрешению.

1. Продовольствия, отправленного с транспортом С. П. Попова, хватит лишь до 18 ноября, и для довольствия Нельканского отряда с 18 ноября по 1 декабря требуется дослать еще 600 пудов продовольственных и обмундировочных грузов. Поэтому надо в ближайшие дни по частям или сразу отправить 60 нарт из такого расчета, чтобы груз был получен в Нелькане своевременно, и отряд не голодал.

2. Для продвижения самого ген. и сопровождающих его лиц должны быть приготовлены к сроку не позднее 15—20 ноября еще 10 нарт.

3. Для того, чтобы отряд мог выступить из Нелькана в первых числах декабря, он должен быть снабжен продовольственным запасом на 1½ месяца, в количестве 2 000 пудов груза и 100—150 штук оленей на мясо. Поэтому к 1 декабря должно быть отправлено из Аяна и доставлено в Нелькан еще 200 нарт и 100—150 оленей на мясо.

Таким образом, всего к 1 декабря должно быть снаряжено и доставлено в Нелькан из Аяна 270 нарт, и это минимум того, что может разрешить вопрос, по которому он, ген., прибыл в Аян.

Кроме того, для отряда требуется 1 000 аршин фланели для портянок, которые надо срочно найти.

В целях упорядочения движения грузов и их сохранности ген. Пепеляев рекомендует устройство промежуточных контрольных пунктов — в Сыгынняхе, в домике у Джуг-Джура и др.

На все эти вопросы он, ген., и ждет от указанных лиц ответа в назначенный срок.

Наконец, в целях благополучного разрешения транзитного вопроса, ген. Пепеляев обращается к П. Д. Филиппову с просьбой, чтобы он стал во главе транзитного дела и помог ему и отряду в их тяжком общественно-государственном деле. По его сведениям, полученным им в Нелькане и здесь в Аяне, он, Филиппов, является единственным человеком, который по своей деловитости, честности, знанию местных условий, опытности и авторитетности в глазах населения, сможет выполнить поставленное задание и удовлетворительно разрешить вопрос о транзите.

Филиппов предложение принимает и лишь просит, в силу указанной

им трудности работы, не требовать от него того, что превышает его силы.

Заседание закрывается в 7 часов вечера.

Ген.-лейт. Пепеляев. Ген.-майор Вишневский. Полк. Андерс. Подполк. Мальцев. Управляющий областью П. Куликовский. Помощник управляющего областью Д. Борисов. Начальник транспорта Филиппов. Секретарь П. Протопопов.

Протокол совещания представителей военного командования Сибирской добровольческой дружины и должностных лиц управления Якутской области, 3 ноября 1922 г.[1]

Присутствуют те же лица, что и на предварительном совещании 2-го ноября с. г., с участием еще полковника Иванова.

В начале совещания ген. Пепеляев заявляет, что он ждет ответа от областного управления на поставленные им в предварительном совещании пункты. Но кроме того, он имеет внести некоторые поправки в цифры, предъявленные им вчера. После всестороннего учета, произведенного им в течение сегодняшнего дня, выяснилось, что для продовольствия Нельканского отряда с 18 ноября по 1 декабря потребуется 5 225 пудов пищевых грузов и другого груза — полушубки, валенки, печки, палатки и др.— 300 пудов, так что потребность в нартах по данному пункту, вероятно, не в 60, а по крайней мере 80 нарт. Так как он решил забрать с собою и влить в Нельканский отряд 50 человек из Аянского гарнизона и этих людей он намерен отправлять постепенно — попутно с оленьими транспортами,— то для их дорожного довольствия потребуется еще по крайней мере 10 нарт. Оставляя количество нарт, потребное для него и для доставки полуторамесячного запаса в прежнем виде,— в цифре 210 нарт — получается общая потребность в нартах в цифре 300 штук.

Д. Т. Борисов докладывает, что сегодня он и П. Д. Филиппов вели переговоры с оленеводами и, обсудив всесторонне запрос ген., надеются выполнить поставленное ген. задание в полной мере,— в количестве 300 нарт, но только конечным сроком доставки всех этих нарт в Нелькан они ставят не 1-ое, а 10 декабря нового стиля. В целях соблюдения сроков отправки нарт они примут все меры, чтобы первый транспорт в 30 нарт был отправлен не позже 6—7 ноября и чтобы к 18 ноября из Аяна было отправлено всего не менее 70 нарт. Остальные нарты должны быть двинуты из Аяна между 18 ноября и 1 декабря, чтобы к 10 декабря все количество в 300 нарт было доставлено к Нелькан.

П. Д. Филиппов подтверждает заявление Борисова и выражает надежду на выполнение плана, представленного Борисовым, если только стихийные явления, вроде пурги, не поставят непреодолимых препятствий к выполнению данного плана. Согласно своего доклада на вчерашнем совещании, Филиппов просит немедленно отправить нарочного Сыромятникова в Нелькан с наказом прислать из Нелькана, помимо оленей с нартами, 100 отдельных нарт. Для работ по транзиту и постройки нарт в Аяне Филиппов просит ген. откомандировать в его распоряжение из Аянского гарнизона 4 якутов и может быть еще нескольких человек по указанию этих четверых лиц, фамилии которых он сообщает. Что касается вопроса о доставке 150 оленей на мясо для отряда, то выполнение этого заказа из средств Аянского района Филиппов, находит слишком затруднительным и не имеет какой-либо уверенности в его успешном выполнении.

[1] ЦАОР, ф. 1237, д. № 19, оп. 1, л. 112.

Ген. Пепеляев соглашается на перенос конечного срока с 1 на 10 декабря и выражает свое удовлетворение ответом Борисова и Филиппова. Ходатайство Филиппова о посылке Сыромятникова в Нелькан он вполне разделяет, и нарочный будет послан. Приказ об отчислении из гарнизона нужных Филиппову лиц будет отдан, и кроме того ген. предлагает Филиппову принять в свое распоряжение 3—4 человек русских из его дружины во главе с офицером для помощи в его транзитной работе. Вопрос о доставке для отряда 150 оленей на мясо, несмотря, может быть, на его трудность, он, ген., считает подлежащим непременному удовлетворению. Как может быть лучше разрешен этот вопрос — в порядке ли добровольного сбора, или же путем принудительного платного обложения более имущих оленеводов — это он предоставляет решению областного управления, но с своей стороны он направит в управление соответствующее документальное требование, опираясь на которое управление и должно так или иначе разрешить данный вопрос.

Своим ответом и разъяснениями Филиппова и Борисова ген. считает вопрос о транзите пока исчерпанным и, откладывая решение других вопросов на ближайшее более свободное для него время, закрывает заседание. [Подписи.]

Протокол совещания представителей военного командования Сибирской добровольческой дружины, должностных лиц гражданского управления и представителей коммерческих фирм в порту в Аяне, 26 ноября 1922 г. [1]

В начале заседания присутствуют: командующий дружиной ген.-лейт. Пепеляев, ген.-майор Вишневский, интендант дружины подполк. Мальцев, полк. Иванов, полк. Самойлов, пом. управляющего областью Борисов Д. Т., начальник транспорта Филиппов П. Д. и секретарь Протопопов П. Н.

Первым рассматривается вопрос о транспорте.

Ген. Пепеляев заявляет, что, согласно полученного им с Алдана от партизан [2] донесения, ему необходимо как можно скорее двинуться в Нелькан и дальше на Алдан. Партизаны крайне нуждаются в порохе и соли; предоставленные своим собственным силам, лишенные военных боевых средств перед лицом хорошо вооруженного врага партизаны при дальнейшем промедлении могут потерять устойчивость и разбрестись по домам. Если бы в ближайшие дни поступили недостающие 180—200 нарт, то он немедленно двинулся бы с ними из Аяна и, перегрузившись в Нелькане на новых оленей, далее на Алдан.

Филиппов П. Д. заявляет, что в настоящее время имеется оленей на 25 нарт и ближайшие дни он надеется на приход еще 115 нарт, так что в течение недели можно рассчитывать, что удастся отправить из Аяна до 140 нарт. Внушает опасение главным образом то обстоятельство, что олени могут придти без нарт; запас же нарт в Аяне ничтожен и недоброкачествен. Так как потребность в нартах предвидится и в дальнейшем, то Филиппов просит командующего, чтобы он снова подтвердил свое приказание в Нелькан о высылке оттуда резервных нарт.

Ген. Пепеляев заявляет, что приказание о высылке из Нелькана запасных нарт им уже посылалось два раза, и с имеющей скоро возвратиться из Нелькана партией С. П. Попова эти нарты будут ве-

[1] ЦАОР, ф. 1237, д. № 19, оп. 1, л. 106.
[2] Белогвардейцы из отряда Пепеляева именовали себя партизанами.

роятно высланы, но помимо этого, он с отправляющимся завтра нарочным снова подтвердит дан ое приказание.

На совещание является управляющий областью П. А. Куликовский.

Ген. Пепеляев предлагает перейти к вопросу об изыскании и снабжении теплой одеждой и обувью отряда ген. Вишневского в Аяне.

Согласно данных интенданта дружины подполк. Мальцева, потребность Аянского гарнизона в данном отношении, помимо рукавиц теплых носков и друг., выражается в 214 полушубках, 208 парах ичиг.

Из последующего обмена мнений выясняется, что на покрытие данной потребности в распоряжении интендантского и гражданского управления имеется в настоящее время лишь всего 26 полушубков и дошек.

В целях хотя бы частичного разрешения данного вопроса Д. Т. Борисов предлагает воспользоваться шкурами оленей, которые колются на мясо в Нелькане для отряда, для чего надо организовать там выделку шкур и подшивку дошек.

Ген. Пепеляев принимает предложение Борисова к сведению и обещает сделать соответствующее распоряжение.

Ген. Вишневский предлагает послать в ближайшие кочевки тунгусов особых лиц по сбору теплой одежды и обуви; лица, желающие взять на себя этот труд, имеются, как то — врач Уваровский и поручик Л. А. Попов.

Д. Т. Борисов и П. Д. Филиппов указывают, что при посылке к тунгусам за оленями нарочным предписывалось принимать попутно все меры по сбору теплой одежды; помимо этого, за одеждой посланы в некоторые отдаленные места специальные нарочные; что же касается сравнительно близких кочевок тунгусов, как-то — Алдома и Лонтарь, то там нарочные уже неоднократно бывали раньше и находятся даже сейчас, но ничего не нашли.

Совещание пополняется новыми лицами — приходят представители фирм: О. Свенсон и К° — мистер Седдок и Гудсон-Бей и К° — Иванов, И. И.

Совещание переходит к обсуждению вопроса об обеспечении отряда продовольственными запасами для похода.

Ген. Пепеляев заявляет, что, согласно сведению с Алдана, рассчитывать на питание местными средствами возможно лишь по достижении Амги и далее к западу от нее. Исходя из этого сообщения, он считает, что отряд должен быть обеспечен, на случай какой-либо задержки, по крайней мере, на четыре месяца.

В согласии с этим сроком и числом людей в отряде интендант дружины подполк. Мальцев исчисляет потребное количество муки, которое должно изготовить гражданское управление, в 2 000 кульков, помимо муки, полученной раньше и находящейся в распоряжении интендантства.

Д. Т. Борисов, с своей стороны, заявляет, что для расчетов по транзиту и другим работам, а также для питания местного Аян-Нельканского населения гражданское управление нуждается в 2 000 кулях муки.

Затем совещание переходит к выяснению запасов муки, находящихся в распоряжении фирм. Доверенный Гудсон-Бей и К° Иванов И. И. соглашается отпустить 400 кулей из всего запаса в 620 кулей, имеющихся у него на складе. Запас у японской фирмы Арай-Гуми выражается всего лишь в 100 кулей и, очевидно, фирма не может оказать какой-либо помощи в данном вопросе. Единственной фирмой, располагающей более значительным количеством муки, является О. Свенсон и К°, запас у которой выражается приблизительно в

2 300 кулей, но из них 220 кулей уже запродано частным лицам. Д. Т. Борисов оглашает список лиц, закупивших муку у О. Свенсона, с указанием количества кулей, падающих на каждое лицо.

В виду такого оборота дела ген. Пепеляев предлагает вопрос о муке пока снять с очереди и представить гражданскому управлению разрешить его в порядке частного соглашения с указанными в списке Борисова лицами. Так как уже выяснилось, что по имеющимся у фирм запасам заявленная им и Борисовым потребность в муке не может быть удовлетворена полностью, то гражданское управление должно употребить все усилия получить у частных лиц максимум того, что можно получить.

Потребность в сахаре по указаниям подполк. Мальцева выражается в цифре 200 пудов. Доверенный Гудсон-Бей и К° обещает отпустить 40 пудов, доверенный О. Свенсон и К° находит возможным дополнить недостающие 160 пудов. Д. Т. Борисов заверяет, что 200 пудов сахару найдется, и вопрос о сахаре считает исчерпанным.

Табаку требуется 100 пудов. Доверенные Гудсон-Бей и К° и О. Свенсон и К° гарантируют доставить данное количество табаку. Вопрос о табаке исчерпан.

Что касается крупы, то выясняется, что запасов таковой в Аяне у фирм почти не имеется. Японцы обещали отпустить 3 куля и 3 куля из 4, имеющихся в складе у Свенсона, обещает отпустить мистер Седдок.

Относительно жировых веществ выясняется, что запасов таковых не имеется и лишь доверенный Гудсон-Бей обещает отпустить 3 пудовых банки бобового масла.

Заседание закрывается в 7½ часов вечера.

[Подписи.]

Из обвинительного заключения по делу бывшего ген. А. Пепеляева, 16 января 1924 г.[1]

Организация управления Якутской областью

Ликвидация колчаковщины была лишь завершением одной из стоявших перед Рабоче-Крестьянской Республикой задач. Стремясь к скорейшему переходу к мирному строительству и возрождению хозяйства на основе пролетарского государства, Советская власть принуждена была в течение всего 1920 г. сломить сопротивление последних царских генералов. Победа над Врангелем и ликвидация войны с Польшей были последними этапами, через которые советской власти пришлось пройти, прежде чем вступить в борьбу с силами, мешавшими экономическому возрождению республики и стремившимися путем экономической блокады изолировать российский пролетариат и не допустить победы его на экономическом фронте.

---

[1] ЦАОР, ф. 1237, д. № 19, оп. 1, л. 346. Печатаем выдержку из обвинительного заключения по делу б. ген. А. Пепеляева и ближайших его соучастников в организации контрреволюционного отряда под названием «Сибирская добровольческая дружина», боровшегося против советской власти в Якутской области и на Камчатке.

Дело быв. ген. Пепеляева слушалось в гор. Чите в январе 1924 г., революционным трибуналом 5-й Краснознаменной армии. Суду было предано 78 человек; 162 офицера и солдат были предназначены в административную ссылку и около 200 солдат освобождены; 50 якут были отправлены в распоряжение Якутского правительства. Обвинительное заключение составлено военным прокурором 5-й Краснознаменной армии в гор. Чите.

Лишь на самой далекой окраине республики, на Дальнем Востоке, пролетариат и трудящееся крестьянство продолжали вести борьбу с остатками белогвардейщины, группировавшейся вокруг атамана Семенова, барона Унгерна и других монархистов, строивших свою власть на поддержке японского правительства и японских оккупационных полков и занимавшихся грабежом неисчерпаемых богатств Дальнего Востока. Разбивая одну за другой эти белогвардейские офицерские банды, рабоче-крестьянская армия оттеснила последние остатки их к берегам Великого океана, готовя последний удар свой, коим должен был быть сметен последний оплот белогвардейщины на великой территории рабочей республики. Приморская губерния стала ареной разгула последних уцелевших белогвардейских генералов, силившихся при поддержке японской интервенции и русской белогвардейской эмиграции удержать власть в своих руках. Отдельные авантюристы, при поддержке реакционнейших слоев буржуазии и эмиграции, сменяли друг друга у кормила власти, принимая участие и прикрывая собою грабеж сосредоточенного в Приморье народного богатства.

В период властвования в Приморье временщиков Меркуловых из Владивостока на Камчатку снаряжена была экспедиция во главе с камчатским коммерсантом Биричем и полковником Бочкаревым, участником сибирского похода атамана Красильникова, прославившегося в период колчаковщины нечеловеческими зверствами, чинимыми им над мирным населением сибирских деревень и городов. Экспедиция эта, сформированная из белогвардейского офицерства, по прибытии в Охотск и Петропавловск, терроризировала население своими бесчинствами, расстрелами и грабежами. Деятельность бочкаревского отряда совпала со следующими событиями, имевшими место в пограничных с Камчатским краем немногочисленных портах и населенных пунктах Якутской области.

В середине 1921 г. в Якутскую область направлена была Советской властью научная экспедиция для изучения и обследования рек Маи и Алдана. Продвигаясь на небольшом пароходе «Киренск», научная экспедиция подвергалась нападению банды корнета Корабейникова, захватившего пароход «Киренск» и направившегося в г. Нелькан.

Согласно показаниям жителя г. Нелькана гр-на Филиппова Петра «по прибытии последнего в Нелькан были арестованы: председатель революционного комитета г. Нелькана т. Бушков Николай, милиционер Рудый, техник Уськов, рабочий-коммунист Добрынин, один кореец, комиссар парохода «Киренск» Гаврилов и один работник парохода «Соболь»; все они были отрядом расстреляны в 20 верстах от г. Нелькана. С ними вместе были расстреляны рабочий Карасев, гражданин Соловьев с женой и два брата тунгуса — Макар и Петр Ивановы. Продолжая грабежи и расстрелы, Корабейников приступил к пополнению своего отряда и образовал штаб, на заседании которого решено было взять на себя отправление военной власти, а организацию гражданской власти передать находившемуся в г. Нелькане представителю кооперативного объединения «Холбос» Петру Куликовскому.

Куликовский, пользуясь широким влиянием среди кооперативных работников Якутской области, совместно с сослуживцами своими Яковлевым, Борисовым, Ивановым, Прокопьевым и Волковым и жителем г. Нелькана купцом Филипповым Петром и при участии штаба отряда корнета Корабейникова, созвал совещание, на котором постановил организовать гражданское управление районом, просить Приморское правительство прислать необходимые для борьбы с Советской властью в Якутской области и Сибири вооруженные силы.

Куликовскому удалось наладить связи с находившимся в г. Охот-

ске отрядом Бочкарева и действовавшими на территории Якутской области мелкими бандитскими отрядами. Заручившись этими связями, Куликовский направился во Владивосток.

Принятое в Нелькане решение — получить вооруженный отряд для завоевания Якутской области и дальнейшего продвижения в Сибирь — Куликовский мог осуществить, опираясь на реакционные группировки, которые могли бы влиять на благоприятное разрешение вопроса. Происходившая в то время борьба между ставленниками японских империалистов — семеновцами и каппелевцами — с одной стороны и сторонниками Меркуловых, с другой стороны,— выдвинула в Приморье возглавляемую Сазоновым организацию областников, имевшую большие связи за-границей. Именно к содействию областников и обратился эсер Куликовский; тем более, что наибольшим влиянием в областных организациях пользовались эсеры, связь с коими Куликовский поддерживал еще в Якутской области.

В показаниях по вопросу о деятельности Куликовского во Владивостоке, член охотско-камчатского совещания при правительстве Меркуловых Павел Васильевич Оленин указывает, что Куликовский главным образом добивался от Меркуловых назначения его управляющим Якутской областью и предоставления ему средств. Говорили также, что Куликовский далеко не представляет из себя лица, пользующегося доверием населения области. Произошедшая во Владивостоке смена Меркуловского правительства правительством Дитерихса лишь благоприятствовала успеху деятельности Куликовского, ибо областники во главе с Сазоновым были самой влиятельной при Дитерихсе организацией, и Куликовский через областников получил назначение управляющего Якутской областью и выехал в Харбин для переговоров с генералом Пепеляевым о формировании вооруженного отряда.

Организация Сибирской добровольческой дружины

После ликвидации колчаковской авантюры и по мере свержения власти различных временщиков в отдельных губерниях Дальнего Востока запятнавшая себя кровью рабочих и крестьян русская белогвардейщина центром своей эмиграции избрала Харбин и другие города Манчжурии. Выброшенная волею революции за пределы первого в мире рабоче-крестьянского государства, деморализованная всем своим кровавым прошлым, готовая по первому зову любого авантюриста в генеральских погонах или без таковых выступить для нового пролития крови русских крестьян и рабочих харбинская эмиграция не прекращала борьбы своей с Советской властью.

Прибытие в Харбин Куликовского, снабженного мандатом управляющего Якутской областью, с якутскими купцами Поповым, Никифоровым, Антипиным, Яковлевым и Ефимовым в качестве «представителей» населения Якутской области, оказалось достаточным для того, чтобы, готовая на авантюру, харбинская эмиграция предоставила себя в распоряжение Куликовского.

Не имея никаких полномочий от сколько-нибудь выражающих волю населения Якутской области общественных или политических групп, располагая только протоколом заседания нескольких нельканских купцов со штабом отряда корнета Корабейникова, Куликовский предложил генералу Пепеляеву взять на себя формирование отряда и во главе его итти в Якутскую область и Сибирь войной против Советской власти. В показаниях своих Пепеляев утверждает, что приехавшие в Харбин Куликовский, Попов и др., выдавая себя за представителей

Якутской области, «описали кошмарные условия жизни в Сибири и Якутской области, в которой, в результате народного движения, возникла власть, выбранная всеобщим равным голосованием,— Якутское областное народное управление. Власть эта чисто народная, опирающаяся на весь народ, и вот народ зовет всех людей, сочувствующих народу, помочь ему». Между тем указанное Якутское управление, возникшее лишь вследствие бандитского захвата корнетом Корабейниковым двух советских речных пароходов, в глазах самого Куликовского не пользовалось никаким авторитетом и, прежде чем вступить с Пепеляевым в переговоры о формировании отряда, Куликовский запасся указом приморского правителя на управление областью. Наконец, прибывшие с Куликовским якутские купцы Попов и др. ни в какой мере не могли почитаться за народных представителей, ибо никаких доказательств произведенных выборов эти лица не представили. Указание же Пепеляева, что в Харбине он поддерживал деловые связи с областниками и эсерами в лице Сазонова, Головачева и др., а равно тот факт, что Куликовский добился назначения своего управляющим областью через того же Сазонова и областническую организацию, свидетельствуют, что Пепеляев выразил согласие на формирование отряда, исполняя тем самым директивы областнической организации в Харбине и Владивостоке, той организации, которая совместно с монархическим блоком наиболее содействовала воцарению в Приморье барона Дитерихса.

Предлагая Пепеляеву формирование отряда, Куликовский передал в распоряжение Пепеляева необходимые для организации отряда средства. Основным источником этих средств являлись: 1) денежный кредит в размере 60 000 руб. золотом, предоставленный Куликовскому американской фирмой Олаф Свенсон и К° по договорам, заключенным в разное время и впоследствии сведенным в один договор от 7 февраля 1923 г.; 2) такие же договора Куликовского с фирмой «Гудзон-Бей», также впоследствии сведенными в единый договор от 3 ноября 1922 г. о кредитовании Куликовского в размере 25 000 руб. золотом; 3) остатки завезенных в Аян, Нелькан и Охотск нереализованных грузов «Центросоюза» и 4) отпущенная Приморским правительством в распоряжение Куликовского сумма в 20 000 рублей золотом. Кроме того, согласно показаниям Филиппова Петра и Протопопова Петра, занявшего должность секретаря управления Якутской области, Куликовский при отъезде из Нелькана захватил с собой 20 000 беличьих шкурок, впоследствии реализованных им во Владивостоке.

Согласившись взять на себя формирование отряда, Пепеляев организовал в г. Харбине вербовку членов отряда, возложив руководство этой работой на ближайшего помощника своего б. полковника Шнапермана, ранее, в 1918 году, командовавшего 4-м Томским полком, а затем состоявшего сначала штаб-офицером армии Пепеляева и командиром 1-й отдельной сводной бригады пепеляевской армии на Пермском фронте.

Приняв на себя руководство вербовкой членов отряда, Шнапперман совместно с б. капитаном Михайловским и б. ротмистром Нудатовым в течение июня и июля 1922 года завербовали до 120 человек «преимущественно», по словам Шнапермана, «из офицеров».

Пепеляев утверждает, что на формирование отряда им было получено от Куликовского 60 000 рублей и от правительства Дитерихса 20 000 рублей и что никаких более средств для отряда им получено не было. Между тем, кроме указанных выше сумм, поступивших в распоряжение Куликовского и других членов управления Якутской

областью от фирмы Олаф Свенсон К° и др., на содержание отряда были ассигнованы также: 1) полученные от фирмы Олаф Свенсон К° через якутского купца Никифорова в сентябре мес. 1922 года в г. Охотске товары на сумму 225 000 руб. золотом, в уплату за каковые товары Никифорову было выдано на 100 000 руб. пушнины и обязательство выплатить остальную сумму в течение года. Пушнина, выданная Никифорову, в уплату за товары, была похищена управлением Якутской области из заготовок Центросоюза, и расчета с населением, поставлявшим пушнину, произведено не было (счет № 647—654 и протокол совещания представителей управления Якутской области в г. Охотске от 20 сентября 1922 года); 2) полученные от британской Дальне-Восточной Торговой компании по договору от 12 июня 1922 года 20 000 рублей золотом, в оплату каковой суммы британская Торговая компания получила в сентябре мес. 1922 года соответствующее количество пушнины из тех же источников; 3) согласно особого договора от 11 августа 1922 г. от американской фирмы Олаф Свенсон К°, кроме перечисленных уже сумм, получено еще 50 000 рублей золотом, в оплату каковой суммы фирме Свенсон К° было выдано соответствующее количество пушнины по счету от 24 августа 1922 года; 4) кроме того, у той же американской фирмы Олаф Свенсон было получено товару на 9 248 рублей золотом по счету от 24 августа 1922 года и оружия на сумму 56 782 руб. золотом по счету № 1468, каковое оружие было доставлено фирмой Свенсон в порт Али в июле мес. 1922 г. на пароходе «Мазатланд».

Перечисленные средства, доставленные в распоряжение управления Якутской областью на расходы по формированию и содержанию отряда, составили основные его ресурсы. Кроме сего, Пепеляевым было получено от правительства Дитерихса необходимое для отряда вооружение, в количестве 300 трехлинейных винтовок с патронами, 70 бердан и 100 000 патронов к ним и пулеметы с необходимым для них количеством патронов. Показаниями Шнаппермана устанавливается, что кроме указанного вооружения, а также военного обмундирования для отряда, Пепеляевым было получено необходимое телефонное имущество: 8 аппаратов и проводу на 300 верст.

Для руководства как формированием, так и деятельностью отряда Пепеляевым создан был штаб сибирской добровольческой дружины в составе: начальника штаба полковника Леонова, непосредственного помощника начальника дружины генерала Вишневского, дежурного штаб-офицера полковника Иванова Бориса, штаб-офицера для поручений полковника Шнаппермана, двух адъютантов — поручика Малышева и штабс-капитана Анянова Евгения, начальника хозяйственной части капитана Катанаева, начальника разведки капитана Крылова и начальника оперативной части капитана Васятина.

Обращаясь к офицерству с призывом вступить в отряд, Пепеляев, зная, что «формирование отряда безусловно было известно японцам», в речах и воззваниях своих указывал, что отряд ставит себе целью борьбу и организацию вооруженной борьбы с Советской властью в Якутской области и в Сибири, с целью отделения этих областей от остальной рабоче-крестьянской республики и создания условий для образования самостоятельного в этих областях правительства, причем отторжение этих частей территории Советской республики мыслилось основой для дальнейшей борьбы с Советской властью.

Большинство участников дружины и весь ее штаб были сформированы из числа офицеров, вместе с Пепеляевым принимавших участие в походах его против Советской власти во время колчаковщины. Пленных расстреливали пачками и отличался в этом полковник Леонов,

теперешний начальник штаба, а тогда заведывающий разведкой, и комендант Голубев. Далее, описывая один из случаев кровавых расправ, чинимых в армии генерала Пепеляева, со слов тех же участников его похода, Соболев пишет: «Расстрел голого — упал [1], думали убит; до 12 часов ночи расстрелянный как-то спасался целый день. Затем обмороженный пришел в корпус, перепугав всех на смерть. Отогрели, а на утро все же вторично расстреляли».

Поставив во главе формирующейся добровольческой дружины людей, запятнавших себя кровью русских крестьян и рабочих, Пепеляев и рядовых бойцов отряда вербовал из бывших командиров различных частей его армии на Пермском фронте. В течение июля и августа месяцев 1922 года, вместе с прибывшей из Харбина партией в 120 человек офицеров, Пепеляев во Владивостоке создал отряд численностью около 750 человек. Часть отряда, около 200 человек, Пепеляев подчинил непосредственному помощнику своему генералу Вишневскому, а сам со штабом и во главе отряда в 550 бойцов выбыл 28—30 августа на двух пароходах в порт Аян, первоначальную базу Сибирской добровольческой дружины.

Поход на Нелькан

Головной отряд добровольческой дружины, во главе с Пепеляевым, прибыл в порт Аян в первых числах сентября 1922 года. Обращаясь к населению Якутской области, Пепеляев утверждал, что дружина прибыла по зову этого населения. Между тем оказалось, что захваченный отрядом Корабейникова поселок Нелькан спустя некоторое время был освобожден от пребывания этого бандитского, чинившего насилия над гражданами, отряда, и командир его Корабейников с помощником своим Зонфировым бежали из Нелькан в порт Аян, где их и застал прибывший с дружиной Пепеляев.

Нелькан, явившийся фактической базой всего движения, инспирированного Куликовским и послужившего отправным пунктом всех действий управления Якутской областью,— оказался освобожденным от «якутской армии».

Сражения у деревни Сагыл-Сысы

Получив донесение, что под деревней Сагыл-Сысы сосредоточен отряд Красной армии, численностью в 350 человек и что отряд этот имеет задачей отрезать пути наступления на Якутск, Пепеляев через несколько дней после занятия деревни Амги, повел наступление на отряд. К этому времени Пепеляев направил полковника Варгасова для борьбы с отрядом Красной армии, находившимся в селе Чурапче и имевшем задачей подойти к Сагыл-Сысы — Амге на подкрепление первого отряда Красной армии.

Неудача экспедиции Варгасова, вызванная враждебностью населения к дружине Пепеляева, явилась результатом уже ранее начавшегося разложения самой дружины. Еще в декабре месяце начальник политической части дружины Соболев писал: «говорил с полковником Захаровым, спрашивал его, сколько у него надежных людей. Он говорил, что числом 37. По его мнению, чтобы предупредить переходы (на сторону красных), вперед надо послать отряд в человек 150. Нужно, чтобы и сзади шла вполне надежная часть». Причины, вызвавшие разложение дружины, сводились к различию в поведении офицерства дружины и рядовых его бойцов. Полуголодное, из-за отсутствия продовольственных транспортов, существование рядовых солдат — с од-

[1] Так в подлиннике.

ной стороны, разгул, пьянство и эксцессы в рядах командовавшего офицерства — с другой стороны, вызвало ропот в дружине. В записках Соболева, отмечавшего изо дня в день факты из жизни дружины, отмечено ежедневное пьянство и разгул среди офицеров, пьянство, продолжавшееся еще со времени Пермских походов пепеляевского корпуса. Соболев пишет: «на чашке чая у полковника Сивко была водка. Рейнгард подвыпил основательно и начал, по обыкновению, заниматься воспоминаниями и критикой. Он, видимо, считает себя умным, говорит авторитетно, хвалит себя. На этот раз его воспоминания коснулись расстрелов в штабе Пепеляева. Пермь, по его утверждению, была взята благодаря действиям офицеров, находившихся в рядах красных войск, приготовивших восстание и сдавшихся без боя и вот будто бы штаб Пепеляева расстрелял 250 человек. Иванов отрицал. Спор был при попе. Мы с комендантом Крыловым ушли». Излагая далее политические взгляды полковника Рейнгарда, Соболев писал: «Без нас, говорят, спор перешел на любимую тему Рейнгардта, что у нас без латышей и немцев и прежде не было бы порядка. Однажды такой разговор довел уже до выстрела и стоил нам двух жизней — офицера и солдата».

Непробудное пьянство начальников дружины началось еще во Владивостоке и продолжалось в Аяне. Со слов прибывших с генералом Вишневским участников дружины, Соболев писал: «Из Аяна очень веселые и пикантные сведения приходят о жизни и нравах Аянского отряда... Передают, что Вишневский и Б. Иванов с адмиралом Старком гуляли в чайном домике с японскими офицерами, те их подпоили, а затем совершенно голыми сфотографировали. Вишневский, после этого, говорят, на пароходе три дня не показывался из своей каюты». Полковник Цевловский однажды сообщил Соболеву, что офицеры его отряда, которых Цевловский называл «ангелы»,— во Владивостоке изнасиловали двух женщин, после чего одну женщину убили, а другая бросилась в воду, чтобы не подвергнуться той же участи. Скоро, по сообщению Соболева (запись от 14 декабря) «ангелы Цевловского у якута разобрали кузницу и увезли ее на дрова».

О случаях выдающихся преступлений в рядах дружины доводилось до сведения Пепеляева, и, учитывая обстановку, Пепеляев считал, что только непрерывными победами на фронте возможно удержать дружину от полного разложения. Поэтому для занятия деревни Сыгыл-Сысы были напряжены все силы дружины, пополнившей свое вооружение отобранными в Амге пятью пулеметами и винтовками. В ночь на 13 февраля дружина вступила в первый бой с отрядом Красной армии. Под общей командой генерала Вишневского было решено атаковать деревню ночью внезапно. Но подходившие части были обнаружены, и сразу же был открыт губительный пулеметный огонь; части залегли и двигаться были не в состоянии. Попытавшийся ворваться в деревню зашедший с фланга кавалерийский дивизион был также отбит, потеряв до 50 человек ранеными и убитыми.

Борьба партизанского отряда и отступление белых на Аян.

Отряд Красной армии, который по плану Пепеляева должен был быть прикреплен к селению Чурапчи, разбил противника и продвигался к поселку Амга, угрожая отрезать дружину Пепеляева от тыловой базы. Для предотвращения катастрофы, Пепеляев, оставив в окопах под Сагыл-Сысы одну роту и батарею, выслал отряд в сто человек под командой генерала Ракитина для задержания продвижения

партизанского отряда, а сам с дружиной численностью в 400 человек направился в деревню Елесин, имея целью разбить отряд внезапной атакой. Описывая сражения под деревней Елесин, Пепеляев показал: «Сделав переход ночью в 35 верст, я расположил части в лесу у деревни Елесин, полагая встретить отряд противника внезапной атакой из леса, когда отряд будет проходить в деревню. Партизанский отряд впереди имел конную разведку около 60 сабель, которая, дойдя до деревни, стала там располагаться на отдых. Мои части были расположены в лесу шагах в 200 от деревни, кроме четвертого батальона, который пересекал дорогу в одной версте от деревни по пути дальнейшего следования противника. Этот батальон по собственной инициативе выслал конный разъезд, который подъехал к деревне Елесин, был обнаружен и обстрелян противником. Завязалась перестрелка, в результате которой мы перешли в наступление на деревню, полагая, что там уже весь партизанский отряд».

Пепеляев отвел свою дружину к югу, намереваясь помешать дальнейшему продвижению партизанского отряда, против которого Пепеляев выслал несколько мелких отрядов. Рассеяв их в течение нескольких дней, партизанский отряд вновь повел атаку против дружины Пепеляева, отступившей к тому времени к деревне Лохан-Алас. Начатая атака перешла в огневой бой, перевес в котором оказался на стороне партизанского отряда. Потеряв снова около 40 человек, Пепеляев отвел свою дружину, стремясь укрепить ее на позиции против партизанского отряда, также отошедшего на прежние позиции.

В первых числах марта Пепеляев получил донесение о взятии Амги отрядом Красной армии под командой тов. Байкалова. В поселке Амга Пепеляев оставил гарнизон под командой полковника Андерс. Согласно показаниям Пепеляева, бой в поселке Амга начался атакой, которая затем перешла в штыковой бой. Потери дружины были значительные, и Пепеляев решил отступить к Аяну.

Не имея надежды на успешность прорыва дружины через части Красной армии, Пепеляев на созванном военном совете предложил повести отступление не по главным путям, а по целине, обходными переходами. Для обеспечения дружины продовольствием в дороге Пепеляев отдал приказ о реквизиции у населения запасов продуктов. В селе Петропавловском эта реквизиция была произведена, и дружина начала отступление на Аян. При отходе дружины из Петропавловска, отряд конной разведки Красной армии произвел обстрел дружины, но в дальнейшее преследование отступающих не отправился.

8 апреля дружина перешла в Нелькан и после краткого отдыха, во время которого Пепеляевым было созвано совещание из представителей населения для обсуждения дальнейших действий дружины и на котором Пепеляев заявил о твердом намерении дружины уйти к Аяну, дружина частями выступила из Нелькана и к 18 мая сосредоточилась частью в Аяне, частью в ближайшем поселке Уйка.

После отступления на Аян Пепеляев продолжал организацию и подготовку новой борьбы с советской властью. Приказом № 022 Пепеляев распорядился выделить из состава дружины добровольцев, желающих вернуться в Якутскую область для дальнейшей борьбы с Красной армией. Во главе этого отряда, названного Якутским партизанским отрядом [1], Пепеляев назначил подпоручика Рязанского. Вооружив отряд оружием, находившимся в руках добровольцев, Пепеляев приказал выделить для отряда также один пулемет, 8 дисков и 200 патронов к нему.

[1] Имеется в виду отряд белогвардейцев, именовавшийся партизанским.

Имея намерение с открытием навигации предпринять поход по рекам, Пепеляев распорядился постройкой лодок. Работа велась спешным порядком. К этому времени Охотское море очистилось от льда. Приказом № 25 Пепеляев сообщил: «на этих днях очистится от льда и Аянская бухта. Пароход красных под литерой «ЗД» курсирует где-то около Охотска... Сложившаяся обстановка допускает полную возможность появления в течение дней пароходов красных, несомненно с экспедиционным отрядом к порту Аян. Не исключена возможность прибытия первым в порт Аян и японского парохода».

Курсировавший в Аянском заливе пароход оказался советским пароходом, в начале июня м-ца с боем взявший г. Охотск, гарнизон коего, под командой Михайловского, оказал вооруженное сопротивление, в результате коего были жертвы с обеих сторон. После пленения гарнизона в г. Охотске, пароход этот, имея на борту отряд Красной армии во главе с тов. Вострецовым, прибыл 18 июня в порт Аян и, высадившись неожиданно для гарнизона порта Аян, направился к штабу отряда и расположенным в Аяне частям дружины Пепеляева. Во избежание боя, командование отряда Красной армии предложило Пепеляеву, через полковника Баргасова, прибывшего вместе с отрядом из Охотска, сложить оружие и не оказывать сопротивления. В письме своем к Пепеляеву, предлагая не оказывать сопротивления и гарантируя бескровное пленение дружины, командир отряда Красной армии тов. Вострецов писал: «Предупреждаю вас и полагаю, что вам уже известна за пять лет крепость красного бойца. И всякое ваше сопротивление с оружием в руках будет мною раздавлено, как пузырь. Я располагаю достаточной военной силой для того, чтобы уничтожить 400—500 человек, не подчинившихся рабочим и крестьянам. Вы из Аяна и его окрестностей не выведете своих подчиненных, если будете сопротивляться. И пролитая кровь будет на вашей совести, а не на моей, так как настоящее письмо пишу от всего сердца и совести».

Подъем рабочего движения перед первой империалистической войной

В 1912 г. начался новый подъем рабочего движения в России.

К этому времени произошло оформление большевиков в самостоятельную социал-демократическую рабочую партию в связи с решениями Пражской конференции в январе 1912 г.

В результате этого силы лагеря «революции, единственно выражающей интересы угнетенных масс» [1], увеличились в огромной степени. «Всю идейную, всю политическую работу в этом лагере ведет только подпольная социал-демократия, умеющая каждую легальную возможность использовать именно в своем духе и неразрывно связанная с передовым классом, пролетариатом» [2],— писал В. И. Ленин в статье «Маевка революционного пролетариата».

Огромное решающее значение в мощно развивающемся рабочем движении этого периода имел большевистский Центральный комитет во главе с Лениным и Сталиным, созданный на Пражской конференции. Начавшееся движение, особенно бурное после ленских расстрелов 1912 г., быстро развивалось, захватывая все более широкие массы рабочего класса, вплоть до начала первой империалистической войны 1914 г. Рабочий класс в революционной борьбе все шире пользовался могучим оружием — политической стачкой.

Массовая политическая борьба пролетариата, вызванная ленскими событиями 1912 г., показала, что рабочий класс борется не за реформы, как это утверждали предатели-ликвидаторы и Иудушка-Троцкий, а за новую революцию.

Откровенные ликвидаторы, объединившиеся в авантюристический беспринципный, антипартийный августовский блок под руководством Иудушки-Троцкого, открыто отреклись от борьбы за республику, за 8-часовой рабочий день, за конфискацию помещичьей земли, от всех основных требований социал-демократической программы. В. И. Ленин, И. В. Сталин, большевики, ведя беспощадную борьбу против ликвидаторов и Троцкого, одновременно боролись против попыток других врагов партии — Рыкова, Зиновьева, Каменева и др. — сорвать массовое движение рабочего класса. Своей политикой примиренчества с ликвидаторами, выразившейся в стремлении все дело фактически свести к беспринципному блоку, мало чем отличающемуся от блока, проводником которого был Троцкий, эти враги партии лили воду на мельницу реакции. «Дальнейшая деятельность многих тогдашних врагов большевистской линии, врагов Ленина показала, что они были лишь п о п у т ч и к а м и, изменившими партии при первых серьезных испытаниях» [3].

«Первое же начало борьбы,— писал В. И. Ленин,— показало нам опять, что живы те силы, которые поколебали царскую власть в 1905 году и которые разрушат ее в этой грядущей революции. Первое же начало борьбы показало нам опять значение м а с с о в о г о движения. Никакие преследования, никакие распра-

---

[1] В. И. Л е н и н, Соч., т. XVI, стр. 490.
[2] Т а м ж е.
[3] Ем. Я р о с л а в с к и й, «Большевик» № 2, 1937 г., стр. 20.

вы не могут остановить движения, раз поднялись м а с с ы, раз начали шевелиться миллионы» [1].

Всемирно-историческая роль большевистского руководства заключалась в подготовке и организации этой новой революции.

В Петербурге, по призыву большевистской партии, 1 мая 1912 г. не вышло на работу свыше двухсот тысяч рабочих. И это несмотря на ряд репрессивных мер со стороны правительства, принимавшихся в течение двух недель, предшествовавших 1 мая.

В течение этих двух недель в рабочих кварталах Петербурга полицией производились непрерывные обыски и аресты. Арестовывались и конфисковывались номера рабочей газеты «Правда», которая широко развернула мобилизацию рабочих масс вокруг лозунгов большевистской партии. Видя огромный рост влияния большевиков на рабочее движение в Петербурге, полиция 28 апреля закрыла типографию, редакцию и контору «Правды».

И несмотря на это, в одном Петербурге 1 мая 1912 г. бастовало свыше двухсот тысяч рабочих. «Тронулась река народного движения» [2],— писал товарищ Сталин в апреле 1912 г. в связи с ленскими событиями 1912 г.

В ст. «Новая полоса» товарищ Сталин писал:

«Подъем в основных отраслях промышленности и рост капиталистических барышей наряду с падением реальной заработной платы; рост профессиональных и политических организаций буржуазии наряду с разрушением рабочих организаций; подъем цен на жизненные продукты и рост помещичьих доходов наряду с голодом 30 миллионов крестьян, когда гонимые нуждой отцы и матери принуждены продавать своих дочерей и сыновей,— все это не могло не внести политического оживления в ряды рабочего класса.

Ленские выстрелы послужили лишь сигналом...

Нет сомнения, что подземные силы освободительного движения заработали... Привет вам, первые ласточки!» [3].

В течение всего 1912 г. по всей стране друг за другом следуют политические забастовки.

Это были забастовки протеста против отмены правительством выборов уполномоченных по 22 крупным предприятиям Петербурга при выборах в IV Государственную думу, против зверского приговора Севастопольского военно-морского суда над революционными матросами Черноморского флота (октябрь 1912 г.), против насилий над политическими заключенными, против преследования профессиональных союзов.

Десятки тысяч рабочих принимали участие в этих забастовках.

Особенно мощный характер приняли забастовки в связи с приговором Севастопольского военно-морского суда по делу о подготовке вооруженного восстания во флоте. Эти забастовки сопровождались грандиозными демонстрациями протеста.

«Лозунгом этих демонстраций,— писал Ленин,— было не только «долой смертную казнь! долой войну!», но и «да здравствует революционный рабочий класс и революционная армия!»

На улицах Петербурга, Риги, Москвы пролетариат протянул руку передовикам мужицкого войска, геройски поднявшимся против монархии» [4].

По данным охранного отделения, в забастовках протеста против севастопольских казней, в Петербурге бастовало 60 275 рабочих на 139 предприятиях.

За весь 1912 г., по данным Московского общества фабрикантов и заводчиков, крайне уменьшенным, бастовало 1 062 720 рабочих.

По сравнению с 1911 г. (всего в 1911 г., по тем же данным, бастовало 105 110 чел.), количество бастовавших в 1912 г. выросло больше чем в десять раз.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XIV, стр. 393.
[2] «Звезда» № 32, 1912 г.
[3] Там же, № 30/66, 1912 г.
[4] В. И. Ленин, Соч., т. XVI, стр. 242.

Даже господа-промышленники в своей преуменьшенной статистике были вынуждены признать громадное преобладание в 1912 г. политических забастовок над экономическими.

Уже в 1912 г. политическая стачка составляла основное средство борьбы российского пролетариата.

«Число бастовавших за 1912 год рабочих,— писал В. И. Ленин,— составляет б о л е е п о л о в и н ы всего числа рабочих в России, именно 51,7%. В том числе экономические стачки дают д е с я т у ю часть рабочих (10,1%), а политические — ч е т ы р е д е с я т ы х (41,6%)» [1].

1913 год знаменовал дальнейший рост революционного движения. Массовыми политическими забастовками отметил пролетариат России годовщину кровавого воскресенья, годовщину ленских расстрелов, 1 мая и т. д.

По своему размаху движение пролетариата в 1913 г. превысило движение предшествовавшего года. По подсчетам рабочих газет, в 1913 г. количество бастовавших превысило 2 000 000 участников.

Для 1913 г. характерным является неоднократно отмечаемое В. И. Лениным громадное преобладание политических забастовок над экономическими.

В ответ на жалкие вопли либералов и их лакеев — ликвидаторов и троцкистов против «стачечного азарта», против «синдикалистских» стачек, против соединения экономических стачек с политическими В. И. Ленин в июне 1913 г. писал:

«...Великое, незаменимое оружие выковал себе социал-демократический пролетариат в революционную эпоху для агитации в массах, для пробуждения их, для привлечения их к борьбе. Революционная массовая стачка не давала неприятелю ни отдыха, ни сроку. Она била врага и по карману, она топтала в грязь перед лицом всего мира политический престиж якобы «сильного» царского правительства. Она давала все новым и новым слоям рабочих возможность вернуть назад хоть частичку завоеваний пятого года и привлекала к борьбе новые слои трудящихся, захватывая наиболее отсталых. Она не исчерпывала сил рабочих, будучи сплошь и рядом кратковременным, демонстративным выступлением,— и в то же время подготовляя новые, еще более внушительные и более революционные открытые выступления масс в виде уличных демонстраций» [2].

Первомайская забастовка своей грандиозностью и мощностью еще раз показала, что пролетариат борется под большевистским знаменем, за новую революцию.

«...Маевка рабочего класса России,— писал В. И. Ленин относительно 1 мая 1913 г.,— ...как молния в хмурой, тусклой, тоскливой атмосфере, прорезала воздух. Перед сотнями старых революционеров, которых не добили еще и не надломили преследования палачей и ренегатство друзей,— перед миллионами нового поколения демократов и социалистов встали опять, во всем своем величии, задачи грядущей революции и обрисовались силы руководящего ею передового класса» [3].

В Петербурге в 1913 г. бастовали: Арматурно-электрический завод — 3½ месяца подряд, завод «Новый Лесснер» — 102 дня, мастерские международного общества спальных вагонов — 82 дня, завод «Старый Лесснер» — 68 дней, завод «Айваз» — 52 дня, завод Польте — 49 дней, завод Зигель — 37 дней, завод Лангензипена — 31 день и т. д.

Забастовочное движение 1913 г. отличалось не только преобладанием политических забастовок и массовым охватом сотен тысяч пролетариев, но и величайшей выдержкой и героизмом.

Первая половина 1914 г. явилась кульминационным пунктом подъема рабочего движения 1912—1914 гг. Количество участников политических и экономи-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XVI, стр. 467.
[2] Там же, стр. 485—486.
[3] Там же, стр. 484.

ческих забастовок в первые шесть с половиною месяцев 1914 г. было выше числа бастовавших за весь 1912 и даже 1913 г.

	Всего бастовало (по официальным данным)
1912 г.	1.069.820 человек
1913 г.	1.184.373 »
1914 г. (январь—июль) . . .	1.963.000 »

Первая половина 1914 г. дает также резкое повышение удельного веса политических забастовок, оставляя за собой в этом отношении 1913 г.

Процент политических и экономических забастовок

	Политические	Экономические
1913 г.	63,3	36,7
1914 г. (январь—июль)	79,9	20,1

В. И. Ленин в резолюции «О стачечном движении», принятой в 1931 г. «августовским» совещанием ЦК РСДРП(б) с партийными работниками, писал:

«3. Совещание приветствует почин петербургского комитета и ряда партийных групп Москвы, поднявших вопрос о всеобщей политической стачке и сделавших шаги в этом направлении в июле и сентябре текущего года.

4. Совещание признает, что движение подходит к постановке на очередь всероссийской политической стачки. Систематическую подготовительную агитацию за эту стачку необходимо начать немедленно и повсеместно» [1].

Это означало, что в России гигантскими шагами назревал революционный кризис.

«Вопрос о новой революции,— писал ЦК РСДРП(б) в извещении о «летнем» совещании 1913 г.,— господствует над всей политической жизнью страны. Одни с надеждой, другие с ненавистью, но все знают, что приближаются новые бурные времена. Невидимо присутствует этот коренной вопрос о революции при всех сколько-нибудь важных дебатах даже в черной Думе.

Могучее стачечное движение рабочих не ослабевает, а приобретает все новую силу, втягивая в движение новые слои, развертываясь все шире и шире и точно смеясь над теми людьми, которые еще год назад объявили, будто стачечное движение «подошло к грани, дальше которой начинается стачечный азарт». Политическое положение обостряется. Кризис назревает...» [2].

★

Публикуемые документы представляют собою ежемесячные сводки о забастовочном движении, составлявшиеся Министерством торговли и промышленности.

Среди имеющихся в нашем распоряжении архивных материалов, к сожалению сохранились лишь сводки, начиная с сентября 1913 г. (отсутствует сводка за май 1914 г.).

При анализе этого материала следует иметь в виду, во-первых, что в сводку о забастовочном движении включены лишь данные о предприятиях, подчиненных фабричной инспекции, и, во-вторых, что эти данные крайне уменьшены. Таким образом официальная статистика не дает нам, разумеется, полного представления о размахе забастовочного движения российского пролетариата в годы революционного подъема. Но и в таком виде эти данные представляют большой интерес для истории рабочего движения России. Эти данные дают возможность судить не только о количестве забастовок и их участников, о росте забастовочного движения, но и о результатах забастовок, о политических и экономических забастовках в отдельных губерниях и в отдельных отраслях промышленности.

Публикуемые документы хранятся в Центральном государственном архиве внутренней политики, культуры и быта в Ленинграде.

М. Л. Лурье.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XVII, стр. 7—8.

[2] Сб. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1898—1925 гг., Партиздат, 1936 г., стр. 207.

Забастовочное движение в промышленных предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, за сентябрь 1913 г.[1]

Из 17.356 фабрично-заводских предприятий империи, подчиненных надзору фабричной инспекции,— с 2.151.191 раб.— забастовочное движение в сентябре захватило 253 предприятия, в которых имели место 256 забастовок с 85.671 участником.

Главное количество забастовок падает на забастовки политического характера — 71,4% общего числа забастовок, причем число участников этих забастовок составляло 81,2% общего числа забастовщиков.

Главнейшими мотивами политических забастовок выставлялись: преследование рабочей прессы и рабочих организаций и сочувствие забастовке служащих Московского трамвая (С.-Петербургская и Московская губ.); судебное разбирательство дела Бейлиса (С.-Петербургская и Минская губ.) и неразрешение общих собраний рабочих для обсуждения проектов уставов больничных касс (Эстляндская губ.). Наиболее значительный контингент участников политических забастовок дала металлообрабатывающая промышленность (68,3%) и типографии.

Забастовки на экономической почве составляли 28,6% всего числа забастовок, с числом участников в 18,8% общего числа забастовщиков. Преобладающее число забастовок этого рода (78,0%) возникли на почве недовольства рабочих заработной платой и происходили преимущественно в производствах по обработке хлопка (Владимирская губ.) и при добыче нефти (Бакинская губ.).

Несмотря на преобладание политических забастовок над экономическими, число рабочих дней, потерянных вследствие экономических забастовок (155.180 дней), почти в 2 раза превосходило число дней при политических забастовках (84.335 дней), что объясняется значительно большей длительностью забастовок экономического характера.

По интенсивности забастовочного движения первое место занимала С.-Петербургская губерния, давшая около 1/2 или 49,3% общего числа бастовавших рабочих, затем следовала Московская губерния — 27,2%, Бакинская — 6,3% и Эстляндская — 6,1% общего числа бастовавших рабочих.

При этом подавляющее большинство забастовок С.-Петербургской, Московской и Эстляндской губерний носили демонстративно-политический характер.

Что касается результатов забастовок, то они представляются в следующем виде: из 62 закончившихся забастовок экономического характера несколько менее половины (28 забастовок) окончились отказом владельцев предприятий удовлетворить требования рабочих,— и 34 забастовки закончились частичным или полным удовлетворением требований бастовавших.

Из важнейших явлений забастовочного движения за сентябрь следует отметить возобновление работ на нефтяных промыслах в Баку, после длительной забастовки, закончившейся взаимными уступками рабочих и нефтепромышленников, а также возобновление работ 2 1/2 тысячами рабочих на прядильной фабрике Ярцевской мануфактуры А. Хлудова (в Смоленской губ.), после продолжительной остановки производства, вызванной забастовкой рабочих подготовительных отделов прядильной фабрики.

---

[1] Фонд совета министров, д. № 128, 1913 г., л. 70.

Забастовочное движение в промышленных предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, за октябрь 1913 г.[1]

В октябре месяце забастовочное движение захватило 114 промышленных предприятий, в которых имели место 122 забастовки с 40.300 участников.

Сравнительно с предшествовавшим месяцем, как общее число забастовок, так и число их участников сократилось более чем в два раза. Сокращение это произошло вследствие уменьшения числа забастовок политического характера, количество которых сравнительно с сентябрем значительно упало.

По отношению ко всему числу забастовок, политические забастовки составляли 30,3% (в сентябре — 71,4%), число же их участников — 43,5% общего числа забастовщиков (в сентябре — 81,2%). Главнейшими мотивами политических забастовок выставлялись: «неосуществление прав, дарованных манифестом 17 октября 1905 г.» (С.-Петербургская губ.), «преследование рабочей прессы и рабочих организаций» (Лифляндская губ.) и «расстрел рабочих в городе Ревеле в 1905 г.» (Эстляндская губ.). Наиболее значительный контингент участников политических забастовок дала, как и в сентябре,— металлообрабатывающая промышленность.

Забастовки экономического характера составляли 60,7% всего числа забастовок (в сентябре — 28,6%), а число их участников — 56,5% общего числа бастовавших (в сентябре — 18,8%).

Преобладающее число экономических забастовок (70,6%) возникло на почве недовольства рабочих размерами или условиями выплаты заработной платы. Экономические забастовки преимущественно происходили в металлообрабатывающей промышленности (Московская губ.), в свеклосахарном производстве (Курская и Киевская губ.) и в предприятиях хлопчатобумажной промышленности (Владимирская губ.).

Общее число рабочих дней, потерянных вследствие забастовок, уменьшилось сравнительно с предшествовавшим месяцем на 68,8%, причем свыше $^2/_3$ (77,4%) общего количества потерянных в октябре рабочих дней приходилось на забастовки экономического характера.

По интенсивности забастовочного движения первое место занимала С.-Петербургская губ.,— 22,5% всего числа бастовавших, затем следовали: Лифляндская губ.— 19,7% и Эстляндская — 13,3%.

Что касается результатов забастовок, то из 77 закончившихся в октябре экономических забастовок свыше половины (42 забастовки) окончились отказом владельцев предприятий удовлетворить требования рабочих, и 35 забастовок закончились частичным или полным удовлетворением требований бастовавших.

Из особых явлений забастовочного движения следует отметить возникновение крупной забастовки на заводах Товарищества Мариинских свеклосахарных и рафинадного завода (в Курской губернии). Бастовавшими,— в количестве 3.790 человек,— было предъявлено требование о повышении заработной платы. Рафинадный завод временно приостановлен, рабочие же свеклосахарных заводов возобновили работу на прежних условиях. Надлежит также отметить возникновение нескольких забастовок на почве осуществления закона 23 июня 1912 года об обеспечении рабочих на случай болезни (введение больничных касс). Забастовки этого рода имели место в губерниях С.-Петербургской, Киевской, Лифляндской и Олонецкой. В С.-Петербурге, на электромеханическом заводе Гейсслер и К° (760 раб.) забастовщи-

[1] Фонд совета министров, д. № 128, 1913 г., лл. 77—78.

ками было выставлено требование о внесении в устав больничной кассы постановления о том, чтобы председатель правления кассы был выборный и чтобы в общее ее собрание с правом совещательного голоса допускались служащие кассы. Эти требования заводоуправлением были отклонены. В Киевской губернии на одном сахарорафинадном заводе (Киевском) поводом к забастовке послужило требование рабочих не производить удержаний в больничную кассу. Забастовка прекратилась после того, как заводоуправление согласилось на прибавку к заработку рабочих, в размере суммы их взносов в больничную кассу. Такой же характер носила забастовка и в Олонецкой губернии, на лесопильном заводе Беляева, где рабочие прекратили работу вследствие произведенного с них удержания в больничную кассу. Однако, после разъяснения рабочим закона и устава больничной кассы, рабочие выразили согласие на производство указанных взносов. Подобного же рода забастовка имела место в Лифляндской губернии (однодневная забастовка на льняной и джутовой мануфактуре акц. о-ва в г. Риге).

Кроме указанных выше явлений следует отметить прекращение в октябре забастовки на бакинских нефтяных промыслах Бенкендорфа в Балаханах и Сураханах.

Забастовочное движение в промышленных предприятиях, подчиненных фабричной инспекции, за ноябрь 1913 г.[1]

Несколько затихшее в октябре забастовочное движение в ноябре месяце значительно усилилось, захватив 325 промышленных предприятий, в которых имели место 333 забастовки с 133.533 участниками.

Сравнительно с октябрем число забастовок в ноябре возросло более чем в 2½ раза, а число забастовщиков более чем в три раза.

Общее число рабочих дней, потерянных вследствие забастовок, увеличилось в ноябре по сравнению с предыдущим месяцем на 67,8%. При этом из общего числа потерянных в ноябре рабочих дней (238.246) свыше ⅗ приходилось на экономические забастовки.

По интенсивности забастовочного движения первое место занимала С.-Петербургская губерния — 57,1% всего числа бастовавших, затем следовали Варшавская губерния — 16,9% и Лифляндская — 13,5%.

Отмеченный выше значительный рост забастовочного движения в ноябре произошел за счет увеличения числа как экономических, так и политических забастовок. Так, число экономических забастовок возросло сравнительно с октябрем более чем в 2 раза, а число забастовок политического характера более чем в 4 раза. Забастовки последнего рода составили в ноябре 47,0% общего количества забастовок, а число участников политических забастовок составило — 68,9% общего числа забастовщиков (в октябре — 43,5%). Забастовки политического характера за отчетный месяц имели место в С.-Петербурге, Риге и Москве.

В С.-Петербурге в течение 6, 7 и 8 ноября происходили однодневные политические забастовки, захватившие 129 фабрично-заводских предприятий с 71.289 рабочими. Бастовавшие желали выразить протест против начавшегося 6 ноября судебного разбирательства по делу нескольких рабочих Обуховского сталелитейного завода, привлеченных к ответственности за участие в забастовке, а также поддержать законопроект о свободе стачек, собраний и союзов, внесение которого в

[1] Фонд совета министров, д. № 128, 1913 г., лл. 87—92.

Государственную думу от имени социал-демократической фракции предполагалось сделать в день суда над вышеуказанными рабочими.

Одновременно с указанными выше забастовками в С.-Петербурге происходили однодневные политические забастовки на 19 фабриках и заводах г. Риги, в каковых забастовках принимало участие 14.736 рабочих. Мотивом этих забастовок, кроме протеста против суда над забастовщиками в С.-Петербурге, выставлялось желание выразить неодобрение рабочих разногласиям в социал-демократической фракции Государственной думы. Тот же демонстративно-политический характер имели происходившие в Москве (6, 7 и 14 ноября) однодневные забастовки на 9 фабриках и заводах с общим числом участников — 6.066 лиц.

Наиболее значительный контингент участников политических забастовок дала, как и за предыдущие два месяца, металлообрабатывающая промышленность.

Забастовки экономического характера составили 53,0% всего числа забастовок (в октябре 69,7%), а число их участников 30,1% общего числа бастовавших (в октябре — 43,5%). Экономические забастовки происходили преимущественно в металлообрабатывающей промышленности.

Преобладающее число экономических забастовок (125 из 176) происходили на почве недовольства рабочих условиями их быта и труда. Среди этой категории забастовок наиболее значительную часть составляли забастовки, возникшие в связи с введением в действие закона 23 июня 1912 г. об обеспечении рабочих на случай болезни (учреждение больничных касс). Забастовки этого рода за ноябрь месяц имели место в губерниях: Варшавской, Саратовской, Тверской и С.-Петербургской.

В Варшаве 11 ноября рабочие 92 фабрик и заводов в количестве 20.593 человек приостановили работы в виде протеста по поводу нежелания владельцев промышленных предприятий войти между собой в соглашение об учреждении общей для всех предприятий г. Варшавы больничной кассы. На другой день (12 ноября) все бастовавшие приступили к работам без всяких репрессий со стороны владельцев.

В Саратовской губернии, на почве организации больничных касс, возникла забастовка на суконной фабрике Асеева: 12 ноября рабочие фабрики (995 ч.), недовольные вычетами из их заработка в фонд больничной кассы, приостановили работы, причем забастовка получила длительный характер и к концу отчетного месяца оставалась не ликвидированной.

В Тверской губернии на двух фабриках т-ва К. Прохорова, забастовавшими рабочими, в количестве 2.442 человек, был предъявлен ряд требований об увеличении заработной платы, улучшении условий труда, а также требование об упразднении больничной кассы. Владелец согласился прибавить 1% к заработку всех рабочих соответственно предположенному с 1 января вычету в больничную кассу; все же остальные требования удовлетворить отказался. После этого рабочие взяли обратно свое требование об упразднении больничной кассы, на остальных же требованиях продолжали настаивать, вследствие чего обе фабрики были закрыты и рабочие рассчитаны.

В С.-Петербурге — в связи с учреждением больничных касс происходили забастовки на двух больших табачных фабриках т-ва А. Н. Богданова и К° (с составом рабочих в 1.632 ч.) и на фабрике т-ва «Лаферм» (с числом рабочих 2.236 ч.). На первой фабрике забастовавшими, в количестве 400 человек, было выставлено требование возвратить устав больничной кассы для вторичного обсуждения.

Забастовка, продолжавшаяся три дня, закончилась безрезультатно для рабочих. На табачной фабрике «Лаферм» работы были приостановлены всем составом рабочих, заявивших требование о предоставлении уполномоченным для выслушания проекта устава больничной кассы права обсуждать проект в рабочее время с уплатой за это время уполномоченным заработной платы. Управление фабрики согласилось предоставить уполномоченным заседать в рабочее время, но в уплате отказало. Забастовка продолжалась 3½ дня.

В связи с заработной платой за истекший месяц было 47 забастовок с 10.197 участников. Большинство этих забастовок возникло на почве стремления рабочих добиться повышения заработка. Из крупнейших забастовок этого рода следует отметить забастовки на 4 спичечных фабриках акц. о-ва В. А. Лапшина (в Новгородской губ.) с общим числом рабочих в 2.360 человек, из коих бастовало 1.459. Этим забастовкам предшествовали безуспешные для рабочих частичные забастовки, происходившие в марте—июне этого года и направленные к увеличению заработной платы рабочих. Бастовавшими было выставлено требование об увеличении платы на 20% и ряд требований, касавшихся условий быта и труда. Забастовки, продолжавшиеся от 4 до 9½ дней (по отдельным фабрикам), окончились безуспешно для рабочих. Наряду с этим в нескольких случаях забастовщики добивались лишь сохранения прежнего уровня заработной платы. Забастовка этого рода имела место: 1) на ткацкой фабрике М. М. Зубкова с числом рабочих 211 (во Владимирской губ.), где расценок на миткаль был понижен на 1 коп. с куска. Рабочие, после безуспешной для них забастовки, согласились работать на предложенных владельцем условиях. 2) В Петроковской губернии недовольство уменьшением заработной платы послужило причиной приостановления рабочими работ на 8 фабриках с общим числом рабочих 790 человек. Бастовавшими было выставлено требование об оставлении прежних расценок; требование это удовлетворено не было, и рабочие согласились работать по пониженным расценкам.

Из числа важнейших требований, выдвинутых при забастовках, следует отметить требование о сокращении рабочего времени до 9 часов. Требование это было предъявлено при забастовках на Меленковской мануфактуре во Владимирской губернии (общее количество рабочих 4.456 человек), при забастовке в С.-Петербургском отделении Русско-Балтийского вагоностроительного завода (85 раб.) и на судостроительном заводе Вадона в Херсоне (общее количество рабочих — 507).

Что касается результатов забастовок, то из 165 закончившихся за ноябрь забастовок 138 закончились безуспешно для бастующих, а 27 — частичным или полным удовлетворением их требований.

Забастовочное движение в промышленных предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, за декабрь 1913 г.[1]

В декабре месяце забастовочное движение коснулось 61 промышленного предприятия, в которых имели место 64 забастовки с общим количеством их участников 16.422 рабочих.

Сравнительно с предшествовавшим отчетным месяцем число забастовок и их участников значительно сократилось: число забастовок более чем в 5 раз, а число их участников более чем в 8 раз. Сокращение количества потерянных рабочих дней было менее значительным (оно сократилось в 3 раза), что объясняется возрастанием в декабре

[1] Фонд совета министров, д. № 128, 1913 г., лл. 120—125.

месяце средней продолжительности экономических забастовок; так в ноябре среднее число потерянных рабочих дней на одного экономического забастовщика составляло около 3½ дней, в декабре же около 7½ дней.

Большинство происходивших в декабре забастовок имело экономический характер; забастовки этого рода составляли 90,0% общего количества забастовок (против 53,0% в ноябре), а число их участников 61,6% общего числа забастовщиков (в ноябре 30,1%). Экономические забастовки преимущественно происходили: в металлообрабатывающей промышленности (в С.-Петербургской и Московской губ.), в предприятиях по обработке хлопка (в Московской, С.-Петербургской и Рязанской губ.) и в предприятиях по обработке шерсти (в Саратовской и Петроковской губ.). Половина общего количества экономических забастовок возникла на почве недовольства рабочих условиями быта и труда.

Ближайшими причинами этих забастовок были: недовольство против личного персонала фабричных и заводских управлений, штрафование рабочих, невыдача в срок причитающегося заработка, увольнение с фабрики рабочих, которых администрация фабрики считала для себя нежелательными, или наоборот, оставление в среде рабочих тех из работающих, на удалении которых настаивали рабочие.

В связи с учреждением больничных касс в отчетном месяце происходили забастовки в С.-Петербургской, Московской и Лифляндской губерниях. В С.-Петербурге забастовки этого рода имели место на кожевенном заводе А. А. Парамонова и в типографии администрации по делам П. П. Сойкина. При забастовке на заводе Парамонова бастовавшими, в количестве 146 человек, было заявлено о нежелании участвовать в выборах уполномоченных в больничную кассу. Забастовка продолжалась ½ дня и прекратилась после того, как фабричным инспектором были разъяснены бастовавшим закон об обеспечении рабочих на случай болезни и цель учреждения кассы. При забастовке в типографии администрации по делам Сойкина, где бастовал весь состав рабочих (350 чел.), было предъявлено требование об учреждении общей больничной кассы. Забастовка продолжалась один день и закончилась безрезультатно для рабочих. В Москве на почве организации больничных касс происходили забастовки на химическом заводе «Русского общества Шерлинг» (число рабочих 102), на Электрическом заводе Русского Электрического о-ва «Динамо» (число рабочих 784), котельном заводе — А. П. Бари (число рабочих 416) и механическом заводе «О-ва русских трубопрокатных заводов» (1 137 раб.). Забастовкам на указанных заводах предшествовало следующее обстоятельство. 2 декабря были произведены выборы уполномоченных для обсуждения проекта устава общей больничной кассы для перечисленных выше 4 заводов. При обсуждении уполномоченными проекта устава кассы, в последний были внесены некоторые поправки, из которых часть была принята владельцами. Неудовлетворившись этим, рабочие вышеупомянутых заводов, в количестве 1.449 человек, забастовали, предъявив требования: 1) о созыве общего собрания для выслушания докладов уполномоченных о предложенных последними поправках к проекту устава больничной кассы, 2) о принятии всех предложенных уполномоченными поправок и 3) об увеличении заработка всех рабочих на 2% для возмещения их взносов в фонд кассы. Забастовка закончилась расчетом рабочих на всех заводах. В Лифляндской губ. 23 декабря приостановили работу 250 рабочих фабрики К° Балтийской холщевой мануфактуры. Бастовавшими было предъявлено требование о том, чтобы больничная касса на фабрике (к учреждению которой

было приступлено) не учреждалось; забастовка продолжалась 1½ дня и закончилась безрезультатно для рабочих.

Общее число рабочих, бастовавших в течение отчетного месяца, в связи с учреждением больничных касс, составляло 2.195 чел., что по отношению к числу рабочих, привлеченных за декабрь месяц к осуществлению закона об обеспечении рабочих на случай болезни, составляет только 0,7%. Следует также отметить, что 3 декабря прекратилась возникшая в связи с учреждением больничной кассы забастовка на суконной фабрике Асеева (в Саратовской губ.). Забастовка не помешала открытию больничной кассы, которая начала свои действия с 1 декабря.

В связи с заработной платой за отчетный месяц было 27 забастовок. Большинство их возникло на почве стремления рабочих добиться повышения заработка. Такой характер носили забастовки на фабрике т-ва Российско-Американской резиновой м-ры в С.-Петербурге (бастовало 345 чел., из общего состава 9.408 чел.). на механическом заводе акц. о-ва «Сормово» в Нижегородской губ. (общее число рабочих 10.628 человек — бастовало 248 чел.), в электротипографии Н. Л. Стойковой (бастовало 150 человек) и других.

Наряду с этими забастовками, при которых бастовавшие добивались повышения заработной платы, за отчетный месяц имел место ряд забастовок, направленных к сохранению прежних условий оплаты труда. Забастовки этого рода происходили: 1) на ленточной фабрике Вольфсона и Тененблата в Варшаве, где рабочие в количестве 50 человек приостановили работу ввиду понижения расценок для ткачей; 2) на фабрике анонимного о-ва русской хлопчатобумажной промышленности в Рязанской губ., рабочие которой — 350 чел. (при общем составе 1 923) забастовали вследствие отмены существовавшего на фабрике минимального поденного заработка; 3) на механической шерстоткацкой фабрике М. Рейхбарта, где забастовка была вызвана понижением расценка на 25%. Все указанные выше три забастовки закончились в пользу рабочих.

Из требований, предъявленных при забастовках, следует отметить требование о сокращении рабочего времени с 10 до 9½ часов в день, выдвинутое при забастовках на заводе красок «т/д. Бетман и Карповский» в Батуме (бастов. 46 раб.) и на механическом заводе Н. Ф. фон Дитмара в Харькове (бастов. 180 чел.).

Забастовки не экономического характера (главным образом политические) составляли 10% общего числа забастовок (против 47% в ноябре), а число их участников 38,4% общего числа забастовщиков (в ноябре 68,9%).

Забастовки демонстративно-политического характера за отчетный месяц имели место в С.-Петербурге и Москве. В С.-Петербурге 3, 4 и 5 декабря происходили однодневные забастовки, мотивом которых выставлялось желание выразить протест против распоряжения об оштрафовании в административном порядке члена социал-демократической фракции Государственной думы Бадаева за произнесение им речи 9 сентября 1913 г. на Митрофаниевском кладбище во время похорон рабочего, погибшего от несчастного случая на заводе русского о-ва для изготовления снарядов и военных припасов. В забастовках принимали участие рабочие 4 предприятий — в общем количестве 3.453 чел. В Москве 21 декабря были приостановлены (на ½ дня) работы на Бутырском чугунно-литейном и механическом заводе акц. о-ва Г. Лист. Бастовавшие (в количестве 591) желали выразить протест против ареста 4 рабочих перед выборами, уполномоченных для обсуждения устава больничной кассы.

Все отмеченные выше демонстративно-политические забастовки происходили в предприятиях по обработке металлов.

Что касается результатов забастовок, то из 47 закончившихся в декабре экономических забастовок около $^2/_3$ (31 заб.) закончились безуспешно для рабочих, а $^1/_3$ имела результатом полное или частичное удовлетворение их требований.

Забастовочное движение в промышленных предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, за январь 1914 г.[1]

Забастовочное движение в январе месяце коснулось 380 промышленных предприятий, в которых имело место 401 забастовка с общим количеством участников 182.944 рабочих. Сравнительно с декабрем прошлого года число забастовок возросло более чем в 6 раз, число их участников почти в 11 раз, а число потерянных вследствие забастовок рабочих дней более чем в 3 раза; по сравнению же с январем 1913 года число забастовок увеличилось почти в $3^1/_2$ раза, а число их участников более чем в 3 раза.

Особенно значительно за отчетный месяц было забастовочное движение политического характера: число забастовок этого рода сравнительно с январем прошлого года возросло почти вчетверо.

По отношению к общему числу забастовок — забастовки политического характера составляли 81,5% общего числа забастовок (в декабре — 10,0%), а число их участников — 86,4% общего числа забастовщиков (в декабре — 38,4%).

Забастовки политического характера в отчетном месяце происходили в С.-Петербурге, Москве, Риге, Варшаве, Твери, Херсоне, Ревеле и Нахичевани.

Главнейшим мотивом этих забастовок выставлялась годовщина 9 января 1905 года. В С.-Петербурге в названных забастовках принимали участие рабочие 235 фабрично-заводских предприятий, в количестве 107.007 человек, т. е. около $^2/_3$ всего числа фабрично-заводских рабочих г. С.-Петербурга. Кроме них в забастовке принимали участие часть рабочих ремесленных предприятий. Главная масса бастовавших покинула работы в первую половину дня 9 января, остальная же часть рабочих забастовала после полудня. Забастовки сопровождались попытками рабочих устроить собрания.

Из более крупных предприятий С.-Петербурга в забастовках 9 января принимали участие рабочие следующих фабрик и заводов: Путиловского — 11.706 раб., фабрики обуви «Скороход» — 4.280 раб., Сампсониевской м-ры — 3 150 раб., Невского судостроительного завода — 3.038 раб., табачной фабрики «Лаферм» — 2.430 раб., Невской ниточной мануфактуры — 2 701 раб., Франко-русского завода — 2 451 раб., СПБ металлического завода — 2 500 раб. и др.

В Москве в забастовках 9 января участвовало 21 промышленное предприятие с 7.031 рабочим, в Риге — 49 предприятий с 35.869 раб. В Варшаве в указанный день не работало 10 фабрик и заводов с общим числом бастовавших рабочих 4.007. Эти забастовки не сопровождались никакими демонстрациями и выразились в том, что явившиеся с утра на фабрику рабочие — частью немедленно, а частью после полудня, покинули работу, не заявляя никаких претензий или требований.

В Твери в забастовках 9 января принимали участие рабочие 3 заводов, в числе 2 598 чел., в Ревеле — рабочие судостроительного Русско-

[1] Фонд совета министров, д. № 130, 1914 г., лл. 7—13.

балтийского акц. о-ва — в числе 451 чел.; в Херсоне в названный день бастовало 90 рабочих судостроительного завода Вадона, командированных на работу Путиловским заводом, и 200 чел. завода земледельческих машин Гуровича.

В Нахичевани 9 января была приостановлена работа на двух заводах, причем бастовало 554 человека. Наибольший контингент политических забастовщиков дала металлообрабатывающая промышленность и предприятия по обработке хлопка.

Забастовки экономического характера за отчетный месяц составляли 18,5% общего числа забастовок (в декабре — 90,0%), а число их участников 13,6% общего числа забастовщиков (в декабре 61,6%).

Экономические забастовки преимущественно происходили в предприятиях по обработке хлопка (в С.-Петербургской, Калишской и Петроковской губ.), по обработке льна (в Костромской), по обработке металлов (в Московской, С.-Петербургской, Ковенской и других губерниях), по обработке бумаги и в типографиях (в С.-Петербургской, Лифляндской и Варшавской губ.).

При этом наибольшее число забастовок возникло на почве недовольства рабочих заработной платой. Большинство забастовок этого рода было направлено на повышение заработков, нося таким образом наступательный характер. Такого рода забастовки происходили на сахарорафинадном заводе Московского т-ва в Москве (бастовало 750 чел. из общего состава 808 чел.), на Коломенском машиностроительном заводе (общее число рабочих 10 718 чел. бастовало 466 чел.), на картонажной фабрике Я. Каплана и на фабрике анилиновых красок Л. Касселя в Риге (на первой фабрике бастовало 520 рабочих, на второй 250 раб.), на механическом заводе акц. об-ва бывш. бр. Шмидт в Ковно (бастовало 1 256 чел.).

Ближайшим поводом последней забастовки послужило понижение расценков на работы по сборке замков, вызвавшее забастовку 25 рабочих замочного отделения. К указанной забастовке вскоре примкнули все рабочие завода, заявив требование о повышении заработной платы, каковое требование было владельцем удовлетворено.

В связи с этой забастовкой происходила забастовка на винтоделательном заводе бр. Тильманс и К°, 70 рабочих которого приостановили работы на 3 дня из солидарности с бастовавшими рабочими завода бр. Шмидт.

Наряду с вышеуказанными забастовками, при которых бастовавшие добивались повышения заработной платы, за отчетный месяц имели место несколько забастовок, направленных против уменьшения заработков.

Забастовки этого рода происходили: 1) на бумажной мануфактуре акц. о-ва И. К. Познанского (в Лодзи), 500 рабочих которой приостановили работы вследствие уменьшения платы (с 69 до 64 к.) за тканье 100 аршин одного из товаров; 2) на шерстопрядильне Л. Зильбера, вследствие понижения заработка, вызванного недостатком материала; 3) на Путиловском заводе в С.-Петербурге, где бастовало 500 рабочих мартеновской мастерской в виду предстоящего понижения расценков, причем все бастовавшие рабочие были расчитаны.

В отчетном месяце, как и в предыдущее время, имели место несколько забастовок, сопровождавшихся требованиями о сокращении рабочего времени. Забастовки этого рода происходили: на Русско-балтийском судостроительном заводе в Ревеле, на котором бастовало 1 293 раб., добивавшихся 9-часового рабочего дня; в отделении Невского судостроительного и механического заводов в Николаеве (бастовало 340 рабочих, требовавших сокращения рабочего дня с 9 до 8 час.); в типогра-

фии Сыркина в Варшаве, где бастовавшие рабочие предъявили требование о 8-часовом рабочем дне; на бумаготкацкой т-ва Кацепова в Москве (баст.—482 раб.) и в оптическом заведении К. П. Герца в Риге (баст.—309 раб.).

Объявленное на чугунолитейном и механическом заводе Русско-кубанской промышленности и нефтяной компании в г. Екатеринодаре увеличение рабочего дня с 9 до 10 часов вызвало забастовку 166 рабочих, предъявивших требование о сохранении прежнего рабочего дня. Забастовка, продолжавшаяся 11 дней, закончилась расчетом рабочих.

Забастовок, возникавших вследствие недовольства рабочих другими условиями быта и труда, было в январе 24.

Ближайшими причинами этих забастовок являлись: оштрафование рабочих (в С.-Петербурге за забастовку 9 января), недовольство сверхурочными работами, отказ в приеме на фабрику уволенных рабочих, вызвавший, в числе прочих, забастовку 860 раб. на Шлессеровской мануфактуре в Калишской губ., неудовольствие против личного персонала заводоуправления (в частности против некоторых мастеров), насилия над рабочими со стороны соработников, изменения порядка работ в предприятии (забастовка на льнопрядильной фабрике т-ва Большой Костромской м-ры, на которой бастовало 3 050 чел.) и т. п.

Забастовки в связи с организацией больничных касс происходили за отчетный месяц в С.-Петербурге, Риге, Николаеве и Нязепетровске. Последняя забастовка происходила в предприятии, подчиненном горному надзору.

В С.-Петербурге 27 января приостановили работу 1 050 раб. фабрики конторских книг «Отто Кирхнер» вследствие увольнения двух уполномоченных от участников больничных касс. Забастовка, продолжавшаяся три дня, закончилась выдачей расчета всем бастовавшим. На заводе Лангензипена оштрафование 2 уполномоченных от участников больничной кассы и заявление им расчета вызвало трехдневную забастовку всего завода (900 раб.), закончившуюся безрезультатно для рабочих.

В Риге в связи с учреждением больничных касс происходила забастовка на резиновой мануфактуре А. и К. Мюнделя. Бастовавшими в числе 220 чел. было заявлено о несогласии производить взнос в кассу, забастовка продолжалась один день, после чего бастовавшие приступили к работе. В Николаеве 7 января прекратили работу 103 раб. (из общего состава 7 720 чел.) судостроительного и механического завода о-ва Николаевских заводов, в знак протеста против ареста трех рабочих, из которых двое были членами правления больничной кассы.

В Нязепетровске, на Нязепетровском заводе о-ва Каштымских заводов, недовольство вычетами в больничную кассу вызвало длительную забастовку рабочих, повлекшую за собой остановку действия завода.

Общее число фабрично-заводских рабочих, бастовавших в отчетном месяце в связи с учреждением больничных касс, составляло 2 273 чел., что по отношению ко всему количеству рабочих, привлеченных на 1 февраля с. г. к осуществлению закона об обеспечении рабочих на случай болезни, составляет — 0,13%.

Что касается результатов забастовок, то из 65 закончившихся экономических забастовок около $^2/_3$ (из 48 забастовок) были безуспешны для рабочих и около $^1/_3$ (21 забастовка) закончились полным или частичным удовлетворением их требований.

Забастовочное движение в промышленных предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, за февраль 1914 г.[1]

В феврале месяце забастовочное движение коснулось 123 промышленных предприятий, в которых имела место 131 забастовка, с общим количеством бастовавших рабочих 44 621 чел.

Сравнительно с январем текущего года число забастовок в феврале сократилось несколько более чем в 3 раза, а число их участников — более чем в 4 раза; по сравнению же с февралем прошлого года количество забастовок увеличилось почти в 6 раз, а число бастовавших почти в 20 раз.

Забастовки политического характера по отношению к общему числу забастовок составили в отчетном месяце 19,1%, а число их участников 44,6% общего количества бастовавших и происходили в С.-Петербурге, Москве, Ревеле, Харькове и Киеве.

В С.-Петербурге 19 февраля приостановлены были работы на 8 металлообрабатывающих заводах, причем на Путиловском бастовало 11 756 раб., на Путиловской верфи 1 932, на чугунно-литейном о-ва Лангензипен 700 раб., на котельном заводе акц. о-ва северных механических заводов 250 раб. и т. д. В указанных забастовках, продолжавшихся от 1/2 до 1 дня, приняли участие 15 528 рабочих. Мотивом забастовок выставлялось желание отпраздновать годовщину освобождения крестьян.

В Москве в забастовках 19 февраля участвовали 3 промышленных предприятия с общим количеством бастовавших 305 чел. Независимо от этих забастовок, 21 февраля в Москве происходила однодневная политическая забастовка на Сущевском заводе несгораемых шкафов, где бастовало 322 рабочих. Мотивом этой забастовки выставлялось желание выразить протест по поводу обысков у некоторых членов Государственной думы.

В Ревеле 10 февраля, в целях протеста против последовавшего в январе этого года распоряжения о подчинении нескольких фабричных рабочих гласному надзору полиции и о воспрещении им жительства в Эстляндской и соседних губерниях, приостановили работы рабочие 9 фабрик и заводов в общем количестве 3 467 человек. Забастовки продолжались от 1/2 до 1 дня, причем бастовавшие были оштрафованы за самовольный уход с работ и прогул. Из крупнейших предприятий в забастовках принимали участие: вагоностроительный и механический завод «Двигатель» (бастовало 1 122 чел.), фабрика механической обработки дерева А. М. Лютер (бастовало 232 чел.) и др.

В Киеве 25 и 26 февраля происходили однодневные политические забастовки, мотивом которых выставлялось запрещение праздновать столетнюю годовщину со дня рождения Шевченко. В забастовках участвовало 3 промышленных предприятия, причем бастовало 584 чел.

В Харькове, с целью отметить вышеназванную годовщину, бастовало 275 рабочих завода «Русского паровозостроительного и механического о-ва».

Наибольший контингент участников политических забастовок (свыше 9/10) дала металлообрабатывающая промышленность — главным образом С.-Петербурга и Ревеля.

Забастовки экономического характера за отчетный месяц составляли 80,9% общего числа бастовавших.

Экономические забастовки преимущественно происходили в предприятиях по обработке волокнистых веществ, на которые приходи-

[1] Фонд совета министров, д. № 130, ч. II, 1914 г., лл. 20—26.

лось около $^2/_5$ всего числа экономических забастовок и в предприятиях по обработке металлов (преимущественно в С.-Петербургской, Варшавской и Лифляндской губерниях), давших около $^1/_3$ всех экономических забастовок.

Из предприятий по обработке волокнистых веществ наибольшее число экономических забастовок дали: обработка шерсти (21 забастовка), обработка хлопка (8 забастовок) и смешанные производства по обработке волокнистых веществ (6 забастовок).

Подавляющее число экономических забастовок было направлено на повышение заработной платы, что объясняется общим улучшением экономической конъюнктуры, вызвавшим у рабочих стремление учесть его в свою пользу и добиться повышения заработка. Особенно значительным было за отчетный месяц число таких забастовок в Петроковской, Калишской, Варшавской и Гродненской губерниях, где рабочие целого ряда предприятий текстильной промышленности (во многих случаях с предупреждением владельцев за две недели) предъявили требование о повышении заработной платы. Требования эти выставлялись, главным образом, в мелких предприятиях, в которых под влиянием предшествовавшей длительной депрессии в названной отрасли промышленности заработки подверглись наибольшему сокращению.

Наибольшее число забастовок, направленных на повышение заработной платы, было в текстильной промышленности Петроковской губ. (16 забастовок), причем в 13 случаях бастовавшие добились повышения заработка. В Гродненской губернии в г. Белостоке забастовки этого рода были в 3 предприятиях, в Варшавской — в 4 предприятиях и в Калишской — в 3 предприятиях.

Из числа более крупных предприятий других отраслей промышленности, в которых имели место забастовки в целях повышения заработка, следует указать: табачную фабрику т-ва А. Н. Шапошникова и К° (бастовало 1 343 чел.), Путиловскую верфь о-ва Путиловских заводов — 2 008 раб., сахарорафинадный завод П. И. Харитоненко (баст. 95 чел. из 2 340 раб.).

Забастовки, направленные против уменьшения заработной платы, за отчетный месяц происходили: на табачной фабрике «Гурари» в Полтавской губ., где 48 рабочих из общего состава 525 чел. бросили работу, будучи недовольны новыми расценками заработной платы при введении двух смен, и в типографии А. А. Кмудского в Харькове, 30 рабочих которой бастовали 7 дней вследствие понижения заработка, вызванного переходом на сдельную оплату.

В связи с рабочим временем за отчетный месяц происходили забастовки в С.-Петербурге на фабрике конторских книг Ф. Кап, в которой 42 раб. предъявили требование об установлении 8-часового рабочего дня и на химическом заводе бр. Бремме, где забастовало 70 раб., требуя сокращения рабочего дня с 11 до 10 часов.

Недовольство продолжительностью рабочего времени послужило одной из причин забастовки на фабрике администрации по делам т/д Карякиной в Тульской губ., где 660 бастовавшими рабочими было предъявлено требование о сокращении рабочего времени перед праздниками: «кончать работу вместо 10 часов вечера в $5^1/_2$ часов». Введение на шерстопрядильной фабрике «Мотт», «Мейлльясу и Колье» в Ченстохове нового распределения рабочего времени, по которому работы ночной смены должны были начинаться тотчас по окончании работы дневной смены, вызвало семидневную забастовку 530 рабочих, добившихся оставления прежнего порядка работ.

Забастовок, возникших на почве недовольства рабочих другими условиями быта и труда, было в феврале 24. Причинами этих забасто-

вок были: недовольство сверхурочными работами — забастовка 386 рабочих на механическом и тормозном заводе Вестингауз в С.-Петербурге; неудовольствие против мастеров — 5 забастовок, требование обратного приема удаленных товарищей — 4 забастовки, наложение штрафов — 1 забастовка и др.

Из числа выдвинутых при забастовках требований следует отметить предъявленное при забастовке на фабрике конторских книг Ф. Кан в С.-Петербурге требование о том, чтобы коллективный наем рабочих совершался через профессиональный союз рабочих.

Забастовки в связи с организацией больничных касс за отчетный месяц происходили в губерниях: Ярославской, Полтавской и Тульской и в областях Кубанской и Донской. В Ярославской губернии 12 февраля на канатной фабрике М. Журавлева прекратили работу 336 раб. прядильного отдела, заявив, что они вообще не желают учреждения больничной кассы, в частности же потому, что каждый из уполномоченных для обсуждения устава больничной кассы выбран всего 1 голосом. Вскоре к прядильщикам присоединились рабочие канатного отделения в числе 80 человек. Забастовка прекратилась благодаря вмешательству фабричной инспекции, разъяснившей рабочим цель учреждения больничной кассы. Указанной забастовке предшествовало следующее обстоятельство: 24 января рабочим фабрики были розданы избирательные записки для выборов уполномоченных для обсуждения устава больничной кассы. 25 января было подано 685 бюллетеней, из коих 655 оказались не заполненными. Таким образом по 6 разрядам рабочих было подано только 30 действительных записок и было избрано 10 уполномоченных, получивших каждый по 1 голосу. Тем не менее выборы были признаны состоявшимися. При переговорах с фабричной инспекцией, рабочие обещали не бойкотировать дальнейших выборов, и 18 февраля работы на фабрике возобновились нормальным порядком. В Полтавской губернии заявление расчета двум рабочим, избранным уполномоченными для обсуждения проекта устава больничной кассы, вызвало забастовку 104 раб., принявшую длительный характер и к концу отчетного месяца оставшуюся не ликвидированной. В Тульской губернии при забастовке на фабрике администрации по делам т/д Карякиной, бастовавшими было выставлено главнейшим требованием не учреждать больничную кассу.

В Донской области арест председателя больничной кассы при машиностроительном и котельном заводе акц. о-ва вызвал кратковременную остановку работ рабочими (726 чел.). Забастовка прекратилась после того, как фабричный инспектор разъяснил рабочим, что арест председателя правления кассы не стоит в связи с деятельностью последней. В Кубанской области увольнение уполномоченного для обсуждения проекта устава больничной кассы было одной из причин забастовки на маслобойном заводе т/д С. и А. Аведовых; к требованию об обратном приеме уволенного уполномоченного 240 бастовавших рабочих присоединили ряд экономических требований. Забастовка окончилась расчетом бастовавших. Всего в забастовках, стоявших в связи с организацией больничных касс, участвовало за отчетный месяц 2 146 чел., что по отношению к общему числу фабрично-заводских рабочих, привлеченных на 1 марта к организации больничных касс, составляет 0,11%.

Что касается результатов экономических забастовок, то из 96 закончившихся забастовок — 46 окончились полным или частичным удовлетворением требований, а 50 — отказом владельцев удовлетворить требования бастовавших.

Забастовочное движение в промышленных предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, за март 1914 г.[1]

В марте месяце забастовочное движение коснулось 356 промышленных предприятий, на которых имели место 511 забастовок, с общим количеством бастовавших 227 208 рабочих.

Сравнительно с предыдущим месяцем число забастовок в марте возросло почти в четыре раза, а число их участников более чем в пять раз; по сравнению же с мартом прошлого года количество забастовок увеличилось более чем в 16 раз, а число бастовавших почти в 8 раз.

Наибольшее количество забастовок в отчетном месяце приходилось на забастовки не экономического характера, которые составляли 83,0% всех забастовок и 91,4% всех бастовавших. Забастовки этого рода происходили преимущественно в С.-Петербурге, Москве и Риге, а также в Киеве, Ростове на Дону и Вильне.

В С.-Петербурге в марте месяце происходил ряд однодневных забастовок протеста, мотивами которых выставлялось: преследование рабочей печати, закрытие союза рабочих-металлистов, ответ правительства в Государственной думе по запросу о Ленских событиях и заболевания на фабриках и заводах С.-Петербурга. Во многих предприятиях забастовки повторялись в отчетном месяце несколько раз. Так, на Путиловском заводе забастовки политического характера происходили 4 раза (бастовало от 154 до 8 338 рабочих), на Путиловской верфи 4 раза (бастовало от 1 399 до 2 606 раб.), на Невском судостроительном заводе 3 раза (бастовало от 3 100 до 3 500 рабочих), на С.-Петербургском металлическом заводе — 3 раза (бастовало по 3 400 раб.), на С.-Петербургском вагоностроительном заводе 4 раза (число участников каждой забастовки 1 840 раб.) и т. д.

В виду наблюдавшейся у рабочих С.-Петербурга склонности нарушать порядок производства работ частыми забастовками, по постановлению общества фабрикантов и заводчиков С.-Петербургского района, некоторые крупнейшие фабрики и заводы были закрыты с 20 по 26 марта. В числе закрытых предприятий находились такие крупные, как Путиловский завод с его судостроительною верфью, Российская Американская резиновая мануфактура «Треугольник», Невский судостроительный завод и другие.

С.-Петербургские забастовки вызвали ряд забастовок сочувствия в других городах. В Москве из солидарности с указанными забастовками бастовали рабочие 24 предприятий в количестве 5 385 чел., в Риге с той же целью приостановили работы 55 предприятий, причем бастовало 31 867 рабочих, в Киеве по указанному поводу прекращали работы 4 предприятия с общим числом бастовавших 247 чел. Такой же характер носили забастовки, происходившие 26 марта в Ростове на Дону, где рабочие 9 предприятий (в том числе 8 типографий), в количестве 470 чел., приостановили работы на время от ½ до 1 дня, в виде протеста по поводу массовых заболеваний рабочих на с.-петербургских фабриках.

Наибольший контингент участников политических забастовок дали — С.-Петербург, в особености предприятия по обработке металлов, хлопка и типографии, а также Рига, главным образом, предприятия металлообрабатывающей и химической промышленности.

Забастовки экономического характера за отчетный месяц составляли 17% общего числа забастовок, а число их участников 8,6% общего числа бастовавших рабочих.

По числу экономических забастовок первое место занимали: текстиль-

[1] Фонд совета министров, д. № 130, ч. II, 1914 г., лл. 35—43.

ная промышленность (С.-Петербургская, Московская, Калишская, Петроковская и Варшавская губ.), металлообрабатывающая промышленность (С.-Петербург и Рига) и добыча нефти (Баку).

Наибольшее число экономических забастовок (54 забастовки, или 62,7%) находилось в связи с заработной платой, причем 43 забастовки возникли на почве стремления рабочих добиться повышения размеров ее, путем изменения расценок, увеличения поденной или месячной платы, а также в форме требования рабочих о выдаче наградных (на нефтяных промыслах Бакинской губернии).

Наблюдаемое возрастание числа забастовок, имеющих целью повышение заработной платы, объясняется, как и в предыдущем месяце, общим подъемом отечественной промышленности, вызывающим у рабочих стремление учесть его в свою пользу. По числу забастовок, направленных на повышение заработной платы, первое место занимали в отчетном месяце С.-Петербургская губ. (10 забастовок), Бакинская (10 забастовок) и Калишская (6 забастовок). В С.-Петербургской губ. забастовки этого рода происходили в предприятиях по обработке металлов, хлопка, льна и в типографиях в Баку — на нефтяных промыслах, а в Калишской губернии — в 6 предприятиях по обработке шерсти.

Из числа более крупных предприятий, в которых имели место забастовки в целях повышения заработной платы, следует указать трубопрокатный завод о-ва русской железной промышленности в Екатеринославской губернии (бастовало 650 рабочих), новую северную ткацкую фабрику акц. о-ва бумагопрядильной мануфактуры (бастовало 480 раб. из 542) и Лештуковскую паровую скоропечатню П. О. Яблонского в С.-Петербурге (бастовало 365 рабочих), а также пивоваренный завод Жигулевского т-ва, А. Вакано и К° в Самаре (бастовало 312 раб. из 750). Главнейшей причиной забастовки на последнем заводе были низкие заработки рабочих: жизнь в Самаре в последние годы стала дороже на 40—50%, заработная же плата рабочих на заводе «А. Вакано и К°» не увеличилась, составляя 60—70 коп. в день для взрослого рабочего.

Из числа других забастовок, стоявших в связи с заработной платой, следует указать забастовку на заводе анонимного о-ва пробочной мануфактуры в Херсонской губернии, причиной которой послужило неудовлетворение требования рабочих (500 чел. о выдаче им аванса перед св. пасхой). Забастовка, продолжавшаяся два дня, кончилась в пользу рабочих.

Забастовки, при которых рабочие добивались сокращения рабочего времени, происходили в отчетном месяце на Глухоозерском портландцементном заводе в С.-Петербурге (бастовало 225 рабочих), на велосипедной фабрике Озолнека в Риге (бастовало 65 рабочих) и на механической ткацкой и шерсто-прядильной фабрике бр. Маковер в Лодзи, на которой забастовало 120 рабочих, предъявив требование об уменьшении рабочего дня с 11½ до 10 часов.

На цементном заводе т-ва Эмиль Липгардт и К° в Рязанской губ. происходила забастовка 1 238 рабочих завода, вызванная новым распределением рабочего времени, согласно которому работы дневной смены начинались на час раньше (в 6 часов утра вместо 7), а работы ночной кончались на час позже (в 6 часов утра вместо 5), свободный же перерыв как ночной, так и дневной смены увеличивался на 1 час. Указанное изменение вызвало недовольство рабочих, так как новым распределением рабочего времени изменялся привычный режим рабочих. Возникшая на этой почве забастовка закончилась расчетом бастующих. При возникновении указанной забастовки, между прочим

выяснилось, что завод Липгарда состоит в синдикате владельцев фабрично-заводских предприятий, члены которого, согласно одного из параграфов связывающего их договора, не имеют права без разрешения синдикатского комитета, в период возникновения и течения забастовок, делать какие-либо уступки бастующим рабочим.

Требования о сокращении рабочего дня, в качестве сопровождающего другие требования, были выставлены на фабрике т-ва Тимонинской мануфактуры бр. А. и М. Беловых, в Москве (бастовало — 765 раб.) и на указанном выше пивоваренном заводе Жигулевского т-ва, в Самаре, где одним из требований бастовавших было уменьшение рабочего времени с 10 до 9 часов в день.

Забастовок, на почве недовольства рабочих другими условиями быта и труда, было в марте 26.

Главнейшими причинами этих забастовок были: недовольство директором фабрики (забастовка 1 290 рабочих на шерстяной мануфактуре акц. о-ва Юлиус Гейнцель в Лодзи), недовольство мастерами — 5 забастовок, неудовольствие против соработников — 2 забастовки, желание вернуть уволенных с фабрики товарищей — 8 забастовок, наложение штрафа — 1 забастовка, желание получить квартирные деньги — 3 забастовки и т. д.

Забастовки в связи с организацией больничных касс происходили в отчетном месяце в Бакинской, Лифляндской и Полтавской губ. В Баку на ткацкой фабрике акц. о-ва Г. Тагиев 22 марта кратковременно (на 1 час) приостановили работу 864 рабочих, предъявив требование о том, чтобы выборы членов правления больничной кассы не производились. Администрация завода согласилась отложить выборы. В Риге 21 марта на заводе резиновых изделий т-ва «Проводник» забастовало 324 рабочих (из общего числа 14 000 чел.) в виде протеста по поводу расчета одного из уполномоченных от участников больничной кассы. Забастовка продолжалась один день и закончилась безуспешно для рабочих. В Полтавской губернии в марте закончилась возникшая еще в феврале и продолжавшаяся 2 недели забастовка 104 рабочих на лесопильном заводе Родкина. Забастовка эта также явилась протестом по поводу расчета двух рабочих, избранных уполномоченными для обсуждения проекта устава больничной кассы. Следует также отметить, что при упомянутой выше забастовке на трубопрокатном заводе о-ва русской железной промышленности в Екатеринославской губ., было, между прочим, предъявлено требование о том, чтобы уполномоченные от участников больничных касс во всякое время отпускались на общие собрания уполномоченных, с уплатой им заводом заработка за потерянное время. Заводоуправление согласилось отпускать уполномоченных на собрания беспрепятственно, но в уплате денег за время нахождения их в собрании отказало.

Что касается результатов экономических забастовок, то из 74 закончившихся в марте забастовок, около половины (34 забастовки) окончились полным или частичным удовлетворением требований забастовавших и несколько более половины (40 забастовок) отказом владельцев удовлетворить требования бастовавших.

Забастовочное движение в промышленных предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, за апрель 1914 г.[1]

В апреле месяце забастовочное движение коснулось 506 промышленных предприятий, в которых имели место 539 забастовок с общим числом бастовавших рабочих 154 853 чел.

[1] Фонд совета министров, д. № 130, ч. II, 1914 г. лл. 52—59.

Сравнительно с предыдущим месяцем число забастовок в апреле увеличилось на 5,5%, а число бастовавших рабочих сократилось на 31,8%, по сравнению же с апрелем прошлого года количество забастовок возросло на 122,7%, а число бастовавших рабочих на 31,9%.

Забастовки не экономического характера по отношению к общему числу забастовок составляли в отчетном месяце 67,7%, а число их участников 75,0%. Забастовки этого рода происходили в С.-Петербурге, Москве, Риге, Варшаве, Одессе, Баку, Мозыре, Астрахани и Оренбурге.

В С.-Петербурге в течение 18, 21, 22, 23, 24 и 25 апреля происходили однодневные политические забастовки протеста по поводу исключения из Государственной думы на 15 заседаний представителей левых партий. В этих забастовках принимали участие 119 предприятий с 42 035 рабочих, в том числе: С.-Петербургский вагоностроительный завод (1 860)[1], машиностроительный завод Айваз (1 350), старый и новый заводы Г. А. Леснер (2 196), механический завод Л. Нобель (1 080), заводы Русского акц. о-ва Л. М. Эриксон и К° (1 521), снарядный и минный заводы русского о-ва для изготовления снарядов и военных припасов (1 575), завод динамо-машин Сименс-Шуккерт (1 071), Путиловский завод с верфью (1 789), машиностроительный завод Вестингауз (386). На двух последних заводах бастовавшим рабочим был объявлен расчет. Кроме указанных выше забастовок, на С.-Петербургском вагоностроительном заводе 28 апреля началась забастовка, вызванная арестом одного из рабочих. Забастовка эта к концу отчетного месяца оставалась не ликвидированной.

Кроме С.-Петербурга, забастовки протеста по поводу удаления левых депутатов из Государственной думы происходили в Москве, где в этих забастовках приняли участие 64 предприятия с 18 248 рабочих.

Независимо от указанных забастовок в апреле месяце (17 и 18 числа) имел место ряд забастовок на почве празднования рабочими дня 1 мая по новому стилю. В Риге в забастовках этого рода приняли участие 111 предприятий с 38 096 рабочими; в Варшаве — 64 предприятия с 14 350 рабочими, в Мозыре — 1 предприятие с 118 рабочими. Всего в забастовках по случаю 1 мая, по новому стилю, участвовало 176 предприятий с 52 564 бастовавших рабочих.

В Одессе по политическим мотивам бастовали — с 25 по 28 апреля, рабочие о-ва пробочной мануфактуры. Забастовка эта сопровождалась следующими обстоятельствами. В ночь на 25 апреля были арестованы 5 рабочих вышеуказанного завода. Утром 25 апреля все рабочие завода, в числе 476 чел. прекратили работы, требуя освобождения арестованных. В ночь на 26 апреля были арестованы еще 7 рабочих, явившихся делегатами от забастовавших. 26 апреля все рабочие явились на завод, но узнав о новом аресте, не приступили к работам и ушли с завода. В понедельник 28 апреля 270 рабочих возобновили работу, а 29 апреля работы на заводе пошли уже нормальным порядком. В Баку на заводе т-ва бр. Нобель в отчетном месяце происходила однодневная политическая забастовка, в которой приняло участие 796 рабочих. Мотивом этой забастовки выставлялось желание выразить протест по поводу преследования рабочей прессы.

В Астрахани, из солидарности с забастовкой кондукторов и вагоновожатых анонимного о-ва астраханских трамваев, стоявшей в связи с арестом нескольких служащих по движению трамваев, не работали 22 и 23 апреля 49 рабочих ремонтных мастерских при депо вышеназванного общества. В Оренбурге, возникшая на шпалопропиточном заводе

[1] Цифры в скобках показывают число бастовавших рабочих.

акц. о-ва лесопропиточных заводов забастовка 18 рабочих вызвана была угрозами со стороны старых рабочих, раньше работавших на заводе.

Наибольший контингент участников политических забастовок (около ¾ всего числа) дала металлообрабатывающая промышленность С.-Петербурга, Риги, Москвы и Варшавы.

Забастовки экономического характера за отчетный месяц составляли 32,3% общего числа забастовок, а число их участников 25,0% общего числа бастовавших рабочих.

Наибольшее число экономических забастовок (133 забастовки или 76,5%) находились в связи с заработной платой, причем 121 забастовка возникла на почве стремления рабочих добиться повышения заработной платы путем изменения расценков и увеличения поденного, недельного или месячного заработка, а также в форме требования рабочих об оплате предпраздничных дней с неполным числом рабочих часов, как полных рабочих дней.

Весьма значительное число забастовок этого рода происходило в текстильной промышленности Гродненской, Варшавской, Петроковской и Калишской губерний, а также в металлообрабатывающей промышленности, преимущественно С.-Петербурга и Риги.

Результаты забастовок, направленных на повышение заработной платы, были неодинаковы для рабочих текстильной и металлообрабатывающей промышленности. В то время, как в текстильной промышленности большинство забастовок закончилось в пользу рабочих, забастовки, происходившие в предприятиях по обработке металлов, в подавляющем числе случаев были безуспешны для рабочих, что в значительной степени объясняется чрезмерностью требований, предъявлявшихся бастовавшими.

Из числа забастовок, направленных на повышение заработной платы, наиболее крупными по количеству участников были забастовки на фабрике фарфоровых изделий т-ва М. С. Кузнецова в Риге (600), на фабрике акц. о-ва полушерстяных мануфактур Р. Киндлер в Пабияницах (850), на кожевенном заводе Фрейнкеля в Шавлях (400), на джутовой фабрике ченстоховского прядильного анонимного о-ва в Ченстохове (333), на железоделательном заводе в С.-Петербурге (800), на Путиловском заводе — там же (655), на шелкоткацкой фабрике т/д. Н. А. Капцов и К° в Москве (535), на стеклянном заводе акц. о-ва Ливенгофских заводов в Витебской губернии (433), на цементном заводе о-ва Черноморского цементного производства (523). В частности, возникновение забастовки в этом последнем предприятии объясняется значительным ростом за последнее время цементного производства вблизи Новороссийска и связанным с ним громадным спросом на рабочие руки, что вызывает у рабочих желание учесть благоприятную конъюнктуру рынка труда в свою пользу и добиться повышения заработной платы.

Из числа других забастовок, стоявших в связи с заработной платой, следует указать забастовку 1 352 рабочих на фабрике т-ва Ясюнинских во Владимирской губернии, причиной которой было понижение расценков, причем забастовка кончилась в пользу рабочих. Такой же характер носила забастовка, происходившая на кожевенном заводе т/д. С.-Холостов с с-ми в Москве, где понижение расценков после св. Пасхи вызвало забастовку 90 рабочих, добившихся оставления прежних расценков. Задержка в выдаче заработка явилась причиной забастовки 40 наборщиков типографии газеты «Друг» в Киеве, согласившихся возобновить работы после предложения владельца уплатить задержанный заработок частями. Неудовлетворение требования о вы-

даче вознаграждения за 2 дня простоя заведения по вине администрации последнего вызвало забастовку 46 рабочих на бумаготкацкой фабрике Боярского в Лодзи, закончившуюся в пользу рабочих.

Как и в предыдущие месяцы, в апреле происходило несколько забастовок на почве недовольства рабочих продолжительностью рабочего времени. Такой характер носили забастовки на Путиловском заводе в С.-Петербурге (6 560), на Путиловской верфи — там же (551), на меловом заводе «Павел Бем» в Риге (105), на южно-русской гильзовой фабрике т/д. С. М. Караков в Киеве (105) и др. В частности, требование об установлении 8-часового рабочего дня было предъявлено при забастовках на фабрике весов акц. о-ва В. Гесс в Люблинской губернии (363), на заводе Рижской проволочной промышленности в Риге (600), на фабрике сельскохозяйственных машин Г. Ауль — там же (90) и на мукомольной мельнице акц. о-ва С. Петербургских товарных складов (184). На дятьковской хрустальной фабрике акц. о-ва Мальцовских заводов в Орловской губернии рабочие дважды бастовали в апреле, добиваясь сокращения рабочего времени с 9 до 8½ часов (всего бастовало 620 рабочих).

Требования о сокращении рабочего дня были выставлены в числе других требований при забастовках, происходивших в Риге на велосипедной фабрике Лейтнера (бастовало 4 041 рабочий), на Больдерааском машиностроительном и судостроительном заводе (150), на обойной фабрике Пульс и К° (25), на нефтеперегонном заводе нефтепромышленного о-ва Варинские технохимические заводы Н. Н. Тер-Акопова в Нижегородской губернии (215).

Забастовок на почве недовольства рабочих другими условиями быта и труда было в апреле 26.

Главнейшими причинами этих забастовок являлись: недовольство заведующим фабрикой (1 забастовка на бумаготкацкой фабрике А. В. Константинова в Костромской губернии, где бастовало 472 рабочих), недовольство мастерами — 7 забастовок, неудовольствия против соработников — 1 забастовка, желание вернуть уволенных товарищей — 9 забастовок, наложение штрафа — 4 забастовки, желание получить квартирные деньги — 1 забастовка, отказ владельцев признать выборных от рабочих — 1 забастовка и т. п.

Следует отметить, что в апреле прекратилась возникшая еще 19 марта забастовка 3 673 работниц галошного отделения завода резиновых изделий т-ва «Проводник», отказавшихся работать с бензином Нобеля, ссылаясь на вредное влияние этого бензина на здоровье. Работницы начали работать в апреле с тем же бензином, причем жалоб на вредное действие этого бензина более не поступало.

Забастовки в связи с организацией больничных касс происходили в отчетном месяце в Лифляндской и Люблинской губерниях. В Риге на фабрике резиновых изделий т-ва «Проводник» приостановили работу на 1 день 7 000 рабочих из общего числа 13 790 в виде протеста против увольнения нескольких рабочих, состоящих уполномоченными от участников больничной кассы. Все забастовщики были оштрафованы за прогул. В Люблинской губернии при забастовке на фабрике весов акц. о-ва В. Гесс было предъявлено, в числе прочих, требование об обратном приеме уволенного члена правления больничной кассы.

Что касается результатов экономических забастовок, то из 144 закончившихся в марте забастовок несколько более половины (74 забастовки) окончились полным или частичным удовлетворением требований бастовавших и около половины (70 забастовок) были безуспешны для рабочих.

Забастовочное движение в промышленных предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, за июнь 1914 г.[1]

В июне месяце забастовочное движение охватило 639 промышленных предприятий, в которых имела место 691 забастовка с общим числом бастовавших рабочих 198 777 человек.

Сравнительно с предыдущим месяцем число забастовок в июне уменьшилось на 20,9%, а число бастовавших рабочих на 35,6%; сравнительно же с июнем 1913 года число забастовок возросло более чем в 2½ раза, а число забастовщиков почти в 2 раза.

Главное количество забастовок приходилось на забастовки экономического характера. Забастовки этого рода составляли свыше ¾ (77,1%) общего числа забастовок, число же их участников около ¾ (73,9%) общего числа бастовавших рабочих.

Забастовки не экономического характера (главным образом политические) составляли по отношению к общему числу забастовок 22,9%, а число их участников 26,1% всех забастовщиков.

Забастовки этой категории происходили в С.-Петербурге, Москве, Риге и Ревеле.

В С.-Петербурге в отчетном месяце имели место 79 политических забастовок, в которых участвовало 23 326 рабочих. Мотивом этих забастовок выставлялось желание выразить протест против суда над с.-петербургскими адвокатами, привлеченными к ответственности за вынесение резолюции по делу Бейлиса. В Москве в июне происходили 44 политические забастовки с 15 787 участниками. Поводом московских забастовок, кроме указанного выше (суда над адвокатами в С.-Петербурге), выставлялось желание выразить свое сочувствие происходившим в июне массовым забастовкам на нефтяных промыслах в Баку. В Риге, по мотивам не экономического характера, приостановлены были работы в 7 предприятиях, причем бастовало 10 237 рабочих. Поводом последних забастовок выставлялись похороны бывшего члена лифляндского присутствия по делам страхования рабочих... В Ревеле 9 июня происходила забастовка 1 335 рабочих фабрики механической обработки дерева акц. о-ва А. М. Лютер, желавших выразить протест по поводу увольнения от должности по постановлению эстляндского присутствия по делам страхования рабочих делопроизводителя больничной кассы при названной фабрике. В целях выражения сочувствия этой забастовке прекратили работу на один день 1 212 рабочих вагоностроительного завода «Двигатель» в Ревеле.

Наибольшее число забастовок политического характера (свыше ⅔) дали предприятия по обработке металлов, преимущественно С.-Петербурга и Москвы. Значительное количество политических забастовок приходится также на типографии, главным образом, С.-Петербурга.

Забастовок экономического характера в отчетном месяце было 559 с 146 880 бастовавшими рабочими. Из этого числа 511 забастовок с 124 467 рабочих стояли в связи с заработной платой, причем подавляющее количество этих забастовок было направлено на повышение последней. В частности, бастовавшие добивались увеличения расценков сдельной платы, уменьшения квартирной платы, уплаты за простой станков, установления минимальной платы и пр. Наиболее многочисленны были такие забастовки в предприятиях по обработке волокнистых веществ. Последние дали 33,9% всех забастовок, направлен-

[1] Фонд совета министров, д. № 130, ч. II, 1914 г., лл. 70—76.

ных на повышение заработной платы, причем весьма значительным было количество таких забастовок в текстильной промышленности Гродненской (90 забастовок), Костромской, Петроковской и Варшавской губерний.

Требование об увеличении заработной платы являлось одним из главнейших и в происходивших в Баку многочисленных забастовках на нефтяных промыслах. Всего в Баку имели место в июне 226 забастовок с 34 454 бастовавших рабочих. Кроме требования об увеличении заработной платы при забастовках был выставлен ряд требований, касающихся условий труда и быта на промыслах, как-то: об устройстве рабочих поселков, об улучшении жилищ и мастерских, об организации для промыслов общей больничной кассы, об учреждении библиотек и народных университетов, об организации промысловых и третейских судов и пр. В виду отказа владельцев нефтяных промыслов удовлетворить требования забастовщиков бакинские забастовки приобрели длительный характер. Так, к 1 июля из 226 забастовок оставалось неликвидированными 92 забастовки, главным образом, в крупнейших предприятиях Баку.

Несмотря на упорство бастовавших, бакинские забастовки были неудачны для рабочих. Так, из 134 ликвидированных к 1 июля забастовок, 10 закончились частичными уступками в пользу рабочих и 124 закончились полным поражением бастовавших.

Из крупнейших забастовок, направленных на повышение заработной платы, следует указать: забастовку на фабрике акц. о-ва Шлессеровской м-ры в Калишской губернии (бастовало 1 448 чел.), на бумагопрядильной и ткацкой фабрике н-ков Треумова в Коврове (бастовало 3 400 чел.), на Брянском заводе акц. о-ва Брянского рельсопрокатного, железоделательного и машиностроительного завода в Орловской губернии. На последнем заводе бастовало (с 19 по 26 июня) 6 668 рабочих, добиваясь повышения заработной платы на 35% и обратного приема уволенных вследствие забастовки рабочих. На льнопрядильной фабрике т-ва Ростовской льняной м-ры в Ярославле успешно бастовали 1 467 рабочих, добиваясь прибавки 10% к заработной плате.

На Добрянском железоделательном заводе графа С. А. Строганова в Пермской губернии бастовали 1 534 рабочих, требуя увеличения всех сдельных плат на 25%, а равно и других льгот. Забастовка, продолжавшаяся 26 дней, закончилась поражением рабочих.

Как и в предыдущие месяцы, в июне происходило несколько забастовок на почве недовольства рабочих продолжительностью рабочего времени. Из числа забастовок этого рода следует указать забастовки: на льнопрядильной фабрике т-ва Маленковской м-ры во Владимирской губернии, где бастовало 1 154 чел., потребовавших сокращения рабочего дня с $11^1/_2$ до 9 часов, и на вагоностроительном заводе Верхневолжского о-ва в Тверской губернии, где бастовавшие (2 158 чел.) потребовали сокращения рабочего дня с 10 до 9 часов. Кроме того, ими было заявлено требование об установлении минимальной платы чернорабочим в размере 1 рубля в день и прибавки всем рабочим 30%.

Требование об установлении 8-часового рабочего дня было выставлено на заводе Рижская проволочная промышленность в Риге (бастовало 600 рабочих) и на заводе Русско-Американского акц. металлического о-ва в С.-Петербурге (бастовало 250 рабочих). Требование о сокращении рабочего времени было предъявлено при забастовках: на электро-механическом заводе о-ва «Динамо» в Москве (бастовало до 1 014 чел.), на ситце-набивной фабрике бр. Кочетковых в Москве (бастовало 230 раб.), на военно-обмундировочной фабрике т-ва Мандель и Райц (бастовало 1 330 чел.) и др.

Забастовок на почве недовольства рабочих другими условиями быта и труда в июне было 40 с 15 377 участников.

Главнейшими причинами этих забастовок являлись: недовольство заведующим предприятием — 1 забастовка, недовольство мастерами — 12 забастовок, неудовольствия против соработников — 7 забастовок, недовольство увольнением рабочих—5 забастовок, наложение штрафа— 2 забастовки и др.

Выше было уже упомянуто о двух забастовках в г. Ревеле, возникших в связи с организацией больничных касс. Кроме того, на почве учреждения касс в отчетном месяце происходила забастовка на фабрике бумажных изделий бр. Самет в Лодзи, где бастовало 212 рабочих. Причиной забастовки, кроме грубого обращения старшего мастера, было недовольство рабочих некоторыми постановлениями общего собрания больничной кассы. Забастовка, продолжавшаяся 3½ дня, была ликвидирована при содействии фабричного инспектора. Было решено созвать установленным порядком общее собрание кассы для пересмотра принятых постановлений. Из числа требований, стоявших в связи с организацией больничных касс, следует указать требование о неувольнении уполномоченных больничных касс без согласия рабочих, предъявленное при упомянутой выше забастовке на льнопрядильной и ткацкой фабрике т-ва Меленковской м-ры во Владимирской губернии.

Характерной особенностью забастовок в отчетном месяце является чрезвычайное их упорство: так средняя продолжительность одной экономической забастовки составляла 13—22 дня, т. е. более чем в 2½ раза превосходила среднюю продолжительность одной забастовки в предыдущем месяце.

Что касается результатов экономических забастовок, то они представляются в следующем виде: из 315 закончившихся забастовок около ⅔ (66,0%) окончились поражением бастовавших, около ¼ (25,12%) компромиссом и всего 8,9% полным удовлетворением бастовавших.

Забастовочное движение в промышленных предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, за июль 1914 г.[1]

Забастовочное движение в июле месяце охватило 891 предприятие, в которых имели место 951 забастовка с общим числом бастовавших рабочих 332 287 человек.

Сравнительно с июнем текущего года число забастовок в отчетном месяце увеличилось на 37,6%, а число бастовавших рабочих на 67,2%, по сравнению же с июлем 1913 года число забастовок возросло более чем в 3½ раза, а число бастовавших рабочих в 4 раза.

В отчетном месяце преобладали забастовки политического характера, которые составили 61,7% общего числа забастовок; число участников политических забастовок составило 68,2% общего числа бастовавших рабочих.

Главнейшими причинами политических забастовок были: протест против событий на Путиловском заводе в Петрограде, выражение сочувствия массовым забастовкам в Баку и в Петрограде и протест против ареста рабочих, принимавших участие в забастовках. Всего забастовки политического характера коснулись 16 губерний и областей.

Первое место по числу политических забастовок и их участников принадлежит Петроградской губернии, где зарегистрировано было 293 забастовки с 105 269 участниками.

---

[1] Арх. нар. хозяйства, ф. мин. торговли и промышл., д. 1914 г., лл. 6—10.

Затем следуют губернии: Московская (71 забастовка, 17 003 участника), Лифляндская (66 забастовок, 41 461 участник), Варшавская (47 забастовок, 14 888 участников), Донская область (21 забастовка, 2 428 участников), Эстляндская (19 забастовок, 5 972 участника) и т. д.

Наибольший контингент участников политических забастовок дали металлообрабатывающая промышленность (главным образом, Петрограда, Риги и Москвы), предприятия по обработке хлопка (Петрограда) и типографии (Петрограда и Москвы). Происходившие в Петрограде политические забастовки сопровождались целым рядом насильственных действий со стороны бастовавших. Последние останавливали вагоны трамваев, выгоняли из них публику и опрокидывали трамваи на улицу. Врываясь в фабричные помещения, толпа бастующих силой принуждала рабочих прекращать работу. Так, например, на многих текстильных фабриках Петрограда работа была оставлена под влиянием насилия со стороны уличной толпы. На Невском стеариновом заводе политическая забастовка осложнилась имевшими место там отравлениями 40 женщин работниц завода. Под влиянием насильственных действий забастовщиков все механические заводы Выборгской стороны (за исключением б. Розенкранца) вынуждены были приступить к локауту, вывесив однородные объявления о расторжении с рабочими договоров найма.

В остальных губерниях политические забастовки в большинстве случаев прошли спокойно.

Забастовок экономического характера в отчетном месяце было 364 с 105 700 бастовавших рабочих.

Из этого числа 326 забастовок, т. е. свыше $^{9}/_{10}$ общего числа, стояли в связи с заработной платой, причем подавляющее большинство этих забастовок было направлено на повышение последней.

В частности бастовавшие добивались увеличения поденной или месячной платы, изменения расценков, замены штучной платы поденной и т. д. В двух случаях забастовки были вызваны невыдачей рабочим в условленный срок заработной платы; в одном случае, опасением рабочих, что из-за недостатка воды для производства (кирпичного завода) последнее будет итти с перерывами, что вызовет уменьшение заработка рабочих. В двух случаях причиной забастовок было понижение заработка рабочих.

Наиболее многочисленны были забастовки, направленные на повышение заработной платы, в текстильной промышленности Гродненской и Костромской губерний, в предприятиях по обработке нефти (Баку) и в металлообрабатывающей промышленности Баку и Москвы.

Что касается в частности Баку, то при происходивших там массовых забастовках кроме требования об увеличении заработной платы был выставлен ряд требований, касающихся условий труда и быта на промыслах: об устройстве рабочих поселков, об улучшении жилищ и мастерских, об организации для промыслов общей больничной кассы, об учреждении библиотек и народных университетов, об организации промысловых и третейских судов и пр. Бакинские забастовки, отличавшиеся большим упорством бастовавших и продолжавшиеся по многим предприятиям до 2 месяцев, были закончены, за незначительными исключениями, безуспешно для рабочих, которые становились на работу на прежних условиях.

Забастовок на почве недовольства рабочих продолжительностью рабочего времени было в июле месяце 15 с 12 054 бастовавших. Из числа забастовок этого рода следует указать забастовки: на машиностроительном заводе Штраух и Круминг в Риге, рабочие которого, в количестве 100 человек бастовали 10 дней, безуспешно добиваясь

сокращения рабочего дня, на макаронном заводе т/д. Кеницер и К° в Самарской губ. (бастовало 118 рабочих), на механическом заводе В. Ф. Игнатьева в той же губернии (бастовало 68 чел.), в мастерской Закржевского в Харьковской губернии (бастовало 93 рабочих) и т. д.

Требование об установлении 8-часового рабочего дня было выставлено на проволочном заводе Старр и К° в Лифляндской губернии (бастовало 338 рабочих). То же требование, в качестве сопровождающего другие требования, было предъявлено при забастовке в ремонтной мастерской т-ва бр. Нобель в Ярославской губернии (бастовало 188 рабочих). Требование об установлении 9-часового рабочего дня было выдвинуто на фабрике жестяных изделий т/д. Штюрк и К° в Москве (бастовало 187 рабочих), на Коломенском машиностроительном заводе, там же (бастовало 9 304 рабочих), на механическом заводе т-ва Добровых и Набгольц в Москве (бастовало 760 рабочих), на экипажно-автомобильной фабрике московского акц. о-ва П. Ильин (бастовало 143 рабочих) и др.

Забастовок на почве недовольства рабочих другими условиями быта и труда было в отчетном месяце 23 с 19 884 участниками.

Главнейшими причинами этих забастовок являлись: недовольство заведующим предприятием — 1 забастовка, недовольство мастерами — 8 забастовок, наложение штрафов — 3 забастовки, желание добиться увеличения квартирных денег — 3 забастовки, требование переустройства фабричных помещений (переделки полов, улучшения вентиляций, устройства баков для воды, умывальников, столовой для рабочих) — 1 забастовка, недовольство увольнением рабочих — 3 забастовки, недовольство обысками рабочих — 1 забастовка и др.

Происходившие в отчетном месяце экономические забастовки, как и в предыдущем месяце, отличались значительным упорством бастовавших: так средняя продолжительность одной экономической забастовки составляла 14,04 дня (в июне 13,22 дня, в мае 5,81 дня).

Важно отметить, что с объявлением войны рабочие бастующих предприятий стали быстро приступать к работе, благодаря чему из 374 экономических забастовок, зарегистрированных за июль месяц, к концу отчетного месяца остались неликвидированными только 12 забастовок, притом большинство их вследствие закрытия предприятий.

Из 352 закончившихся забастовок около $^3/_5$ (59,9%) окончились поражением бастовавших, свыше $^1/_3$ (36,3%) компромиссом и всего 3,8% полным удовлетворением бастовавших.

Первое мая в царской России (1892—1903 гг.)

Великая социалистическая революция дала рабочему классу нашей страны возможность свободно праздновать день международной солидарности — 1 мая. 20-й раз рабочий класс СССР — авангард трудящихся всего мира — в день 1 мая выступал под лозунгами борьбы за дальнейшие успехи социалистического строительства СССР и победы социалистической революции во всем мире.

Публикуемые документы иллюстрируют первые этапы празднования 1 мая в России в эпоху царизма, в 90-е и 900-е годы (1890—1903 гг.).

Празднование 1 мая тесно связано с общим ходом рабочего движения. Первомайские выступления пролетариата, являясь одной из форм его борьбы, служат в то же время показателем роста успехов организованности рабочего движения.

Первый период «от образования Плехановской «Группы освобождения труда» — 1883 г. до появления первых номеров «Искры» 1900—1901 гг.» [1] был периодом борьбы за создание марксистской социал-демократической партии в России, периодом первых марксистских кружков, не имеющих единой программы и не связанных между собой, периодом, значительную часть которого (1884—1894) Ленин называл периодом «утробного развития» партии.

Из недостаточной организованности рабочего класса проистекали и формы его классовой борьбы. Борьба на этапе «утробного развития» партии носила по преимуществу экономический характер в форме забастовок и стачек с узко цеховыми экономическими требованиями. На более высокую ступень поднялось рабочее движение в период образования Российской социал-демократической рабочей партии и появления фракции большевиков.

Со 2-й половины 90-х годов «союзы борьбы», ставя своей задачей внедрение форм политической борьбы, вносили большую организованность в рабочее движение.

Празднование 1 мая в России началось одновременно с празднованием 1 мая в Западной Европе. Первое празднование состоялось в Варшаве в 1890 г.; в 1891 г. маевки отпразднованы были в Петербурге, а в 1892 г. первомайские выступления происходили в ряде городов (Петербург, Варшава, Лодзь, Вильна, Тула).

Празднование 1 мая в первый период носило замкнутый характер, проходило в узком кругу лиц. Это чаще всего было празднование «кружком» или объединением нескольких кружков, конспиративно созванных вне города, обычно в лесу, в балке. Приглашение на празднование передавалось конспиративно, собрание охранялось патрулями. Иногда празднование соединялось с невыходом на работу или даже с забастовкой. Эти формы празднования 1 мая в России соответствовали постановлениям I Конгресса II Интернационала в 1889 г., установившего этот праздник. Постановление I Конгресса, требуя выражения международной солидарности, учитывало разнообразие положения рабочего класса в

---

[1] И. Сталин, Об учебнике истории ВКП(б), «Большевик», 1937 г., № 9, стр. 9.

разных странах и не предписывало пролетариату определенных форм проявления этой солидарности. В постановлении Конгресса говорилось: «Трудящиеся различных наций организуют эту манифестацию так, как это им будет подсказано условиями их страны».

Но в то время, как в странах Западной Европы оппортунисты из II Интернационала стремились придать дню 1 мая только праздничный характер, соединяя его со всякого рода увеселениями и развлечениями, и тем выхолащивая его революционное содержание, в России празднование дня 1 мая приобретало все более и более боевой революционный характер.

В начале 900-х годов рабочее движение вступило в новую фазу своего развития, поднимаясь на высшую ступень, которая характеризовалась открытыми политическими выступлениями. Это — годы демонстраций и острых политических столкновений.

Ленин в 1905 г. писал о рабочем движении этого периода, что «...рабочее движение переходит в открытую политическую борьбу...» [1].

Мелкобуржуазным теориям (народничеству и экономизму) наносится решительный удар организацией и деятельностью «Искры».

Этот второй период (1901—1904 гг.) — период «образования Рос. Соц. Дем. Рабочей Партии и появления внутри партии фракций большевиков и меньшевиков» [2].

Рабочее движение росло и крепло. Рабочий класс выступал уже в роли гегемона приближающейся первой русской революции.

От тайных маевок за городом в лесу и разрозненных забастовок, пролетариат в день 1 мая переходит к широким вооруженным уличным демонстрациям с политическими требованиями. Ни аресты, ни тюрьмы, ни разгоны и кровавое подавление демонстраций, ни массовые увольнения бастовавших 1 мая и другие репрессии не могли сломить революционной энергии и активности пролетариата. Празднование 1 мая становится повсеместным и постоянным явлением. Уже первые маевки этого периода выявили чрезвычайную политическую напряженность и революционную энергию рабочих масс. В этом отношении заслуживает особого внимания харьковская демонстрация 1900 г., которую Ленин характеризовал в следующих словах: «Харьковская маевка показывает, какой крупной политической демонстрацией способно стать празднование рабочего праздника... Что придало майским дням в Харькове характер выдающегося события? Массовое участие рабочих в забастовке, громадные тысячные собрания на улицах, развертывающие красные знамена, провозглашающие требования, указанные в прокламациях, революционный характер этих требований: 8-ми часовой рабочий день и политическая свобода» [3].

Характеристика, данная Лениным харьковской демонстрации, может служить характеристикой маевок всего этого периода.

Из майских выступлений 1901 г. могут быть выделены, так называемая «Обуховская оборона» — майское рабочее движение на заводах Петербурга — и первомайская демонстрация в Тифлисе. Выступление рабочих-обуховцев закончилось столкновением с войсками и постройкой баррикад. Про эти баррикадные бои Ленин писал, что «уличная борьба возможна, безнадежно не положение борцов, а положение правительства, если ему придется иметь дело с населением не одного только завода» [4].

Тифлисская демонстрация происходила под непосредственным руководством товарища Сталина. Это была одна из наиболее организованных и подготовленных демонстраций. Местная организация начала готовиться к этой демонстрации с конца 1900 г. Перед демонстрацией выпущены были в «8 видах и разного

---

[1] Ленин, Соч., т. VIII, стр. 424.
[2] И. Сталин, Об учебнике истории ВКП(б), «Большевик», 1937 г., № 9, стр. 9.
[3] Ленин, Соч., т. IV, стр. 47.
[4] Там же, стр. 117.

содержания» листовки на русском и грузинском языках. После демонстрации выпущена была листовка с разъяснением политического значения этого выступления (см. прокламацию ниже).

В письме к Северному союзу в апреле 1902 г., делая замечания к программе Союза, Ленин, по поводу § 10 — о праздновании 1 мая — говорит: «Следовало бы добавить, что у нас 1 мая должно стать и демонстрацией п р о т и в с а м о д е р ж а в и я, требованием политической свободы. Недостаточно указать на интернациональное значение праздника. Надо соединить с ним и борьбу за самые насущные н а ц и о н а л ь н ы е политические требования» [1].

Такую же директиву Ленин дал в статье «Самодержавие колеблется», написанной по поводу царского манифеста от 26 февраля 1903 г.: «...мы должны стараться вынести ответ рабочих и на улицу, заявить свои требования путем демонстраций, показать открыто численность и силу рабочих, сознательность и решительность их. Пусть предстоящая маевка вместе с общим заявлением наших пролетарских требований будет и особым, специальным, определенным ответом на манифест 26 февраля» [2].

Для России той эпохи самым актуальным требованием было требование свержения самодержавия, и это требование, выдвинутое Лениным, как лозунг для 1 мая, было усвоено всеми местными партийными организациями и прочно закреплено в практике первомайских выступлений; оно неуклонно выставлялось на майских знаменах и в майских прокламациях.

Обращаясь к публикуемым документам, относящимся к 1900—1903 гг., мы видим, что все маевки этих лет являются уличными демонстрациями. Лозунгами же этих выступлений являются не только лозунги международной солидарности, но и лозунги свержения самодержавия и требование политических свобод.

Публикуемые документы хранятся в Архиве Революции в фонде бывшего департамента полиции, министерства юстиции и Московского охранного отделения.

Все эти документы представляют часть подготовляемого Архивом Революции сборника материалов о праздновании 1 мая в царской России с 1890 по 1916 г.

М. Сыромятникова.

Первое мая 1892 г. в Петербурге

Из доклада Петербургского охранного отделения в департамент полиции, 1 июля 1892 г.[3]

В начале минувшего года были получены агентурные сведения, указывающие на усиленную пропаганду среди С.-Петербургских рабочих социально-демократических идей революционной группы «Освобождение труда» [4]. Первоначальные сведения в этом направлении указывали на рабочих завода Франко-Русского Товарищества Петра Александрова Лопатина и Петра Савельева Раскольникова,

---

[1] Ленин, Соч. т. V, стр. 128.
[2] Там же, стр. 254.
[3] ДП. III, 1892 г., д. № 558, л. 7. Публикуемые документы подготовлены к печати М. Сыромятниковой и А. Кобяко.
[4] Группа «Освобождение труда» была первой русской социал-демократической организацией, основанной за границей в сентябре 1883 г. и просуществовавшей до II съезда партии в августе 1903 г. Организаторами ее были Г. В. Плеханов, В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч и В. И. Игнатов.

как на лиц, распространяющих среди своих товарищей революционные издания и склоняющих их организоваться в кружки самообразования и саморазвития. Принятыми вследствие сего мерами негласного расследования было установлено, что в квартире Лопатина и Раскольникова в д. № 6, кв. 17, по Торговой улице, в конце минувшего и в начале текущего года, происходили периодические сходки рабочих, в которых, кроме названных лиц, принимали постоянное участие: рабочий судостроительного завода в Новом Адмиралтействе Петр Евграфов Евграфов, рабочий Франко-Русского завода Федор Яковлев Пашин, писец на Балтийском заводе Аркадий Алексеев Ивойлов и несколько других лиц, оставшихся пока не выясненными. Те же лица усиленно старались внушить своим товарищам мысль о необходимости так или иначе отпраздновать в текущем году годовщину дня 1 мая, как для того, чтобы выразить этим свое сочувствие польским рабочим[1], так и для того, чтобы отдельные кружки рабочих тесно сблизились между собою. Своевременно принятыми полицейскими мерами надзора таковое собрание в день 1 мая однако не состоялось, и руководители движения признали полезным отложить сходку до более благоприятного времени, избрав таким днем день праздника св. троицы, 24 минувшего мая, когда толпа рабочих, около 100 человек пыталась устроить сходку на Крестовском острове, в лесной даче князей Белосельских-Белозерских, но были принуждены рассеяться в виду принятых полициею мер.

После того бывшие 1 июня сего года беспорядки на Митрофаниевской бумаго-прядильной мануфактуре и высылка из столицы 12 их главных участников вновь подействовали на рабочие кружки возбуждающим образом, результатом чего явились отпечатанные листки для сбора пожертвований в пользу будто бы 19 рабочих, арестованных за стачку на Митрофаниевской мануфактуре, которые усиленно распространяли среди рабочих лица, поименованные в прилагаемом при сем списке вместе с копией такого листка;... а затем по полученным агентурным сведениям, среди рабочих началась деятельная агитация для устройства, во чтобы то ни стало, сходки с целью отпраздновать минувшую годовщину дня 1 мая...

Полученные своевременно агентурные сведения указывали, что сходка назначена на 28 число минувшего июня в какой-то отдаленной местности за Московской заставой и что выдающиеся деятели рабочих кружков усиленно к ней приготовляются, составляя речи и приглашая своих единомышленников; так, агентурным путем, были получены представляемые при сем в копиях, речь составленная Петром Евграфовым и начинающаяся словами: «Друзья, мы второй раз соб-

---

[1] Имеется в виду расстрел забастовавших с 20 апреля 1892 г. рабочих всех фабрик и заводов в Лодзи. Вот как сообщает об этом столкновении рабочих с войсками петроковский губернатор министру внутренних дел, в телеграмме от 24 апреля 1892 г.:

«Забастовка рабочих, начавшаяся с 20 апреля, ныне распространилась на все фабрики в Лодзи. Скопления рабочих на улицах и площадях продолжаются. Забастовавших свыше 30000 человек... Вследствие неисполнения забастовавшими требования моего возвратиться к порядку я обратился с разрешения варшавского генерал-губернатора к содействию войск. С приближением отдельных военных частей скопища разбегаются. Задержано несколько десятков виновников беспорядка и вообще подозрительных лиц; при препровождении арестованных в казарму толпа покушалась отбить их; солдаты стреляли, ранено трое из толпы и один унтер-офицер камнем в голову. Нельзя предвидеть, как скоро может быть подавлено волнение. Как надо полагать, беспорядки порождены революционными воззваниями к рабочим, появившимися на фабриках в огромном количестве на польском языке», (ДП, II, 1892 г., д. № 34, ч. 13, лл. 3—4).

рались сюда отпраздновать 1 мая»[1] и речь, составленная руководителем рабочих кружков Выборгской стороны, рабочим Выборгского металлического завода Егором Федоровым Тумановым и начинающаяся словами: «Братья, мы все теперь находимся под страшным деспотическим гнетом нашего монархизма». Из них первая, впрочем, не была произнесена на сходке, вторая же была прочитана сожителем Федора Пашина, чернорабочим Иваном Егоровым.

28 июня после 1 часа пополудни, на 8 версте от С.-Петербурга, влево от полотна Царскосельской железной дороги, в глуши Волково-Ямского леса,— местоположение которого весьма благоприятствует подобным собраниям, действительно состоялась сходка рабочих кружков местных фабрик и заводов, числом около 100 человек, на которой было прочитано 8 речей противоправительственного содержания...

Ротмистр Крылов.

Первое мая 1897 г. в Москве

Из записки прокурора Московской судебной палаты в министерство юстиции, 11 октября 1897 г.[2]

В апреле и мае месяцах 1897 года в г. Москве, вследствие ожидавшихся полицией беспорядков среди рабочих по поводу рабочего праздника, был произведен ряд обысков и арестов лиц, заподозренных в социал-демократической пропаганде среди рабочих...

Поводом к такому обвинению, кроме агентурных сведений, изобличающих арестованных в оживленных сношениях преступного характера друг с другом, послужили результаты обысков, по которым у некоторых из этой группы лиц были обнаружены разные печатные и гектографированные запрещенные издания по рабочему вопросу, а у Каммера, например, был отобран целый склад таких изданий вместе с гектографом, несколькими мимеографами, отпечатан-

---

[1] Впервые петербургские рабочие праздновали международный рабочий праздник 1 мая в 1891 году 19 апреля ст. ст. маевкой на окраине Екатерингофского парка. Устроителями маевки были члены брусневского кружка. Вот как описывает организатор этой маевки М. И. Бруснев день маевки: «Было чудесное солнечное утро, когда мы с Афанасьевым пришли на поляну. Стали ждать делегатов района. В 11 часов показались первые участники маевки. Они подходили группами по 3—5 человек, приплывали на лодках, многие доехали на конке до Путиловского завода и оттуда направлялись к условленному месту в лесу. Около 200 человек стояли кольцом вокруг небольшого бугорка, служившего трибуной нашим ораторам. Больше всего здесь было рабочих Путиловского, Обуховского и Балтийского заводов. Люди приоделись, выглядели празднично. Кто-то взобрался на березу и укрепил среди свежей листвы небольшой красный флажок. Начался митинг, речи были короткие, резкие по тону» «Правда» № 119/7085, от 30 апреля 1937 г.) По воспоминанию М. А. Ольминского, речи четырех рабочих на маевке были отгектографированы в одну ночь в квартире конторщика «Общества Электрического Освещения 1886 г.» (Воспоминания М. Ольминского, «Давние связи» в брошюре «От группы Благоева к Союзу Борьбы» (1886—1894 гг.), стр. 71.

В 1892 г. в Женеве, в типографии «Социал-Демократа» были отпечатаны отдельной брошюрой «Четыре речи русских рабочих». (см. журн. «Красная Летопись» № 4, за 1922 г., стр. 261—274).

[2] М. Ю., вр. канц., 1897 г., д. № 11419, лл. 39—41.— Первая маевка рабочих Москвы была в 1895 г. Члены «Московского рабочего союза» Г. и М. Мандельштам и др. выпустили первомайское «воззвание к рабочим», где объяснили значение международного рабочего праздника. 30 апреля они же провели в лесу близ ст. Вишняки Моск.-Казанской жел. дор. первую маевку; 1 мая более многочисленная маевка состоялась в Сокольниках. См. о маевках 1895 г. в воспоминаниях Лядова-Мандельштама в сборнике «На заре рабочего движения», М., 1919 г.

ными на них брошюрами и разными принадлежностями для печатания....

В настоящее время из всего собранного дознанием материала выясняется, что дознание это должно распасться на три отдельные и вполне самостоятельные части, причем предметом первой из этих частей будет служить дело о рабочем Шишове, деятельность которого ничем не соприкасается с деятельностью других прикосновенных к дознанию лиц; вторую часть составит обследование деятельности интеллигентов и рабочих... Группа эта ничем по делу не связана с группой остальных лиц, имеющих во главе Каммера, Воровского и др., дело о каковой группе и составит третью главную часть дознания...

Подробности организации вышеупомянутых групп, взаимные отношения и круг деятельности лиц, эти группы составляющих, дознанием в настоящее время точно еще не установлены, но относительно главной группы можно и при настоящем положении дела с уверенностью заключить, что главные функции этой группы сосредоточивались в руках Каммера, Воровского и др.

Список обвиняемых.....

Под стражей....

Воровский, Вацлав, студент-техник. По обыску отобраны письма и бумаги на польском языке и некоторые рукописи преступного содержания. Виновность свою отвергает, но изобличается показанием Малинина в доставлении ему, по поручению Бабаджана, транспорта заграничных печатных нелегальных изданий, и отчасти показанием Юрьева о происходившем у него, Воровского, совещании о передаче части ученической библиотеки Каммеру.

И. д. помощника секретаря при прокуроре
Московской судебной палаты князь Урусов.

Первомайская прокламация 1899 г. в Полтаве[1]

Рабочим города Полтавы!

Товарищи! Приближается всемирный праздник рабочих 1 мая (по нашему исчислению 19 апреля), и мы, ваши товарищи, сознательные рабочие, считаем нужным напомнить вам о наступлении этого великого дня.

Рабочие всего мира, разбросанные во всех концах земного шара, говорящие на разных языках и носящие разную одежду, сливаются в праздновании этого дня в одну огромную всемирную армию рабочих и наводят ужас на своих врагов — капиталистов, напоминая им о приближении рокового для них расчета. В этот день наши товарищи, рабочие Западной Европы, Америки и Австралии, которые в отношении борьбы с своими притеснителями пользуются более благоприятными условиями, чем мы, подводят результаты своей борьбы за прошлый год, намечают задачи на будущий и производят смотр и подсчет своим силам, проходя по богатым буржуазным кварталам стройными колоннами с развевающимися красными знаменами под звуки своих боевых песен и заставляя в страхе сжиматься сердца буржуа.

Предстоящий праздник тем более имеет для нас значение, что в настоящем году кончается 10 лет со дня Парижского всемирного конгресса рабочих, на котором был установлен этот праздник.

[1] ДП., о. о., 1898 г., д. № 5, ч. 26, т. 4, лл. 70—72.

В 1889 г. представители рабочих Западной Европы, Америки и Австралии собрались в Париже на обычный, происходящий через каждые 4 года, конгресс (т. е. съезд) и постановили добиваться для рабочих всего мира 8-часового [рабочего] дня; а чтобы это требование не забывалось, то было решено установить всемирный рабочий праздник 1 мая. С этих пор рабочее движение широкой волной разлилось по всему свету, захватывая все большие массы рабочих, пробуждая их от долгого сна и толкая их на борьбу со своими поработителями. Беззастенчивая эксплоатация рабочих со стороны капиталистов и их верного союзника — правительства встретилась с пробуждающимся сознанием рабочих, с их стойким и единодушным сопротивлением. Постепенно волна разливалась все дальше и докатилась, наконец, и до России. Начавшись в крупных промышленных центрах и столицах России и ознаменовав себя такими внушительными явлениями, как стачка (ткачей) в Белостоке 1895 года и стачки в Петербурге в 1896 году, рабочее движение распространяется все глубже внутрь страны, захватывая и самые маленькие города.

Не минуло это движение и Полтавы. (И полтавские рабочие начинают пробуждаться от долгого сна, начинают искать выхода из своего тяжелого положения. Многим рабочим памятны такие факты, как стачка наборщиков у Дохмана, бывшая около 2½ лет тому назад и портных домашнего платья — прошлым летом.) Поэтому обращаемся мы к вам с нашим братским приветом, ободрением и призывом к дальнейшей борьбе. Если вообще в России эксплоатация рабочих сильней, чем где-либо в Западной Европе или Америке, то это особенно сильно чувствуется в области мелкой промышленности (которая является преобладающей в г. Полтаве); но, несмотря на это, попытки улучшить свое положение все-таки слишком редки. Правда, всякая попытка рабочих сообща улучшить свое положение наказывается у нас законом, всякое собрание для обсуждения своих интересов может навлечь на присутствовавших на нем тяжелое наказание, всякое старание рабочих просветить свой ум знанием наталкивается на законы, закрывающие им пути к свету, правде и истине; правда, для вас, еврейские рабочие, этот политический гнет еще тяжелее от особенного отношения к вам закона и полиции. Тем не менее все вы, полтавские, кременчугские рабочие, как русские, так и еврейские, должны помнить, что спасение ваше в общем рабочем движении, в котором все национальности сливаются в один братский союз для борьбы с общим врагом, а враг этот — капиталистический строй с его штыками и державными тронами; и чем дольше вы будете итти в борьбе с своим врагом, тем больше будут уничтожаться указанные стеснения общие всем, так и особенные, которым подвержены вы, еврейские рабочие.

Итак, тесней соединитесь друг с другом, докажите свою решимость бороться до конца со своими притеснителями хозяевами и правительством и отпразднуйте день 1 мая (19 апреля) вопреки существующим законам с полным сознанием, что это — не день отдохновения от тяжелых трудов, не день разгула и праздного веселья, а день, с которым связаны высокие благородные стремления рабочих, день грядущего их торжества.

Ваши товарищи сознательные рабочие.

Полтава. 1899 г., апрель.

Первое мая 1900 г. в Киеве[1]

Письмо в Москву студенту Я. Я. Никитинскому, 4 июня 1900 г.

Слишком полтора месяца прошло с тех пор, как местные рабочие и ремесленники праздновали майское торжество, и только теперь, в начале июня, я рискую обратиться к описанию этого знаменательного проявления роста, самосознания и чувства солидарности в нашем четвертом сословии[2].

16 апреля, в воскресенье, публика небольшими группами направлялась за несколько верст от города. Здесь заранее выбрали более удобное место и условились собраться к определенному часу. Народ стекался понемногу по всем направлениям. Чтобы не заблудиться, расставили патрули, которые руководили вновь пришедшими. Обыкновенно по мере приближения к пункту собрания отдельные лица группировались в маленькие кучки, и, присоединяясь к явившимся раньше, значительно увеличивали их число. Пришедшим, приветствуя их «с праздником», пожимали руки и тотчас же предлагали «знак свободы», в виде красной ленточки. Вообще красный цвет виднелся всюду: у каждого в петлице, на шляпе, у многих девиц целые перевязки, напоминающие генеральские ленты. Публика была расфранчена, и трудно было предположить, что это те самые рабочие, которые всю жизнь проводят за грязным слесарным станком, а дома обитают в мрачных и сырых подвалах. Казалось, из глубины сундуков вытащены лучшие наряды, и облеклись в них для того, чтобы почтить святой день труда и, хоть на эти часы, заявить о своем праве носить приличное платье.

Во втором часу дня, наконец, подходила последняя партия, внушительная по своей величине. Ей двинулись навстречу. Впереди несли на двух древках большое красное знамя с черными буквами: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь», ниже: «мы требуем восьмичасового рабочего дня и свободы стачек». Посередине красовалась эмблема труда: соединение молотков наковальни и других инструментов. Шли без шапок; толпа состояла из мужчин и женщин, на лицах проглядывало возбуждение. Процессия натолкнулась на встречную группу. Оглушительное «ура» раздалось из почти сотни грудей; шапки кидались вверх, махали платками, каждый жал вам руку и совал красный лоскуток. Минута первого волнения прошла, шествие повернуло назад и направилось в удвоенном количестве на сборное место. Несколько голосов затянуло: «смело, друзья, не теряйте бодрость в неравном бою». Песню подхватили все, мерно шагая с обнаженными головами. Ветерок тихо шевелил знамя, солнечные лучи отражались серебряной эмблемой, а рабочие за этой песнью запели другую, там третью, в воздухе то раздавались заунывные, тоскливые слова: «Воля, воля», то слышался энергичный могучий призыв: «Вставай, подымайся, рабочий народ». Добравшись до лагеря, приступили к закуске. Человека два сказали небольшие речи, пожелав рабочему движению так быстро и пышно расцвести, как день маевки из мрачного пасмурного утра превратился в ясную, солнечную погоду. За ними последовали тосты за торжество социализма, падение царизма, за идеологов рабочего класса, основателей научного социализма, рабочих-революционеров, пострадавших [за свою] деятельность и пр. Один из присутствующих прочел: «У парадного подъезда». В соответствии

[1] ДП, о. о., 1898 г., д. № 5, ч. 13, лит. Б, лл. 25—27.— Воспроизведено с копии перлюстрированного департаментом полиции письма из Киева.

[2] Т. е. в среде пролетариата.

к этому еще раз спели: «Назови мне такую обитель»[1]. Двое рабочих в своих речах коснулись печального положения своих товарищей: оно хуже жизни тех мошек, козявок, которые, быть может, также трудятся, но не знают власти человека над человеком, власти буржуа, власти правительства. Средство изменить условия работы только одно — стачка. Пусть придется многим, даже лучшим, представителям трудящегося сословия пострадать от гонений полиции и жандармерии; результаты, достигнутые стачкою, вполне окупят эти жертвы и распространят приобретенные блага на тысячи рабочих. Наконец на трибуну взошла ремесленница. Она с своей стороны также присоединилась к желаниям предыдущих ораторов — возможно скорой и полной победы истинных производителей, но также присовокупила надежду на торжество эмансипации женщины и сравнение ее участи с привилегированным полом. Благодаря случайному обстоятельству собранию пришлось быть свидетелем и участником горячих прений, возникших по вопросу о целесообразности демонстрации. Один из ораторов, увлекшись выражением своих пожеланий и надежд, предложил ознаменовать 1 мая не вдали от города не в ближайшее воскресенье, а в глазах жандармов, т. е. в виду общества, в день действительного празднования «маевки» заграничными рабочими (т. е. 18 апреля). Некоторым показалось несколько нелогичным и нерассудительным толковать о сочувствии рабочему движению и в то же время приглашать к устройству демонстрации несчастную сотню-две лиц. Симпатизируя нашему пролетариату, вовсе не следует, что [нужно] приносить жертвы ради жертв: гарантируйте, что к демонстрации готовы, по крайней мере, 500 человек, демонстрация тогда полезна и целесообразна. Пока же не можете за такое число ручаться, вы уподобитесь тому, кто разбивает лбом стену. Прения затянулись довольно долго, и был уже на исходе 8 час, когда начали расходиться. Снова процессия, снова знамя колышется, снова песни то тихие заунывные, то бурные, зовущие на борьбу, на победу. Стало темнеть, когда отделились от толпы маленькие группы и направлялись по своей дороге, пока за деревьями и холмами все исчезло и только изредка долетали слова...

«Если погибнуть придется
В тюрьмах на нарах сырых,
Дело всегда отзовется
На поколеньях живых»...[2]

Первое мая 1900 г. в г. Иваново-Вознесенске

Первомайская листовка Иваново-Вознесенского комитета РСДРП[3]

К рабочим всех фабрик и заводов Иваново-Вознесенска.

Товарищи. В 1889 году рабочие других стран постановили праздновать день 1 мая отказом от работы на фабриках и заводах. В этот день собираются они на многочисленные сходки, обсуждают на них свои дела, а иногда в стройном порядке со знаменами проходят по улицам городов, указывая этим своим недругам — фабрикантам и полиции на полное свое единение. Празднование 1 мая все более входит в обычай и на нашей родине — обширной матушке России.

[1] Стихотворения Некрасова.
[2] Из революционной песни «Смело, товарищи, в ногу».
[3] ЦАОР, отд. печ., инв. № 8115.— Воспроизведено с оригинала листовки, напечатанной на гектографе.

Где тайно, а где и явно, рабочие собираются в этот день и подсчитывают, насколько им удалось улучшить за год свою судьбу и как продолжать борьбу за свои права. В Петербурге, Киеве, Москве, Варшаве, Екатеринославе и других больших городах, даже в ближайшем к нам Нижнем-Новгороде, уже начали рабочие праздновать 1 мая. Дело рабочих общее по всей земле и ближе всего самим рабочим, но заботясь о себе, мы идем к общей цели — благу всех людей на земле. Всюду сознательные рабочие в этот день братски думают об улучшении своего положения. А мы? Разве нет у нас вопросов, сговориться о которых и добиться разрешения которых можно только сообща? Январская стачка 1895 года, благодаря которой мы добились введения отнятых праздников, разрешения работы сменщика за сменщика, и введения на всех больших фабриках 9-часовой смены дала уже свой результат для всей России. В нынешнем году вышел закон, которым утверждены за рабочими три праздника (сретение господне, воздвиженье и введение во храм)[1], а 9-часовые смены все более и более распространяются на всех фабриках России. За борьбой иваново-вознесенцев следят все товарищи и из других городов, а в нашем округе говорят «подождем, чего добьются ивановцы, то и у нас будет». Но еще не все достигнуто минувшей стачкой, это только начало славной борьбы, и много еще осталось нам работы впереди. Потребуем же в день 1 мая для иваново-вознесенского промышленного района того, что всего ближе для нас в настоящее время:

1. Установления законом 9-часовой смены с получасовым перерывом (на завтрак).
2. Окончание работ по субботам и накануне праздников в пять с половиной часов вечера.
3. Совершенное уничтожение сверхурочных работ, или введение только одной лишней смены в месяц для каждого рабочего.
4. Выдача заработной платы два раза в месяц 1 и 15.
5. Заявление рабочему о расчете за две недели.
6. Повышение расценков настолько, чтобы при всем уменьшении рабочего дня или уничтожении сверхурочных работ плата не уменьшалась.
7. Сокращение числа малолетних рабочих «ниже 15 лет» настолько, чтобы они не занимали работ, несвойственных их возрасту.
8. Право иметь «фабричных старост», выбираемых рабочими для установления размера заработной платы и расценок и для переговоров с хозяевами и властями.
9. Наложение штрафов и выдача денег из штрафного капитала с ведома фабричных старост.
10. Право свободно собираться для обсуждения своих дел, право устраивать кассы взаимопомощи прядильщиков, ткачей, ситцепечатников и других рабочих.
11. Обязательное страхование рабочих и ответственность фабриканта за увечье и смерть рабочего.

---

[1] Ленин в своей работе «Новый фабричный закон», перечисляя 22 праздника, выкинутых «христианским правительством», законом 2 июня 1897 года из числа обязательных праздничных дней в году указывает на дни 2 февраля — сретенье, 14 сентября — воздвиженье, 21 ноября — введение во храм, как не вошедшие в число 66 обязательных по закону праздников. (см. Ленин, II том стр. 146—147). «Высочайшим повелением» от 22 января 1900 г. эти праздники включаются в число праздничных дней, в которые не полагается работать с оговоркой, чтобы эти «три дня разрешаемо было по ходатайствам рабочих заменять иными праздничными днями, особо чтимыми в известной местности» (см. Свод законов, кн. 4, т. XI, ч. 2, уст. пром. ст. 156—6, прим. 4).

12. Право свободно устраивать стачки, право суда присяжных над стачечниками, отмена арестов и высылок без суда.

Помогайте друг другу, товарищи, идите дружней, составьте более тесный союз на весь наш округ, помня, что всюду тысячи рабочих борются за освобождение от гнета фабрикантов и правительства.

Рабочие всех стран, соединяйтесь!

Иваново-Вознесенский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

Первое мая 1900 г. в Екатеринославе

Прокламация Екатеринославского комитета РСДРП, 24 апреля 1900 г.[1]

Российская социал-демократическая рабочая партия. Ко всем екатеринославским рабочим.

Товарищи! Желая нас запугать и не дать нам отпраздновать день 1 мая, полиция в ночь на 16 апреля произвела массу обысков и арестовала более 40 чел. интеллигентов и рабочих. На Чечелевке, в Кайдаках, в Нижнеднепровске, Амуре и Каменском[2] было увеличено число полицейских, и войска стояли в казармах, готовые по первому приказу итти проливать рабочую кровь. Так готовилось правительство встретить наш праздник. Но помешать празднованию полиции не удалось: сотни рабочих не вышедших на работу и прогулка по бульвару на виду у собравшихся там полицейских и жандармов еще раз показала нашим врагам, что арестами и обысками нельзя остановить борьбы рабочих за их интересы и за освобождение от гнета царского самодержавного правительства[3]. Мы отпраздновали 1 мая в этом году, и в будущем году, быть может, отпразднуем его открыто и с большими силами. Распространяемые же жандармами слухи о том, что им удалось арестовать комитет, ложны: комитет цел и будет продолжать свою работу.

Екатеринославский комитет российской социал-демократической рабочей партии.

Первомайская демонстрация 1901 г. в Тифлисе

Из рапорта прокурора Тифлисской судебной палаты министру юстиции, 30 апреля 1901 г., № 201.[4]

...Имею честь донести вашему высокопревосходительству, что вследствие сведений, заранее сообщенных департаментом полиции местному

---

[1] ДП., о. о., 1898 г., д. № 5, ч. 8, лит. В, л. 3.—Воспроизведено с оригинала гектографированной листовки с красной круглой печатью комитета, напечатанной на 1/2 листе писчей бумаги.

[2] Фабрично-заводские пригороды.

[3] 16 апреля были произведены массовые обыски и арестовано 40 членов социал-демократической организации, тем не менее 1 мая бастовали некоторые рабочие и состоялась маевка в виде «прогулки по бульвару» (ДП, о о., 1898 г., д. № 5, ч. 8, лит. В, лл. 3, 29).

[4] М. Ю., вр. канц., 1901 г., д. № 10970, л. 9.

Подготовка майской демонстрации в Тбилиси (Тифлис) и проведение ее принадлежали товарищу Сталину, под руководством которого в период 1897—1901 гг. сложилась и оформилась ленинско-искровская организация в Закавказье. В Тифлисе еще на маевке 1900 г. было принято решение провести в следующем году демонстрацию на улицах города. В конце 1900 и начале 1901 года на заседаниях кружков, организованных рабочих обсуждался выдвинутый товарищем Сталиным конкретный план проведения майской демонстрации, который окончательно выработан был в марте (см. статью Э. Берия «1 мая 1901 г. в Тбилиси», «Известия» № 100/6262, 27 апреля 1937 г.).

губернскому жандармскому управлению и указавших на возможность таких беспорядков со стороны рабочих 18 апреля (в день, соответствующий 1 мая по новому стилю), 22, 29 апреля, 1 и 6 мая, были приняты надлежащие меры предосторожности и к 18 апреля поставлены были части войск в разных местах города. День этот прошел, однако, совершенно спокойно и нарушения порядка замечено не было. Но затем, в ночь на 21 апреля, по улицам г. Тифлиса, в железнодорожных мастерских, на частных заводах и фабриках и в общественных местах были разбросаны противоправительственные воззвания в восьми видах и разного содержания; из них три отпечатаны были на русском языке, четыре — на грузинском и одно, литографированное, на русском языке — изготовлено было, очевидно, в последние дни, так как в нем упоминается о мерах, предпринятых властями 17 апреля для предотвращения могущих последовать беспорядков...

Тогда же 21 апреля, вечером, в жандармском управлении получены были агентурным путем сведения о том, что на следующий день готовится уличная демонстрация рабочих на Солдатском базаре, где, обыкновенно по воскресеньям происходит оживленная торговля предметами домашнего хозяйства и собирается в значительном числе часть местного населения, состоящая преимущественно из рабочих. В виду таких сведений, по распоряжению гражданских и военных властей, на 22 апреля в упомянутую местность назначен был усиленный наряд полицейской пешей и конной стражи и в то же время в недалеком от базара расстоянии поставлены были некоторые части войск. В день происшествия базар этот с утра казался менее людным, чем обыкновенно, но затем, около 11 часов по свисткам, послужившим, повидимому, призывными сигналами, к базару из прилегающих к нему улиц городского сада стали собираться отдельными группами разные лица (большей частью рабочие), и толпою двинулись к центру базара, имея в руках палки, а некоторые и обнаженные шашки и кинжалы. В ответ на требование помощника полицейского пристава Гедеванова — разойтись, послышались угрозы и в то же время в толпе развернут был привязанный к палке шелковый, сбшитый золотой бахромой флаг с надписями и изображениями, описанными в моей телеграмме [1]. По сведениям жандармского управления флаг этот был принесен под рубахой рабочим железнодорожных мастерских Смирновым (которого не успели задержать на месте беспорядков), а затем,— по объяснениям помощника пристава Гедеванова и городового Жилева,— был раскрыт и прикреплен к палке рабочим Татанашвили. Бросившись в толпу, Гедеванов успел вырвать флаг из рук Татанашвили и передал последнего вместе с флагом городовому Жилеву, после чего нанесены были Гедеванову удары, причинившие рану (не тяжкую) на левой руке, и другие менее значительные телесные повреждения. Войска прибыли к базару уже в то время, когда спокойствие было водворено, и затем совершали лишь обходы и разъезды по городу в течение двух дней...

Прокурор Тифлисской судебной палаты — Фон Клуген.

---

[1] «На флаге были приклеены изображения Маркса, Лассаля и Энгельса с печатными надписями на русском, грузинском и армянском языках.: «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!» «Восьми-часовой рабочий день!» (то же дело, л. 2.).

Прокламация по поводу майской демонстрации в Тифлисе в 1901 г.[1]

22 Апреля.

22 апреля произошло замечательное событие. В этот знаменательный день тифлисские рабочие впервые возвысили голос свой против тирании и этот протест был не скрытый, а явный, среди города. Тифлисские рабочие первый раз в городе развернули красное знамя, знамя свободы и справедливости. Они первый раз выступили на арену борьбы и объявили войну существующему порядку. Да здравствуют тифлисские рабочие! Да здравствует их решимость и самопожертвование!

Рабочие герои, хотя первый ваш шаг вызвал кровопролитие, хотя разъяренная полиция встречала вас с саблей и бесжалостно гнала в тюрьмы, но будьте мужественны, не отступайте. Вспомните, сколько кровавых революций переносили ваши собратья всех стран, но помните и то, что они же взяли свое. Победа будет и за вами, но только будьте непоколебимы, идите вперед.

Правда, ваши враги зверские, но и они получили достойное, и они унесли своих раненых, искалеченных.

Один ваш шаг 22 апреля приобрел вам симпатию всего общества, всего народа, 22 апреля вы выросли не только в глазах Кавказа, но и всей России, всей Европы. Вы смыли унизительное пятно с кавказских рабочих и от их имени протянули руки своим европейским и русским собратьям. И скоро придет то время, когда ваше геройство, когда герои 22 апреля будут прославляться благодарным потомством, и воздвигнется памятник свободы там, где вы вчера проливали кровь. Вашу храбрость прославляют все, сила вашего духа приводит в изумление все общество, ваша решимость поражает правительство. Ведь вы видели, как вызвано было несметное войско, как оцепили город, как ваши враги яростно готовились, чтобы помешать не случиться тому, что случилось. Несмотря на все это, несмотря на все проделки тирании, вы все же исполнили свой долг, вы показали, что вы — настоящие, истинные граждане, борющиеся против насилия и произвола.

Да здравствуют тифлисские рабочие! Да здравствуют герои 22 апреля! Долой тиранию!

Из записки директора департамента полиции, 12 марта 1902 г.[2]

За последние два года в г. Тифлисе наблюдается усиленное социал-демократическое движение, нашедшее себе поддержку среди местных инородцев-интеллигентов грузинского и армянского происхождений. Результаты преступной пропаганды проявлялись время от времени в устройстве рабочими сходок, стачек, забастовок, боевых касс, а в апреле 1901 года выразились даже вооруженным столкновением рабочих с полицией и войсками. Далее, осенью, проживающие в Тифлисе революционеры, не довольствуясь преступной пропагандой среди рабочих и туземцев, как известно, повели противоправительственную агитацию и среди расположенных в Тифлисе войск.

В Тифлисе, очевидно, действует хорошо законспирированная организация, не поддающаяся обнаружению местных розыскных сил. Почти случайные и большей частью безрезультатные обыски и аресты не достигают цели, и движение быстро продолжает расти.

---

[1] М. Ю., вр. канц., 1901 г., д. № 10970, л. 17.— Печатается с копии.
[2] МОО, 1902 г., д. № 1461, лл. 41—42.

Организация под именем «Тифлисского комитета российской социал-демократической рабочей партии» выпускает гектографированные и печатные прокламации и, несомненно, располагает для воспроизведения таковых печатней, которой, для полного расцвета, повидимому, еще не достает только достаточного количества шрифта.

...Из имеющихся агентурных сведений усматривается, что в конце прошлого и начале текущего года в Тифлисе сформировался «Центральный рабочий комитет», функции которого должны заключаться в следующем: 1) в заботах о развитии передовых рабочих с тем, чтобы они могли образовывать кружки сами без интеллигенции; 2) в доставлении рабочим от интеллигентов нелегальной литературы; 3) в разрешении вопросов о пособиях из тайной рабочей кассы и 4) в изыскании средств и способов основания своей тайной типографии, каковую предполагают устроить где-либо в деревне в окрестностях Тифлиса.

В последнее время заграничная редакция революционной организации «Искра» выпустила отдельную брошюру под заглавием: «Из тифлисского рабочего движения» (Рассказ рабочего), которая, после изложения последовательного развития рабочего движения на Кавказе, заканчивается следующими словами:

«Старожилы сравнивали майскую демонстрацию 1901 г. с бунтами 30 и 40 гг. в Тифлисе и выражали надежду, что наступят времена Шамиля, только место дружины Шамиля займут рабочие. Либералы засияли и от удовольствия потирали руки. Неверующие уверились и громко утверждали, что кавказский рабочий создаст будущее Кавказу и что праздно, как украшение, носимое им оружие направится против правительственного произвола.

Майским праздником Кавказская социал-демократия первая заронила семена свободы и стала в авангарде всех оппозиционных сил Кавказа. Она указала выход грузину, чувствующему весь правительственный гнет, ободрила непокорного черкеса, чеченца и адигэ; дала понять армянам-революционерам, что и на Кавказе созревают революционные силы и что у нас дома (на Кавказе) не мало работы. Первое мая 1901 года — исторический момент, который все бушующие потоки Кавказа направит по одному руслу и образует то течение громадных вод, которое снесет тираническое правительство, одинаково гнетущее как черкесов, армян, так и грузин и рабочих всех национальностей» [1].

Директор Зволянский.

Первое мая 1901 г. в Киеве.

Из рапорта киевского полицеймейстера в Киевское губернское жандармское управление, 11 мая 1901 г., № 5045 [2].

В виду имевшихся данных, что 6 мая предполагалась манифестация рабочих на Крещатике, о чем были распространены прокламации, мною были отданы следующие распоряжения полиции:

К 11 часам утра по всему протяжению Крещатика, от Фундуклеевской до Институтской, был выставлен вдоль тротуаров добавочный наряд полиции, на обязанности которого было возложено не дозволять гуляющим останавливаться и группироваться. В это же время коман-

[1] Брошюра хранится в отделе Печати Архива Революции, инв. № 435. Печатаемая цитата является концом брошюры.

[2] ДП, о. о., 1893 г., д., № 5, ч. 13, лит. В, т. I, лл. 4—7.— Печатается с копии.— В 1901 г. первомайские демонстрации почти везде проводились в воскресенье 6 мая.

ды чинов полиции были расположены на виду во дворах и подъездах домов, прилегающих к средней части Крещатика (Прорезная, Пассаж и Фундуклеевская), для недопущения демонстраций и беспорядков.

Так как почти все полицейские силы были отвлечены на Крещатик, то для усиления полицейского надзора по всему городу были назначены дежурные части.

1 батальон на Подоле, в казармах на Спасской улице.

1 батальон и 1 сотня на Бибиковском бульваре, в казармах Луцкого полка, вблизи Еврейского базара, на котором, по слухам, распространенным среди заводских рабочих, назначена была демонстрация в 5 часов дня, во время съезда публики на народное гулянье, имевшее быть в этот день в Кадетской роще.

1 батальон и 1 сотня в здании городской полиции.

1 батальон на Крещатике, в казармах Херсонского полка против Бессарабки.

1 сотня в казармах на Деловом дворе.

Кроме того, для поддержания порядка и охраны Кадетской рощи во время гулянья были назначены в рощу 2 батальона и 1 сотня.

От всех дежурных частей войск как пехотных, так и казачьего полка, были посылаемы весь день на базары, рынки и по пути движения населения на гулянье патрули — не давать группироваться и толпиться.

Таким распределением полиции и дежурных войсковых частей обеспечен был надзор и порядок по всему городу.

С 12 часов дня на Крещатике началось обычное гулянье населения, привлеченного хорошей погодой и торжественным днем. Среди гуляющих было много мастеровых, подростков и студентов. Движение происходило по тротуару чинно и спокойно, а потом около часу дня толпа гуляющих стала увеличиваться и в углублении у Пассажа рабочая молодежь стала останавливаться, группироваться, перешептываться и чего-то дожидаться. Я лично с нарядом полиции предложил разойтись, что и было исполнено без возражения и без сопротивления. Около Пассажа был оставлен наряд полиции, остальной же разместился вдоль тротуаров и следил за движением по тротуару народа. Было заметно, что из числа гуляющих, некоторые лица хотели произвести демонстрацию, но им везде мешала полиция. Как мужчины, так и женщины на ходу перешептывались, перемигивались, но не могли улучить удобного момента для демонстрации.

Видя такое настроение, я по телефону вызвал дежурную сотню из Старокиевского участка и предложил командиру сотни проехать в оба конца по Крещатику. Присутствие казаков также удержало злонамеренных лиц от манифестации.

Так продолжалось до 2 ч. 15 мин. дня, причем скопление гуляющих было больше всего около Прорезной улицы и Пассажа и отдельные личности переходили с одной стороны улицы на другую. У Фундуклеевской улицы и напротив было меньше народа; тем не менее, я, объезжая неоднократно Крещатик, приказал приставам Дворцового и Старокиевского участков усилить этот пункт и наблюдать за ним.

Ровно в 2 ч. 20 мин. дня с тротуара по Дворцовой стороне выскочил на мостовую высокий блондин, с русой бородой, в очках, с палкой в руке, стал свистать и кричать: «Ура, свобода, за мной!» и начал размахивать руками. Вслед за ним выскочило с тротуаров еще 3 мужчин и 2 женщины, стали свистать, кричать: «свобода, ура, за нами!», махали палками, шляпами и кто-то поднял красный флаг. На этот крик с разных сторон тротуаров подбежало человек 20 мужчин и женщин,

но все они моментально были окружены нарядом полиции, зачинщики схвачены за руки, выбиты и отобраны у них палки.

Задержанные пытались итти вперед, стали отбиваться, вырываться, пытались прорвать цепь городовых, подзывали к себе на помощь, но охватившие их кольцом чины полиции стойко держались и не допускали смешиваться с публикой. На крик задержанных многие с тротуаров с криком «ура» пытались присоединиться к манифестантам, но чины полиции не допустили никого сойти с тротуара и присоединиться к задержанным...

Находясь на углу Лютеранской улицы и узнав о начавшейся попытке произвести демонстрацию, я немедленно с нарядом Дворцового участка подбежал и принял меры, чтобы публика и желающие присоединиться к задержанным не присоединялись и не сошли на мостовую, что и было вполне достигнуто.

В виду того, что среди рабочих железнодорожных мастерских циркулировал слух о назначении в 5 часов манифестации на Еврейском базаре, вблизи базара, в казармах Луцкого полка был сосредоточен 1 дежурный батальон, 1 сотня и наряд полиции, усиленный отпущенными с Крещатика полицейскими чинами. От частей войск и полиции были с 2 часов дня посылаемы на Еврейский базар и по бульвару, по пути шествия на гулянье, патрули. Благодаря принятым мерам и тому, что главные агитаторы были арестованы, день прошел благополучно и порядок не был нарушен...

Полицеймейстер полковник Циходский.

Накануне 1 мая 1902 г. в Ярославле, Костроме и Владимире.

(Отношение прокурора Московской судебной палаты в Министерство юстиции, 3 мая 1902 г., № 1021)[1].

Департамент полиции отношением от 28 минувшего апреля, за № 2099, уведомил начальника Московского губернского жандармского управления, что путем наблюдения в городах Ярославле, Костроме и Владимире на Клязьме был намечен состав местных социал-демократических комитетов организации «Искры», связанных взаимно между собой под общим наименованием «Северного рабочего союза». В виду полученных указаний, что означенные комитеты в течение минувшей пасхальной недели были усиленно заняты изготовлением гектографированных воззваний с приглашением рабочих и интеллигентов к празднованию дня 1 мая, причем разбрасывание сих воззваний было предложено приурочить к 22 минувшего апреля, департамент полиции признал необходимым безотлагательно произвести обыски и аресты в вышеупомянутых трех городах и с этой целью командировал в Ярославль, Кострому и Владимир на Клязьме состоящего при названном жандармском управлении ротмистра Герарди для общего руководства обысками и арестами по соглашению с начальниками местных губернских жандармских управлений.

При этом было произведено: 1) в Ярославле — 13 обысков и 12 арестов, причем у двух лиц отобраны преступные издания; 2) во Владимире — 12 обысков и 7 арестов, причем у одного арестованного взято более 200 экземпляров нелегальных изданий новейшего времени, главным образом заграничной газеты «Искра» № 12, и 3) в Костроме —

[1] М. ю., вр. канц., д. № 15363, лл. 6—7.

17 обысков и 14 арестов, причем у братьев Завариных обнаружен зарытый в землю типографский станок и два пуда шрифта.

Об изложенном имею честь сообщить временной канцелярии и присовокупить, что генерал-лейтенантом Шраммом предписано ротмистру Герарди приступить к производству формального дознания по помянутому выше делу.

И. д. прокурора судебной палаты Соболев.
Секретарь Добрынин.

Первомайская прокламация Северного рабочего союза, 1902 г. в г. Ярославле[1].

Проклятье ему, царю всех счастливых
Не жаль ему нас, бедняков терпеливых...
«Стрелять по собакам!» — он отдал приказ.
Да будет же проклят он, братья, за нас.

Товарищи! 18 апреля, в день всемирного рабочего праздника, нам, Ярославцам, приходится поминать печальную годовщину: 7 лет тому назад в нашем городе произошло кровавое побоище и несколько человек пострадали в борьбе за рабочее дело. 18 апреля 1895 г. во дворе Костромской мануфактуры солдаты Фанагорийского полка стреляли в безоружных ткачей и убили одного рабочего и женщину с ребенком. Кровью товарищей окрашены первые шаги нашей борьбы, жестокость и варварство нашего врага,— правительства проявились, как только ему пришлось выслушать наши справедливые требования.— После пасхи 1895 г. ткачи и прядильщики Ярославской мануфактуры потребовали, чтобы директор отказался от объявленного им понижения расценков. Условия труда на Большой мануфактуре были и без того хуже, чем на других больших фабриках, а плата и без того ниже. Рабочие послали к директору депутацию. Депутаты и другие рабочие, объявленные «зачинщиками», арестованы. На фабрику явились полиция, жандармерия и военный отряд. Зачем они потребовались? «Для охранения порядка» — отвечают на этот вопрос царские чиновники. На самом же деле, они и на этот раз, как и всегда, явились для производства беспорядка. 18 апреля, когда рабочие одного корпуса бросили работу, требуя сохранения расценков, и стали склонять к тому же другой корпус, стараясь с этой целью проникнуть во внутрь, отряд Фанагорийских солдат, стоявший у входа в этот корпус, по приказанию пьяного командира, стал прикладами разгонять рабочих. Жестоко избитые и окруженные со всех сторон солдатами, рабочие ответили каменьями, тогда солдаты сразу, без всякого предупреждения, выстрелили боевыми патронами. 15 рабочих было тяжело ранено и трое убито. Толпа бросилась бежать... 13 рабочих были преданы суду «за сопротивление власти», пять из них приговорены по суду в арестантские роты, 150 рабочих брошены в тюрьмы без суда, до 200 высланы по этапу, разорены, лишены заработка. Так царское правосудие показало свое «доброе» отношение к рабочему люду. Но этого мало: ярославский губернатор сообщил царю о случившемся и Николай II на его докладе написал: «Благодарю молодцов Фанагорийцев за стойкое и хладнокровное поведение войск во время фабричных беспорядков, за умелое и своевременное употребление оружия».— Запо-

[1] ДП., о. о., 1901 г., д. № 825, ч. 8, лл. 10—13.
Воспроизведено с копии химического текста перлюстрированного департаментом полиции письма, посланного 28 марта н. ст. 1902 г. из Лейпцига в г. Владимир на имя секретаря владимирской губернской управы. На копии надпись департамента полиции: «Проэкт прокламации».

мните, товарищи, эти подлые слова,— это издевательство над убитыми. Семь лет назад они глубоко запали в душу всем, тогда еще немногочисленным сознательным рабочим. Эти слова, напечатанные во всех газетах и по приказу военного начальства прочитанные во всех ротах Московского округа, показали яснее десятка книжек и листовок, чего русские рабочие должны дожидаться от царского правительства. Мирная стачка нескольких тысяч тружеников, желающих добиться оставления нескольких грошей к скудному заработку, считается таким преступлением, за которое рабочих следует арестовывать, бить, расстреливать. Для того, чтобы сберечь фабриканту-миллионеру несколько тысяч рублей, царское правительство не жалеет расходов на содержание фабричной полиции, жандармов и солдат, не жалеет свинца и пороха, чтобы заставить рабочих покориться хозяевам. 18 апреля 1895 г. правительство Николая II показало себя во весь рост, как защитника эксплоататоров-капиталистов, как врага рабочего класса. С тех пор прошло семь лет, изменились ли отношения царского правительства к нам, рабочим. Нет, нет и тысячу раз нет. Рабочие попрежнему при каждой стачке имеют дело с полицией и жандармами, как защитниками хозяйского кармана. Попрежнему сотни рабочих арестовываются, ссылаются за стачки. Попрежнему время от времени «христолюбивое воинство», по приказу царских холопов, стреляет в рабочих или колет их штыками. В январе 1897 года кололи и били стачечников в Серпухове, в апреле 1897 г. били ткачей Новой бумагопрядильни в Петербурге, осенью 1897 года стреляли в польских шахтеров в Домброве, в декабре 1897 г. били ивановских ткачей, в декабре 1898 г. били петербургских ткачей Максвелля и их же судили, в мае 1899 г. расстреливали рабочих в Риге, летом того же года стреляли в рабочих в Мариуполе, через год после того били стачечников — шахтеров в Прохоровских рудниках, 22 апреля прошлого года убивали на майской демонстрации тифлисских рабочих, а с 4 по 7 мая кололи и расстреливали петербургских рабочих на Выборгской стороне и на Обуховском заводе [1] и, наконец, 7 марта нынешнего года, после зверств в Харькове, Екатеринославе, Киеве и Петербурге, они устроили в Батуме заправскую бойню, в которой солдатскими пулями, по правительственному сообщению, убито 30 рабочих [2]. От Петербурга до Кавказа и от Польши до Сибири на всем протяжении России царское правительство ведет одну политику по отношению к рабочим, политику жестокого подавления всякого нашего стремления к улучшению нашей жизни. И рабочие всюду приходят к сознанию, что царское правительство — наш заклятый враг и что первая наша цель свергнуть это варварское правительство и установить правление народа через его выборных. Только избранное всем народом правительство даст

[1] «Обуховская оборона» — баррикадные бои петербургского пролетариата с войсками в первых числах мая 1901 г. (см. публикацию «Рабочее движение на заводах Петербурга в мае 1901 г.» в журн. Красный архив, за 1936 г. № 3/76, стр. 49—66).

[2] 9 марта 1902 г. в Батуме состоялась мощная политическая демонстрация рабочих, требовавших освобождения арестованных в ночь на 8 марта 32-х забастовавших рабочих завода Ротшильда и 348 человек, арестованных накануне участников демонстрации протеста. Это была первая политическая демонстрация, в которой приняли участие около 6000 человек. Как демонстрация 8 марта, так и 9 марта была организована товарищем Сталиным, стоявшим во главе Батумской большевистской организации, после своего приезда из Тбилиси в конце 1901 г. Им в эти дни была проделана огромная организационная работа: он руководил забастовкой, составлял прокламации, организовывал печатание их в основанной в январе 1902 г. типографии местной организации. См. сборник «Батумские демонстрации 1902 г.» и т. Берия». «К вопросу об истории большевистской организации в Закавказье».

нам свободу собираться, издавать газеты, устраивать союзы и стачки, только такое правительство издаст законы, которые сократят наше время труда и охранят нас, наших жен и детей от алчности капиталистов. «За политическую свободу» — под этим знаменем мы будем вести свою дальнейшую борьбу за улучшение нашего положения. В этой борьбе мы не одиноки. Все русские люди, кроме кучки богачей, недовольны теперешним правительством. Оно доводит крестьян до голода своими поборами, оно угнетает земские собрания, отнимая у них право вести свои местные земские дела, оно душит студентов. Везде во всех концах России занимается зарево пожара, везде требуют изменения нынешних порядков, везде устраивают демонстрации против самодержавного правительства. «Долой самодержавие», «Да здравствует политическая свобода» — слышатся возгласы во всех этих демонстрациях. Правительство посылает против рабочих и студентов полицейскую рать, но ей уже не справиться с народным движением. Тогда правительство высылает солдат и казаков стрелять при первом же сопротивлении. Но уже кое-где солдаты отказываются быть палачами своих братьев. В Туле солдаты отказались стрелять в стачечников. Близок час, когда «молодцы Фанагорийцы» устыдятся того злодеяния, которое они совершили, слепо повинуясь своим начальникам. Будет время, когда солдаты перейдут на сторону народа и вместе с ним пойдут штурмовать крепость самодержавия.

Товарищи! День 18 апреля — памятная для ярославских рабочих годовщина. Будем в этот день чествовать память мучеников нашего рабочего дела, павших жертвами свирепости правительства и алчности капиталистов. Соберемся в этот день у их могил и на могилах мучеников провозгласим свое твердое решение добиться таких порядков, при которых невозможно будет повторение таких подлых и бесчеловечных убийств...

Первое мая 1902 г. в Москве.

Из доклада прокурора Московской судебной палаты в министерство юстиции 21 июля 1902 года [1].

Весной 1902 года на фабриках и заводах г. Москвы появились в обращении прокламации, приглашавшие рабочих к устройству 1 мая противоправительственной демонстрации.

Возбужденным по сему поводу формальным дознанием выяснено, что а) в начале 1902 года, под влиянием агитации со стороны представителей существующей в Лондоне «Лиги революционной русской социал-демократии» [2], в г. Москве образовалось тайное сообщество, присвоившее себе наименование «Комитет российской социал-демократической рабочей партии», члены коего, стремясь к ниспровержению государственного и экономического строя империи, в видах достиже-

---

[1] М. Ю., вр. канц., 1902 г., д. № 15576, лл. 50—51.

[2] Речь идет о «Заграничной лиге русской революционной социал-демократии» — заграничной организации, образовавшейся осенью 1901 г. из соединения заграничного отдела организации «Искры» с заграничной революционной организацией «Социал-демократ», руководимой группой «Освобождение труда». Лига была вспомогательной организацией при редакции «Искра». Мысль о создании ее принадлежала В. И. Ленину.

Цель Лиги: содействие активным элементам в России в деле выработки боевой социал-демократической организации, необходимой для того, чтобы русский пролетариат мог выполнить выпавшую на его долю историческую миссию, формулирована была в ее заявлении в 1901 г.— см. соч. Ленина, т. IV, стр. 538—539.

ния политической свободы, поставляли[1] своей задачей преступную пропаганду среди местного фабричного населения... Занялись массовым распространением среди рабочих революционных сочинений, устраивали тайные сходки мастеровых, где знакомили последних с сущностью социалистических учений, убеждали присутствовавших, в интересах улучшения быта трудящегося класса, добиваться политической свободы путем открытого протеста против «самодержавия». На одном из таких собраний было решено организовать в день 1 мая противоправительственную манифестацию на Тверской улице; для осуществления этого намерения «комитетом» было выпущено значительное количество гектографированных воззваний и выработан план демонстрации, но предполагавшиеся беспорядки не произошли, в виду последовавших арестов членов сообщества...

Прокламация Московского комитета РСДРП, 30 апреля 1902 года[2].

К московским рабочим и работницам.

Товарищи! Снова наступает 1 мая, великий день рабочего праздника, когда повсюду на земле наши братья пролетарии грозно заявят своим мучителям о непримиримой вражде к гнусному капиталистическому строю. Везде на земном шаре в этот день раздается могучий призыв к социализму, и при виде нашей несокрушимой силы бледнеют враги святого рабочего дела!

Мы, русские пролетарии, ведем свою борьбу в тяжелых и невыносимых условиях. Зверское правительство ежегодно вырывает из наших рядов тысячи жертв. Штыками и пулей, нагайкой и тюрьмой, подкупом и лживыми обещаниями оно изо всех сил пытается отвлечь нас от великой и славной борьбы за наше освобождение!

Царское правительство хочет, чтобы мы, русские рабочие, смирно сидели в своих вонючих подвалах и казармах, не мешая господствующим классам прожигать в распутстве и роскоши трудовые наши гроши! Но из могучей груди русских рабочих все громче и громче раздается крик протеста против наших эксплоататоров и их жестоких охранителей.

Товарищи! Тридцать трупов батумских рабочих, окровавленные спины наших братьев, избитых в Петербурге и Харькове, в Киеве и Екатеринославе[3], сотни борцов, томящихся в тюрьмах,— вот далеко не полный годовой итог ненасытной злобы нашего правительства! У кого же из вас не содрогнется сердце? Кто же из имеющих душу не примкнет всецело к призыву празднования первого мая?

Товарищи-рабочие! В этот великий день, собравшись на Тверской в 7 часов вечера, дружными и стойкими рядами,— мы покажем нашим мучителям свою бесповоротную решимость бороться вплоть до победы! Мы покажем, что нам не страшна бессильная злоба врагов:

---

[1] Так в подлиннике.

[2] М. Ю. вр. канц., 1902 г., д. № 15415, л. 4. Воспроизведена с гектографированного подлинника.

[3] 29 ноября и 1 декабря 1901 г. демонстрации рабочих и студентов в Харькове, 15 декабря такая же демонстрация в Екатеринославе были разогнаны полицией. 2 и 3 февраля 1902 г. во время демонстрации в Киеве произошло столкновение участников ее с войсками. 3 марта в Петербурге были избиты нагайками участники демонстрации — рабочие и студенты. 9 марта расстрел рабочей демонстрации в Батуме.

невинно-пролитая кровь наших братьев должна пасть и падет на голову самих тиранов!

Да здравствует социализм!
Да здравствует 8-часовой рабочий день!
Долой позорное самодержавие!

Москва, 30 апреля 1902 года.
Вольный гектограф

(копия от Соц.-Дем. Раб. Партии Моск. Комитета)[1].

Первое мая 1902 г. в Сормове.

(Из представления прокурора Нижегородского окружного суда министру юстиции, 2 мая 1902 г. № 302)[2].

В виду распространившихся в последнее время упорных слухов о готовящихся в Сормове беспорядках с политической целью со стороны рабочих местных механических заводов на 1 мая и обычного в этот день гулянья, усилен был по распоряжению начальника губернии надзор со стороны чинов полиции, как местной — фабричной, так и чинов нижегородской городской и балахнинской уездной полиции. До 6 часов пополудни никаких нарушений порядка не было, а в 6 часов начали появляться группами на Большой Шоссейной улице рабочие, которых скоро собралось около 2 000 человек, из коих около 200—300 человек кричали «ура», свистали и на требование чинов полиции разойтись по домам отвечали только насмешками. В виду открытого нежелания толпы разойтись по требованию полиции, в 7 часу вечера были вытребованы войска. Затем полицией вновь было предъявлено толпе, увеличившейся к этому времени до 4—5 тысяч, требование разойтись, но толпа в 200—300 человек, повидимому, руководившая беспорядками, желая заглушить указанные требования, кричала «ура», свистала и кидала в полицию камнями и палками. До прибытия войск на Сормовскую пристань, большая толпа манифестантов с Шоссейной улицы направилась к главным воротам завода и стала бить стекла в окнах канцелярии пристава и конторы завода, причем в канцелярии пристава были изорваны и выброшены на улицу все бумаги, а из бухгалтерского отделения конторы выброшена на улицу только часть бумаг и документов. Около 8½ часов вечера прибыли войска, которыми, при участии полиции, разгром завода был предупрежден. Во время обхода полицией с войсками по улицам Сормова была встречена большая толпа народа, в числе которого одна группа, в числе 11 человек окружавшая знаменщика — задержана. Лицо, несшее красное знамя большого размера с надписью: «Долой самодержавие, да здравствует политическая свобода»,— оказалось рабочим Сормовских заводов Петром Заломовым, который, при допросе, не пожелал объяснить способа приобретения этого знамени. Затем разными чинами полиции совместно с войсками задержано было еще 11 человек. Составленный по этому предмету акт направлен начальнику нижегородского губернского жандармского управления[3].

Прокурор Нижегородского окружного суда Золотарев.

---

[1] Так в подлиннике.
[2] М. Ю., вр. канц., 1902 г., д. № 15390, л. 7.
[3] Нижегородским комитетом РСДРП выпущена была прокламация по поводу демонстрации, напечатанная в «Искре» (см. № 21 от 1 июня 1902 г., стр. 12—13). Обвинительный акт по делу первомайской демонстрации в Сормове напечатан в «Искре» (см. № 27 от 1 ноября 1902 г., стр. 14—15). Корреспонденции о судебном процессе и речи обвиняемых опубликованы в «Искре» (см. № 29 от 1 декабря 1902 г., и 32, от 15 января 1903 г.).

Из прокламации Бакинского Комитета РСДРП, 1902 г.[1]

Российская социал-демократическая рабочая партия
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи рабочие.

Привет вам, товарищи! С праздником первого мая, праздником всего рабочего класса, днем открытой борьбы пролетариата со всеми врагами народа! В этот день объединенные армии рабочих, бросив душные мастерские, рудники, фабричные склепы, выходят на улицу и под дружный напев революционных песен с развевающимся красным знаменем напоминают буржуазии и ее правительству, что близок конец их господству тирании и эксплоатации и что не за горами тот день, когда человечество осчастливится воцарением справедливости социализма.

Для нас, товарищи, праздник этого года является двойным праздником,— в этот день мы впервые вступаем в ряды борющегося пролетариата и открыто заявляем нашу солидарность со всеми требованиями, им выставленными. Теперь, именно в такой для нас важный момент не лишним было бы выставить перед всеми основные пункты нашей программы, как нашу конечную цель, так и наши ближайшие требования.

Мы прежде всего признаем, что весь существующий строй, основанный на господстве частной собственности, на эксплоатации труда капиталом, на высасывании из трудящихся масс их последних жизненных соков, совершенно не соответствует интересам этих масс. Поэтому уничтожение всего существующего строя, передача всех орудий производства в руки народа, или, как наш великий учитель Маркс выразился: «обобществление орудий производства», является нашей конечной целью. По нашему убеждению, интересы народа требуют, чтобы земля, капитал, фабрики, заводы, промысла принадлежали тем, кто на них работают, чьим трудом они созданы и чтобы весь тот продукт, который добывается совместным трудом, принадлежал бы всем трудящимся и каждый получал бы по своим потребностям.

Современный строй разделил все общество на два крупных лагеря: эксплоататоров и эксплоатируемых, имущих и ничего, кроме рабочих рук, неимущих, на тунеядцев и трудящихся. В то время, как первые ничего не делают, проводя всю жизнь в празднествах, или заботах о все большем и большем обогащении, последние, весь век трудясь, голодают, пробиваются изо-дня в день, довольствуясь нищенским существованием. В то время, когда миллионы народа работают, их труд присваивается сотнями и тысячами капиталистов, помещиков, чиновников и т. д. И это происходит во всем мире, везде сотни капиталистов угнетают миллионы трудящихся. Это одинаково подневольное положение, эта общность врага, создала для всех трудящихся общий идеал, который и вылился в стремлении к социализму. Борьба с эксплоатацией является делом всех трудящихся без различия национальностей, так как все они одинаково страдают от современных порядков. Поэтому средством для достижения нашей конечной цели мы признаем объединение всех трудящихся под знаменем социализма, на котором должны быть начертаны бессмертные слова лучших борцов за свободу, Маркса и Энгельса:

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

---

[1] М. Ю., вр. канц., 1902 г., № 15357, л. 9. Воспроизведено с оригинала типографской листовки.

Как ясно вытекает из поставленной нами цели, объединение и организация рабочих, развитие в них классового самосознания должны быть одной из самых насущных задач наших. Но возможен ли рост сознания там, где все время рабочего проходит в душной атмосфере — мастерской, где рабочий не имеет ни минуты досуга для удовлетворения своих духовных потребностей? Чрезвычайно длинный рабочий день, механически бессознательная работа лишают рабочего возможности задуматься над собственным положением, воспользоваться всеми теми знаниями, которые современная наука дает, и тем постараться стряхнуть с себя тяжелый гнет современных условий. Враги наши очень хорошо сознают, какое громадное значение имеет для развития нашего классового самосознания короткий рабочий день; вот почему они стараются всеми силами удержать по возможности длинный рабочий день. Поэтому рабочий день не свыше 8 часов является одним из самых главных экономических требований наших в настоящее время.

Другой нашей ближайшей задачей является отвоевание политической власти у буржуазии, чтобы, опираясь на эту власть, в возможно полной форме произвести переворот в интересах трудящихся. Мы находим, что все усилия современных правительств направлены на то, чтобы создать благоприятные условия для хищничества буржуазии. Порабощение народа, высасывание из него последних соков, вражда, распространяемая между нациями, капиталисты которых конкурируют между собой, громадные армии и флот, помогающие господству буржуазии,— вот основы современных государств. Но ведь у нас нет парламентов, у нас нет никаких гражданских прав; как же нам быть, можем ли мы чего-нибудь ждать от нашего правительства и какова должна быть наша политическая программа?

Россия — единственная страна (кроме Турции), в которой народ находится в полном порабощении у царя, где самодержавная рука деспота решает судьбу страны своим: «быть по сему!» Россия — единственная страна, в которой хищнически царит чиновничество, на которое нет никакой расправы, где каждый городовой чувствует себя самодержавчиком.

Россия — единственная страна, где народ не только не имеет права предъявлять свои требования, но не имеет права даже заявить громко о своих страданиях!

Вспомните, товарищи, сколько друзей народа, сколько борцов за свободу томятся в тюрьмах, рудниках Восточной Сибири! Вспомните, каким варварским путем усмиряются студенческие и фабричные волнения, как мирные рабочие стачки обращаются в арены кровопролития! Давно ли правительство стреляло в батумских рабочих, давно ли наши польские товарищи были присуждены к виселице?!

На все наши нужды, на самые насущные потребности у правительства один ответ — делай так, как я хочу, думай и поступай так, как я диктую. Хочешь учиться — так посылай детей в мои школы, школы попов и чиновников, где их научат уважать царя, как помазанника божьего, быть смиренным духом и довольствоваться надеждой на счастье в загробной жизни. Хочешь читать газеты, книги, так читай только то, что пропустят царские цензора, — эти духовные палачи наши. Всякая свободная мысль, имеющая целью разъяснить народу его положение, преследуется, газеты за нее закрываются, книги сжигаются, люди ссылаются в Сибирь!

Но, может быть, нам разрешают устно высказывать свои мысли, может быть, нам разрешают свободно обсуждать наше положение, придумывать средства к его улучшению?— Везде и всюду один ответ — тюрьма, ссылка, административные взыскания и т. д. Все, что

есть живое, честное и свободное, преследуется самодержавным правительством. Оно давит и угнетает все нации и верования, которые не принадлежат к господствующей; на всех и на все кладет свою тяжелую лапу, все подчиняет своему произволу и насилию. Во имя обрусительной программы на Кавказе, в Польше, в Финляндии распространяется ненависть между туземными жителями и русскими, чтобы, как свойственно всякому злодею, в мутной воде рыбу ловить. Но мы, сознательные рабочие, видим уловки правительства, мы видим, что между трудящимися нет вражды национальной, что только нашим врагам, буржуазии и правительству, выгодна наша вражда. У нас общий враг — самодержавное царское правительство, и пока оно не будет свергнуто, мы не сумеем выполнить поставленной нами задачи, в которой пролетарии всех стран и национальностей солидарны.

Покажите же, товарищи, нашим врагам, как всемогущ объединенный пролетариат, как должен рухнуть под его напором всякий произвол! Двинемтесь дружной семьей на улицу, пусть из смелой груди тысячи борцов разных национальностей вырвется могучее проклятие всем хищникам и грабителям народного труда, всем деспотам и деспоту из деспотов самодержавному правительству. Под торжественные звуки рабочего гимна: «Отречемся от старого мира. «Нам не надо златого кумира», «Отряхнем его прах с наших ног», «Ненавистен нам царский чертог» — развернем мы красное знамя, на котором начертаны:

Да здравствует политическая свобода!
Да здравствует восьмичасовой рабочий день!
Долой царское самодержавие!
Да здравствует социализм!

Бакинский комитет российской социал-демократической рабочей партии

Типография социал-демократов.

Первое мая 1903 г. в Нижнем Новгороде.

Прокламация Нижегородского комитета РСДРП, апрель 1903 г.[1]

Итоги революционного движения русского пролетариата за истекший год.

Прошел год со времени прошлых майских демонстраций, волной прокатившихся по всей России. Снова приближается 1 мая, снова на улицах и площадях многих городов и селений России будут развеваться знамена и толпы рабочих будут проходить под звуки революционных песен, открыто выражая свои требования и свою непримиримую вражду к правительству.

За этот год много событий произошло в России,— еще одним годом мы стали ближе к настоящему восстанию, когда падет царское правительство, и на его обломках русский народ создаст новые лучшие порядки. Много событий произошло, но не изменилось одно: попрежнему правительство угнетает народ, попрежнему оно вместо настоящих законов, которые облегчили бы тяжелое положение трудящихся классов, пытается обмануть народ разными лживыми манифестами да обещаниями. Но навстречу и в противовес чудовищному гнету и произволу самодержавного правительства идет и с каждым годом растет грозная революционная сила русского пролетариата. Все глубже и в широких массах проникается он сознанием своих прав, своей силы и

[1] М. Ю., вр. канц., 1903 г., д. № 16745, л, 2 — б.— Воспроизведено с гектографированного подлинника.

исторического назначения, и все резче и смелее выставляет свои требования лучшей, справедливой жизни. Истекший год богат такими фактами.

Майские демонстрации прошлого года, бывшие во многих местах, маевки, устроенные в разных городах, и широкое распространение майских листков в печати во всех городах России закончили собой целый ряд волнений прошлой весны. Правительство различно отнеслось к этим проявлениям революционного настроения. В Вильно, Минске и некоторых других городах произошли возмутительные сцены сечения розгами демонстрантов, в ответ на что раздался выстрел рабочего Лекерта в виленского губернатора фон Валя. Лекерт казнен в конце мая, и незадолго перед этим 3 мая казнен студент Балмашов, убивший министра Сипягина. Над демонстрантами в других городах назначается суд, которому предаются и наши — сормовские и нижегородские товарищи. Назначаются суды и над сотнями крестьян, участвовавших в прошлогодних крестьянских беспорядках в губерниях: Харьковской, Полтавской, Саратовской, и над батумскими рабочими, в которых стреляли войска во время беспорядков февраля 1902 года. Эти суды, к которым прибегнуло правительство, чтобы запугать своих врагов, привели к тому, что правительство само очутилось в положении обвиняемого. Рабочие в своих речах на суде открыто говорили о том, что правительство вместе с богатыми грабит народ, говорили о необходимости бороться с ним. На суде над крестьянами адвокаты рассказали во всеуслышание, как жестоко усмиряли крестьян, как разграбили потом все их жалкое достояние, чтобы уплатить помещикам их убытки, как насильничали и разорили деревню солдаты, поставленные там на постой. После суда в Батуме, весной уже нынешнего года, рабочие устроили демонстрацию в честь уезжавших адвокатов, которые защищали обвиняемых, и потом с пением и знаменами прошли по городу. Осенью же осудили на вечную каторгу рабочего Кочура, стрелявшего в харьковского губернатора князя Оболенского.

Конец 1902 года отмечен сильной безработицей. Из Риги, Ревеля, Екатеринославской губернии и Донской области, Иваново-Вознесенского района, из Сибири, отовсюду сообщается о прекращении или уменьшении работы. В Нижегородской губернии сильно сокращаются работы на Ардатовских заводах Щипова и Сормовских заводах. А в этом году неурожай оказался во многих местах Новороссийской губернии, губерний Саратовской, Уфимской, Казанской, Тверской, Ярославской и в некоторых губерниях литовских и белорусских. Увеличивается число безработных и в городах, и в деревне. Правительство вместо того, чтобы придти на помощь крестьянам, решает усилить сельскую полицию, чтобы усмирять бунтующий с голоду народ. На эту полицию с нынешнего года ежегодно будет тратиться еще новых 9 млн. рублей. Усилены также расходы и на городскую полицию (на 5 млн. руб. больше). Иных мер правительство не предпринимает. Осенью крупные волнения вследствие безработицы имели место на юге России. В ноябре месяце вспыхнула, знаменитая отныне в истории русских рабочих движений, стачка в Ростове-на-Дону, быстро распространившаяся на все фабричные и даже ремесленные заведения г. Ростова, перекинувшаяся на мастерские большой станции Тихорецкой, и в г. Новороссийске. Рабочие держали себя замечательно выдержанно. Ежедневно за городом в балке происходили многотысячные собрания, где говорились горячие речи о необходимости борьбы с капиталистами и с правительством. 13 ноября около города произошло побоище, войска стали стрелять в безоружные толпы рабочих. Такая

же бойня произошла через несколько дней и на станции Тихорецкой, где также были и убитые и раненые.

С 1 января месяца текущего года начинается целый ряд демонстраций в Западном крае. Во всех почти (больших и маленьких) городах там устраивались 19 февраля и 1 марта (в день освобождения крестьян и в день казни Александра II) большие многолюдные собрания рабочих, где произносились речи об этих событиях. В Лодзи и в Варшаве на этих собраниях присутствовало по 1500 человек, в других местах человек по 500—700, во многих 100, и даже в небольших местечках, как Яново, Вилькомир,— по 50—100 человек. На некоторые из собраний являлась полиция, но рабочие дружно отбивали ее, как например, и было в Лодзи. Такие же собрания были в Ростове 1 марта, а 2 марта там произошла уличная демонстрация. Из городов Западного края были демонстрации в Вильно, Гродно, Ковно, Белостоке, Витебске, Могилеве, Минске, Двинске, Лодзи, Варшаве. Демонстрации устраивались преимущественно в театрах. Тюрьмы в Западном крае переполнены арестованными демонстрантами (в Вильно сидит 120 чел., в Ковно — 60, в Белостоке 35...) На Кавказе в марте месяце состоялся целый ряд демонстраций. 23 февраля произошла политическая демонстрация в Тифлисе. 2 марта состоялась крупная уличная демонстрация в Баку, где во время одной из схваток был избит вице-губернатор Лилеев. В тот же день произошли крупные беспорядки на нефтяных промыслах в Баку. 9 марта состоялась демонстрация в Батуме (проводы адвокатов)[1], 17 марта произошли уличные беспорядки в посаде Сочи, где толпа разнесла арестное помещение и освободила заключенных. Крупные демонстрации были в конце февраля в г. Томске, где они шли несколько дней сряду и где также был избит губернатор[2]. В Иркутске была демонстрация на лекции в Общественном собрании.— Студенческие волнения имели место в Екатеринославе в горном училище, в Петербурге в женском медицинском институте и в университете, и в университетах в Варшаве и в Томске.— Наконец, в марте была небольшая демонстрация в Киеве. В феврале имели место крупные стачки в Мотовилихе Пермской губ., где забастовали все цехи, в Петербурге, на фабрике бар. Штиглица (несколько тысяч чел.) и на фабрике механической обуви (3000 чел.). Последним, самым крупным, событием была стачка рабочих в Златоусте, где войска и полиция по распоряжению губернатора Богдановича устроили настоящую бойню: в бегущих людей стреляли вдогонку и не позволяли потом оказывать помощь раненым. Одних цифр уже достаточно, чтобы мы никогда не забыли этой ужасной бойни: 45 убитых и 128 раненых. Больше нечего ждать нам от правительства, обагряющего русскую землю кровью рабочих, и самым достойным ответом с нашей стороны будет открытая и повсеместная борьба с ним... Этот ряд голых фактов, красноречиво показывающих, как растет в России великая армия пролетариата и как крепнет его борьба с самодержавным правительством. В страхе перед грядущей грозной силой правительство мечется из стороны в сторону, прибегает к бессмысленным жестокостям. Но уже никакие ужасы белого террора не погасят света политического само-

[1] 9 марта рабочие г. Батума устроили овацию адвокатам, защищавшим на суде 21 рабочего, участника демонстрации 2 марта 1902 г. Демонстрация 3000 рабочих остановила на 7 минут поезд, в котором ехали адвокаты, чтоб приветствовать их и поблагодарить за блестящую защиту на суде. (см. «Искру», изд. Испарта ЦК ВКП (б), вып. V, стр. 158).

[2] 18 и 20 февраля томскими студентами были устроены грандиозные демонстрации совместно с рабочими местных фабрик и жел.-дор. мастерских. Вторая демонстрация явилась протестом на избиение полицией участников первой (см. там же).

сознания и не зальют огня возмущения, все сильнее охватывающего рабочий класс.

Товарищи, встанем и мы в ряды смелых борцов пролетариев, которым принадлежит преимущественное право и честь освобождения родины от самодержавного гнета. Воскликнем и мы громко, в один голос с многотысячною освободительной армией: «Долой самодержавие! Да здравствует политическая свобода!»

Нижегородский комитет российской социал-демократической рабочей партии.

Первомайская демонстрация 1903 г. в Баку.

(Из заключения прокурора Тифлисской судебной палаты, 18 сентября 1903 г.[1]).

... С марта месяца 1903 года в г. Баку, среди местного населения, преимущественно между рабочими начали появляться в обращении издававшиеся «Бакинским комитетом Российской социал-демократической рабочей партии» воззвания, озаглавленные: «Первое мая», «Готовьтесь к 1 мая» и др. Во всех этих произведениях настойчиво проводилась мысль о том, что трудящийся класс, городские жители вообще, учащиеся и войска должны принять участие в демонстративном праздновании дня 1 мая и требовать политической свободы, уничтожения самодержавия и введения 8-часового дня.

В апреле месяце того же года бакинские рабочие стали посещать тайные сходки, где, имея при себе красные флаги, пели революционного характера песни, руководители же сих собраний, из числа интеллигентов, произносили речи, убеждая присутствовавших примкнуть к готовящейся по случаю наступления дня 1 мая манифестации. Наиболее подробные сведения добыты о сходке, происходившей 20 апреля в селении Балаханах, близ г. Баку, на так называемом «Холерном кладбище», где присутствовал переодетый в татарский костюм жандармский унтер-офицер Ненашкин. По словам этого свидетеля, на сходке собралось около 300 рабочих, «распорядителем» ее был господин высокого роста, прилично одетый, в очках: «его все слушались и к нему обращались с вопросами». На пути, ведущем к месту собрания, был поставлен рабочий с красным флагом, которым он показывал дорогу. В ожидании, когда подойдет побольше посетителей, наличные участники сходки пели песни, по окончании коих все присутствовавшие кричали: «Долой самодержавие» и при этом бросали шапки вверх.

Около 6 часов вечера к руководителю стали обращаться с просьбой «начинать». Тогда неизвестный господин, приказав передним садиться, стал «с краю» и, обращаясь к присутствовавшим, сказал, что за границей день 1 мая — праздник рабочих, которые прекращают в этот день работы и выходят на улицу, где открыто и громко заявляют о своих нуждах. «Давайте и мы, братцы»,— продолжал оратор,— «в этот день выйдем на улицу со своими требованиями... Положение теперь невыносимое, пора прекратить этот ненавистный порядок... виной всему самодержавие, долой его. Вы не бойтесь казацкой плети и солдатской пули: держитесь крепче, выходите толпой на улицу и с вами ничего не поделают». После речи слушатели крикнули: «Долой самодержавие!». В том же духе и в таком же направлении произнесли на сходке речи еще два участника оной....

27 апреля 1903 года около 11 часов утра в городе Баку на площади,

[1] М. Ю., вр. канц. 1903 г., д. № 16722, лл. 31—32.

известной под названием «Парапет», со всех сторон стали понемногу собираться рабочие и мастеровые; многие из них были вооружены палками.

В 11 часов 50 минут на площади взвился красный флаг, и все разгуливавшие на парапете и прилегающих к нему улицах немедленно сплотились. Оглашая площадь криками и свистом, толпа численностью свыше тысячи человек двинулась к Великокняжескому проспекту. Одновременно навстречу этому скопищу со стороны Ольгинской улицы показалась другая толпа манифестантов, собравшаяся первоначально на Меркурьевской улице. Обе группы демонстрантов, соединившись в начале Николаевской улицы, образовали толпу до трех тысяч человек, над которой развевалось 7 или 8 красных флагов с надписями на русском, армянском и грузинском языках явно противоправительственного характера. Вместе с сим некоторые участники сборища разбрасывали печатные прокламации и листки преступного содержания. Из толпы слышались крики: «ура», «долой самодержавие», «да здравствует свобода», «земля наша», «к губернатору». Вслед затем все собравшиеся двинулись вперед по Николаевской улице, сопровождаемые подростками и публикой...

Двигавшуюся вперед толпу нагнал пристав Оситов с нарядом городовых и дворников, но со стороны буянов по адресу чинов полиции раздавались крики: «не подходи, убьем», причем многие грозили палками. Пройдя беспрепятственно большую часть Николаевской улицы, одной из самых бойких в городе, манифестанты достигли новостроящегося здания городской думы. Здесь приставу Оситову удалось забежать вперед вместе с городовыми и дворниками и таким образом остановить шествие толпы. Все увещания Оситова разойтись не оказали никакого воздействия, после чего Оситов приказал полицейским разогнать толпу силой. Лишь только городовые стали приближаться к передним рядам демонстрантов, из среды их в полицейских полетели камни, а в задних рядах раздалось 2—3 револьверных выстрела. Тогда по приказанию пристава городовые обнажили шашки и, произведя в воздух из револьверов несколько выстрелов, врезались в толпу. Произошла свалка, во время коей некоторые из чинов полиции, а равно большинство тех участников скопища, которые оказывали при задержании наибольшее сопротивление, получили разного рода ранения и побои, причиненные холодным оружием и не угрожающие опасностью для жизни.

Благодаря натиску полиции толпа стала отступать и редеть. Пользуясь этим обстоятельством, пристав Оситов с помощью находившегося при нем взвода городовых окружил знаменосцев, из коих двух арестовал. Кроме того, из передних рядов демонстрантов чинами полиции задержано было еще 16 человек, из числа тех, которые находились вблизи красных флагов.

По прекращению беспорядков на Николаевской улице, около 5 часов вечера того же дня, группа рабочих и мастеровых, преимущественно армян, стали собираться у пересечения Телефонной и Станиславской улиц. Около гостинницы «Астрахань» образовалась толпа, начавшая бесчинства с того, что выкинув красный флаг, около которого немедленно столпилось до 1000 человек, с криками «ура» двинулась с Телефонной улицы на Каспийскую... ...Толпа, постоянно увеличиваясь, направилась на соседние улицы. Почти все крыши домов по пути следования толпы покрылись любопытными, из коих многие криками «ура», «ауй» как бы выражали свое сочувствие демонстрантам.

Когда же на место беспорядков явился участковый пристав Гоголеридзе, сопровождаемый несколькими городовыми и дворниками, в

толпе раздались крики: «появилась полиция — бейте» и вслед затем в названных чинов полиции посыпался град камней. Гогоберидзе, раненый ударом камня в голову, принужден был удалиться в ближайший частный дом, где ему и была оказана медицинская помощь; кроме того полицейский Гордеев оказался избитым и раненым кинжалом. Прогнав камнями городовых и дворников, участники сборища продолжали бесчинствовать, пока не явилась на место казачья сотня, встреченная также камнями, но однако быстро рассеявшая толпу. После сего порядок на улицах был восстановлен.

Товарищ прокурора судебной палаты Серповский.

Первое мая 1903 г. в Твери.

Прокламация Тверского комитета РСДРП 1903 г.[1]

Российскаая социал-демократическая рабочая партия.

Ко всем тверским рабочим.

Товарищи! 1 мая в день нашего пролетарского праздника рабочие города Вышнего Волочка встали, как один человек. Угрюмо глядят черные окна мастерских,— не слышно в них привычного гула станков... А возле, на дворе, слышен шум волнующихся голосов — там идет борьба, там восстает пролетарий, против давящего его ярма капитала и, как первый майский гром, разносятся его требования: «Да здравствует 8-часовой рабочий день!» — Он жаждет человеческой жизни, он не хочет умирать от непосильного труда. «Долой самодержавие!», «Долой эту царскую полицию и шпионов жандармов, наводнивших город, как злые псы, набросившихся на рабочих». Рвут и мечут царские слуги— страшен им союз рабочих, страшна им борьба, страшен грозный клич товарищей, празднующих великий праздник 1 мая, праздник труда. «Христолюбивое воинство» с пьяными песнями вступает в Вышний Волочек и, быть может, теперь заливает его кровью, как в марте залило Златоуст[2]. Товарищи! Рабочие Вышнего Волочка не выдержали гнета и насилия, не стерпели обид. В нас тверских рабочих ищут они поддержки. И мы поддержим их! Одним криком протеста сольемся с ними! За нас правда! В наших руках победа!

Товарищи! Дружно отпразднуем 1 мая! Дружно бросим в лицо врагам наш боевой клич:

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Тверской комитет российской социал-демократической рабочей партии

---

[1] ДП., о. о., 1898 г., д. № 5, ч. 39, лит. В, л. 13.— Воспроизведено с гектографированного подлинника.

[2] 13 марта 1903 г. в Златоусте Уфимской губ. 5000 рабочих шли требовать освобождения арестованных накануне рабочих депутатов, выбранных для переговоров с уфимским губернатором относительно введения новых расчетных книжек с измененными правилами. По безоружной толпе рабочих даны были 2 залпа войсковыми частями, в результате которых на месте осталось до 250 раненых и 31 чел. убитых (см. «Искру», перепечатанную изд. «Прибой», вып. VI, стр. 38—39).